

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»**

На правах рукописи

Писаренко Кристина Валерьевна

**ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И
СТОИМОСТНОЙ ПОДХОД**

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Научный консультант:

д-р экон. наук, профессор Полиди А.А.

Орел–2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	18
1.1 Генезис теоретических подходов к проблеме территориальной дифференциации и финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития	18
1.2 Принципы и элементы финансового и фискального регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития	34
1.3 Финансовый механизм управления социально-экономическими и инновационными процессами регионов	55
2 КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	71
2.1 Методологический подход к оценке эффективности финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития.....	71
2.2.Экономическая оценка уровня дифференциации (неравномерности) социально-экономического и инновационного регионального развития	95
2.3 Анализ финансовой обеспеченности регионов РФ и межрегиональной (федеральной) трансфертной поддержки	132
3 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	166
3.1 Архитектура институтов государственной бюджетной политики	166
3.2 Нормативно-законодательная база регулирования региональных бюджетов.....	178
3.3 Международная практика применения институциональных межбюджетных регуляторов: вопросы структуризации для российской финансовой системы.....	186

4	НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННО-БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	203
4.1	Инвестиционные бюджетные механизмы как форма стимулирования деловой активности.	203
4.2	Секьюритизированные формы межбюджетного регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития	217
4.3	Концессионные механизмы финансирования инфраструктурных проектов в инновационных отраслях	236
5	СТОИМОСТНОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	248
5.1	Сравнительный анализ эффективности применения форм и методов государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития	248
5.2	Система критериев эффективности реализации государственной инновационной отраслевой политики: стоимостной подход	274
5.3	Направления применения учетно-аналитической макросистемы в оценке инновационной эффективности регионального развития: соответствие стандартам системы национальных счетов	288
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	300
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:	317
	ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социально-экономическое и инновационное региональное развитие в контексте действующей государственной финансовой, бюджетно-налоговой и инвестиционной политики транслирует критический предел дифференциации особенно на фоне усиливающихся диспропорций потоков добавленной стоимости в территориальном и национальном разрезе, что характеризует угрозу национальной экономической безопасности как на уровне региона, так и страны. Усиление межтерриториальной дифференциации влечет за собой существенный разрыв в уровне социально-экономического и инновационного развития территорий-драйверов, при одновременном росте числа отстающих регионов, при этом наблюдается снижение эффективности сложившихся финансовых и бюджетно-инвестиционных механизмов взаимодействия в условиях и качестве жизнеобеспечения населения периферии и центра, что существенно влияет на рост территориальных диспропорций и уровень обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры.

Усиление вертикального дисбаланса в распределении доходных источников и закрепление расходных обязательств между уровнями власти, а также динамичное увеличение объемов государственной финансовой помощи регионам с целью выравнивания диспропорций транслируют недостаточную социально-экономическую эффективность, так как важным параметром инновационного развития выступает генерируемая территориями инновационная добавленная стоимость. Реализуемые государством межбюджетные трансферты, не стали реальным инструментом стратегических инициатив по модернизации размещения производственных сил в регионах, и как итог - нарастание дифференциации, как в уровне бюджетной обеспеченности, так и в потенциале социально-экономического развития регионов. Такая ситуация способствует нарастанию социального

напряжения и деградации уровня социально-экономического и инновационного регионального развития, приводит к еще большему оттоку добавленной стоимости и угрозам экономической и кадровой безопасности.

С другой стороны реалии многотриллионных вложений в реализацию государственных программ, безусловно, способны дать позитивный импульс экономического роста, но в отрыве от системы мер по финансовому регулированию, бюджетному стимулированию сглаживания диспропорций – это есть серьезная угроза в части исчерпания потенциала роста производственных сил по завершению финансирования целевых государственных программ.

Вклад экономистов в формирование и развитие научных подходов к обоснованию финансовой политики, безусловно, велик, но обращает на себя внимание недостаточное исследование механизмов и инструментов финансового регулирования в комплексе с решением задач стратегического социально-экономического и инновационного развития регионов. Отсутствие связи финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития с проблемами реализации инвестиционного потенциала, учетом реального состояния территориальной инфраструктуры и отсутствием реальной системы учета и анализа потоков инновационной добавленной стоимости негативно сказывается на уровне социально-экономического развития регионов, их экономическом росте.

В этой связи, исследование проблем финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов в контексте реализации направлений государственной политики на базе стоимостного подхода являются актуальными и значимыми в экономике современной России.

Степень разработанности проблемы. Осуществление современных социально-экономических процессов невозможно без наличия источников их финансирования. Поэтому элементы финансового и инвестиционно-

бюджетного регулирования, бюджетная политика, финансовая поддержка всегда являлись областью научных и практических исследований.

Отдельные вопросы макроэкономической науки, финансовой теории, налогов, бюджета были рассмотрены в трудах М. Блауга, Л. Вальраса, Б.Макконнелла, А. Маршалла, Дж.С. Милля, У. Петти, А. Пигу, А. Смита, Б.Селигмена, и др.[37,45,12,20]

Теории стоимости, стоимостной подход и вопросы его применения в прикладных исследованиях представлены в работах М.С. Алимовой, К.Э.Дудиной, Л.В. Канторовича, Д. Кларка, Дж. М. Кейнса, И.В.Косоруковой, В.П. Кулешовой, А.В. Матвеевой, И.А. Масловой, Б.Г.Маслова, Д. Рикардо, А.Р. Сафиуллина, Ж.Б. Сэя, Дж. Р. Хикса, А.В. Шишкина,

Вопросами финансового и бюджетного регулирования, инвестиций, межбюджетных отношений в федерации и в регионах, инновационных механизмов занимались М.А. Абрамова, С. Баткибеков, О.В. Врублевская, А.Г. Грязнова, В.В. Иванов, П. Кадочников, А.С. Колесов, Г. Курляндская, А. Лавров, С.Н. Леонов, О. Луговой, Р.А. Масгрейв, В.Г.Наймушин, Г.Б. Поляк, М.В. Романовский, А.Г. Силуанов, С. Синельников, И. Трунин, А.В. Улюкаев и др. [25, 75, 88, 90, 62]

Социально-экономические и инновационные процессы, проблемы пространственной экономики и регионального развития, методы регионального анализа исследовали С.В. Баранов, А.Г. Гранберг, У. Изард, Н.Ю. Замятина, О.В. Кузнецова, А. Леш, А.Н. Пилясов, А.О. Польшнев, В.Н.Разбегин, Т.П. Скуфьина, Б.М. Штульберг и др. [50, 66, 85, 97, 129]

Проблемам регионального выравнивания, территориальной асимметрии посвящены работы А.А. Климова, Б.Л. Лавровского, В.Н.Лексина, В. Масакова, А. Позднякова, О.К. Слинковой, Р.А. Скачкова, А.Н. Швецова и др. [74, 89, 122, 148]

Стратегическим вопросам финансовой устойчивости региональных социально-экономических и инновационных систем, вопросам реализации государственной политики в финансовой, налоговой, бюджетной сферах

уделяли внимание Р.Р. Ахмедов, В.Г. Князев, И.А. Майрубов, В.Г. Пансков, А.А. Фатахов и др.

Несмотря на имеющийся достаточно многообразный базис финансового и бюджетного регулирования социально-экономических и инновационных процессов, включающий разработанные теории, концепции, методологии и научно-методические подходы к исследованию различных направлений выдвинутой тематики в настоящее время концептуально и методологически остаются нерешенными ряд актуальных проблем области исследования. В частности, речь идет о финансовом механизме управления социально-экономическим и инновационным региональным развитием и оценке эффективности финансовой поддержки, о механизмах государственного регулирования региональной бюджетной политики, возможности применения стоимостного подхода к оценке инновационной эффективности регионального развития с учетом стоимостного подхода. Данные обстоятельства в сочетании с актуальностью обусловили выбор темы исследования, формулировку ее цели, задач, новизны, теоретической и практической значимости.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических положений и построение новой концептуальной модели финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов в контексте реализации направлений государственной политики с учетом стоимостного подхода.

Цель диссертационного исследования определила необходимость решения следующих комплексных **задач**:

- исследовать генезис научных подходов к определению сущности финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития, предложить авторскую трактовку понятия «финансовое регулирование»;

- исследовать инструменты, принципы и элементы финансового и фискального регулирования социально-экономического и инновационного

регионального развития, выявить проблемы в регулировании социально-экономического и инновационного регионального развития и меры их устранения;

- разработать финансовый механизм управления социально-экономическими инновационным региональным развитием;

- сформировать методологический подход к оценке эффективности финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития;

- предложить методику оценки эффективности финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития, на основе кластерного и дисперсионного анализа провести оценка уровня дифференциации регионов;

- разработать алгоритм комплексной оценки финансовой обеспеченности регионов в отношении текущей и перспективной их платежеспособности и инвестиционной привлекательности;

- разработать архитектуру институтов государственной бюджетной политики, включающую правовые и регулирующие институты, а также институты развития человеческого капитала и экономической координации и распределения финансовых рисков;

- структурировать институциональные межбюджетные регуляторы, для повышения эффективности процесса государственного межбюджетного выравнивания;

- разработать трансформационный механизм повышения инвестиционной привлекательности регионов, обосновать подходы к бюджетному инвестиционному регулированию;

- классифицировать инструменты финансирования инфраструктурных проектов, предложить в системе межбюджетного регулирования применение форм секьюритизации;

- предложить внедрение концессионного механизма финансирования инфраструктурных проектов в инновационных отраслях;

- структурировать региональную составляющую в приоритетной проблематике государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного развития, предложить систему показателей ее оценки;

- разработать систему критериев оценки эффективности реализации инновационной отраслевой политики как одного из инструментов финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития;

- разработать многоуровневую модель макро- учета инновационной добавленной стоимости для целей развития региональной финансовой системы.

Область диссертационного исследования отвечает положениям паспорта специальности ВАК РФ 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки) и, в частности, пп. 2.2 «Финансовое регулирование экономических и социальных процессов», 2.6 «Теория построения бюджетной и налоговой системы», 2.25 «Концепция и системный анализ территориальных и муниципальных финансов», 2.26 «Развитие региональной финансовой системы, проблемы ее интеграции в национальную и международную финансовые системы».

Предметом исследования являются финансовые механизмы регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов, включающие фискальные, бюджетные и инвестиционные инструменты и стоимостные модели.

Объектом исследования являются регионы Российской Федерации, их социально-экономическое и инновационное развитие.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения финансовой теории и теории инноваций, пространственной экономики, концептуальные основы финансового и бюджетного регулирования, научные результаты исследований зарубежных и российских ученых по проблемам финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов в контексте

реализации направлений государственной политики и стоимостного подхода.

Инструментально-методический аппарат исследования. В процессе выполнения диссертационного исследования, включающего в том числе анализ нормативной базы, международной практики, развитие теоретических и методологических положений финансового регулирования, разработку новой концептуальной модели финансового и инвестиционно-бюджетного регулирования, автором использованы комплексный, системный, кластерный и стоимостной подходы, методы структурно-функционального исследования, сопоставления, графической интерпретации, сравнительного и коэффициентного анализа, и методы экономико-математического моделирования (дисперсионного, динамического, структурного, трендового анализа) и др.

Информационной базой исследования являются нормативно-правовые документы в области финансового и бюджетного регулирования регионального развития, данные Федеральной службы государственной статистики, Интернет-ресурсы, данные официальных сайтов и публикуемой отчетности регионов России, материалы справочно-правовых систем «Консультант плюс» и «Гарант», а также собственные расчеты и выводы автора.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений, методологии и разработки концептуальной модели и научно-методических рекомендаций финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов в контексте реализации направлений государственной политики и стоимостного подхода, способствующих формированию понимания направлений усиления экономической безопасности территорий за счет экономических параметров инновационного развития.

Научная новизна подтверждается следующими полученными автором результатами, выносимыми на защиту:

- на основе анализа научных подходов к финансовому регулированию социально-экономического и инновационного регионального развития с

авторской позиции уточнено понятие финансового регулирования как системного процесса, включающего оценку количественных и качественных характеристик, мониторинг их достижения, внедрение мер оперативного и стратегического характера, обеспечивающего достижение определенных во времени социально-экономического и бюджетного эффектов;

- структурированы инструменты, принципы и элементы финансового и фискального регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития, научно обоснованы факторы, влияющие на устойчивость финансового регулирования территориального развития, а также выявлены проблемы и определены меры их устранения для повышения качества регулирующих процессов в национальной экономике и снижения финансовой дифференциации территорий;

- предложен финансовый механизм управления социально-экономическими и инновационными процессами, основанный на реализации экспертной процедуры разработки направлений регионального развития с последующей конкретизацией задач этапов их достижения во временном и качественном измерении, учитывающий финансовый потенциал и ресурсные ограничения регионов;

- сформирован методологический подход к оценке эффективности государственной финансовой поддержки (финансового регулирования) социально-экономического и инновационного регионального развития, включающий в себя концептуальный, научно-методический и логический базисы, практическую основу и финансовые характеристики, учитывающие ресурсный потенциал территорий и сложившуюся институциональную среду;

- проведена экономическая оценка уровня дифференциации (неравномерности) социально-экономического и инновационного развития регионов на основе кластерного и дисперсионного анализа, результаты которой позволили сформировать группы регионов, требующих финансового регулирования, и научно обосновать необходимость финансовой поддержки;

- на основе диагностического подхода предложен алгоритм комплексной оценки финансовой обеспеченности регионов в отношении текущей и перспективной платежеспособности и инвестиционной привлекательности территории, результаты которой будут способствовать своевременной и полной реализации полномочий государственными и региональными органами власти в части социально-экономического и инфраструктурного развития в кратко- и долгосрочном периодах. На основе предложенного алгоритма для разработки мер оптимизации региональной финансовой системы, а также совершенствования трансфертной бюджетной политики государства проведены ранжирование регионов по уровню финансовой обеспеченности и кластерный анализ территориального социально-экономического и инновационного развития;

- разработана архитектура институтов государственной бюджетной политики, основу которой составляет институциональная матрица, организующая движение финансовых потоков между центром, регионами, субъектами хозяйствования и населением с целью согласования локальных, региональных и национальных интересов. Разработанная архитектура включает правовые и регулирующие институты, а также институты развития человеческого капитала и экономической координации и распределения финансовых рисков;

- на основе выделенных проблем институционального характера в финансовом регулировании социально-экономического и инновационного развития и с учетом международной практики структурированы институциональные межбюджетные регуляторы, слепое копирование которых для Российской Федерации без оценки пролонгированного их действия указывает на незрелость институциональной структуры и неэффективность процесса государственного межбюджетного выравнивания;

- для повышения результативности расходования бюджетных средств разработан трансформационный механизм повышения инвестиционной привлекательности регионов, проведена его сравнительная характеристика с

действующим механизмом, что позволила выявить прямую зависимость между бюджетным инвестированием в региональное развитие и уровнем финансово-бюджетной обеспеченности, а также научно обоснованы подходы к бюджетному инвестиционному регулированию, ориентированному на формирование системы финансовых партнерств при реализации инвестиционных проектов, способных обеспечивать оптимальное соотношение стоимости и качества инфраструктурных объектов в соответствии с целями государственной политики;

- классифицированы инструменты финансирования инфраструктурных проектов в масштабе общего финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития, предложено в системе межбюджетного регулирования применение форм секьюритизации, что позволит решить проблему недостатка капитала за счет мультипликативного эффекта секьюритизации, обеспечить ускорение темпов реализации инфраструктурных проектов, повысить эффективность использования капитала, а также рост социально-экономического и инновационного регионального развития;

- предложено внедрение в общую систему финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития концессионного механизма финансирования инфраструктурных проектов в инновационных отраслях, способствующего обеспечению экономической и бюджетной эффективности, формированию благоприятного инвестиционного климата, выделению отраслевых «точек роста»;

- структурирована региональная составляющая в приоритетной проблематике государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного развития, предложена система показателей ее оценки и проведена аналитическая группировка форм государственной финансовой поддержки, что позволило выявить недостатки каждого регулирующего инструмента и определить направления повышения прозрачности межбюджетных отношений, сокращения территориальных

диспропорций, внедрения структурно-инновационного подхода к региональному развитию;

- в рамках стоимостного подхода в системе общего финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития разработана система критериев оценки эффективности реализации инновационной отраслевой политики, основанная на показателях качества бюджетного и инвестиционного планирования, качества исполнения софинансируемых бюджетом инновационных проектов, качества корпоративного управления, эффективности коммерческого софинансирования, управления государственной собственностью и реализации проектов государственно-частного партнерства, а также на количественных индикаторах инвестиционной эффективности реализуемых проектов.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается выдвинутыми научными гипотезами в соответствии с выбранной темой исследования, уточнением понятийного аппарата, теоретических и методологических положений, применением научно-методических подходов, использованием научных публикаций, применением общенаучного и специального методического инструментария, статистических моделей и аналитических приемов, а также практической апробацией и внедрением результатов проведенного исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что усовершенствованные теоретико-методологические положения, предложенная новая концептуальная модель к финансовому регулированию социально-экономического и инновационного развития регионов в контексте реализации направлений государственной политики и стоимостного подхода позволяют расширить существующие научные представления о действующих финансовых (бюджетных, фискальных, инвестиционных) методах и инструментах управления социально-экономическим и инновационным региональным развитием, а также разработке научно-методических подходов к оценке эффективности государственной

финансовой поддержки. Теоретические положения, касающиеся системы инвестиционно-бюджетного регулирования динамики регионального развития имеют значение для дальнейшего развития науки в области теории финансов.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования органами государственной власти и управления, в том числе на региональном уровне, при разработке планов и стратегий социально-экономического и инновационного развития. Стоимостной подход к оценке эффективности реализации государственной инновационной отраслевой политики может быть использован для эффективного воздействия на опережающие процессы причинно-следственного механизма, к числу которых относится региональная и отраслевая добавленная стоимость. Добавленная стоимость может выступать в качестве индикатора уровня социально-экономического и инновационного регионального развития, а также оказывать опережающее влияние на динамику благополучия экономики, повышения качества жизни общества. Внедрение разработанной новой концептуальной модели финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов создаст основу для мониторинга проводимой государственной политики.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации докладывались и получили научное одобрение на научно-практических конференциях разного уровня:

- международных: «Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки» (Россия, г. Белгород 2010г.); «Перспективные направления развития экономики и управления: новый взгляд» (Россия, г. Новосибирск, 2012г.); «Глобальная экономическая трансформация и инновационное развитие регионов» (Россия, г. Ставрополь 2012 г.); «Перспективы развития науки и образования» (Россия, г. Тамбов,

2013 г.); «Наука и современность – 2014» (Россия, г. Новосибирск, 2014 г.); «Global science. Development and novelty» (Германия, г. Мюнхен, 2019г.); «Austria-science» (Австрия, г. Инсбрук, 2019г.);

- всероссийских: «Стратегия устойчивого развития регионов России (г. Новосибирск, 2012 г.); «Устойчивое развитие отраслей, регионов, предприятий в условиях глобализации» (г. Краснодар, 2013г); «Экономика России в фактах и цифрах» (г. Ставрополь, 2018 г.); «Вопросы современной науки» (г. Краснодар, 2019 г.); «Интеграция наук – 2020» (г. Краснодар, 2020 г.).

Практические рекомендации, модели и подходы апробированы на информационно-аналитической базе, имеющейся в официальных статистических источниках.

Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс в НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар)» при чтении лекций для обучающихся направления подготовки: 38.04.08 «Финансы и кредит» профиль (направленность) образовательной программы «Оценка бизнеса и оценочная деятельность» и «Управление информационными системами в цифровой экономике») по дисциплинам:

- «Актуальные проблемы финансов»;

- «Финансовые и денежно-кредитные методов регулирования экономики»,

а также в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» при изучении обучающимися направления подготовки 38.04.01 «Экономика», профиль (направленность) образовательной программы «Бюджетное и налоговое управление развитием организаций и территорий» следующих дисциплин:

- «Финансово-налоговая политика территориального развития»: использованы теоретико-методологические основы разработки и реализации фискальной политики регионов;

- «Государственная регуляторная политика»: учтены теоретические подходы к разработке и реализации государственной регулятивной политики учитывающей уровень бюджетной обеспеченности и финансовой устойчивости территорий современной России.

Результаты исследования внедрены в регулятивную практику *Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края* - в части исследования и оценки уровня инвестиционного потенциала Краснодарского края; *Общественной палаты Краснодарского края* - в части общественной экспертизы и общественного контроля за нормативно-законодательными изменениями в системе межбюджетных отношений.

Диссертационное исследование подготовлено при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности в соответствии с заданием 26.2758.2017/4.6 на 2017-2019 гг. на тему «Система анализа формирования и распределения стоимости инновационной продукции на основе инфраструктурной концепции».

Публикации. Теоретико-методологические положения, научно-методические рекомендации и разработанные модели, опубликованы в 51 научной работе (авторским объемом 82,36 п.л.), из них 2 монографии, 2 статьи Скопус, 21 научная статья опубликована в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация имеет классическое строение, содержит введение, пять глав, заключение, список использованной литературы, включающий 236 источников, и 13 приложений. Работа содержит 376 страниц текста, 25 таблиц, 58 рисунков.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1 Генезис теоретических подходов к проблеме территориальной дифференциации и финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития

Модернизация российской экономики, направленная на обеспечение устойчивых темпов социально-экономического развития в современных условиях, определяет непосредственное регулятивное воздействие государства на систему экономических отношений, приобретает особенную значимость, поскольку равномерность является важным условием последовательного и сбалансированного развития экономики и социальной сферы Российской Федерации.

Анализ теоретических основ государственного регулирования социально-экономического развития региона целесообразно проводить в двух логических срезах: обобщение и систематизация теоретических подходов о роли, направлениях и методах регуляторного воздействия государства на экономику; трансформация целей, направлений и методов регулирования регионального развития.

Становление общенаучных теоретических подходов к проблеме сглаживания неравномерностей социально-экономического развития регионов основано на следующих исторических этапах:

В 16-18 веках, в эпоху меркантилистов предприняты первые попытки систематизации экономических представлений о перераспределении ролей в регулировании экономической деятельности между церковью и государством в пользу последнего, что определило усиление влияния государства во всех сферах экономики, вызванного переходом от феодального строя к капитализму. Социально-экономическое регулирование проводилось в форме протекционистской государственной политики, обеспечивающей поддержку

национальных субъектов хозяйствования через таможенный, налоговый, торговый меркантилизм посредством прямых методов регулирования экономической деятельности.

Дальнейшее развитие мануфактурного периода капитализма выявило ряд противоречий между теоретическими постулатами и экономическим эффектом от их практической реализации, определив необходимость переноса приоритетов из сферы обращения в сферу производства, что нашло отражение в классической школе политической экономии. Основоположники, сформулировавшие основные идеи классической теории, У. Петти и Л. Лапезан определяли первостепенную роль государства как регулятора, способствующего развитию производства. [125]

Так, У. Петти в научном труде «Трактат о налогах и сборах» определены основные направления расходования государственных средств, сформулированы основные функции государства с выделением необходимости государственного финансового регулирования социальной сферы, а также возможности переложения налогового бремени с землевладельцев на фермеров и последствия реализации данного инструмента.

П. Л. де Буагильбер в своих научных трудах уделял особое внимание разработке теоретических аспектов налогообложения: принципов налогообложения, порядка определения налогооблагаемой базы, воздействия государственных налогов на развитие экономики.

Таким образом, учеными были обозначены вопросы государственного регулирования экономики через определенные фискальные инструменты (налоговые доходы и расходы государства).

Далее теоретическое исследование вопросов государственного регулирования продолжили физиократы Ф. Кенэ и Ж. Тюрго, рассматривая воспроизводство как постоянный процесс производства, обеспечивающий наращивание общественного продукта с ограничением государственного вмешательства в экономику. Существенной предпосылкой в разработке

ученых-физиократов было обозначение вопросов роли государства в достижении равновесного состояния экономики как регулятора, обеспечивающего свободную конкуренцию. [71]

Дальнейшее теоретическое исследование проблем государственного регулирования экономики нашло свое отражение в трудах А. Смита, который, основываясь на принципах либерализма, не поддерживал прямое вмешательство государства в экономику, а руководствовался идеей эффективности «невидимой руки» рынка, обеспечивающей интересы общества: развитие производства, увеличение богатства страны и т.д. [198]

Развитие экономики определяло необходимость изменений теоретических воззрений приверженцев классической школы политической экономии. Дж. С. Миль, основной идеолог либерального реформизма, в своем трактате «Основы политической экономии» расширяет роль государства в решении социальных проблем, в налоговом регулировании и присутствии государства на рынке. Таким образом, роль государства как основного регулятора менялась с развитием экономики. Государство рассматривалось как основа правопорядка общественной жизни и экономического развития, интересы государства являлись приоритетными по отношению к интересам общества. [12]

Принципиально иной ракурс исследования роли государства в обеспечении социально-экономического развития выявлен в марксистской теоретической школе. К. Маркс рассматривал государственное вмешательство в процесс общественного воспроизводства, как направленное воздействие, обеспечивающее рост экономики, необходимым условием которого является выявление причин, выводящих экономику из состояния равновесия.

Более динамичное исследование проблем государственного регулирования равновесного социально-экономического развития экономики нашло отражение в трудах маржиналистской школы, которая, по сути, продолжила традиции классической политической экономии, положив

начало неоклассической экономической теории. Основатели данной школы Л. Вальтрас, А. Пигу и К. Виксель объединили под своим началом разработки ученых, посвященные методологическому индивидуализму, математизации, экономической рациональности, статическому и равновесному подходам, предельному анализу. [45, 128]

В работах таких ученых, как А. Маршал, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, К. Эрроу исследуются проблемы устойчивого равновесия экономики как свойства или способности системы возвращаться на равновесную траекторию развития при изменении исходных условий и минимальном государственном вмешательстве. [102, 186, 231]

Таким образом, основой государственного вмешательства в экономику согласно маржиналистской теоретической школы являлось только достижение равновесия или «сбалансированности» во всех аспектах развития экономики и в готовности индивидов оплачивать социальные блага, предоставляемые государством посредством налогов, причем их величина должна в полной мере соответствовать предельной полезности соответствующих благ.

Исследование роли государства в обеспечении благосостояния населения, соотношения общественного и индивидуального благ определило появление экономической теории благосостояния (В. Парето, А. Пигу), которая в соответствии с традициями классической школы определяет условия вмешательства государства в оптимальное распределение и использование ресурсов для достижения максимальной полезности. «Оптимум по Парето» определяет: благосостояние общества становится максимальным, а распределение ресурсов оптимальным при условии, что любое их перераспределение не увеличивает полезности в обществе.

Экономическая теория благосостояния позволила выделить три основные функции государства: распределительную, аллокационную и регулирующую (стабилизирующую/дестабилизирующую). Последняя функция более подробно исследуется в экономической теории, основанной

Дж. Кейнсом, и определяет постоянное регуляторное воздействие государства, направленное на компенсацию недостаточности «эффективного спроса» посредством регулирования ставок налогообложения, расширения выплат социального характера и изменения структуры расходов бюджетов.

Кейнсианство внесло новаторские изменения в представления о функционировании рыночной экономики, методах её государственного регулирования. Определило основную задачу государства, состоящую в оперативном систематическом реагировании на изменения экономической конъюнктуры с целью обеспечения полной занятости, высокого уровня производства и эффективного спроса. Но следует отметить, что кейнсианцы в своих научных разработках в большей мере были статичны и ориентированы на антикризисный характер мероприятий, которые сопровождались уменьшением силы регулятивного воздействия государства и «включением» рыночного саморегулирования.

Развитие идей, сформулированных в кейнсианской экономической теории, продолжили неокейнсианцы (Э. Хансен, Дж. Хикс, Р. Харрод, П. Самуэльсон), которые, основываясь на кейнсианских категориях: «эффективный спрос», «сбережения и инвестиции», «мультипликатор», с вводом производных категорий «анализ факторов», «принцип акселератора», объединили их в один механизм с мультипликатором, чем попытались определить динамику роста производства, способную обеспечить стратегическое «динамическое равновесие». При этом государство должно использовать прямые инструменты воздействия на экономику. Но результатом внедрения данной теории стали рост инфляции 1969-1971 годов и кризисы 1974-1975 годов, указывавшие на несостоятельность практического применения научного исследования.

Кризисы 1969-1975 годов повлекли за собой активную критику кейнсианства со стороны монетарной школы, основатель которой М. Фридман выступал за невмешательство государства в экономику, предоставление экономической и политической свободы субъектам.

Функцией государства являлся контроль темпов роста предложения денег (соответствующий темпам экономического роста и ожидаемой инфляции); темпов роста бюджетных расходов (чрезмерный рост социальных расходов стимулируют инфляцию и бюджетный дефицит).

Критика кейнсианских категорий и стратегическая цель обеспечения устойчивого денежного обращения в долгосрочной перспективе определили развитие новой экономической теории монетаризма, одновременно с которой развивалась теория благосостояния. Далее она сформировалась как теория экономики общественного сектора, основатели которой (Р. Масгрейв, А. Аткинсон, Дж. Стиглиц и др.) позиционировали государство как добровольную организацию людей, стремящихся обеспечить себя общественными благами, а экономику общественного сектора, как «теорию добровольного обмана». Это проявилось в увязке обеспеченности государственных расходов инструментами налогового механизма. Реализация финансового механизма, согласно исследованиям Дж. Стиглица, осуществляется в форме регулирования и субсидирования территорий посредством предоставления: прямых субсидий (дотаций на специальные цели) и блочных грантов, величина которых зависит от величины расходов, и оказания косвенной помощи. При этом присутствует освобождение от налогообложения процентных доходов на облигации территорий. Это в итоге приводит к излишним расходам по производству общественных благ, тем самым увеличивая благосостояние инвесторов, а не населения, и способствует большим диспропорциям в развитии территорий.

Иной подход к определению роли государства, основанный на идеях В. Парето, Л. Вальраса и В. Ойкена, разработал М. Алле, согласно которому основная роль государства состоит в децентрализованной и конкурентной организации экономики в форме вмешательства в деятельность структур, обеспечивающих экономическую деятельность. [1, 45, 117]

Обзор теоретических подходов [53], [67], [68], [202], [226] позволяет проследить тенденцию усиления государственного вмешательства в

социально-экономические процессы общества, а также изменения роли финансового и фискального регулирования экономических процессов в стране. Необходимо отметить, что на протяжении исследуемого периода развития экономических подходов к государственному регулированию экономики выявлены изменения объективных основ регулирующего воздействия на экономику, при одновременном изменении целей, инструментария и научных подходов государственного регулирования.

При изучении теоретических основ государственного регулирования регионального развития формулируются цель и задачи, осуществляется выбор научных подходов, разрабатываются методы оценки оптимального варианта развития региональных социально-экономических систем исходя из приоритетов экономического и социального развития территории.

Основоположниками теории государственного регулирования регионального развития считаются С. Деннисон и А. Леш, которые сформулировали принципиально разные концептуальные подходы к государственному регулированию экономики территорий.

Подход С. Деннисона основан на проведении «радикальных преобразований» Г. Камерона и определяет интенсивное государственное регулирование депрессивных территорий посредством централизованного контроля над размещением инвестиций в промышленное производство, что предпочтительнее субсидирования инвестиций, поскольку регулирует не только безработицу, но и чрезмерную концентрацию в активно развивающихся регионах.

Подход А. Леша основан на саморегулировании региональной экономики, в которой роль государства состоит в стимулировании естественно протекающих экономических процессов посредством поощрения конкуренции, привлечения инвестиций в приоритетные отрасли для региона с помощью создания благоприятных условий. При помощи государственных рычагов инвестиционный капитал окажет стимулирующее воздействие на экономику депрессивного региона (при условии наличия предпосылок

развития в регионе, в противном случае стимулирование бессмысленно).
Корректировка государством социально-экономического развития региона осуществляется «адапторами», оказывающими «мягкое» воздействие на территорию, не нарушая законов рынка.

Дальнейшее исследование общей теории размещения производительных сил продолжил У. Изард. Он сформулировал необходимость выхода за пределы размещения, акцентируя внимание на взаимодействии политических экономических и социальных факторов и их динамическом изменении, но не уделив должного внимания изучению причинно-следственных взаимосвязей развития экономических систем территорий. Продолжателем разработки основ территориального размещения хозяйства по праву считается Э. Гувер, рассматривающий в своих трудах возможность и необходимость государственного регуляторного воздействия на размещение производительных сил. Сформулировав основы оценки эффективности взаимодействия между экономическим пространством, государственными финансами и экономической политикой, он определил роль налогов в перераспределении доходов в межрегиональном пространстве, выделив роль государства как основного регулятора социально-экономического и инновационного регионального развития. Существенным недостатком данной теории являлась её статичность и невозможность более полного учета институциональных факторов, государственной политики, динамики реализации.

Решение указанных проблем нашло отражение в трудах экономистов-институционалистов Г. Мюрдаля и Ф. Перру. Они сформулировали и обосновали необходимость проведения государством эффективной региональной политики. Она должна учитывать все особенности развития регионов в концепции несбалансированного роста экономического пространства, основанной на неравенстве как основополагающем принципе экономического функционирования системы. Известно, что в рыночной экономике отсутствуют стабилизаторы, обеспечивающие равновесное

развитие и существование доминирующих и подчиненных хозяйственных систем. Поэтому многие ученые не поддерживали идею равновесия, которая снижала заинтересованность в динамичном развитии благополучных регионов при одновременном росте зависимости от государственных ресурсов депрессивных регионов за счет искусственного нивелирования межрегиональных различий. Следовательно, невозможность повсеместного экономического роста, обоснована наличием полюсов роста различной интенсивности, которые поточным распространением формируют различные экономические эффекты (изменение нормы прибыли, трудовая миграция и т.д.). Управляя ими, определяют принципы реализации государственной региональной политики, такие как, стабильный рост валового продукта, нивелирование диспропорций между сферами экономики, усиление социализации экономического развития с активным использованием фискального инструментария и другие.

Необходимо отметить активизацию государственного регуляторного воздействия не только на социально-экономическое развитие, но и на пространственное размещение хозяйственных систем. Они определяют изменение вектора государственного развития, ориентированного на усиление роли государства в перераспределении ресурсного потенциала территорий, обеспечивают экономическое равновесие, регулируют экономическую деятельность и защищают интересы всех членов общества. Сформулированные нами основные направления неоклассической школы: такие как, методологический индивидуализм, оценка равновесия эффективности Паретто, предельный анализ, нашли отражение в исследованиях Р. Боудвей, Р. Масгрейва, Ч. Тибу, Б. Уэйнгаст и Э. Шах. В них научные труды посвящены проблеме сглаживания неравномерного социально-экономического развития территорий. [103] Построение модели рыночного оптимума Ч. Тибу определило необходимость выделения в государствах с федеративным типом государственного устройства

нескольких уровней власти с закрепленными полномочиями в предоставлении общественных благ.

Р. Масгрейвом сформулированы и обоснованы подходы к распределению доходов и расходных полномочий между уровнями власти посредством фискального механизма - перераспределение налоговых доходов и обязательств между бюджетами для реализации общественных благ с максимальной полезностью.

Э. Шах выделил критерии закрепления источников доходов и направлений расходования средств за конкретным уровнем власти:

- налогообложение должно производиться на уровне власти, обладающем максимальным массивом информации о налогооблагаемой базе;
- налоговый инструмент, обеспечивающий реализацию финансовой политики, должен быть закреплен за уровнем власти её реализующей.

Э. Шах и Р. Боудвей отмечали, что децентрализация в федеративном государстве имеет ряд негативных последствий:

- развитие межрегиональной дифференциации фискальных выгод, нарушающих принцип горизонтальной справедливости;
- развитие горизонтальных фискальных внешних эффектов, вызванных действиями региональных органов власти по достижению собственных целей в ущерб другим регионам;
- развитие вертикальных фискальных внешних эффектов, вызванных переложением налогового и расходного бремени на региональные органы власти.

Следовательно, основным инструментом, обеспечивающим нивелирование негативного и позитивного аспектов децентрализации, являются межбюджетные трансферты или гранты.

Обобщение рассмотренных направлений теоретического исследования, основанного на систематизации теоретических подходов, о направлениях и методах регуляторного воздействия государства на экономическое регулирование регионального развития нами представлены в таблице 1.1.

Рассмотренные разработки имеют важное значение с точки зрения последующих исследований, так как в работах современных ученых по теории государственного регулирования рассматриваются два основных концептуальных подхода: «радикальных преобразований» и «адапторов», а также субъективные подходы к исследованию: «социально - справедливая» или «эффективная» составляющие, имеющие в своей основе несколько разные цели. В первом случае это достижение установленного уровня благосостояния жителями регионов, а во втором – использование потенциала региона для достижения общенационального благосостояния.

Рассмотренные научные исследования ученых, по сути, сформировали методологическую базу для дальнейших разработок в области государственного регулирования социально-экономического развития территорий. Зарубежные исследования в своем большинстве основаны на методологии неоклассицизма и институционализма. При этом значительное внимание уделено взаимосвязям и количественным характеристикам без должного внимания к воспроизводственным подходам финансового механизма и его взаимосвязи с социально-экономическим развитием территорий.

Сравнительная характеристика теоретических подходов определения роли государства в регулировании социально-экономического развития регионов представлена в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Сравнительная характеристика теоретических подходов определения роли государства в регулировании социально - экономического развития регионов

Научные школы и направления	Объективные основы государственного регулирования	Инструментарий регулирования	Научные подходы
«Меркантилизм» (У. Стаффорд, Г. Скаруффи, Т. Грешем, Т. Ман и др.).	Регулирование сферы обращения посредством торгового и таможенного протекционизма	Использование прямых методов регулирования экономического развития	-
«Классическая школа» (У. Петти, П.Л. де Бугильбер, Л. Лапезан, А. Смит, Дж. Рикардо, Дж.С. Миль и др.)	Регулирование воспроизводственного процесса с целью поддержания свободной конкуренции, обеспечение общества рядом общественных благ	Использование прямых методов регулирования экономического развития, снижение налогового бремени	Воспроизводственный и равновесный подходы
«Марксистская школа» (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин)	Директивное государственное регулирование воспроизводственных процессов в интересах правящих классов для устранения противоречий между общественным характером и частной собственностью	Использование прямых методов регулирования социального и экономического развития	Воспроизводственный, системный и равновесный подходы
«Маржиналистская школа» (Л. Вальтрас, К. Виксель, А. Маршал, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, К. Эрро и др.)	Государственное регулирование для достижения равновесия на рынке с целью устранения несовершенств и достижения предельной полезности общественных благ	Использование прямых методов регулирования экономического развития (налоги – инструмент, обеспечивающий ресурсное перераспределение, способствующий устранению препятствий свободной конкуренции)	Равновесный подход
«Экономическая теория благосостояния» (В. Парето, А. Пигу)	Государственное регулирование направлено на обеспечение оптимального соотношения общественного и индивидуального благ всех субъектов экономики.	Использование прямых и косвенных методов регулирования экономики (налог как плата за пользование общественным благом, бюджет как основной инструмент регулирования экономики).	Воспроизводственный, системный и равновесный подходы
«Кейнсианская экономическая школа» (Дж.М. Кейнс, Э. Хансен, Дж. Хикс, Р. Харрод, П. Самуэльсон)	Государственное регулирование направлено на достижение равновесия с целью обеспечения эффективного спроса	Использование прямых и косвенных методов регулирования экономики (бюджет как основной инструмент регулирования экономики)	Воспроизводственный, системный и равновесный подходы
«Монетаристская школа» (М. Фридмен Дж. Джайд, Дж. Скэдинг, А Мельцер, С. Голдфельд)	Государственное регулирование направлено на достижение равновесия денежной массы	Использование прямых и косвенных методов регулирования экономики (активное использование денежно-кредитного инструментария)	Равновесный подход
«Теории экономики общественного сектора» (Р. Масгрейв, А. Аткинсон, Дж. Стиглиц и др.)	Государственное регулирование направлено на обеспечение себя общественными благами, а экономика общественного сектора, это, по сути, «теория добровольного обмана», проявляющаяся в увязке обеспеченности	Использование прямых и косвенных методов регулирования экономики (активное использование финансового и фискального механизмов)	Воспроизводственный, системный, равновесный и институциональный подходы

Научные школы и направления	Объективные основы государственного регулирования	Инструментарий регулирования	Научные подходы
	государственных расходов налоговым механизмом		
М. Алле	Роль государства состоит в децентрализованной и конкурентной организации экономики в форме вмешательства в деятельность структур.обеспечивающих экономическую деятельность	Использование прямых и косвенных методов регулирования экономики	Воспроизводственный, системный, равновесный и институциональный подходы
А.Леш	Государственное регулирование, обеспечивающее достижение общего пространственного равновесия	Стимулирование конкуренции, льготирование внутристранового перемещения субъектов хозяйствования	Равновесный подход
У. Изард	Государственное регулирование, обеспечивающее достижение общего пространственного равновесия в динамике, с выявлением факторов, влияющих на равновесие	Инструментарий не сформулирован, но внимание акцентировано на взаимодействии политических, экономических и социальных факторов и их динамическом изменении	Равновесный подход
Э. Гувер	Государственное регулирование направлено на регулирование размещения производственных сил	Использование фискальных инструментов ориентировано на эффективное размещение производственных сил	Равновесный подход
Г. Мюрдаль и Ф. Перру	Государственное регулирование направлено на обеспечение экономического роста в условиях развития регионов	Фискальные инструменты, усиление роли бюджета и межбюджетного распределения	Не поддерживали равновесный подход
Р. Боудвей, Р. Масгрейв, Ч. Тибу, Б. Уэйнгаст и Э.Шах	Государственное регулирование направлено на предоставление общественных благ в разрезе уровней власти с предельной полезностью	Инструменты фискального федерализма	Равновесный и институциональный подходы

Далее необходимо рассмотреть разработки отечественных ученых в области государственного регулирования социально-экономического развития территорий в современных условиях.

Представители идей «радикальных преобразований» В.Г. Веденский, А.Г. Гранберг, Б.Л. Лавровский, В.Н. Лескин, А.А. Климов, Т.Г. Морозова, О.А. Понышева, А.Н. Шевцов утверждают, что предоставление государством помощи проблемным регионам приносит как положительный, так и отрицательный результат. Этот постулат мы видим в достижении социальной справедливости. Аргумент в том, что несправедливость и неравенство развития территорий определены неполнотой использования потенциала территорий; а накопление диспропорций требует дополнительных ресурсов для решения стратегических проблем неравенства территорий. Возрастает при этом опасность роста социальной напряженности, что подтверждает необходимость активного регулирования регионального развития посредством межрегиональных сопоставлений. [50, 74, 89, 106]

В ряде авторских работ С.В. Баранова, П. Кадочникова, С. Сидельникова-Мурылева, Т.П. Скуфьиной, И. Трунина, О.М. Шестоперова, А. Улюкаева на основании аналитических расчетов определяются региональные особенности социально-экономического развития России. Причин несколько, это:

- высокий уровень дифференциации регионов по основным социально-экономическим индикаторам, таким как уровень ВРП, уровень безработицы, индекс промышленного производства и т.д.;

- усиление региональных диспропорций и нарастание межрегиональной дифференциации в период государственного реформирования, что, по мнению авторов, оказывает негативное влияние на стабильное развитие федеративных отношений и требует систематического государственного субсидирования проблемных регионов [32, 69, 192]

Представители идеи «адапторов» О. Кузнецова, А.Н. Пилясов наоборот утверждают, что государственное стимулирование экономического развития

проблемных регионов приводит к снижению эффективности развития национальной экономики в целом. Переход от концепции государственного регулирования, направленный на уменьшение диспропорций межрегионального развития, к концепции региональной конкуренции, по мнению авторов идеи, позволит достичь определенного уровня территориальной справедливости. Достигается это за счет обеспечения федеральными ресурсами минимально установленных социальных стандартов, таких как, минимальный уровень пенсии, минимальный уровень заработной платы и т.д. Минимизировав денежные притоки федерального центра в регионы, государство создаст стимулы для активизации механизмов рыночного саморегулирования территорий, тем самым сократив дифференциацию межрегионального развития в России.

Работы вышеуказанных авторов, посвященные теоретическим основам государственного регулирования социально-экономического развития регионов, основаны на унифицированных подходах, обобщают меры целенаправленного воздействия органов государственной власти на экономический рост депрессивных территорий без «наложения» на данные по развитию и сопоставлению регионов; могут исказить реалии социально-экономических процессов развития регионов, приводя к разработке неэффективных рекомендаций по их регулированию.

Анализируя вышеуказанные подходы государственного регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития, отметим следующее:

Во-первых, дефицит государственного и территориальных бюджетов определяет ограниченность федеральных ресурсов для всеохватывающего регулирования социально-экономического развития регионов, рациональность предложений «адапторов» в части стимулирования и поддержки «точек роста», для которых необходима ориентация на социально и экономически развитые регионы.

Во-вторых, низкий уровень инвестиционной привлекательности многих региональных экономик не позволяет обеспечить стабильное расширенное воспроизводство естественными темпами под воздействием механизмов рыночного саморегулирования в большинстве регионов России.

Государственное стимулирование воспроизводственных процессов в эффективных регионах по сравнению с критической социально-экономической обеспеченностью депрессивных регионов создаст условия для усиления поляризации производственных процессов и большей межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии, что будет проявляться:

- системным ростом дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития;
- снижением уровня бюджетной обеспеченности проблемных регионов;
- снижением уровня материального обеспечения жизни населения в депрессивных регионах и в стране в целом;
- усилением социальной нестабильности и деградации социальной сферы в депрессивных регионах;
- разрушением региональных рынков и, как результат, единого экономического пространства.

В-третьих, протекционизм государственного регулирования регионального развития депрессивных регионов в части обеспечения «социальной справедливости» за счет предоставления прямых финансовых трансфертов проблемным регионам способствует углублению дифференциации регионального развития, для сглаживания которых требуется системное увеличение бюджетных расходов и в конечном итоге дотационные ожидания территорий. В. Наймушин и А. Прохоров в своих работах справедливо отмечают, что данный подход к управлению на первом этапе реализации обеспечивает концентрацию финансовых ресурсов территории. Они требуют последующего распределения по принципу «социальной справедливости», что наносит ущерб формированию

эффективной экономики, поскольку увеличение объемов перераспределяемых ресурсов в пользу депрессивных регионов при одновременной рецессии экономики региона снижает стимулы к развитию у развивающихся регионов, а также снижает возможности бюджета по финансированию инновационного развития в регионах.

Учитывая вышесказанное, ни один из рассмотренных теоретических подходов к регулированию регионального развития в предложенном авторами контексте не может быть использован по причине не достижения необходимого социально-экономического эффекта. На наш взгляд, рациональным представляется подход, выступающий их комбинацией, основанный на детальном анализе причин и факторов, обуславливающих различия в развитии территорий с последующей разработкой мер, целенаправленно принимаемых органами государственной власти для ускорения экономического роста в отдельных регионах [134].

1.2 Принципы и элементы финансового и фискального регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития

На современном этапе социально-экономического развития страны возникла объективная необходимость пересмотра роли региональных финансов в развитии национальной экономики как основного участника финансовых отношений, обеспечивающего мобилизацию, распределение и перераспределение централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов между сферами накопления и потребления. Содержание устойчивого территориального развития в полной мере должно соответствовать вектору общегосударственного развития, в основу которого положены конкретные формы, методы, инструменты и механизмы финансового и фискального регулирования.

Таким образом, данная проблема должна стать основой разработки авторской концепции финансового и фискального регулирования социально-экономического развития регионов. Она рассматривает территориальное развитие в контексте вектора общегосударственного развития, в основу которого положены конкретные принципы, формы, методы, инструменты и механизмы государственного регулирования, опубликованной в статье «Финансовое и фискальное регулирование социально-экономического развития регионов: проблемы и перспективы развития»[148].

С точки зрения М.Х. Мескона, регулирование – это «комплекс оперативных воздействий на объект управления, ориентированный на локализацию возникших в ней отклонений от некоторого желаемого (планового) состояния» [105]. Данное определение, на наш взгляд, устанавливает детальное понимание субъектом управления, оптимального состояния регулируемой системы в текущий период времени. При выявлении отклонений от оптимального значения должны приниматься меры по приведению системы к заданным императивным параметрам. Данный подход характеризуется высокой степенью ограниченности социально-экономических характеристик развития объекта, что не позволяет в полной мере учесть особенности регионального развития и, в конечном счете, использовать как инструмент финансового регулирования социально-экономического развития регионов.

К задачам регионального развития относятся следующие:

- разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих внедрение оценки регулирующего воздействия на социально-экономическое развитие региона;
- определение центров ответственности по обеспечению контроля качества регулирования в части обеспечения финансовой устойчивости региональной системы;

- установление перечня показателей и их индикативных значений, формирующих информационную базу для принятия решений регуляторного характера;

- организация системного подхода к регулированию региональной финансовой системы в форме стратегического и тактического управления в соответствии с вектором стратегического развития страны;

- сглаживание отраслевых, финансовых, территориальных диспропорций с целью обеспечения устойчивого развития экономики и социальной сферы страны.

- снижение степени экзогенного и эндогенного влияния макро- и микроэкономических рисков на экономические и социальные процессы;

- формирование достаточного объема доходов территориального бюджета для гарантированного выполнения текущих и стратегических задач функционирования органов власти и местного самоуправления;

- поддержка инновационно-инвестиционной составляющей в бюджетах всех уровней бюджетной системы РФ.

Реализация вышеперечисленных задач обеспечивается инструментарием государственного регулирования социально-экономического развития территорий, которое обновляется под влиянием изменяющейся экономической конъюнктуры, реформированием фискальных и имущественных отношений и модернизации инновационной экономики страны (Таблица 1.2).

Таким образом, практически все инструменты регулятивного воздействия в той или иной мере затрагивают региональную финансовую систему. Регулирование социально-экономического развития финансовой системы региона направлено на формирование социально-ориентированной экономики, снижение финансовой дифференциации территорий усиливающейся в современных условиях развития национальной экономики.

Таблица 1.2 – Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов [148]

Название инструмента	Регулирующее воздействие
Нормативно-правовые акты	Устанавливают правовое поле формирования, распределения и использования финансовых ресурсов региона. Влияют на социально-экономическое развитие регионов – дифференцированное (в части ценообразования на энергоносители; налогообложения компаний одного сектора экономики в разных регионах и т.д.)
Административные инструменты	Формируют предпринимательский климат в регионе, позволяют оценить активность субъектов РФ в соответствии с проводимой административной реформой
Налогово-бюджетные инструменты	Определяют формирование и использование финансовых ресурсов с целью: выравнивания уровня бюджетной обеспеченности регионов; финансирования переданных и делегированных бюджетом другого уровня и полномочий; сглаживания диспропорций в уровне социально-экономического обеспечения населения; повышением качества управления в регионах РФ
Деятельность государственных внебюджетных фондов и госкорпораций	Финансовые ресурсы государственных внебюджетных фондов направлены на реализацию текущих социальных задач. Финансовые ресурсы госкорпораций определяют инвестиционную составляющую социально-экономического развития региона

Все это требует решения следующих принципиально важных взаимосвязанных задач финансового и фискального регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов (рисунок 1.1):

- определение конечной цели процесса регулирования финансовой системы региона;
- унификация критериев оценки эффективности развития региональной финансовой системы;
- мониторинг инновационно-инвестиционного развития финансовой системы регионов;
- возможность своевременно реагировать на изменения в функциональном и структурном развитии территорий.

Понимание сущности поставленной проблемы в соответствии с приведенными задачами и инструментами регулирования предлагается следующая трактовка понятия «регулирование» применительно к региональной финансовой системе: регулирование – это осуществляемый органами государственной власти системный процесс, включающий в себя:

оценку количественных и качественных характеристик; мониторинг их достижения в процессе функционирования системы; внедрение мер оперативного и стратегического характера, обеспечивающих функциональное и структурное развитие региональной финансовой системы [148].

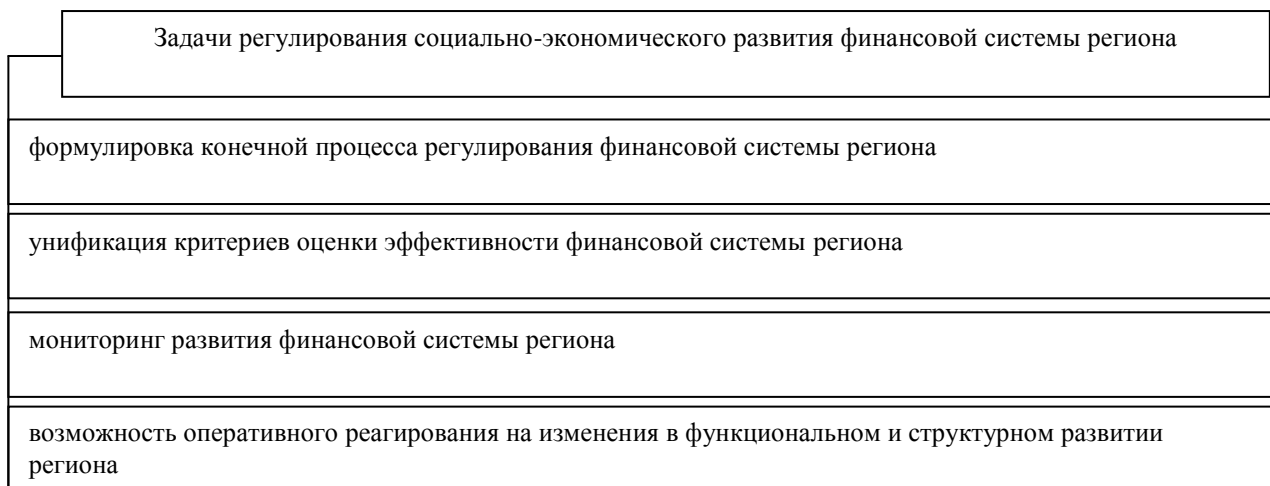

Рисунок 1.1 – Задачи регулирования социально-экономического развития финансовой системы региона

Считаем необходимым обозначить, что финансовое регулирование регионального развития характеризуется рядом особенностей (Рисунок 1.2):

- приоритетная ориентированность на воспроизводственные процессы, обеспечивающие занятость, и как результат – повышение качества и уровня жизни населения региона;
- формирование благоприятного предпринимательского и инновационно-инвестиционного климата для реализации принципов экономической самостоятельности, финансовой обеспеченности;
- ориентация региональной финансовой и фискальной политики на внутренние и внешние экономические интересы через рыночные параметры спроса и предложения с учетом факторов предельной полезности;
- повышение эффективности системы регионального финансового менеджмента в части системного анализа и контроля, реализации программ оперативного и стратегического развития региона (экологическая

безопасность, демографическая ситуация, занятость населения, применение социальных стандартов, бюджетная и финансовая обеспеченность территорий и пр.).

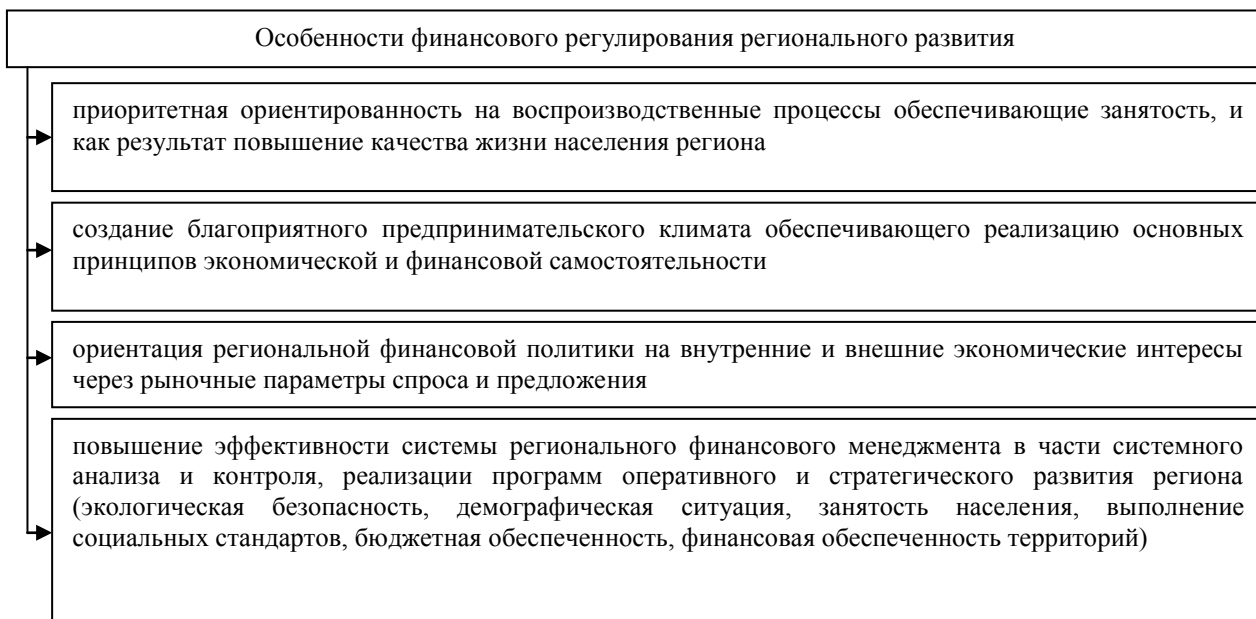

Рисунок 1.2 – Особенности финансового регулирования регионального развития характеризуется рядом особенностей

Резюмируя вышесказанное, сформулируем основные выводы:

- процесс финансового контроля, направленный на развитие финансовой системы региона с точки зрения практических мер представляет собой программную составляющую, которая направлена на поэтапное экономическое развитие региона, и разрабатывается региональными и федеральными властями;

- финансовое регулирование на уровне субъектов РФ носит системный характер, то есть, ориентировано на различные нормы, механизмы инструменты, методы, цели и задачи, которые способствуют регулированию экономических процессов в регионе, а также в целом влияют на повышение экономического рейтинга региона.

Финансовое регулирование представляет собой комплекс мер, направленных на повышение социально-экономической составляющей региона. Каждый регион имеет свои особенности и функции, направленные

на повышение стратегических планов развития экономики. Такие основы заложены в многоуровневом системном процессе, основной базой и целью которого является обеспечение качественных и количественных характеристик, направленных на повышение уровня экономического развития региона.

Основной целью разработки стратегических планов является эффективность выполнения поставленных задач, то есть конечный результат, который будет обеспечивать реализацию поставленных целей и задач на микро- и макроуровнях.

Существуют как региональные стратегии развития регионов, так и разрабатываемые на федеральном уровне стратегии, в рамках которых определяются цели и задачи, направленные на повышение экономических показателей. Региональные стратегии развития должны максимально основываться на федеральных целевых приоритетах, так как основным источником финансирования в виде различных субсидий, льготных кредитов и т.д. являются средства федерального бюджета.

Так же следует отметить, что на сегодняшний день процесс развития регионов строится на основе единой методике, направленной на повышение уровня жизни и реальных доходов населения, сокращение налоговой нагрузки и в целом рост экономической составляющей региона. Основные механизмы и стратегии определены в единой методике, разрабатываемой Минфином РФ и отдельными ведомствами Министерства экономического развития и торговли РФ. Механизмы и процедуры составления и разработки стратегии для федеральных и региональных властей, а также согласованность отдельных положений в настоящее время отсутствует [196].

Стимулирующая (дестимулирующая) функция финансового регулирования регионального развития заключается в том, что финансовая система регионов гарантирует процесс перераспределения государственных и региональных ресурсов, что оказывает колоссальное давление на процесс воспроизводства капитала путем стимулирования регионов и отраслей

экономики. Посредством регулирующей функции налогов региональная финансовая система оказывает дестимулирующее влияние на производство отдельных видов продукции, употребление которых нежелательно в обществе (например, табачная и алкогольная продукция). Органы государственной власти, устанавливая акцизы на данные группы товаров, тем самым демотивируют их производство, сдерживая спрос на социально вредные товары. [147]

Информационно-контрольная функция финансового регулирования обеспечивает формирование информационной базы анализа финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Инструменты информационно-контрольной функции позволяют осуществлять контроль процесса и состояния эффективной хозяйственной деятельности региона.

Таким образом, процесс регулирования социальных процессов в регионе должен обеспечиваться конституционными нормами и правилами, направленными на защиту прав и свобод общества. Согласно Конституции РФ, государство обязано гарантировать справедливость, то есть данный пункт предполагает распределение денежных и имущественных доходов населения равными долями. Тот, кто получает значительно больший доход, обязан уплачивать большие суммы налогов и сборов, и, следовательно, налогообложение меньших доходов должно облагаться меньшими налогами.

Таким образом, государственное финансовое регулирование социально-экономического развития регионов осуществляется в системе разновекторного развития, так как, с одной стороны, обеспечивается аккумуляция и концентрация финансовых ресурсов в приоритетных секторах региональной экономики, а с другой – происходит ограничение объема поступающих ресурсов с целью сдерживания развития другого сегмента экономики, т.е. происходит балансирование диспропорционального развития региональной экономики.

Исходя из вышеизложенного, может быть сформулирована авторская трактовка сущности государственного финансового регулирования регионального развития. Это система, которая является механизмом воздействия на социально-экономическое развитие региона, которая функционирует в течение определенного периода времени. [148] Для достижения поставленных целей по повышению экономической стабильности в регионе необходима только комплексная государственная политика, направленная на повышения уровня социально-экономического развития.

Группировка принципов государственного финансового регулирования социально-экономического развития регионов представлена в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Группировка принципов государственного финансового регулирования социально-экономического развития регионов [148]

Название принципа	Сущностная характеристика
Принцип правового обеспечения	означает наличие правового поля, определяющего правовую среду финансового регулирования развития региона
Принцип срочности	означает установление временных границ для каждого регулятивного воздействия на социально-экономическое развитие региона
Принцип адресности	означает адресное регулятивное воздействие на тот или иной объект регулирования (социальное или экономическое развитие, экологическая или демографическая ситуация в регионе и т.д.)
Принцип ответственности	означает, что ответственность несут все стороны: как органы государственной власти и управления, оказывающие регулятивное воздействие, так и органы власти и управления, получающие финансовую поддержку
Принцип контроля	устанавливает необходимость государственного финансового контроля за целевым использованием финансовых ресурсов
Принцип неотъемлемости регионального финансового регулирования в системе управления финансами	определяет необходимость постоянного финансового воздействия на территориальные пропорции
Принцип финансового механизма	означает разработку финансовых механизмов, обеспечивающих реализацию эффективного регулирования регионов с учетом особенностей их функционирования
Принцип выравнивания территориального развития	намечает основную задачу финансового регулирования по сглаживанию финансовых диспропорций в региональном развитии. Данный принцип определил разделение мнений экономистов о необходимости государственного выравнивания развития регионов. Так, авторы одной позиции настаивают на отказе государственного вмешательства в процесс финансового выравнивания региона, осуществляемого рыночным механизмом самовыравнивания. оппозиционеры настаивают на прямом воздействии государства на региональное развитие. На наш взгляд, данные позиции являются крайностями и требуют установления критерияльного

Название принципа	Сущностная характеристика
	уровня саморегулирования, снижение границ которого нуждается в государственном воздействии
Принцип критериальности	означает определение критериев оптимальных значений развития территорий с присвоением рейтинга территории (например, оценка уровня и качества жизни населения в регионе; оценка природно-ресурсного, экономического потенциала региона; оценка финансовой устойчивости региона и т.д.)
Принцип лага	определяет необходимость непрерывного оперативного, тактического и стратегического выравнивания территориального развития с целью недопущения усиления финансовой дифференциации регионов
Принцип мультипликативности	проявляется в территориальной интеграции экономик регионов, при которой каждое дополнительное воздействие может усиливать или ослабевать территориальные диспропорции социально-экономического развития
Принцип системности	означает системное устойчиво-сбалансированное развитие территории (социальное, демографическое, экологическое, финансовое и т.д.)
Принцип демократичности	означает обязательное согласование федеральных и локальных интересов при финансовом регулировании социально-экономического развития регионов
Принцип множественности объектов финансового регулирования регионов	означает многообразие элементов, формирующих финансовую систему региона (финансы органов местного самоуправления, финансы некоммерческих организаций, финансы коммерческих организаций и т.д.)
Принцип инициирования	определяет необходимость регионального инициирования, что будет повышать заинтересованность региона в той или иной форме воздействия со стороны федерального уровня и в конечном счете результативность регулирования повысится
Принцип легитимности	означает информационную открытость социально-экономического развития региона, что позволяет дистанционно определять эффективность регулирования регионов

Таким образом, финансовое регулирование развития региона, являясь элементом управления, имеет свои субъекты и объекты (Рисунок 1.3).

Рисунок 1.3 - Элементы финансового регулирования социально-экономического развития региона

Представленные на рисунке 1.3 элементы финансового регулирования социально-экономического развития региона определяют объекты и субъекты финансового регулирования. Следовательно, в качестве элементов финансового регулирования выступают все методы финансовых отношений. Основными объектами регулирования социально-экономического развития выступают отраслевые, территориальные и социальные структуры, которые влияют на уровень и динамику развития экономической отрасли региона.

Субъекты регулирования социально-экономического развития региона определяют процесс взаимодействия субъектов хозяйствования, домохозяйств и населения с органами государственной власти, определяющими экономико-правовой, организационно-финансовый и социально-экономический вектор регионального развития. Следовательно, процесс финансового регулирования территориального развития – это сложный процесс, конечной целью которого является достижение комплексного макроэкономического равновесия. Последнее, на наш взгляд, возможно только в теоретических схемах, поскольку предполагает сбалансированность множества социально-экономических и финансовых параметров, а именно:

- величина спроса и предложения;
- размер товарной и денежной массы;
- объем сбережений и инвестиций;
- темпы роста инфляции и безработицы;
- темпы роста производительности труда и его оплаты;
- потенциальные финансовые ресурсы и социально-экономические потребности общества;
- реальные доходы и расходы бюджетов;
- размеры бюджетного дефицита и источники его покрытия;
- состояние активов и пассивов платежного баланса[185].

Анализируя вышеперечисленные критерии можно сделать вывод, что только при соблюдении критериев оценки, контроля и эффективного

перераспределения регионального дохода можно сбалансировать весь процесс развития экономики как региона, так и государства в целом.

Любые направления финансового регулирования реализуются путем контроля нормативно-правовых актов, направленного на повышение информативности законодательной базы в целях обеспечения взаимодействия федерального и регионального уровней управления.

Государственная поддержка обычно осуществляется путем финансирования отдельных регионов или отраслей экономики и направлена на повышение уровня экономического развития региона. Как правило, данная поддержка осуществляется путем различных субсидий, льготных кредитов или через бюджетные трансферты, которые формируют расходную статью федерального бюджета. [228]

Регулирование процесса финансового обеспечения осуществляется путем прямого или косвенного воздействия при осуществлении различных государственных или региональных мер по обеспечению устойчивости финансовой системы региона. К инструментам косвенного воздействия можно отнести следующее:

- Государственные льготы;
- Снижение налоговых ставок;
- Регулирование денежно-кредитной политики, которая выполняет функцию регулирования и повышения устойчивости национальной валюты;
- Выдача кредитов по особым условиям для поддержки малого и среднего бизнеса в регионе и т.д. [228]

Следовательно, соблюдение всех перечисленных выше критериев позволит контролировать процесс устойчивого развития экономики регионов путем государственных льгот. Основным источником и рычагом давления на рост развития экономики, как регионов, так и государства в целом является уровень и динамика инфляции. Для того необходимо контролировать данный процесс в период резкого спроса на товары и повышения уровня инфляции в стране, применяя следующие регулятивные воздействия на экономику:

- 1) Максимальное снижение государственных расходов;
- 2) Увеличение доли налоговой нагрузки.

Существует множество методов и принципов, которые влияют на социально-экономическое развитие региона и государство в целом. К таким методам можно отнести недискреционную политику, которая направлена на снижение уровня вмешательства государства в финансовые и экономические процессы развития регионов.

Встроенный стабилизатор может выступать элементом сдерживания экономических колебаний и работать автономно без принятия каких-либо особых решений. Положительной стороной данного инструмента является, оперативность принимаемых решений, которая обеспечивает качества функционирования регулятора. Основным источником анализа и принятия решений является информация о социально-экономическом развитии региона. Данный механизм позволит собирать информацию, необходимую для анализа сложившейся экономической ситуации в стране и регионе, а также принимать необходимые оперативные решения для стабилизации отдельных возникающих ситуаций в финансовой системе региона.

К недостаткам данной политики является сокращение интервала оценки экономического колебания, подобный механизм не в силах оперативно и автономно устранить причины возникновения неточностей в процессе анализа и конкретной ситуации. Таким образом, для стабилизации возникающих обстоятельств, необходима продуманная стратегия корректировки вектора финансовой политики, которая основывается на принципах прогноза экономического состояния региона. [235]

На сегодняшний день многие экономисты уверены, что именно частичная стабилизация поможет максимально эффективно контролировать процесс роста экономики региона, так как основным преимуществом данной политики является контроль над государственными расходами и доходами, что в свою очередь позволит выявлять государственные излишки или дефицит бюджета.

Так, в период возникновения бюджетного дефицита наблюдается снижение налоговой нагрузки, которое сопровождается резким увеличением социальных выплат населению с целью стабилизации социальной агрессии общества и недопущении оттока человеческого капитала из государства.

Это в свою очередь приводит к повышению уровня покупательской способности населения, несмотря на высокие показатели инфляции и низкий уровень реальных доходов населения. [228]

Одним из основных элементов государственного регулирования финансовой составляющей регионов является налоговая система, которая помогает сбалансировать процесс доходов и расходов регионов, а также способствует созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности с целью повышения инвестиционной привлекательности региона.

Одним из элементов эффективной налоговой политики является показатель налогового бремени региона и экономику государства в целом.

Основополагающей теорией, которая используется при разработке методов и инструментов налоговой политики государства, является теория Лаффера, определяющая взаимозависимость доходов бюджета и прогрессивностью налогообложения (рисунок 1.4).

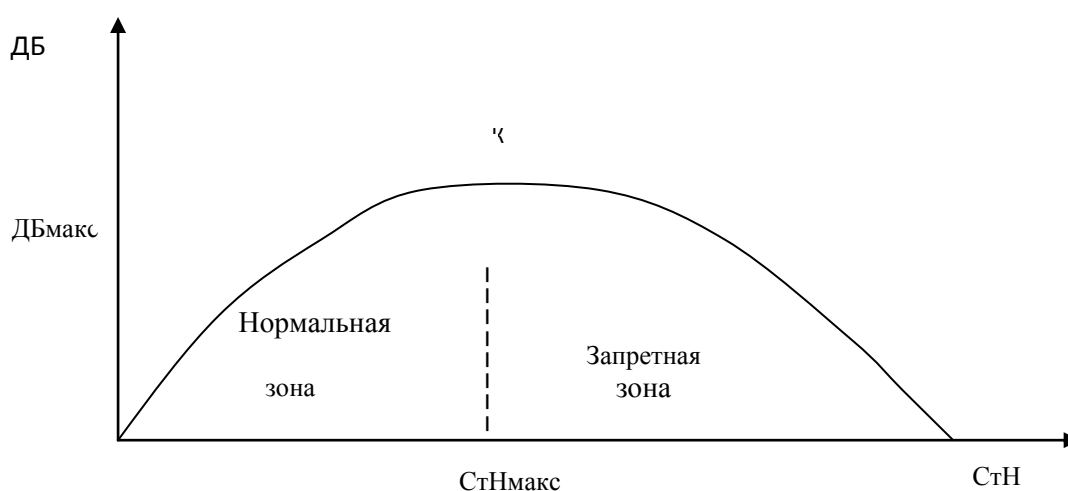

Рисунок 1.4 -Кривая Лаффера

Согласно кривой Лаффера, рост налоговых ставок только до определенного предела ведет к увеличению доходов бюджетной системы. Превышение предела влечет за собой снижение уровня предпринимательской активности и собираемости налоговых платежей, нивелированию стимулов развития экономики, в итоге фиксируется снижение налогооблагаемой базы и как результат налоговых доходов бюджета.

Чрезмерный рост налоговых ставок приводит к тому, что в стране увеличивается теневая экономика, то есть рост оттока капитала из государства путем нелегальных операций через фирмы однодневки, частные банки, дочерние организации и т.д.

Налоговая нагрузка, показывающая следующие критерии должна быть:

- максимально обоснованной и схожей с требованиями международных стандартов;
- максимально сопоставимой.

Существуют разные методические и методологические подходы для определения показателей, насколько данное влияние налоговой системы оказывает экономическое воздействие на региональном и федеральном уровне.

В экономической литературе встречаются разные методические подходы по определению показателей степени влияния налоговой системы на экономику в целом и на отдельный субъект хозяйствования.

Наиболее объективным показателем налогового бремени на макроуровне является показатель, определяемый по формуле (метод Минфина РФ):

$$НБ_3 = \frac{НП}{ВВП} \times 100, \quad (1.1)$$

где $НБ_3$ – коэффициент налогового бремени, влияющий в целом на экономику страны;

НП – плановая или фактическая величина всех поступивших налоговых платежей;

ВВП – плановая или фактическая величина валового внутреннего продукта.

Налоговое бремя представляет собой отношение налоговых поступлений к ВВП региона и государства.

Многие экономисты для расчета показателей налоговой нагрузки используют иные методы расчета данного показателя.

В настоящее время существует множество методов расчета налоговой нагрузки. Данный показатель может быть рассчитан как отдельно по каждой отрасли экономики, так и по каждому виду хозяйственной деятельности. Также данный показатель рассчитывается исходя из структуры налоговых платежей, то есть налоговая нагрузка может быть рассчитана по каждому налогу.

Налоговая нагрузка является одним из элементов механизма контроля предпринимательской активности населения, уровень налоговой нагрузки показывает, насколько объем кредиторской задолженности приходится на чистую прибыль предприятия.

Таким образом, налоговая система как механизм и элемент регулирования экономических отношений на федеральном и региональном уровне является особенно значимым элементом социально-экономического развития страны и региона, который является одним из наиболее важных процессов управления финансовой системы предприятия [138].

С целью повышения значений отдельных социально-экономических показателей, воспроизводства основных фондов на макро- и микроуровнях необходимо стимулировать рост предпринимательской деятельности регионов путем снижения налоговых ставок, внедрения новых технологий, рациональной амортизационной политики.

В качестве эффективного механизма может выступать амортизационная политика, которая является рычагом стимулирования и устойчивого развития финансовой и экономической оставляющей регионов. Данная политика способствует развитию благоприятных условий

деятельности хозяйствующих субъектов, что необходимо в первую очередь для повышения инвестиционной привлекательности регионов. Также следует отметить, что амортизационная политика является стратегическим и тактическим элементом развития экономики.

Долгосрочной целью амортизационной политики выступает выявление и анализ причин, которые приводят к замедлению экономического развития государства и региона. Также амортизационная политика способствует повышению темпов роста экономики, которые влияют на уровень инвестиционной привлекательности, на уровень и скорость воспроизводства основного капитала предприятия.

Целью амортизационной политики выступает оценка и анализ динамики темпов развития экономики с выявлением основных причин низкой инвестиционной привлекательности, построение оптимальной стратегии развития экономики путем финансирования и грамотного распределения имеющихся ресурсов. [184]

Инструментами государственной финансовой поддержки организаций и индивидуальных предпринимателей выступают субсидии, бюджетные кредиты и инвестиции, государственные и муниципальные заказы, льготное предоставление государственного и муниципального имущества в аренду, государственные и муниципальные гарантии [228]. Экономическая сущность этого воздействия состоит, с одной стороны, в перераспределении государственных средств, носящих непроизводственный характер, а с другой – в перераспределении ресурсов в пользу производителей продукции, приобретаемой государством, т.е. средства направляются в сферу материального производства, имея производительный характер.

Таким образом, по результатам анализа различных инструментов повышения экономического развития государства, можно сделать вывод, что в основе регулирования развития и роста экономики лежит кейнсианская теория, которая предполагает изменение объемов финансирования путем

регулирования процесса получения доходов и расходов бюджетами регионов.

Согласно теории кейнсианства все расходы государства направлены на увеличение совокупного спроса, то есть чем больше государство расходует бюджетные средства повышения экономического развития, тем больше уровень совокупного спроса.

Основным инструментом финансового регулирования пропорций территориального перераспределения ресурсов выступают межбюджетные трансферты в виде различных субсидий, дотаций и субвенций, которые позволяют снизить уровень дисбаланса различных уровней бюджетной системы

Таким образом, источниками бюджетных ресурсов выступают основные (налоговые и неналоговые доходы), дополнительные (трансферты и займы), а также ресурсные источники, возникающие вследствие экономии бюджетных средств. Указанные источники в совокупности составляют фискальное пространство региона.

Основной целью государственного регулирования субъектов РФ является поддержка финансовой и экономической устойчивости региона, которая позволит повысить уровень конкурентоспособности и экономической безопасности развития региона. Основным источником финансирования выступают бюджетные средства и средства внебюджетных фондов:

- налоговые доходы, а также доходы, которые не относятся налоговым поступлениям, то есть инвестиции, проценты от вкладов и т.д.;
- экономия денежных средств от различных государственных проектов, которые также были направлены на повышение социально-экономических показателей.

Фискальная политика налогового администрирования помогает создавать равновесие между эффективным расходованием денежных средств и грамотным перераспределением финансовых ресурсов страны, вследствие

чего появляется такое понятие как рациональное использование финансовых ресурсов.

Согласно конституциональным нормам основой финансового регулирования социального направления развития регионов выступают:

- основные социальные обязательства, осуществляемые путем прямых финансовых выплат (денежные выплаты гражданам в виде пособий по временной безработице, компенсации, стипендии студентам и другим категориям лиц, пенсии, а также материальная помощь);

- финансовая поддержка грантов, различных отраслевых проектов, направленных на развитие приоритетных направлений государства;

- финансирование в виде денежных выплат, создание льготной налоговой обстановки способствующих развитию научно-исследовательских центров, учреждений которые занимаются развитием социальных общественных работ в стране;

- налоговый контроль над всеми источниками получения доходов как физических, так и юридических лиц, то есть грамотная политика налогового администрирования, направленная на повышение налоговых поступлений, обеспеченности максимальной прозрачности налоговых поступлений и т.д.

Обеспечению устойчивости финансового регулирования регионального развития способствует оценка влияния нескольких групп факторов:

- раскрывающие финансовый потенциал и конкурентоспособность территориальных органов;

- социальные и демографические факторы, отражающие реальный уровень жизни населения страны и отдельных регионов;

- обеспечивающие стабильный рост экономических показателей, динамическое развитие инфраструктуры региона.

Основные проблемы финансового и фискального регулирования социально-экономического развития регионов:

- создание оптимальной модели хозяйственной деятельности направленной на рыночный тип хозяйствования, привело к росту расходов

на обеспечение социально-экономического развития вследствие неэффективного программного управления по перераспределению бюджетных средств;

- государственная ресурсная политика, направленная на сырьевую специализацию отдельных регионов, определяет «точки» концентрации капитала, кадрового потенциала, производственных мощностей на данных территориях, что приводит к региональному дисбалансу в социально-экономическом развитии;

- пространственная ориентация, которая выделяет регионы с высоким ростом экономической активности населения, развитием инфраструктуры региона, финансовой устойчивости и т.д., тем самым увеличивает разрыв между регионами-донорами и дотационными регионами в экономическом и социальном развитии;

- производственно-территориальная организация регионов, которая действует в стране, не обеспечивает конкурентоспособность на мировом рынке слаборазвитых регионов вследствие несправедливого размещения производительных сил.

Анализ проблем финансового и фискального регулирования социально-экономического развития регионов позволил сформулировать ряд мер, реализация которых будет способствовать повышению качества финансового регулирования социально-экономического развития регионов (Рисунок 1.5).

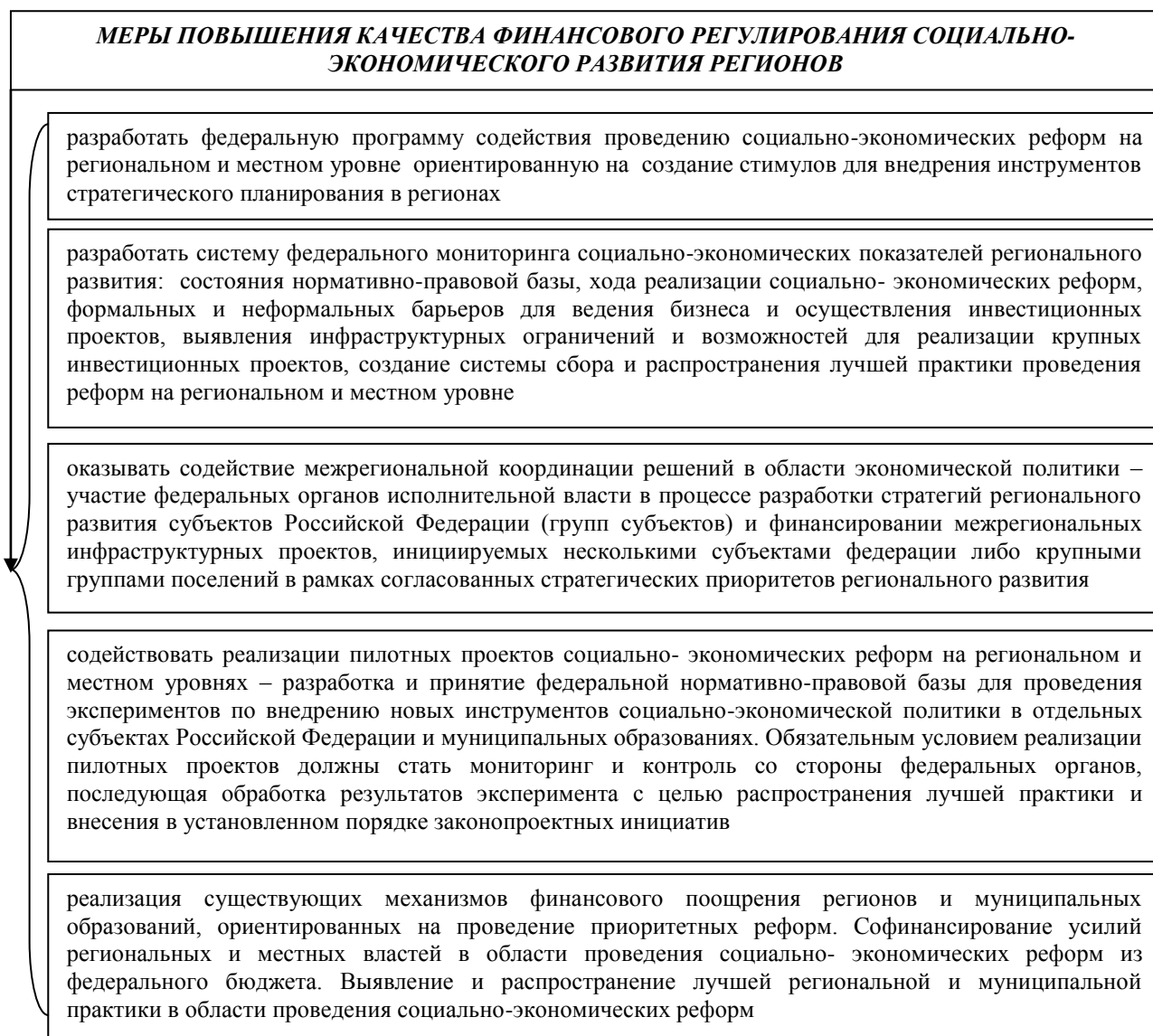

Рисунок 1.5 - Меры повышения качества финансового регулирования социально-экономического развития регионов [148]

Обеспечение устойчивого регионального развития, эффективного взаимодействия всех уровней государственной власти и местного самоуправления при реализации программ социально-экономического развития территорий предполагает в качестве необходимого условия улучшение качества государственного регулирования и повышение эффективности использования общественных финансов на региональном уровне. В связи с этим проведение административной реформы, внедрение новых механизмов бюджетно-налогового регулирования и управления, взаимоотношений с органами местного самоуправления, развитие механизмов частно-государственного партнерства на региональном и

местном уровнях становятся одним из приоритетов стратегии регионального развития страны.

1.3 Финансовый механизм управления социально-экономическими и инновационными процессами регионов

Грамотное перераспределение финансовых ресурсов государства способствует формированию эффективной системы контроля и регулирования социально-экономической обстановки на федеральном и региональном уровне. Данная проблема является актуальной с точки зрения повышения эффективности механизмов и процессов, ее эффективное решение положительно влияет на уровень и динамику социально-экономического развития экономических субъектов.

Решение обозначенной проблемы нашло отражение в авторском исследовании регуляторного воздействия государства на социально-экономическое развитие регионов посредством финансового механизма, позволяющего обозначить сложившиеся базовые и производные показатели и инструменты, характеризующие эффективность реализации финансового механизма в региональных экономиках, опубликованного в статье «Управление социально-экономическим развитием регионов: финансовый механизм и международная практика» [143].

Механизм, как экономическую категорию, можно представить в виде взаимодействия отдельных элементов, инструментов, показателей и методов управления социально-экономическими процессами. Под механизмом следует понимать как состояние системы (финансовый и хозяйственный механизм), так и наделение признаками процесса: формами и методами управления, реализуемыми в рамках правовых норм, т.е. системный процесс организации, регулирования и управления развитием экономической системы.

К таким элементам относятся:

- организационная структура производства;
- инструменты и методы воздействия на социальные и производственные процессы государства;
- различные формы и методы управления процессами.

Таким образом, механизм – это экономический процесс, характеризующий метод функционирования хозяйства, который опирается на совокупные производственные отношения. Он является мерой деления экономической системы на различные виды (финансовый, социальный, управленческий, воспроизводственный и ресурсный). Таким образом, можно сделать вывод, что механизм представляет собой многоэтапный процесс деления экономических систем для принятия эффективных управленческих решений на разных уровнях управления;

Следовательно, механизм является составной частью процесса управления, который гарантирует процесс выполнения заданных функций, задач управления и т.д. Инструменты реализации целей и задач механизма определяют направления реализации процесса управления путем интеграции комплекса элементов, обеспечивают эффективный процесс управления экономическими системами субъектов.

В экономической литературе существует множество родственных понятий механизма это - хозяйственный, экономический, социально-экономический, финансовый, инвестиционный, налоговый, страховой.

«Хозяйственный механизм» представляет собой комплекс организационных и управленческих структур, которые функционируют на основе положений правовых норм, определяющих инструменты и методы реализации экономических процессы воспроизводства. [164]

Основной целью исследования является раскрытие сущности финансового механизма на региональном уровне управления и организации социально-экономическими процессами, для развития экономики государства, для повышения уровня жизни населения, а также для поддержания стабильности в обществе.

Одним из основных элементов хозяйственного механизма управления регионом является финансовый механизм, который представляет собой систему взаимосвязанных элементов финансовых отношений, которые определяют направления, условия реализации формирования финансовых ресурсов, фондов целевого назначения и т.д. [228].

Таким образом, для планирования и разработки стратегии развития финансовой политики государства, которая направлена на повышения уровня социально-экономической удовлетворенности общества необходимо использовать финансовые механизмы, которые будут способствовать решению поставленных задач на микро- и макроуровнях.

Эффективное функционирование финансового механизма осуществляется только на основе разработанного и принятого законодательства в области финансов, а также утвержденной финансовой политики государства. Такое функционирование обеспечит строгое выполнение норм законодательства, что в свою очередь позволит сохранить эффективное выполнение социально-экономических гарантий общества, хозяйствующих субъектов и государства.

Для того чтобы определить эффективную структуру финансового механизма необходимо проанализировать различные формы, методы и виды организации финансовых отношений, в функцию которых входит грамотное распределение финансовых ресурсов в бюджетной сфере, сфере кредитования, функционирования государственных внебюджетных фондов, страхования и т.д.

Следовательно, финансовая политика государства направлена на процесс эффективной мобилизации финансовых ресурсов, стимулирование различными методами бизнес-среды в государстве, финансирование малоразвитых отраслей экономики, а также соблюдение всех норм и правил организации и управления финансовыми ресурсами, с целью достижения

сбалансированности отдельных сфер общественного воспроизводства путем контроля за отдельными финансовыми процессами.

На сегодняшний день существует достаточное количество научных трудов, направленных на исследование отдельных типов хозяйственных, экономических и управленческих механизмов.

Но на наш взгляд, данные научные работы, которые направлены на исследование проблемы, недостаточно изучены, особенно в области исследований финансового механизма на региональном уровне.

Финансовый механизм регионального управления представляет собой комплекс взаимодействующих и взаимосвязанных организационно-информационных элементов, которые определяют средства, методы, а также последовательность реализации отдельных целей и задач в оперативном режиме (Рисунок 1.6).

Финансовый механизм на региональном уровне, как и любой другой механизм, состоит из конкретных элементов: объект и субъект управления, которые тесно взаимодействуют со стратегией развития финансовой системы на региональном уровне.

К основным объектам управленческой составляющей финансового механизма относятся: производственная сфера, инфраструктура рынка региона, инвестиционная политика региона. Все перечисленные элементы необходимо трансформировать в управленческие критерии, эффективность которых зависит от устойчивости целого ряда показателей, которые можно объединить в 2 группы.

Первая группа показателей (базовые): ВРП и его динамика, эффективность взаимодействия финансового и производственного секторов региона, минимизация различных видов экономических рисков на региональном уровне, повышение инвестиционной привлекательности, рациональность налоговой политики, а также уровень капитализации в наиболее перспективных отраслях и т.д.

Рисунок 1.6 - Элементы финансового механизма управления региональным развитием

Во вторую группу показателей (производные) входят различные социально-экономические, определяющие косвенное влияние процесса функционирования финансового механизма на экономику региона: повышение доходной составляющей бюджета региона, повышение уровня занятости и реальных доходов населения, динамика физического потребления на душу населения и др.

На следующем этапе построения механизма управления регионального развития происходит определение влияния отдельных факторов регуляторного воздействия на конкретные индикаторы, отражающие эффективность управленческих процессов. Данные факторы находятся во взаимосвязи и взаимозависимости и определяют влияние на различные составляющие потенциала региона, то есть оказывают влияние на финансовую, трудовую, институциональную и инновационную стратегию развития региона. Степень влияния определяется путем сопоставления фактических и плановых значений критериев, а также обозначается экономическая эффективность отдельных элементов процесса управления путем сопоставления затрат и полученного результата.

Далее необходимо установить структуру совокупности ресурсной составляющей управленческого процесса, которая обеспечивает организацию управленческого воздействия на факторы управления, при этом используются как различные ресурсы, так и их группы (финансовые, природные, социальные и т.д.).

Основные элементы обеспечения функционирования финансового механизма, которые определяют эффективность управленческих процессов регионального развития можно объединить в несколько групп:

1. Законодательные и нормативные акты, обеспечивающие правовую основу процесса функционирования механизма финансового управления регионом (Конституция РФ, федеральное законодательство, международные законодательные акты, указы Президента, постановления Правительства, межправительственные постановления, законодательные акты министерств и

ведомств, нормативные акты субъектов Федерации и органов местного самоуправления, а также акты субъектов финансовой системы РФ и другие локальные нормативные акты в сфере трудового, гражданского, хозяйственного права и т.д.). Большинство положений законодательных актов регионального развития, к которым в частности относятся такие нормативные документы как «О бюджете развития», «О прогнозировании, индикативном планировании, стратегии и программах социально-экономического развития», «О стратегии социально-экономического развития» и др. позволяют определить стратегические направления благоприятного социально-экономического развития территорий, привлечение инвестиций, а также необходимые условия для развития малого и среднего бизнеса, эффективного комплексного развития территорий, поддержания и развития внешнеэкономических связей субъектов государства, что в целом определяет благоприятный имидж для инвестиционно-инновационной активности территории.

2. Различные федеральные, региональные, отраслевые, межотраслевые и локальные методические рекомендации и разработки, устанавливающие основные индикаторы определения качества регионального развития путем закрепления единых методик прогнозирования развития отраслей экономики территории, оценки эффективности финансового управления, а также определяющие принципы взаимодействия с экологическими, техническими регламентами и положениями.

3. Создание специализированных ведомств, структур, разрабатывающих и сопровождающих функционирование, развитие и осуществляющих контроль за достижением поставленных целей и задач, составляют основу организационного обеспечения механизма финансового управления социально-экономическим развитием региона. К таким ведомствам относятся Министерства экономического развития РФ, Минфин РФ, страховые компании, территориальные учреждения Центрального банка

РФ, различные государственные и негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные компании. Эффективность организационной составляющей данного процесса определяется качеством взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти с субъектами механизма финансового управления развития регионов.

4. Информационная составляющая процесса обеспечения механизма финансового управления социально-экономическим развитием региона, включает в себя: оперативную обработку информации о процессах региональной финансовой системы, позволяющую проводить анализ качества и обеспеченности финансовыми ресурсами региона, а также определять ключевые направления развития потенциала территории. Это будет способствовать повышению публичности и открытости о финансовом состоянии региона и привлекательности для инвесторов.

Таким образом, механизм финансового управления регионом представляет собой многоуровневую систему, обеспечивающую функциональную взаимосвязь отдельных ее элементов (информационный блок, организационная составляющая, законодательное и методическое обеспечение), их взаимодействие на различных уровнях управления, выполняющую основные функции стратегического социально-экономического развития путем использования общеустановленных методов, форм и процедур управления.

Определение необходимых для эффективного финансового управления региона целей, задач и индикаторов закрепляется в положениях финансовой стратегии, которая основывается на проведении экспертной процедуры органами законодательной власти по установлению конкретных направлений территориального развития (рисунок 1.7).

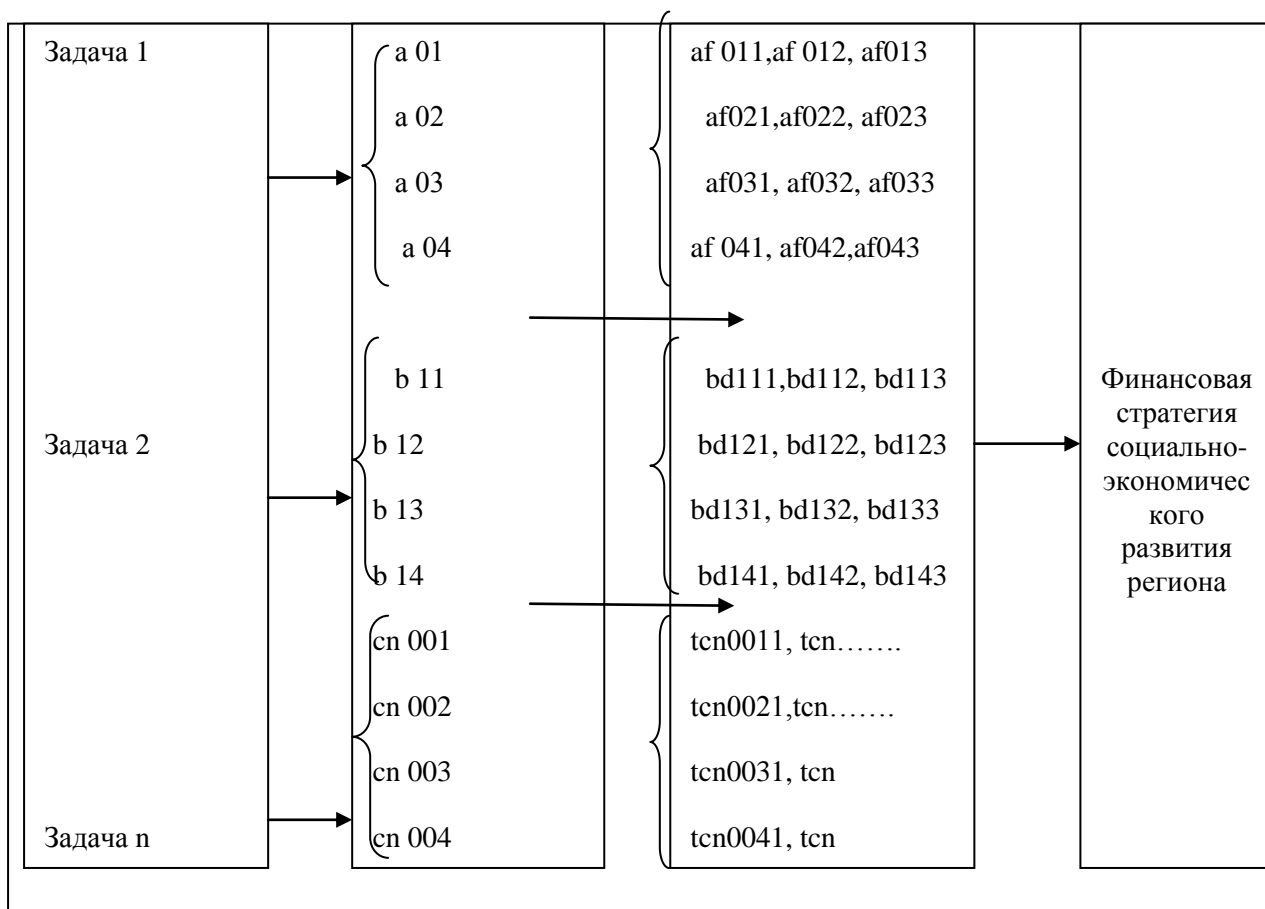

Рисунок 1.7 – Схема формирования финансовой политики регионального развития

Эффективность функционирования финансовой политики регионального развития можно определить с помощью элементов модели, представленной на рисунке 1.8.

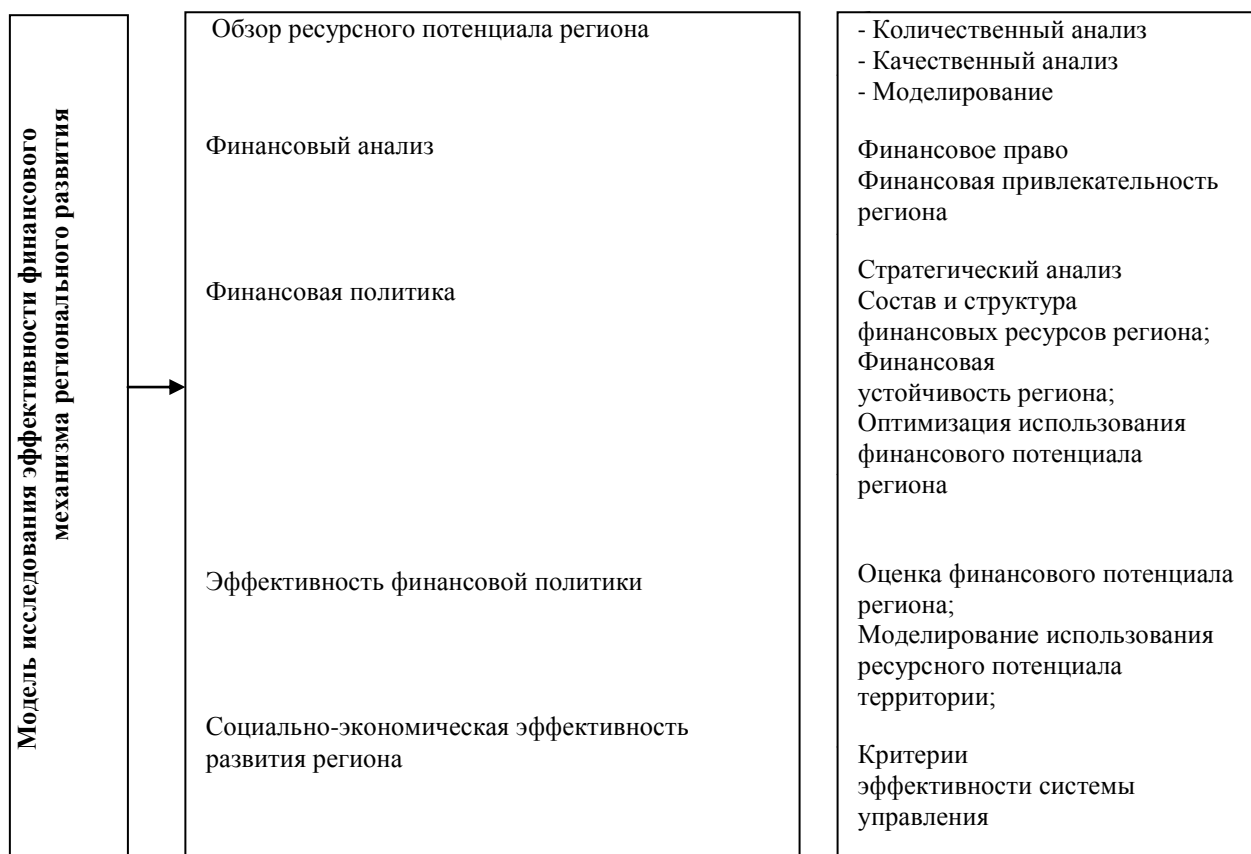

Рисунок 1.8 – Модель исследования эффективности финансового механизма регионального развития

В ходе исследования эффективности финансового механизма регионального развития можно заключить следующее:

1) разработанные в настоящее время модели экономического развития территорий не подтверждаются результатами проводимой финансовой политики, не позволяют оценивать ее эффективность и полученные от ее проведения результаты;

2) в период экономических санкций и нестабильности в экономической сфере как внутри страны, так и за ее пределами, не достаточно развита и разработана методологическая база финансового анализа, которая помогает планировать и прогнозировать основные макроэкономические показатели, влияющие на рост социально-экономического состояния;

3) не достаточно развит механизм проведения анализа и оценки о ресурсном, трудовом, инфраструктурном и т.д. потенциале региона, таким образом, отсутствует возможность определения корреляционной зависимости важнейших факторов, влияющих на качество функционирования экономики региона.

4) отсутствие методической базы по разработке высокоэффективных управленческих подходов в экономике территории.

Таким образом, выявленные проблемы вызывают необходимость рассмотрения отдельных высокоэффективных методик зарубежного опыта регионального управления.

Анализируя мировую практику государственного регулирования финансовой сферы федеральными органами власти в части процесса формирования доходной и расходной части бюджетов, можно заключить, что в странах, имеющих федеративное устройство, основными направлениями финансового управления регионами со стороны государства являются бюджетная и налоговая политики. Они направлены на установление льготных режимов налогообложения, налоговых кредитов, налоговых каникул, различных скидок, на поддержку научных направлений путем исключения из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль части расходов на научные исследования, разработки и инвестиции.

Указанные меры государственного воздействия существенно снижают долю прямых налогов в общей налоговой нагрузке, тем самым перекладывая часть налогового бремени на конечных потребителей путем увеличения доли косвенных налогов за счет снижения прямых. Нивелирование дисбаланса в социально-экономическом развитии территории осуществляется посредством диверсификации налоговых источников, изменении величин налоговых ставок и т.д. Субсидии на конкретные цели, проекты, в свою очередь, выступают в качестве основного механизма перераспределения бюджетных ресурсов. Таким образом, данные мероприятия оказываются также

неэффективными в решении проблем макроэкономической нестабильности, безработицы, инфляции и т.д.

В странах с унитарным устройством государственного управления, к которым относятся в частности Португалия, Греция, Ирландия и т.д., где наблюдается недостаток финансовых ресурсов, наиболее распространена децентрализация регионального управления и преобладающими механизмами выступают налоговые механизмы финансового управления в виде налоговых льгот. Достаточно мала доля государственных субсидий на поддержание регионов в части социально-экономического развития, что сопровождается неготовностью бизнеса развивать инновационные направления без получения безвозмездных субсидий из государственного бюджета.

Следовательно, можно сделать вывод, что в настоящее время российская экономика испытывает ряд проблем в области регионального социально-экономического развития, которые успешно решаются за рубежом. К ним можно отнести возникновение и «отсталых» регионов из-за несправедливого распределения государственных финансовых ресурсов и нежелание их поддержки федеральным центром, слабая поддержка социального сегмента территорий, отсутствие экономических стимулов для модернизации производственных мощностей в дотационных регионах, а также недостаточная государственная поддержка развития малого и среднего бизнеса.

Таким образом, исследование финансовых механизмов регионального развития в настоящее время особенно актуальная проблема и одна из первоочередных задач государства, решение которой заключается в исследовании механизмов формирования методологических основ территориального управления, используемых как в России, так и за рубежом.

Основой для разработки таких методологических характеристик может стать европейский опыт государственной политики, которая реализуется в Евросоюзе и направлена на постепенное, четко обоснованное

экстенсивное развитие. В ней закреплены нормы, регулирующие региональные политики территорий, определены методологии сокращения разниц в уровне социально-экономического развития отдельных регионов и государств.

В ходе реализации такой конструктивной, постоянно изменяющейся под мировые вызовы политики Евросоюза выделяются различные направления воздействия на региональные экономики путем:

- поддержки региональных экономик с недостаточно развитым потенциалом в целях обеспечения роста их социально-экономического развития;

- проведения реструктуризации региональных экономик для сокращения поддержки слаборазвитых отраслей и повышения субсидирования инновационных сфер социально-экономического развития;

- территориальной интеграции в единое социально-экономическое пространство, обеспечивающее коммуникационное и инфраструктурное взаимодействие территорий с разным уровнем развития.

Особый интерес представляет опыт Великобритании по использованию стимулирующих и дестимулирующих мер по размещению производительных сил. Основой этих мер, может быть, предоставление государственных гарантий на капитальные вложения, налоговые кредиты, которые стимулируют производство в слаборазвитых регионах; различные инвестиционные меры, стимулирующие социально-экономическое развитие, а также дестимулирующие мероприятия, которые ограничивают рост отдельных отраслей промышленности.

В Германии в качестве мер по повышению качественных характеристик социально-экономического развития регионов применяется так называемая политика «вторжения», которая предполагает объединение направлений традиционной экономики и поддержки инновационных отраслей (сферы информационных технологий, электроники и других высокотехнологичных отраслей). Основным направлением такой политики

является помимо государственной поддержки развитие привлечения частного инвестиционного капитала в наукоемкие сферы экономики. Региональные органы власти используют различные стимулирующие меры косвенного характера, заключающиеся в установлении премий социального характера, обеспечении государством банковских кредитов, установлении налоговых льгот, амортизационных премий и т.д.

В США функции государства и рынка более разграничены, что определяет основные задачи государственной политики социально-экономического развития регионов. К ним относятся:

- поддержка завершенных производственных циклов,
- освоение новых видов продукции,
- переориентация на другие рынки сбыта организациями сельского хозяйства,
- развитие рекреационного потенциала территорий,
- коллаборация смежных отраслей экономики,
- повышение производительности труда,
- повышения доходов работников и т.д.

Таким образом, проанализировав основные зарубежные направления финансовой политики социально-экономического развития территорий, можно определить наиболее перспективные меры развития региональной экономики России, основанные на сочетании государственной поддержки инновационного развития регионов с определенными механизмами социально-ориентированного рынка. К ним можно отнести модели трансграничных региональных образований и инновационного регионального развития, рыночное программирование, используемое во Франции, японское территориальное планирование, развитие особых экономических зон, применяемое в Китае, модель региональной интеграции.

Заслуживают внимания государственные и региональные программы развития промышленного, аграрного, экологического, демографического, социального и прочих направлений, разработанные и реализуемые в

зарубежных странах, которые направлены на мобилизацию внутренних резервов территорий посредством стимулирования предпринимательской активности на базе передовых методов управления в сочетании с использованием научно-технического потенциала [143].

Выводы по первой главе.

Вопросы эффективного и рационального функционирования региональных экономик, оценки качества государственного финансового управления в инновационной экономике в настоящее время активно обсуждаются научным сообществом на государственном уровне и получили широкое общественно-экономическое значение и за рубежом. Очевидна, не только комплексная теоретико-методологическая, но и научно-методическая значимость формирования механизма государственного финансового управления социально-экономическим развитием регионов в условиях инновационной экономики целевым ориентиром, которого, является не выравнивание уровня бюджетной обеспеченности регионов, а именно сглаживание диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов.

Проведенное исследование общенаучных подходов государственного регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития позволили сделать вывод о том, что ни один из рассмотренных теоретических подходов к регулированию регионального развития в предложенном авторами контексте не может быть использован, по причине не достижения необходимого социально-экономического эффекта. В связи с чем, рациональным представляется подход, выступающий их комбинацией, основанный на детальном анализе причин и факторов, обуславливающих различия в развитии территорий с последующей разработкой мер, целенаправленно принимаемых органами государственной власти для ускорения экономического роста производственных сил в регионах, что подтверждает научную гипотезу работы.

Обеспечение устойчивого регионального развития, эффективного взаимодействия всех уровней государственной власти и местного самоуправления при реализации стратегии социально-экономического развития территорий предполагает в качестве необходимого условия улучшение качества государственного регулирования и повышение эффективности использования общественных финансов на региональном уровне.

Проведение единой государственной финансовой политики направленной на регулирование экономики и социальной сферы осуществляется посредством финансового механизма обеспечивающего решение тактических и стратегических задач для достижения реального эффекта, а так же через величину финансовых ресурсов, мобилизуемых во всех сферах и звеньях финансовой системы и направляемых на удовлетворение потребностей общества. Проведенное исследование эффективности финансового механизма регионального развития выявило:

- недостаточное развитие моделирования экономического развития региона обеспечивающего приоритетную оценку эффективности направлений финансовой политики и апробацию результатов решений;
- недостаточное развитие методологии финансового анализа и прогнозирования в условиях нестабильности экономики и недостаточности информационного поля;
- отсутствие всесторонней оценки исходных данных о потенциале территории, что не позволяет учесть все факторы функционирования региональной экономики;
- недостаточное развитие методических подходов, к динамическому управлению и оптимизации управленческих подходов в региональной экономике.

2 КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2.1 Методологический подход к оценке эффективности финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития

Проблема эффективного государственного регулирования уровня социально-экономического развития страны является постоянной доминантой в оценке результативности деятельности органов государственной власти, поскольку осуществляемые рыночные трансформации не в полной мере позволяют достичь желаемых результатов, в связи, с чем возрастает необходимость углубленного изучения влияния мер государственного регулирования на социальную, политическую и экономическую среды.

Государственное регулирование рыночной экономики - система установленных мер законодательного, исполнительного и регулирующего воздействия, осуществляемого легитимными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления сложившейся социально-экономической системы к изменяющимся условиям с целью повышению эффективности функционирования всех элементов системы.

В настоящее время сформировано несколько теоретико-методических подходов к формулированию сути и содержанию эффективности государственного регуляторного воздействия на социально-экономические процессы. В совокупном толковании эффективность регуляторного воздействия трактуется как отношение усилий органов государственной власти, затраченных на реализацию своих полномочий, к достигнутому результату. Однако общая постановка в своей основе имеет различия в подходах к оценке эффективности государственного регуляторного

воздействия. Так в основе подхода, основанного на концепции лидерства, заложена сравнительная оценка удельных ресурсных затрат и результативных показателей анализируемой территории – лидера. В основу экономического подхода заложена взаимосвязь эффективности государственного регулирования с развитостью механизмов обеспечения социальной защищенности, конкуренции и внедрения инноваций в приоритетные отрасли экономики.

В системе государственного регулирования применяется также подход, основанный на определении успешности государственного регулирования посредством соотнесения результатов развития с публично установленными целями. В основе подхода, базирующегося на теории рациональной бюрократии, заложено соотношение оптимальности иерархической структуры органов государственной власти к соблюдению принципов профессиональной деятельности государственных служащих.

Помимо вышерассмотренных подходов в международной практике для оценки эффективности государственного управления используются интегральные показатели, конкретизирующие значения показателей определяются актуальными проблемами текущего и стратегического развития страны.

Считаем обеспечение устойчивого развития страны возможно при условии социально-экономического развития территорий и их способностью в полном объеме и сбалансировано реализовать основные функции, обеспечивающие процесс расширенного воспроизводства и социальной обеспеченности как в текущей, так и в долгосрочной перспективах. Отметим, что механизм преумножения потенциала развития регионов требует временных и финансовых затрат с ориентацией на общенациональные и региональные интересы развития инновационного производства.

В связи с чем, актуальной задачей при выборе типа государственной регуляторной политики следует руководствоваться индикаторами, характеризующими предпосылки для наращивания или ослабления степени

государственного влияния на социально-экономические системы территорий. При этом основная стратегическая задача региональных органов власти состоит в поддержке определенных параметров социально-экономического и экологического развития за счет внутри региональных ресурсов (обеспеченность региона природными, трудовыми, финансовыми и инфраструктурными ресурсами) в рамках региональной финансово-экономической политики.

Методологическую основу исследования развития региональных социально-экономических систем и объемов предоставляемой государственной финансовой помощи составляет комплексный подход к исследованию функций и свойств конкретных территориальных объектов (подсистем), который позволяет определить проблемы социально-экономического развития конкретного объекта и региона в целом.

Исследование социально-экономического развития региона основано на следующих элементах:

- установление перечня исходных показателей и выбор наиболее существенных;
- расчет частных, сводных и интегральных показателей в динамике за анализируемый период;
- динамическая оценка состояния и устойчивости регионального социально-экономического развития;
- выявление основных проблем и разработка приоритетных направлений социально-экономического развития территории;
- обоснование необходимости государственной финансовой поддержки социально-экономического развития регионов в части сглаживания уровня межрегиональной дифференциации.

В современной экономической литературе в неполной мере разработан методологический инструментарий оценки эффективности государственной финансовой поддержки социально-экономического развития регионов. Что позволит:

- всесторонне учитывать стороны развития социально-экономической системы региона,
- обосновать необходимость и степень регуляторного финансового воздействия органов государственной власти на социально-экономическое развитие регионов с учетом регионального устройства страны,
- осуществить различия в размещении экономических и природных ресурсов, социально-этнических особенностей,
- ускорить инвестиционный климат и конкурентоспособность регионов с позиции сохранения и преумножения накопленного потенциала территории.

В нашей работе мы основываемся на рекомендации Министерства финансов РФ и накопленный опыт отечественных экономистов, так как большинство западных методик не в полной мере можно применить к российской действительности из-за принципиальных различий в экономической, инфраструктурной и социальной системах.

На первом этапе оценки эффективности государственной финансовой поддержки регионального социально-экономического развития устанавливается перечень исходных показателей, определяющих уровень социально-экономического развития региона. Используется методика, разработанная Министерством экономического развития РФ и утвержденная Постановлением Правительства РФ №717 в Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» [156], А также социально-экономические показатели, установленные Федеральной службой государственной статистики [167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181].

Считаем, что ряд показателей, предлагаемых в официальной методике, наделены признаками субъективной оценки, что существенно снижает степень объективности, и не способствует определению базовых значений индикаторов социально-экономического развития регионов. Значительная

часть показателей (коэффициент объема внешнеторгового оборота на душу населения, коэффициент объема инвестиций в основной капитал на душу населения, коэффициент оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг на душу населения, коэффициент оборота продукции (услуг), производимых малым бизнесом на душу населения и пр.), напрямую зависит от показателя ВРП, что в конечном счете искажает результат, при этом не учитываются показатели, характеризующие состояние и финансовое развитие ресурсной базы территорий.

Исходя из вышесказанного, следует:

- при определении уровня социально-экономического развития региона использовать показатели, обладающие высокой степенью объективности;
- дополнить официальную методику показателями, характеризующими развитие территориальных объектов (частные показатели);
- разработать систему показателей, позволяющих оценить эффективность государственной финансовой поддержки социально-экономического развития регионов.

На наш взгляд, в минимально-необходимую выборку показателей уровня социально-экономического развития регионов целесообразно включить показатели, которые обеспечат всесторонний учет всех важнейших составляющих уровня социально-экономического развития регионов и их территориальных объектов. (Приложение А)

Вторым этапом определения оценки эффективности государственной финансовой поддержки регионального социально-экономического развития является определение обеспеченности региона финансовыми ресурсами, как основным источником стратегического развития территории.

По сути, финансовые ресурсы территорий, являясь материальными носителями финансовых отношений, обеспечивают процесс материального стимулирования, социального финансирования и расширенного воспроизводства за счет части денежных средств находящихся в собственности и распоряжении территориальных органов государственной

власти. Источниками формирования финансовых ресурсов территорий выступают собственные и заемные источники. При этом собственные источники формируются в результате финансовых отношений возникающих на территории субъекта РФ (налоговые доходы, доходы от распоряжения имуществом, находящимся в собственности региона, проценты, полученные от предоставления бюджетных ссуд и кредитов и пр.), заемные источники возникают как финансовые потоки, поступающие в экономику региона, на возмездной (инвестиции, бюджетные ссуды и кредиты и пр.) и безвозмездной основах (субсидии, дотации, трансферты). В связи с чем, по-прежнему сохраняет актуальность проблема всесторонней качественной оценки финансовой обеспеченности социально-экономической системы региона.

Большинство отечественных исследователей при оценке финансовой обеспеченности территорий предлагают использовать только показатели устойчивости бюджета, как основного источника собственных финансовых ресурсов территорий, без учета иных финансовых потоков, что на наш взгляд не совсем корректно, поскольку не учитываются инвестиции, кредиты и прочие централизованные потоки финансовых ресурсов, поступающие в региональные экономики и формирующие долговую нагрузку субъектов Федерации.

В современном мире не существует единой методики оценки финансовой обеспеченности регионов, из этого следует считать, что все разработки [62, 96, 140, 152, 217, 235,] по оценке финансовых позиций территорий сгруппированы на рейтинговые, интегральные и коэффициентные направления. Методика оценки финансового состояния территорий представляет большой интерес, она разработана Министерством финансов РФ и Счетной палатой РФ – «О порядке осуществления мониторинга и оценка качества управления региональными финансами» и утвержденная приказом Министерства финансов РФ № 552 от 03.12.2010г с последующими дополнениями и изменениями [161]. Согласно этой методике, на рисунке 2.1 представлены качественные аспекты деятельности регионов,

характеризующие оценку управления региональными финансами территории.

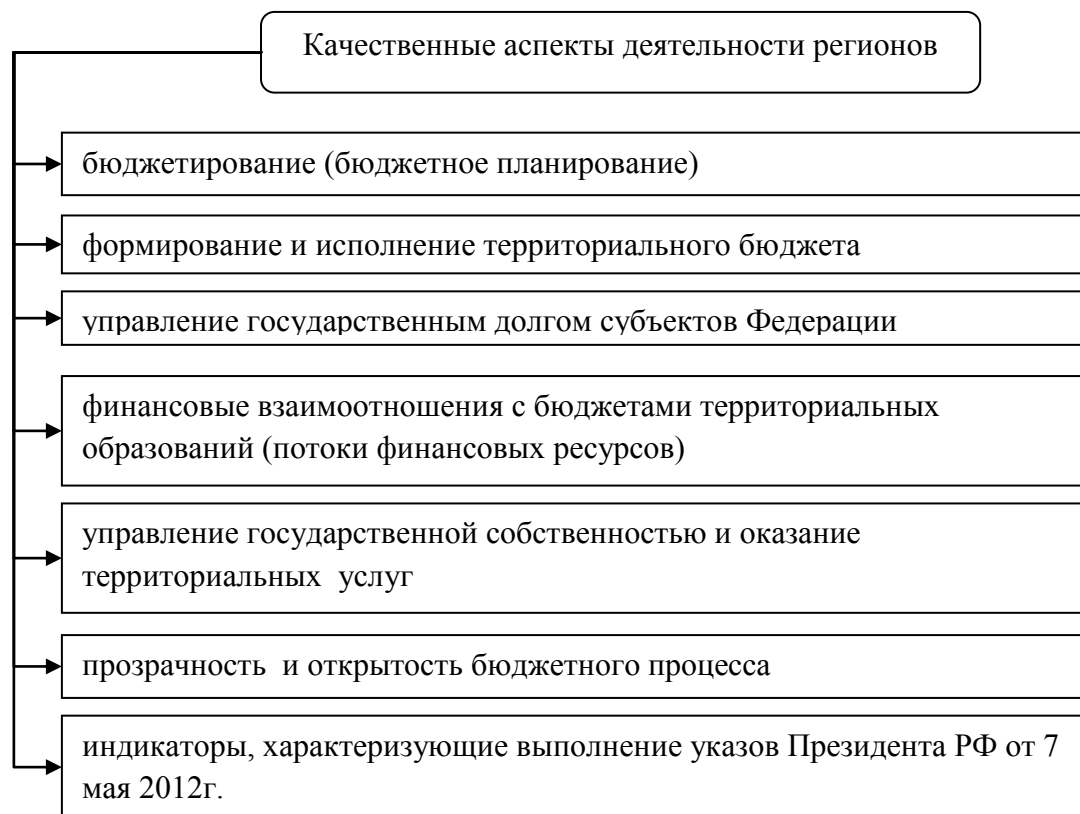

Рисунок 2.1 - Качественные аспекты деятельности регионов, характеризующие оценку управления региональными финансами территории

Комплексная оценка качества управления региональными финансами измеряется в баллах, на основании расчетов 66 индикаторов, для каждого из которых установлены целевые значения и удельные веса относительной значимости. Разное значение весов обусловлено различной степенью влияния факторов, отражаемых индикаторами, на качество управления региональными финансами.

Комплексная оценка качества (итоговая оценка финансового положения территории) включает в себя качество для i -го субъекта РФ, удельный вес j -го направления оценки финансового положения территории и удельный вес n -го индикатора.

На основании комплексной оценки финансового положения территорий каждому региону присваивается степень качества управления территориальными финансами (рисунок 2.2):

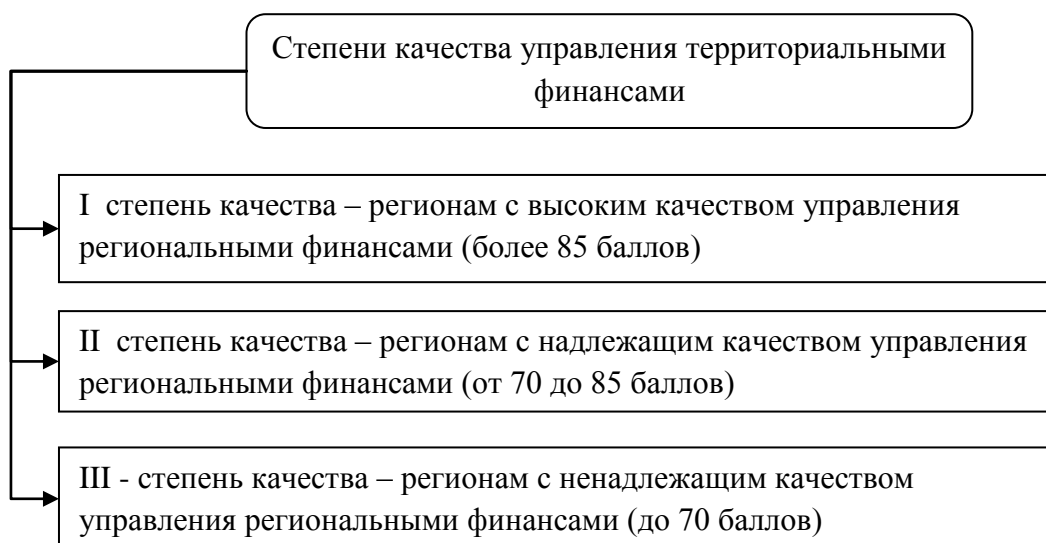

Рисунок 2.2 - Степени качества управления территориальными финансами

На наш взгляд, данная методика является весьма массивной, так как отдельные показатели, дублируя друг друга, значительно снижают информативность оценки.

Поэтому необходимо исследовать более упрощенную методику оценки эффективности региональной бюджетной политики, предложенную А.С. Колесовым, сущность данной методики состоит в одновременном и взаимосвязанном исчислении отношений доходов к расходам бюджета и динамики кредиторской задолженности.

Математический расчет эффективности региональной бюджетной политики включает такие показатели, как индекс интегральной оценки финансового положения, собственные доходы за определенный период, расходы и все виды кредиторской задолженности

Из этого следует, что чем больше величина интегрального индекса, тем устойчивее финансовое положение бюджета региона. Обозначим, что положительное значение индекса возможно только при сокращении размера

бюджетного кредита, а тренд роста достигается только при превышении доходов над расходами, следовательно, индекс бюджетной обеспеченности должен иметь значение 1, при том, что нормальная величина показателя может быть равна 0.

Методика анализа территориальных бюджетов, которую разработала Г.К. Лапушинская основана на показателе дуговой логарифмической эластичности. Эта методика предполагает восемь состояний модели, за исключением ситуации, когда индекс бюджетной обеспеченности территориального бюджета на начало и конец анализируемого периода = 0.

В основу методики оценки финансовой устойчивости бюджета, разработанной В.В.Ивановым, А.Н. Коробовой положены показатели, характеризующие соотношение доходов и расходов бюджетов регионов [64]. На рисунке 2.3 представлены коэффициенты необходимые для характеристики финансовой устойчивости бюджета.

Анализ данных показателей, по рекомендации авторов, рационально проводить по результатам составления и исполнения бюджета территории, что позволяет оценить качество бюджетного процесса.

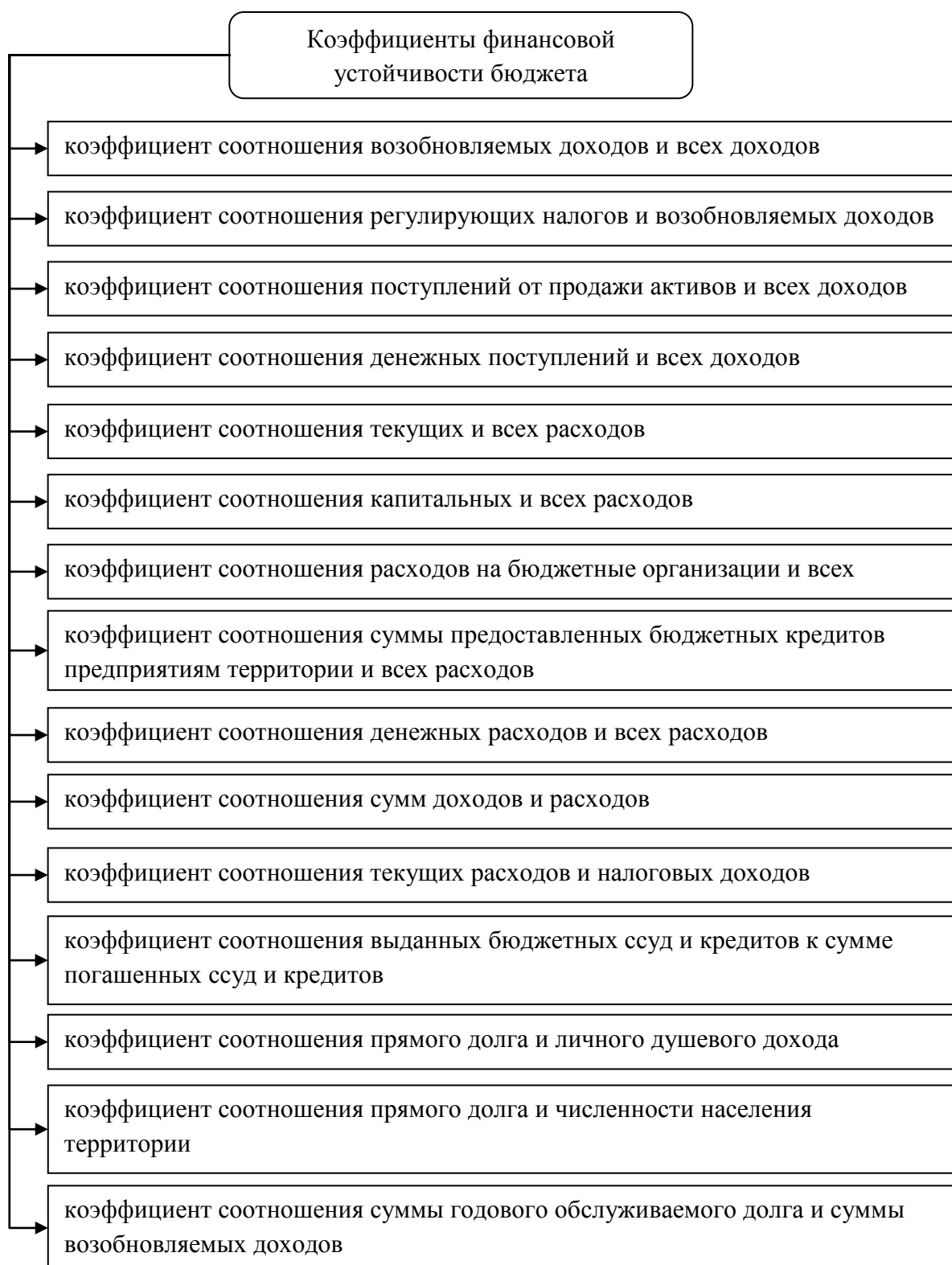

Рисунок 2.3 – Коэффициенты для характеристики финансовой устойчивости бюджета

Методики оценки финансовой обеспеченности бюджетов территорий разработаны разными учеными-экономистами, в основу которых положены методические подходы, сформулированные академиком Г.Б.Поляком [152]

во многом зависит от оптимальности структуры источников средств, необходимых для обеспечения минимальных расходных обязательств бюджета в части финансирования конституционно гарантированных мероприятий по жизнеобеспечению населения.

Так, группа показателей, определяющая финансовую устойчивость бюджета характеризуется четырьмя типами финансового состояния территориального бюджета (таблица 2.1):

Таблица 2.1 – Расчет финансового состояния территориального бюджета по типам

Типы финансового состояния территориального бюджета	Характеристика	Способ расчета	Пояснение расчета
Показатель абсолютной финансовой устойчивости бюджета территории	характеризует уровень независимости бюджета территории (при исполнении своих текущих обязательств) от безвозмездных поступлений	$R_{\text{мин}} \leq D_{\text{н}} + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}}$	$R_{\text{мин}}$ – расходы бюджета минимальные (расходы на мероприятия по ведомственным целевым программам, обеспечивающие реализацию социальных программ и содержание бюджетных учреждений);
Нормальная финансовая устойчивость бюджета	Характеризует обеспеченность бюджета территории собственными и перераспределяемыми доходами текущих минимальных расходов	$R_{\text{мин}} = D_{\text{н}} + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}}$	$D_{\text{н}}$ – надежные доходы (налоги и налоговые отчисления, зачисляемые в бюджет соответствующего уровня на долговременной основе);
Неустойчивое состояние бюджета	Характеризует обеспеченность бюджета территории доходами текущих минимальных расходов	$R_{\text{мин}} = D_{\text{н}} + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}} + D_{\text{пр}}$	$D_{\text{пн}}$ – доходы, приравненные к надежным (неналоговые доходы);
Кризисное состояние бюджета	Характеризует необеспеченность бюджета территории доходами, необходимыми для финансирования текущих минимальных расходов	$R_{\text{мин}} \geq D_{\text{н}} + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}}$	$D_{\text{прс}}$ – доходы перераспределяемые (безвозмездные и безвозвратные перечисления, передаваемые на кратковременной основе)

Также можно выделить относительную финансовую устойчивость региональных бюджетов.

1. Коэффициент капитализации (плечо финансового рычага) характеризует долю заемных бюджетных средств, приходящихся на 1 рубль собственных доходных источников регионального бюджета. Математически расчет можно представить следующей формулой:

$$K_{\text{кап}} = \text{БЗ} / (\text{Дн} + \text{Дпн}), \quad (2.1)$$

где БЗ - бюджетные займы и кредиты.

2. Коэффициент характеризует автономию финансовой независимости и нормативное значение – от 0,4 до 0,6, математически записывается формулой:

$$K_{\text{авт}} = (\text{Дн} + \text{Дпн}) / \text{Д}, \quad (2.2)$$

3. Коэффициент финансовой устойчивости бюджета региона характеризует удельный вес расходов, финансируемых за счет стабильных источников доходов, нормативное ограничение – более 0,7.

4. Коэффициент бюджетной результативности региона характеризует обеспеченность населения региона совокупными доходами бюджета территории.

5. Коэффициент бюджетной обеспеченности населения региона характеризует обеспеченность населения региона совокупными расходами бюджета территории.

Далее, согласно логики проводимого исследования, целесообразно определить группу показателей, характеризующих платежеспособность регионального бюджета. Под платежеспособностью регионального бюджета предлагаем понимать способность своевременно и в полном объеме исполнять соответствующие бюджетные обязательства территории. Считаем, что категории платежеспособности и ликвидности бюджета территории находятся в тесной взаимосвязи, но ликвидность позволяет определять как фактическую, так и перспективную платежеспособность бюджета территории.

Оценку платежеспособности территориального бюджета считаем целесообразным проводить на основе следующих показателей:

1 . Общий показатель платежеспособности:

$$O_{пл} = \frac{D_n + 0,5 D_{пн} + 0,3 D_{прс}}{R_{мин} + 0,5 R_{доп} + 0,3 R_{прн}} \quad (2.3)$$

где D_n – надежные доходы (налоги и налоговые отчисления от налогов, зачисляемые в бюджет соответствующего уровня на перманентной основе);

$D_{пн}$ – доходы, приравненные к надежным (неналоговые доходы);

$D_{прс}$ – доходы перераспределяемые (безвозмездные и безвозвратные перечисления, передаваемые на кратковременной основе);

$R_{мин}$ – расходы бюджета минимальные (расходы на мероприятия по ведомственным целевым программам, обеспечивающие реализацию социальных программ и содержание бюджетных учреждений);

$R_{доп}$ – расходы бюджета дополнительные (расходы на реализацию программ, не вошедших в ведомственные целевые программы);

$R_{прн}$ – расходы принимаемые (расходы на выполнение переданных полномочий).

Общий показатель платежеспособности бюджета характеризует наличие денежных средств, необходимых и достаточных для выполнения текущих обязательств. Бюджет считается платежеспособным, если $O_{пл} \geq 1$.

2. Коэффициент абсолютной ликвидности характеризует возможность исполнения расходных обязательств территориальными органами власти за счет надежных доходов. Рекомендуемое значение – $K_{ал} \geq$ от 0,2 до 0,5, расчет математически записывается формулой:

$$K_{ал} = \frac{D_n}{R_{мин} + R_{доп}}, \quad (2.4)$$

3. Коэффициент текущей ликвидности показывает возможность финансирования текущих расходных обязательств территорий за счет собственных доходных источников. Рекомендуемое значение – $K_{тл} = 1$, расчет математически записывается формулой:

$$K_{тл} = \frac{Дн + Дпн + Дпрс}{Р_{мин} + Р_{доп}}, \quad (2.5)$$

4. Коэффициент перспективной ликвидности характеризует прогнозную платежеспособность территориального бюджета, расчет математически записывается формулой:

$$Лп = Дпрс - Рпрн, \quad (2.6)$$

5. Коэффициент «критической оценки» характеризует долю расходных обязательств, которая может быть профинансирована за счет надежных и приравненных к ним источников, рекомендуемое значение показателя – $K_{ко} = 1$, допустимое – от 0,7 до 0,8, расчет математически записывается формулой:

$$K_{ко} = \frac{Дн + Дпн}{Р_{мин} + Р_{доп}}, \quad (2.7)$$

Оценка ликвидности бюджета заключается в сопоставлении доходов сгруппированных по степени надежности с расходами, сгруппированными в порядке возрастания периода погашения. Бюджет территории считается ликвидным, если соблюдается следующее соотношение:

$$Дн \geq Р_{мин}; \quad (2.8)$$

$$Дпн \geq Р_{доп}; \quad (2.9)$$

$$Дпрс = Рпрн; \quad (2.10)$$

$$Дпр \leq Рпр. \quad (2.11)$$

Следующий этап оценки финансовой обеспеченности это определение рейтинга территории бюджета по результатам интегральной оценки финансового состояния региона с последующей классификацией территорий по уровню финансового риска исходя из набранного количества баллов по предварительной оценке (Таблица 2.2).

Считаем необходимым обозначить, что преимущество вышерассмотренных подходов состоит в их универсальности, однако основным недостатком методик, считаем, заключается в отсутствии

методологии оценки на основе комплексного показателя, учитывающего инерционный эффект региональной фискальной политики.

Далее, согласно логики исследования, рассмотрим западную систему оценки кредитоспособности регионов, адаптированную рейтинговым агентством АК&М, к российской системе аналитических показателей, в основу которой положен кредитный рейтинг, рассчитываемый по двум группам критериев.

Таблица 2.2 –Критерии оценки финансового состояния территориального бюджета

Показатели	Границы классов согласно критериям				
	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	5-й класс
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	от 0,7 присваивается 13 баллов	от 0,69 до 0,50 присваивается 10 баллов	от 0,49 до 0,3 присваивается 8 баллов	от 0,29 до 0,2 присваивается 5 баллов	от 0,2 присваивается 2 балла
2. Коэффициент критической оценки	от 1,0 присваивается 12 баллов	от 0,99 до 0,80 присваивается 10 баллов	от 0,79 до 0,7 присваивается 8 баллов	от 0,69 до 0,6 присваивается 5 баллов	от 0,6 присваивается 2 балла
3. Коэффициент текущей ликвидности	от 2,0 присваивается 15 баллов	от 1,9 до 1,6 присваивается 12 баллов	от 1,59 до 1,3 присваивается 8 баллов	от 1,29 до 1,10 присваивается 5 баллов	от 1,09 присваивается 3 балла
4. Доля налоговых доходов в общей сумме доходов	от 0,5 присваивается 12 баллов	от 0,49 до 0,4 присваивается 10 баллов	от 0,39 до 0,3 присваивается 8 баллов	от 0,29 до 0,2 присваивается 5 баллов	от 0,2 присваивается 3 балла
5. Коэффициент внешнего финансирования	от 0,5 присваивается 13 баллов	от 0,49 до 0,4 присваивается 10 баллов	от 0,39 до 0,3 присваивается 8 баллов	от 0,29 до 0,2 присваивается 5 баллов	от 0,2 присваивается 3 балла
6. Коэффициент капитализации	от 0,7 присваивается 15 баллов	от 1,01 до 1,20 присваивается 12 баллов	от 1,21 до 1,44 присваивается 8 баллов	от 1,45 до 1,55 присваивается 5 баллов	от 1,55 и более присваивается 3 балла
7. Коэффициент автономии	от 0,5 присваивается 10 баллов	от 0,49 до 0,45 присваивается 8 баллов	от 0,44 до 0,4 присваивается 6 баллов	от 0,39 до 0,3 присваивается 5 баллов	от 0,3 присваивается 2 балла
8. Коэффициент финансовой устойчивости	от 0,8 присваивается 10 баллов	от 0,79 до 0,7 присваивается 8 баллов	от 0,69 до 0,6 присваивается 6 баллов	от 0,59 до 0,5 присваивается 5 баллов	от 0,49 присваивается 2 балла
9. Границы классов	от 100 до 80,0 баллов. Абсолютная финансовая устойчивость и платежеспособность. Территория-донор	от 80 до 60 баллов. Устойчивое финансовое состояние, по некоторым показателям допущено отставание от нормативных значений	от 60 до 40 баллов. Нормальная финансовая устойчивость	от 40 до 20 баллов. Неустойчивое финансовое состояние территории, высокая зависимость от внешних источников финансирования	от 20 до 0 баллов. Кризисное состояние территории. Такая территория является реципиентом

I группа – критерии, определяющие уровень социально-экономического развития региона и создающие предпосылки формирования доходной части бюджета:

1.1 Коэффициент соотношения задолженности по платежам налогового характера в бюджетную систему к совокупному объему налоговых поступлений (налоговых доходов). Экономичная сущность коэффициента заключается в определении качества функционирования региональной налоговой системы. Так, рост совокупного объема задолженности по платежам налогового характера оказывает дестабилизирующее воздействие на механизм движения денежных потоков в региональной экономике, что, в конечном счете, отрицательно влияет на финансовую обеспеченность региона;

1.2 Коэффициент поступления налога на прибыль в региональный бюджет. Его экономическая сущность состоит в том, что налог на прибыль предприятий формирует значительную часть совокупных доходов регионального бюджета, следовательно, при ухудшении финансового положения хозяйствующих субъектов плательщиков налога, снизится уровень налоговых поступлений по налогу на прибыль, что в свою очередь обусловит рост кредитного риска региональной экономики;

1.3 Сальдо прибылей и убытков хозяйствующих субъектов региона характеризует уровень поступлений налога на прибыль в региональный бюджет. Данный показатель дополняет предыдущий и определяет абсолютную величину прибыли хозяйствующих субъектов и косвенно объем поступления налога на прибыль в региональный бюджет (как объем отчислений налогового характера от налогооблагаемой прибыли);

1.4 Коэффициент денежных доходов населения в расчете на одного жителя региона. Данный показатель косвенно определяет уровень поступлений НДФЛ в бюджетную систему региона (как объем отчислений налогового характера от совокупных денежных доходов населения региона). Снижение денежных доходов приводит к уменьшению поступления налога в

бюджет, что, в конечном счете, увеличивает кредитный риск региональной экономики;

1.5 Коэффициент инвестиций в основной капитал на душу населения характеризует инвестиционный климат и уровень инвестиционной активности региональной экономики. Данный показатель характеризует предпосылки экономического развития субъекта РФ в части инвестиций в основной капитал как источника формирования доходной части бюджета и развития территориальной инфраструктуры.

Вторая группа коэффициентов:

2.1 Коэффициент долговой нагрузки на бюджет региона, определяется отношением объема государственного долга к собственным доходам регионального бюджета. Экономическая сущность показателя заключается в определении уровня долговой нагрузки на региональный бюджет, чем больше совокупный долг субъекта РФ, тем выше риск неисполнения обязательств;

2.2 Коэффициент финансовой независимости, определяется отношением суммы налоговых и неналоговых доходов бюджета к совокупной величине доходов бюджета. Экономическая интерпретация данного коэффициента позволяет установить, что с ростом доли финансовой помощи региону повышается опасность неисполнения текущих и перспективных финансовых обязательств в результате недостаточности источников формирования доходной базы регионального бюджета;

2.3 Коэффициент соотношения дефицита бюджета к доходам бюджета, характеризует несоответствие уровня доходов бюджета инвестиционным потребностям региона;

2.4 Коэффициент соотношения межбюджетных трансфертов и совокупных расходов регионального бюджета. Данный показатель определяется отношением межбюджетных трансфертов, направляемых в бюджеты других уровней, к объему расходных обязательств территориального бюджета и характеризует долю средств, направляемых в

бюджеты других уровней, в совокупном объеме расходных обязательств и транслирует возможность финансового маневра региональной экономики;

2.5 Коэффициент соотношения выделяемых кредитов и бюджетных ссуд в расходах, определяется отношением выделенных кредитов (включая субсидированное кредитование) к совокупной величине расходов бюджета. Динамика показателя, характеризует изменение объема кредитов поступающих в региональную экономику, рост показателя влечет за собой рост риска их невозврата кредитных обязательств, что в конечном итоге усиливает зависимость финансовой системы региона от кредиторов;

2.6 Коэффициент соотношения текущих расходов к суммарным расходам. Динамика показателя характеризует соотношение текущих расходов к суммарным расходам. Так, при высокой доле капитальных расходов проявляется инновационно-инвестиционная ориентированность регионального бюджета; снижение доли показателя характеризует возможности финансового маневра региональных властей, предоставляя возможность в случае необходимости сократить объемы финансирования инвестиционных программ и перенаправить средства на финансирование текущих расходов.

Расчет показателей по данной методике предполагает применение двух подходов к оценке:

1) оценка риска невыполнения своих обязательств с присвоением соответствующей рейтинговой категории в виде буквенно-цифрового кода для каждого рейтингуемого региона (Таблица 2.3);

2) оценка относительной финансовой обеспеченности, позволяющая сравнить различные субъекты РФ между собой. По каждому из вышеуказанных критериев определяется место региона на нормированной линейке значений по анализируемым субъектам с последующим установлением относительного значения критерия в диапазоне от 0 до 100.

Таблица 2.3 – Рейтинговая классификация регионов

Класс рейтинга	Характеристика		Уровень риска
Класс А	A++	Максимально высокая степень кредитоспособности	Риск несвоевременного выполнения обязательств минимальный
	A+	Очень высокая степень кредитоспособности	Риск несвоевременного выполнения обязательств незначительный
	A	Высокая степень кредитоспособности	Риск несвоевременного выполнения обязательств низкий, вероятность реструктуризации долга или его части минимальна
Класс В	B++	Удовлетворительная степень кредитоспособности	Риск несвоевременного выполнения обязательств невысокий, вероятность реструктуризации долга или его части незначительна
	B+	Удовлетворительная степень кредитоспособности	Риск полной или частичной реструктуризации долга низкий
	B	Удовлетворительная степень кредитоспособности	Риск полной или частичной реструктуризации долга невысокий
Класс С	C++	Низкая степень кредитоспособности	Риск полной или частичной реструктуризации долга значителен
	C+	Низкая степень кредитоспособности	Риск полной или частичной реструктуризации долга высокий
	C	Низкая степень кредитоспособности	Риск невозврата долга чрезвычайно высокий
Класс D	D	Неудовлетворительная степень кредитоспособности	Дефолт

Полученные относительные значения критериев суммируются с учетом весовых коэффициентов, определяющих степень влияния критериев на кредитоспособность региональной экономики. И, в конечном итоге устанавливается относительный уровень кредитоспособности регионов по финансовым и экономическим показателям. Расчет интегрированного уровня относительной кредитоспособности определяется как сумма значений относительного уровня кредитоспособности по финансовым и экономическим показателям.

Завершая обзор методологических подходов оценки финансовой обеспеченности регионов приведем их сравнительную характеристику (Таблица 2.4).

Подводя итог вышесказанному, заключим, что проведенный обзор методических подходов к оценке финансовой обеспеченности регионов, как информационной базы для предоставления регионам дополнительной финансовой помощи со стороны федеральных органов власти, показал несогласованность результатов оценки. Каждая из методик формирует

индивидуальные рейтинговые значения социально-экономического положения регионов и уровня их финансовой обеспеченности, соответственно и реальных потребностей в объеме финансовых ресурсов поступающих в порядке перераспределения из бюджета вышестоящего уровня.

Согласно авторской методике оценка результатов, достигнутых региональными экономиками сфере повышения эффективности бюджетных расходов, определяется группами индикаторов, характеризующих следующие аспекты деятельности региональных властей:

- обеспечение сбалансированности и устойчивости региональных и местных бюджетов;
- внедрение программно-целевых принципов организации деятельности органов государственной власти.

Таблица 2.4 - Сравнительная характеристика методических подходов к оценке финансовой обеспеченности региона

Методические подходы	Достоинства	Недостатки
Методика оценки качества управления региональными финансами, разработанная Министерством финансов РФ	Комплексное отражение показателей, характеризующих фискальный, бюджетный и инвестиционный процессы	Двойной счет и громоздкость показателей. Субъективность весовых коэффициентов, установленных экспертным путем.
Методика интегрального анализа финансового положения регионов, разработанная А.С.Колесовым	Упрощенный подход к оценке эффективности функционирования региональной бюджетной системы. Заключается в одновременном и взаимосвязанном исчислении отношений доходов к расходам бюджета и динамики кредиторской задолженности	Единичный показатель, не дающий всесторонней комплексной оценки работы бюджетной системы региона
Методика оценки финансовой устойчивости бюджетов, разработанная В.В. Ивановым и А.Н.Коробовой	Простота расчетов бюджетной составляющей финансовой обеспеченности регионов	При расчете показателей используется информация различных министерств и ведомств, что усложняет трудоемкость расчетов
Методика анализа территориального бюджета с использованием показателя дуговой логарифмической эластичности, разработанная Г.К. Лапушинской	Простота расчетов бюджетной составляющей финансовой обеспеченности регионов	Невозможность проведения оценки в пространственном и во временном сравнении
Методика оценки финансовой устойчивости бюджетов, разработанная Г.Б.Поляком	Универсальность, информативность, простота расчетов бюджетной составляющей финансовой обеспеченности регионов	Отсутствие оценки объема привлеченных ресурсов и их влияния на региональное финансовое развитие
Оценка кредитоспособности регионов, адаптированная рейтинговым агентством АК&М	Комплексный подход к исследованию финансового состояния региона	Оценка финансового развития региона ограниченная только собственными финансовыми ресурсами, без учета трансфертной поддержки

Так же существуют еще группы индикаторов, которые связаны с:

- повышением эффективности распределения бюджетных средств;
- оптимизацией функций государственного и муниципального управления, повышением эффективности их обеспечения;
- развитием информационной системы управления государственными (муниципальными) финансами;
- повышением эффективности бюджетных расходов на местном уровне.

В основу авторской методики заложена динамическая балльная оценка индикаторов значений, достигнутых территориями в сфере повышения эффективности бюджетных расходов проводимая на основе отчетности об исполнении бюджета субъекта России. Комплексная оценка качества управления региональными финансами измеряется в баллах, на основании расчетов 44 индикаторов, для каждого из которых установлены целевые значения и удельные веса относительной значимости. Разные значения весов обусловлены различной степенью влияния факторов (отражаемых индикаторов) на качество управления региональными финансами.

С ранжированием регионов по категориям, так регионам, получившим наивысший показатель оценки, присваивается 1-я категория, в случаях выявления ошибок, допущенных при расчете значений индикаторов, недостаточном или недостоверном представлении в составе отчетности документов и (или) материалов, подтверждающих значение индикатора, значение принимается равным нулю.

Сводный показатель оценки результатов, достигнутых регионами рассчитывается в результате оценки достигнутого *i*-м регионом уровня результатов в сфере повышения эффективности бюджетных расходов за последний отчетный год и оценки динамики результатов в сфере повышения эффективности бюджетных расходов, достигнутых *i*-м регионом за последний отчетный год и год, предшествующий отчетному.

Оценка достигнутого территорией уровня результатов в сфере

повышения эффективности бюджетных расходов за последний отчетный год осуществляется при помощи балльного-рейтингового показателя значения j-го индикатора оценки достигнутых субъектом РФ результатов в сфере повышения эффективности бюджетных расходов за последний отчетный год.

Оценка динамики результатов в сфере повышения эффективности расходования бюджетных средств, рассчитывается с учетом балльной оценки значения j-го индикатора в сфере повышения эффективности бюджетных расходов за год, предшествующий отчетному.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- обеспечение основополагающих условий финансовой стабильности регионов возможно только при совершенствовании межбюджетных отношений и фискальной политики государства;

- сокращение количества слаборазвитых территорий реципиентов при одновременном развитии драйверов устойчивого социально-экономического развития субъектов Федерации, является основным вектором наращивания финансового потенциала страны;

- укрепление финансового потенциала регионов обеспечивается через механизм саморазвития, ориентированный на рост производства и повышения капитализации субъектов хозяйствования региона;

- совершенствование институциональной среды межбюджетных отношений раскрывается в части наращивания налоговой базы слаборазвитых дотационных регионов;

- устранение указанных различий реализуется только при активной всесторонней поддержке государства;

- продолжающаяся поляризация уровня социально-экономического развития территорий указывает на невозможность применения единой государственной экономической политики.[146]

2.2. Экономическая оценка уровня дифференциации (неравномерности) социально-экономического и инновационного регионального развития

Внедрение инструментов государственной регулятивной политики, ее методов и форм находится в прямой зависимости от множества различных факторов. Доминирующим среди них является большой разброс значений уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Этот факт отражен в авторской статье «Экономическая оценка уровня дифференциации (неравномерности) социально-экономического развития регионов РФ». [146]

Сложная структура регионального устройства страны, серьезный разрыв в уровне обеспеченности различных регионов ресурсами, как экономическими, так и природными, особенности социально-этнического характера оказывают значительное воздействие на процессы социально-экономического развития, их динамику, структуру. Начальные параметры условий инвестирования, а также конкурентоспособность регионов оказываются в прямой зависимости от вышеуказанных факторов. Характер данной проблемы является вполне объективным.

При формировании драйверов на уровне субъектов Федерации в качестве стандартного подхода находит применение бюджетное выравнивание социально-экономического развития регионов. Однако данный подход имеет в достаточной степени низкую эффективность, следствием которого является «консервация» неблагоприятного положения и сохранение нерешенных проблем.

При осуществлении экономических исследований безусловное внимание уделяется проблеме максимально возможной детальной оценки экономического развития страны, степени неравномерности развития в территориальном разрезе. Эта проблема является в высшей степени актуальной, вследствие чего проходит «красной линией» в экономических

работах. Поставленные в процессе проведения научного исследования цели и задачи определяют набор оцениваемых показателей.

Поставленная задача исследования включает в себя анализ социально-экономического развития экономических систем регионов, а также оценку уровня дифференциации региональных экономик. Процесс исследования подразумевает проведение кластерного анализа в отношении трех групп показателей, наиболее значимых для оценки степени влияния экономических процессов на уровень социально-экономического развития регионов, а также на возникновение структурных сдвигов в экономике регионов.

Оценка степени дифференциации социально-экономического развития регионов осуществляется на основании рассмотрения только базовых показателей и индикаторов, чаще всего путем межрегионального сопоставления структуры и динамики валового регионального продукта (Приложение А). При проведении анализа достигнута достаточная степень объективности.

В результате проведенных расчетов выявлен ряд отличий региональных рейтинговых значений, показателей, определенных в процессе проведения анализа, от значений тех же показателей, предоставленных официальными рейтинговыми агентствами. Данное различие предопределено добавлением целого ряда индикаторов, отражающих степень финансовой обеспеченности регионов. Кроме того, исходные данные необходимо привести в сопоставимый вид посредством индексации на уровень инфляции. Это, безусловно, повышает степень достоверности расчетов и способствует реальному отражению состояния экономической системы регионов, уровня регионального развития.

Проведение анализа без классификации регионов не представляется возможным. Для целей анализа регионы классифицируются по уровню социально-экономического развития. Группа объектов - кластеры, выделенная при классификации, характеризуется свойствами дисперсии, плотности, размера, формы, отделимости от других кластеров. Проведение

кластерного анализа позволяет решить поставленную задачу. Его эффективность в достижении этой цели определяется возможностью подбора объектов таким образом, чтобы внутри одного кластера они обладали бы максимальной схожестью по нескольким параметрам одновременно. Но при этом разные классы включают в себя объекты с максимальным отличием.

Эти особенности определяют высокую эффективность кластерного анализа.

При проведении кластерного анализа производится исследование больших информационных объемов. А степень визуализации при этом достаточно высока. Все это относится к очевидным достоинствам кластерного анализа.

Применение обычного евклидова расстояния в расчетах определяется следующими условиями:

- в случае, когда выборка наблюдений осуществляется из всей генеральной совокупности с многомерным нормальным распределением;
- по физическому смыслу исходные признаки однородны и равно важные при классификации.

Построение матрицы расстояний в результате произведенных расчетов позволяет визуализировать сходство объектов. При этом рассматриваются всевозможные сочетания попарно.

Визуализирующий степень сходства объектов кластерный дендрит отображается в виде графика, на оси абсцисс которого откладываются упорядоченные по степени сходства названия субъектов, а на оси ординат откладывается расстояние между субъектами или группами субъектов.

Структура дендрита иерархическая. Разрез дендрита позволяет выделить группы максимально схожих объектов. В качестве метода кластеризации используется метод Варда (Ward'smethod). Особенностью метода Варда (Ward'smethod) является применение прироста суммы квадратов расстояний объектов до центров кластеров, который был получен при использовании дисперсионного анализа посредством объединения

Итогом проведенного анализа стало выделение пяти кластеров. Определены они были посредством произведенного разрезания дендрита по степени близости уровня регионального развития субъектов РФ в тридцать три условные единицы. Методом одно факторного дисперсионного анализа экономических показателей проводится проверка достоверности произведенных расчетов, визуализированных на рисунке 2.5. При проведении анализа установлен фактор принадлежности к кластеру, дающему возможность сравнить уровень эффективности различных способов движения для достижения единой цели[39], т.е. на социально-экономическое развитие регионов.

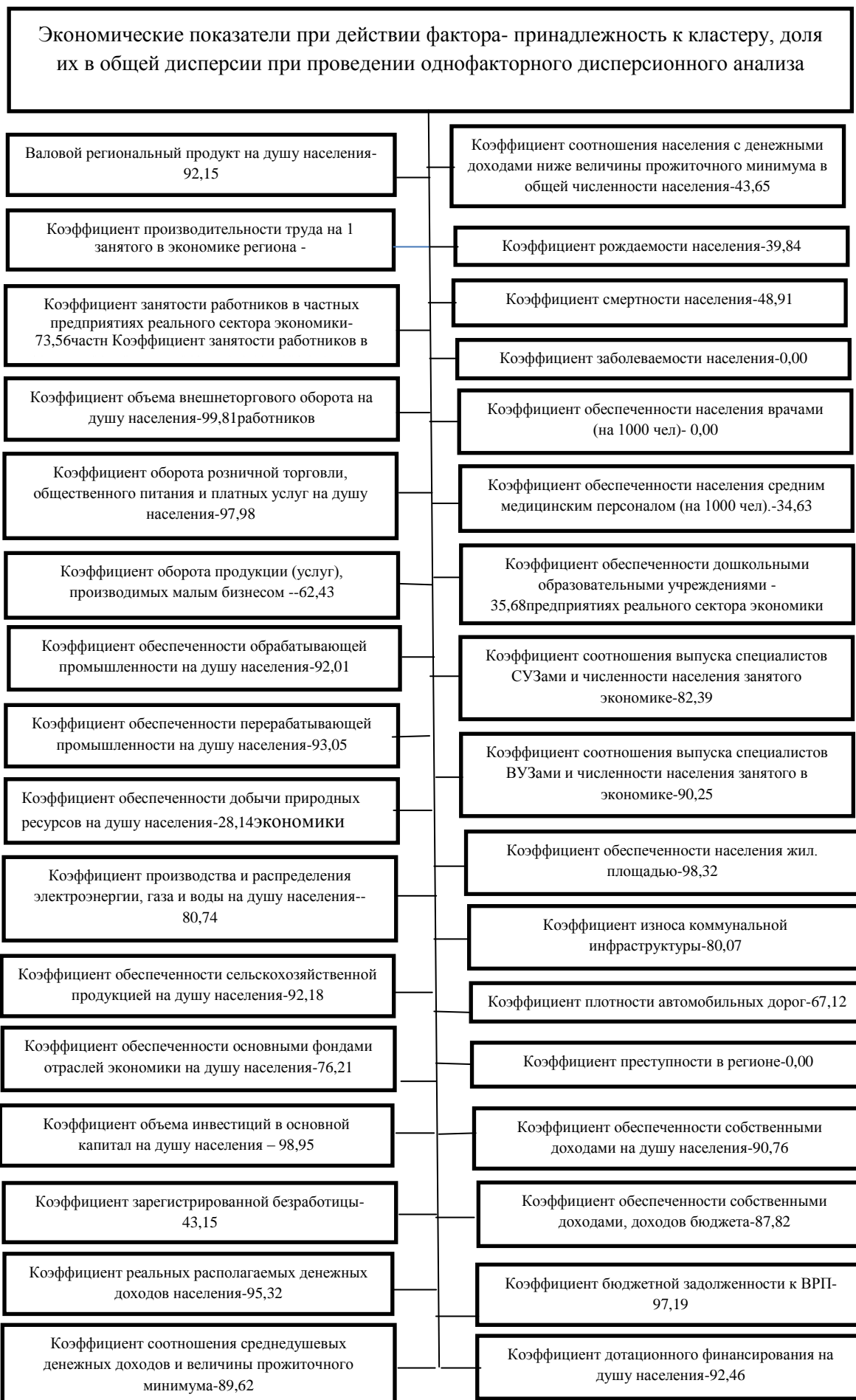

Рисунок 2.5.-Однофакторный дисперсионный анализ экономических показателей при действии фактора - принадлежность к кластеру.

На основании приведенных на рисунке 2,5 значений следует вывод, что из тридцати трех показателей только для двадцати девяти из них, а также для 39,4 %, от общей территории Российской Федерации (тринадцати регионов) выявлены кластерные различия. В соответствии с расчетами их доля превышает 90%.

Оценка уровня дифференциация социально-экономического развития регионов с высокой степенью объективности осуществляется на основании рассмотрения только базовых показателей и индикаторов, чаще всего путем межрегионального сопоставления структуры и динамики валового регионального продукта.

Таблица 2.5 Кластерная группировка субъектов РФ по уровню регионального развития*

Показатели	Cluster Membership				
	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородская область	2	2	2	2	1
Брянская область	1	1	1	1	1
Владимирская область	3	3	3	3	3
Воронежская область	2	2	2	2	3
Ивановская область	1	1	1	2	2
Калужская область	2	2	2	2	2
Костромская область	1	4	4	3	3
Курская область	3	3	3	3	3
Липецкая область	4	4	4	4	4
Московская область	3	3	3	3	3
Орловская область	2	2	2	2	2
Рязанская область	1	1	1	1	1
Смоленская область	2	2	2	2	2
Тамбовская область	3	3	3	3	3
Тверская область	2	2	2	2	2
Тульская область	2	2	2	2	2
Ярославская область	2	2	2	2	2
Республика Карелия	2	2	2	2	2
Республика Коми	3	3	3	3	3
Архангельская область	3	3	3	3	3
Вологодская область	2	2	2	2	2
Калининградская область	5	5	5	5	5
Ленинградская область	4	4	4	4	4
Мурманская область	1	1	1	1	1
Новгородская область	2	2	2	2	2
Псковская область	2	2	2	2	2
Республика Адыгея	2	2	2	2	2
Республика Калмыкия	1	1	2	1	1
Краснодарский край	2	2	2	2	2
Астраханская область	2	2	2	2	2
Волгоградская область	2	2	2	2	2
Ростовская область	2	2	2	2	2
Республика Дагестан	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1

Кабардино-Балкарская республика	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская республика	1	1	1	1	1
Республика Северная Осетия - Алания	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1
Ставропольский край	2	2	2	2	2
Республика Башкортостан	2	2	2	2	2
Республика Марий Эл	1	1	1	1	1
Республика Мордовия	2	2	2	2	2
Республика Татарстан	3	3	3	3	3
Удмуртская Республика	1	1	1	1	1
Чувашская Республика	2	2	2	2	2
Пермский край	2	2	2	2	2
Нижегородская область	3	3	3	3	3
Оренбургская область	2	2	2	2	2
Пензенская область	2	2	2	3	3
Самарская область	3	3	3	3	3
Саратовская область	2	2	2	2	2
Ульяновская область	2	2	2	2	2
Курганская область	1	1	1	1	1
Свердловская область	3	3	3	3	3
Тюменская область	3	3	2	2	2
Челябинская область	3	3	3	4	4
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	5	5	5	5	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	4	4	4	4
Республика Алтай	1	1	1	1	1
Республика Бурятия	2	2	2	2	2
Республика Тыва	1	1	1	1	1
Республика Хакасия	1	1	2	2	2
Алтайский край	4	4	4	4	4
Забайкальский край	2	2	2	2	2
Красноярский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	4	4	4	4	4
Кемеровская область	2	2	3	3	4
Новосибирская область	4	4	4	4	4
Омская область	2	2	2	2	2
Томская область	4	4	4	4	4
Республика Саха (Якутия)	2	2	2	2	2
Камчатский край	2	2	2	2	1
Приморский край	2	2	1	1	1
Хабаровский край	3	3	3	3	3
Амурская область	2	2	2	2	2
Магаданская область	2	2	2	1	3
Сахалинская область	4	4	4	4	5
Еврейская автономная область	2	2	2	2	3
Корякский автономный округ	3	3	3	2	2
Чукотский автономный округ	2	2	2	2	3

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

На сегодняшний день существует гипотеза снижения эффективности системы государственного фискального регулирования. Согласно проведенным расчетам, результаты которых представлены в таблице 2.5 и на рисунке 2.5, следует вывод о подтверждении данной гипотезы, вследствие

высокого уровня неравномерности социально-экономического развития регионов в течение исследуемого периода.

Проведенные исследования с выделением пяти кластеров дали возможность выявления регионов, находящихся на лидирующих позициях по уровню социально-экономического развития.

Лидерами по уровню социально-экономического развития являются объекты - регионы, входящий в 5-й кластер. Обратившись к проведенному исследованию, следует отметить, что к данной группе объектов относятся два региона: Калининградская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Этот кластер уже сформирован тремя регионами, благодаря вхождению в него Сахалинской области. Рост уровня регионального развития Сахалинской области определяется тем, что на ее территории реализованы значимые для экономики региона проекты. В пакет проектов вошли несколько инвестиционных проектов в сфере сельского хозяйства, лесопромышленного комплекса и рыбной переработки.[87].

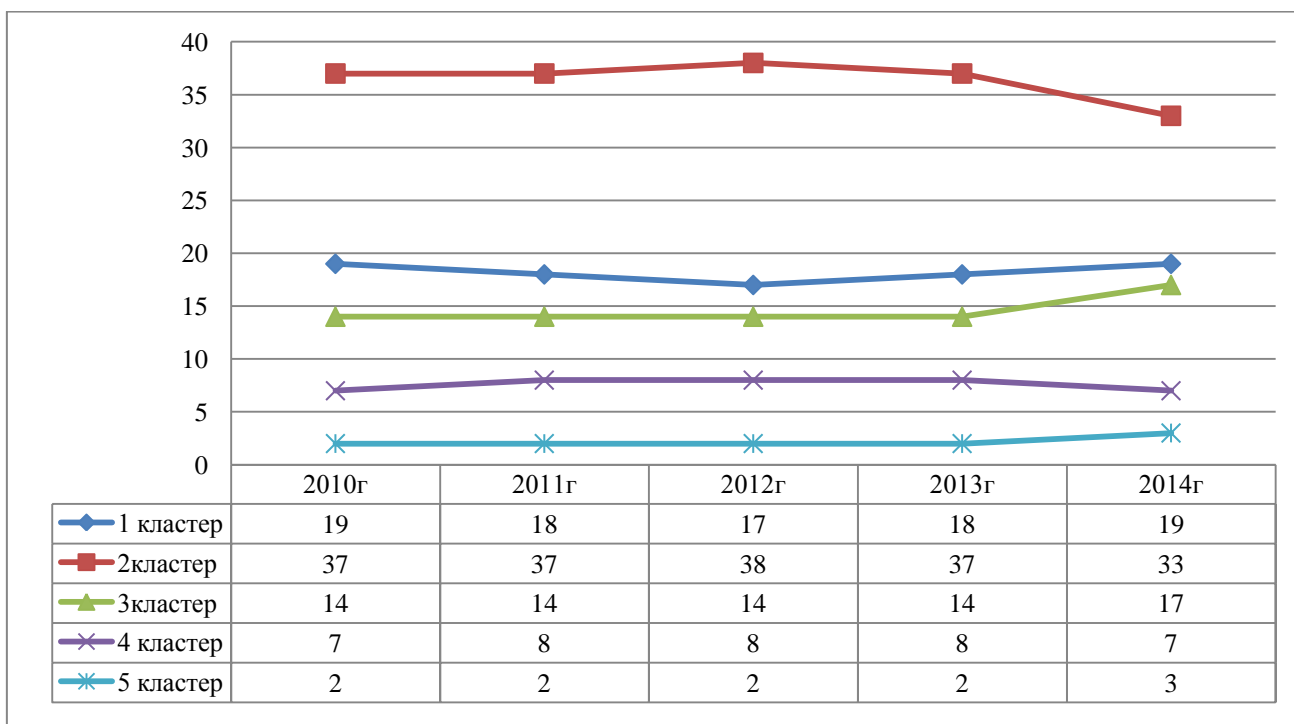

Рисунок 2.6 - Кластерная классификация субъектов Российской Федерации по уровню регионального развития*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Наиболее высокоразвитый экономически 5-й кластер обладает наиболее благоприятным инвестиционным климатом, характеризуется динамично развивающейся инфраструктурой, высоким промышленно-производственным потенциалом. Алтайский край, Иркутская, Ленинградская, Липецкая, Новосибирская и Сахалинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ образуют другую группу объектов, формируя 4-й кластер, характеризующийся достаточно высоким уровнем социально-экономического развития. Развитие промышленного производства, транспортной инфраструктуры, уровень обеспеченности природными ресурсами высокие и это характеризует 4 кластер. Сюда относятся также и инновационное развитие экономики регионов, а также наличие баз научно-технического прогресса. Индустриально-диверсифицированный инвестиционный климат также благоприятен. Позднее, как было сказано выше, Сахалинская область покинула данную группу объектов, примкнув к лидирующей группе 5 -го кластера.

3-й кластер характеризуется высоким уровнем процесса развития агропромышленного комплекса, добывающей, нефтехимической промышленности, промышленности строительных материалов, биотехнологии, то есть наблюдается высокий уровень диверсификации экономики. Инновационный потенциал так же высок. Сюда вошли Курская, Владимирская, Архангельская, Московская, Нижегородская, Тюменская, Челябинская области, Татарстан, Хабаровский край и другие. Позже несколько объектов – Магаданская область, Еврейская АО, Чукотский АО переместились в 4-й кластер..

По многочисленности лидирующую позицию занимает 2-й кластер. Однако, несмотря на многочисленность формирующих его территорий, ему присущ низкий уровень развития. Слабая привлекательность экономической системы объектов кластера объясняется низким уровнем экономической диверсификации ее структуры, низким уровнем инновационности и, как

следствие неблагоприятных факторов развития, низкой производительностью труда.

Группа объектов включает в себя тридцать семь регионов. Среди которых: Орловская, Белгородская, Воронежская, Волгоградская, Калужская, Магаданская, Новгородская, Амурская, Оренбургская, Ярославская, Пензенская, Саратовская, Ростовская, Смоленская, Тульская, Ульяновская области, Карелия, Камчатский, Краснодарский, Пермский, Приморский, Ставропольский края и другие. Позже ко второму кластеру примкнула Тюменская область, покинув более высокоразвитую группу объектов 3-его кластера. Впоследствии был осуществлен переход территорий 2-го кластера на другие уровни, как более высокие, так и низкий, изменив количество объектов до 34-х.

Характеристики 1-го кластера ниже средних по стране по целому ряду показателей: производительности труда, занятости и доходности населения, производства и потребления. Эта группа объектов также достаточно многочисленна, образована девятнадцатью территориями. Это Брянская, Ивановская, Костромская, Рязанская области; республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Удмуртская, Чеченская, Хакасия, Красноярский край и другие. Финансовая устойчивость регионов, образующих 1-й кластер обеспечивается в основном государственной финансовой поддержкой. В качестве положительной составляющей можно отметить наличие тенденций и потенциала для развития АПК и санаторно-курортной сферы.

Проведение кластерного анализа способствует ранжированию территорий по уровню социально-экономического развития и объединению их в группы. Исследование в динамике позволило констатировать переход регионов из одной кластерной группы в другую в результате изменений в развитии региональных социально-экономических систем.

Полученные результаты кластерного анализа предопределили необходимость посубъектного исследования в разрезе установленных

кластерных групп трендов социально-экономического развития региональных экономик.

Проанализируем подгруппы, определяющие направление тренда развития региона. Кластерным группам присвоены наименования: I, II, III, IV, V.

Кластерной группе присуща характеристика, определяющая уровень социально-экономического развития территорий субъектов Российской Федерации, а именно:

- I – низкий;
- II – ниже среднего
- III – средний;
- IV- выше среднего;
- V – высокий.

В состав каждой кластерной группы входят три подгруппы. При этом подгруппы каждой кластерной группы классифицируются следующим образом:

- I – с нисходящим трендом;
- II – без определенного тренда;
- III – с восходящим трендом.

Расчет тренда социально-экономического развития регионов по подгруппам в разрезе федеральных округов с дополнительной группировкой внутри кластера по тренду развития нарастающие, стагнирующие и без определенного тренда представлен в таблице 2.6.

Анализ групп и подгрупп рейтинга представлен в таблице 2.6. Пятая кластерная группа с высоким уровнем социально-экономического развития представлена двумя подгруппами регионов (2%): Калининградская область и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, позже в кластерную группу вошла третья - Сахалинская область. Следует, отметить, что в течение всего периода исследования развитие Калининградской области определено как безопределенного тренда. Тренд развития Ханты-Мансийского автономного

округа – Югра определен как стагнирующий, а позже экономика находилась в состоянии безопределенного тренда. Общим фактором группировки данных территорий является инфраструктурная развитость, благоприятная инвестиционная среда, сырьевые регионы с высоким уровнем развития ориентированных на экспорт промышленных кластерных групп.

Таблица 2.6 – Тренд социально-экономического развития субъектов Российской Федерации по подгруппам в разрезе федеральных округов*

Показатели/периоды	первый	второй	третий	четвертый	пятый
ЦФО					
Белгородск.обл.	II/III	II/III	II/I	II/II	I/III
Брянск. обл.	I/I	I/III	I/III	I/II	I/III
Владимирск. обл.	III/II	III/I	III/I	III/III	III/II
Воронежск. обл.	II/III	II/III	II/III	II/I	III/III
Ивановск. обл.	I/I	I/III	I/III	II/III	II/III
Калужск. обл.	II/II	II/II	II/II	II/II	II/II
Костромск. обл.	I/III	IV/II	IV/I	III/II	III/II
Курск. обл.	III/II	III/II	III/II	III/II	III/II
Липецк. обл.	IV/II	IV/I	IV/II	IV/II	IV/II
Московск. обл.	III/II	III/II	III/I	III/III	III/III
Орловск. обл.	II/II	II/II	II/I	II/III	II/III
Рязанск. обл.	I/II	I/II	I/III	I/II	I/III
Смоленск. обл.	II/I	II/I	II/III	II/I	II/I
Тамбовск. обл.	III/III	III/II	III/II	III/II	III/III
Тверск. обл.	II/II	II/I	II/III	II/III	II/III
Тульск. обл.	II/II	II/II	II/I	II/III	II/II
Ярославск. обл.	II/II	II/III	II/I	II/II	II/III
СЗФО					
Респуб. Карелия	II/ II	II/III	II/I	II/I	II/II
Респуб. Коми	III/ II	III/I	III/II	III/I	III/I
Архангельск.Обл.	III/II	III/I	III/III	III/I	III/I
Вологодск.Обл.	II/III	II/III	II/I	II/II	I/III
Калининградск.Обл.	V/II	V/II	V/II	V/II	V/II
Ленинградск.Обл.	IV/ II	IV/ II	IV/ III	IV/ III	IV/ II
Мурманск.Обл.	I/ III	I/ I	I/ I	I/ III	I/ I
Новгородск.Обл.	II/ II	II/ II	II/ II	II/ I	II/ I
Псковск.Обл.	II/ II	II/ I	II/ I	II/ II	II/ I
ЮФО					
Респуб. Адыгея	II/II	II/I	II/II	II/II	II/I
Респуб. Калмыкия	I/II	I/II	II/III	I/I	I/III
Краснодарск.Кр.	II/III	II/III	II/III	II/III	II/III
Астраханск.Обл.	II/II	II/I	II/I	II/II	II/I
Волгоградск.Обл.	II/II	II/I	II/I	II/II	II/I
Ростовск.Обл.	II/II	II/I	II/I	II/II	II/II
СКФО					
Респуб. Дагестан	I/ I	I/ I	I/ II	I/ II	I/ II
Респуб. Ингушетия	I/ II	I/ III	I/ III	I/ I	I/ I
Кабардино-	I/ I	I/ I	I/ I	I/ III	I/ I

Балкарская респуб.					
Карачаево- Черкесская респуб.	I/ I	I/ I	I/ III	I/ II	I/ III
Респуб. Северная Осетия - Алания	I/ II	I/ II	I/ III	I/ III	I/ III
Чеченск. Респуб.	II/ III	II/ III	II/ III	II/ III	II/ III
Ставропольск.Кр.	II/ II	II/ I	II/ I	II/ III	II/ I
ПФО					
Респуб. Башкортостан	II/ I	II/ I	II/ II	II/ III	II/ I
Респуб. Марий Эл	I/ I	I/ I	I/ III	I/ I	I/ III
Респуб. Мордовия	II/ III	II/ III	II/ III	II/ III	II/ III
Респуб. Татарстан	III/ I	III/ I	III/ III	III/ III	III/ III
Удмуртск. Республика	I/ I	I/ III	I/ I	I/ III	I/ III
Чувашск. Республика	II/ II	II/ II	II/ I	II/ II	II/ I
Пермск.кр.	II/ II	II/ II	II/ III	II/ III	II/ III
Нижегородск.Об л.	III/ I	III/ I	III/ II	III/ II	III/ III
Оренбургск.обл.	II/ II	II/ II	II/ I	II/ I	II/ I
Пензенск.обл.	II/ II	II/ I	II/ III	III/ III	III/ II
Самарск.обл.	III/ II	III/ I	III/ III	III/ III	III/ III
Саратовск.обл.	II/ II	II/ II	II/ III	II/ III	II/ III
Ульяновск.обл.	II/ II	II/ II	II/ II	II/ II	II/ II
УФО					
Курганск.Обл.	I/ I	I/ I	I/ II	I/ II	I/ I
Свердловск.Обл.	III/ I	III/ I	III/ III	III/ I	III/ II
Тюменск.Обл.	III/ II	III/ I	II/ II	II/ II	II/ III
Челябинск. область	III/ II	III/ III	III/ II	IV/ I	IV/ II
Ханты- Мансийский АО - Югра	V/ I	V/ I	V/ II	V/ II	IV/ II
Ямало-Ненецкий АО	IV.I	IV.II	IV.II	IV.II	IV.III
СФО					
Респуб.Алтай	I/ II	I/ I	I/ II	I/ II	I/ II
Респуб. Бурятия	II/ I	II/ II	II/ II	II/ II	II/ III
Респуб. Тыва	I/ I	I/ I	II/ II	II/ II	II/ I
Респуб. Хакасия	I/ I	I/ I	I/ III	I/ I	I/ I
Алтайск.Кр.	IV/ I	IV/ II	IV/ II	IV/ II	IV/ II
Забайкальск.Кр.	II/ II	II/ I	II/ II	II/ III	II/ III
Красноярск.Кр.	I/ I	I/ I	I/ I	I/ I	I/ I
Иркутск.Обл.	IV/ I	IV/ II	IV/ III	IV/ III	IV/ III
Кемеровск.Обл.	II/ II	II/ III	III/ I	III/ II	IV/ I
Новосибирская область	IV/ I	IV/ I	IV/ II	IV/ II	IV/ III
Омск.Обл.	II/ I	II/ II	II/ II	II/ II	II/ II
Томск.обл	IV/ I	IV/ II	IV/ II	IV/ II	IV/ III
ДФО					
Респуб. Саха (Якутия)	II/ I	II/ II	II/ II	II/ III	II/ III
Камчатск. край	II/ I	II/ I	II/ I	II/ I	I/ I
Приморск. край	II/ II	II/ II	I/ II	I/ I	II/ I
Хабаровск.край	III/ I	III/ I	III/ I	III/ II	III/ II

Амурск.Обл.ь	II/ I	II/ I	II/ II	II/ III	II/ II
Магаданск.Обла.	II/ II	II/ III	II/ III	I/ III	III/ I
Сахалинск.Обл.	IV/ II	IV/ I	IV/ I	IV/ I	V/ II
Еврейская АО	II/ II	II/ II	II/ III	II/ III	III/ II
Чукотский АО	II/ II	II/ III	II/ II	II/ III	III/ II

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Четвертая кластерная группа с уровнем социально-экономического развития вышесреднего сформирована в семи регионах, что составляет 9%.

В кластерную группу включены три подгруппы объектов - регионов:

- регионы с нисходящим трендом;
- регионы без определенного тренда;
- регионы с восходящим трендом.

Первая подгруппа включала в себя пять регионов. К ним относятся Алтайский край, Новосибирская, Иркутская, Томская области, Ямало-Ненецкий автономный округ. В данную подгруппу позже перешли Липецкая и Сахалинская области. Это связано со снижением уровня социально-экономического развития. Новосибирская область продолжала оставаться в своей подгруппе в разные периоды.

Вторая подгруппа была образована следующими субъектами Российской Федерации: Ленинградской, Липецкой, Сахалинской областями. Через год состав подгруппы был пополнен регионами с остановившимся трендом снижения: Алтайский край, Иркутская, Томская области, Ямало-Ненецкий автономный округ.

При анализе динамики социально экономического развития выявлено, что значительно долгий период Алтайский край удерживал общий тренд по подгруппе.

Третья подгруппа сформирована Ленинградской областью, Иркутской областью, а также Ямало-Ненецким автономным округом.

Третий кластер, характеризующийся средним уровнем социально-экономического развития, был образован четырнадцатью субъектами, что составляет 17%, а следующем периоде – семнадцатью субъектами, что составило 21,5% общей территории [74].

При рассмотрении подгруппы с нисходящим трендом в динамике, выявлены следующие тенденции: эту подгруппу составляли четыре региона - Нижегородская, Свердловская области, Хабаровский край, Республика Татарстан. Картина изменилась в другом периоде, когда снижение тренда развития привело к увеличению количества входящих в состав кластерной группы регионов. Добавились еще четыре объекта. Это были регионы: Архангельская, Владимирская и Самарская области, Республика Коми. В следующем периоде количество их вновь вернулось к своему прежнему значению. Это связано с тем, что в Московской и Кемеровской областях снизился тренд до нисходящего и они примкнули к другой подгруппе. А республика Татарстан и Свердловская область, напротив, вышли из состава подгруппы.

В последующие периоды подгруппа была еще пополнена четырьмя регионами. В состав ее вошли вышедшая ранее Свердловская область, а также Архангельская, Магаданская и Республика Коми.

Вторую подгруппу (без определенного тренда) в начале анализируемого периода образовали семь регионов. Сюда относятся Архангельская, Владимирская, Курская, Московская, Самарская, Челябинская области и Республика Коми.

Далее количество объектов подгруппы уменьшилось более, чем в два раза в подгруппе остались Курская, Московская и Тамбовская области. В последствии произошло незначительное изменение ситуации, характеризующееся увеличением состава подгруппы лишь на один регион (Курская, Тамбовская, Нижегородская области и Республика Коми). Аналогичные изменения коснулись тех групп, когда количество регионов, формирующих подгруппу увеличилось еще на один. Таким образом, вторая подгруппа была сформирована следующими регионами: Костромская, Курская, Нижегородская, Кемеровская, Тамбовская области.

Тренд развития третьей группы, характеризующийся признаком – без определенного уровня социально-экономического развития, был

сформирован восемью регионами, в состав которых вошли Владимирская, Костромская, Курская, Пензенская, Свердловская области, а также Еврейская АО, Чукотский АО и Хабаровский край.

Подгруппа с восходящим трендом оказалась самой малочисленной, поскольку в ее состав вошел только один регион - Тамбовская область. В последующие годы в региональном развитии Тамбовской области появилась неблагоприятная тенденция к снижению тренда, однако, на конец исследуемого периода тренд региона продолжает оставаться на уровне восходящего.

Подъем уровня социально-экономического развития Челябинской области позволил ей войти в данную подгруппу. Затем к подгруппе примкнули еще четыре региона. Тенденция к росту продолжалась и в последующие годы, что привело к присоединению еще трех регионов.

Вторую кластерную группу составляют объекты, регионального развития в которых показатели финансового развития ниже среднего. Группа превзошла по многочисленности все остальные, поскольку сформирована значительным количеством регионов. На начало исследуемого периода эта цифра составляла тридцать семь регионов, что является 47% от общего числа территорий Федераций.

В последующие годы динамика изменения состава группы оказалась неравномерной. В одном периоде количество регионов группы возросло до 48%, а в последующем, наоборот, наметилась тенденция к снижению и составило 47% общего числа. В третьем периоде эта цифра еще более снизилась – до 42% регионов. Безусловной причиной стало снижение уровня социально-экономического развития регионов, перешедших в низшую по уровню развития группу.

В первом периоде был снижен тренд семи субъектов Российской Федерации. Снижение произошло на территории Камчатского края, Башкортостана, Бурятии, Республики Саха, в Амурской, Омской, Смоленской областях. В динамике это число еще более возросло. И далее оно

достигло тринадцати. Подгруппа была пополнена за счет вхождения в ее состав Амурской, Пензенской, Волгоградской, Псковской и др областей. А в следующем периоде к этой группе примкнули еще восемь регионов, в состав которых вошли Орловская, Тульская, Белгородская, Ярославская, Оренбургская области. Оставаясь на прежнем уровне, в подгруппе остались Волгоградская, Астраханская, Ростовская, Псковская, Ставропольский край, Камчатский край.

Дальнейший период ознаменовался переходом в подгруппу еще трех регионов. Это Новгородская область, Воронежская область, Смоленская область.

Таким образом, поскольку был снижен тренд экономического развития, подгруппа оказалась сформированной, благодаря вхождению в ее состав следующих субъектов Российской Федерации: Приморского и Ставропольского края, Адыгеи, Башкортостана, Чувашии, Тыва, а также областей - Волгоградской, Оренбургской, Астраханской, Смоленской, Псковской, Новгородской.

Проведенное исследование показало, что подгруппа кластера с характеристикой регионального уровня развития - не имеющего выраженного тренда, оказалась сформированной двадцатью пятью субъектами РФ, став на исследуемый момент самой многочисленной. Это республики: Чувашия, Адыгея, Алтай, Карелия; края: Забайкалье, Приморский, Ставропольский, Пермский; области: Орловская, Волгоградская, Астраханская, Новгородская, Калужская, Тульская, Тверская, Псковская, Оренбургская, Ульяновская, Пензенская, Саратовская и др. вошли в состав подгруппы кластера.

Движение регионов вперед по пути социально-экономического развития привело к снижению количественного состава подгруппы уже в следующем периоде более чем в два раза. Составляющими, формирующими данную подгруппу кластера в этот период стали такие субъекты Федерации: республика Саха, (Якутия), Чувашия, Бурятия, Еврейская АО, Приморский

край, а также области: Омская, , Саратовская, Оренбургская, Новгородская, Орловская, Калужская, Тульская.

Благоприятная тенденция, имевшая место в первом периоде нашла свое продолжение и в дальнейшем, в котором количество регионов подгруппы снизилось до двенадцати.

Однако, далее ситуация несколько ухудшилась. И состав подгруппы вновь увеличился с двенадцати до пятнадцати регионов. Данная подгруппа второго кластера оказалась сформированной следующими субъектами Российской Федерации: республиками - Тыва, Адыгея, Чувашия, Бурятия; областями - Волгоградской, Белгородской, Астраханской, Ростовской, Омской, Псковской, Ярославской и другими.

Далее ситуация изменилась и, в результате движения регионов по подгруппам, связанных с изменением уровня социально-экономического развития подгруппу составили следующие регионы - республики: Карелия; области: Калужская, Тульская, Амурская, Ульяновская, Омская.

Детальное исследование динамики развития регионов в разрезе подгрупп за анализируемый период, представленное на рисунке 2.7 выявило следующие тенденции: более трети регионов Российской Федерации характеризуются трендом стагнационной направленности. Эта часть субъектов РФ образует кластерные группы с объектами, имеющими низкий уровень социально - экономического развития (I) либо уровень развития - ниже среднего (II). Однако, представленная динамика отражает и благоприятную тенденцию, поскольку, согласно проведенному анализу, начиная с 2005г. и до настоящего времени отмечается существенное снижение (в два раза) числа субъектов с нисходящим трендом - количество регионов снижено с пятидесяти до двадцати пяти. При этом нагляден рост числа субъектов Федерации с восходящим трендом, что составляет более 30 % от общего числа регионов.

Анализ показывает преобладание числа регионов со стагнирующим трендом, а также рост этого числа. Сложившаяся картина требует

незамедлительной разработки стратегии регионального развития в разрезе конкретных субъектов РФ. Данная стратегия должна учитывать особенности развития конкретного региона: индустриальные, этнические, экологические. При этом следует опираться на аксиому, что реальное социально-экономическое развитие региона не всегда связано с экономическим ростом.

Результаты проведенного кластерного анализа продемонстрировали тот факт, что территории, имеющие высокий уровень развития имеют место в 75% округов.

При анализе тренда подгрупп развития регионов центрального федерального округа, результаты которого представлены на рисунке 2.3, выявлено преобладание субъектов, имеющих уровень развития ниже среднего, что составляет 65% территорий.

Территории, имеющие средний уровень развития, составляют примерно четверть общего числа регионов - 23,5 %. Регионы же с уровнем социально-экономического развития выше среднего составляют лишь половину от этого процента.

При проведении анализа причин дифференциации и уровня социально-экономического развития территорий необходимо детальное рассмотрение вопроса в разрезе федеральных округов. Такой анализ позволит достичь поставленной цели исследования.

Представленная на рисунке 2.7 динамика тренда подгрупп развития регионов ЦФО показывает, что долгосрочный тренд отмечается у 55% территорий, что составляет 9 регионов. Скачкообразность динамики рейтинга таких областей, как Брянская, Белгородская, Тверская, Ярославская доказывает кратковременность ситуации с его понижением. Анализ указывает на снижение рейтинга Смоленской области и на неопределенность тренда шести областей ЦФО, в состав которых входят Владимирская, Курская, Костромская, Липецкая, Калужская и Тульская области.

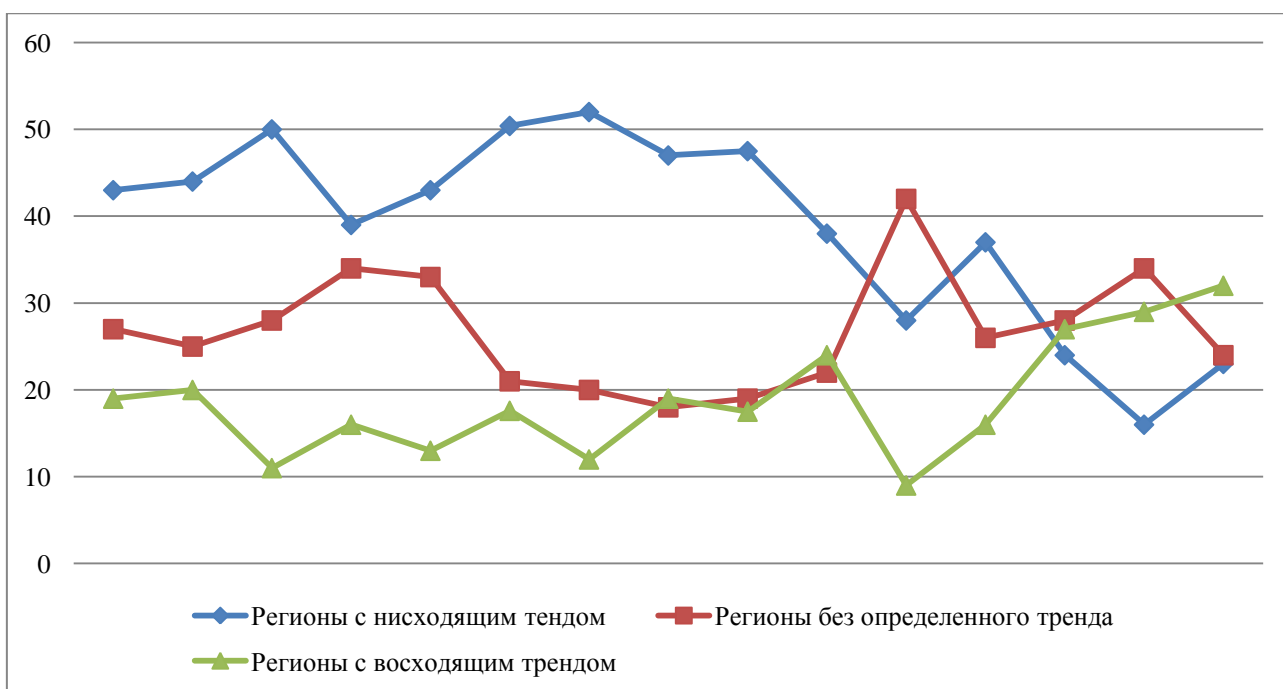

Рисунок 2.7 –Динамика развития регионов по подгруппам

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Полученные результаты исследований основаны на особенностях Центрального Федерального округа по отношению к другим округам. В числе этих особенностей следует отметить превосходство в численности населения, численности населения, занятого в экономике, суммарный объем валового регионального продукта, больший уровень развития производственной и социальной инфраструктуры, стоимость основных промышленно-производственных фондов, научно-технический потенциал.

Структура валового регионального продукта ЦФО сформирована следующим образом - более 70% приходится на сферу услуг. Большую часть, составляющую 47%, образуют операции с недвижимостью, на долю обрабатывающих производств приходится 16,6%.

Столичная агломерация предопределяет особенность производственной структуры ЦФО. Доля ее в российском валовом региональном продукте составляет свыше 28,3%, а в валовом региональном продукте ЦФО - свыше 77%.

В ЦФО образован многоотраслевой хозяйственный комплекс, большую часть которого составляют обрабатывающие производства. На долю ЦФО приходится свыше 30% отгруженной продукции обрабатывающей промышленности. Столичная агломерация, более высокий уровень жизни населения и, как следствие, высокий потребительский спрос являются определяющими факторами высокого процента от суммарных по Российской Федерации показателей, приходящихся на сферу розничной торговли, а также на сферу предоставления платных услуг населению, который составил 34%.

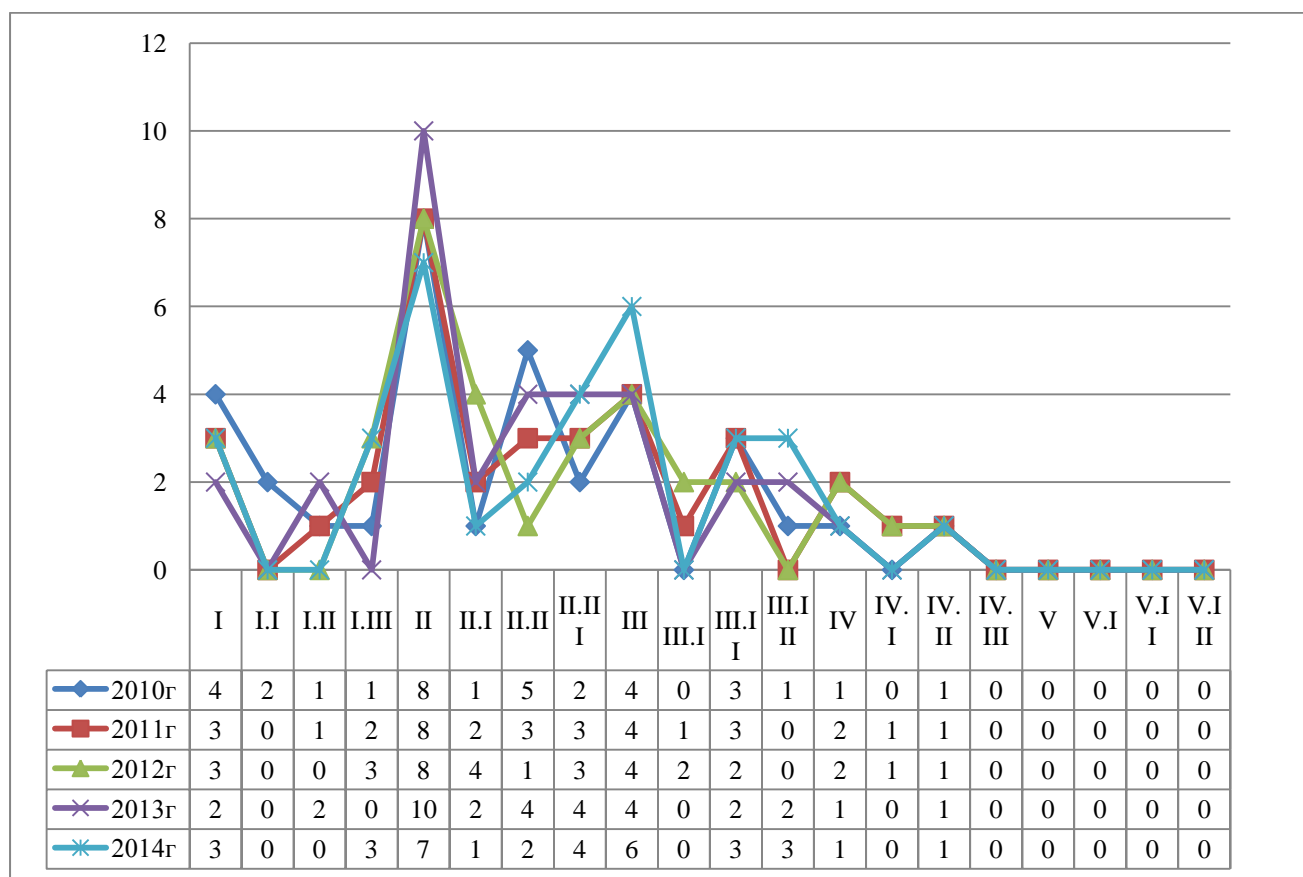

Рисунок 2.8 - Тренд подгрупп развития регионов Центрального федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Также благоприятную тенденцию имеет положительный естественный прирост населения, улучшающий демографическое положение на территории в ЦФО. Приток населения из стран СНГ, миграционное сальдо в разрезе

межрегиональной миграции имеет более высокое процентное соотношение по сравнению с другими округами РФ. Численность населения, его качественный потенциал на территории Центрального федерального округа имеет высшее значение на шкале показателей округов Российской Федерации.

Северо-Западный федеральный округ включает в себя 9 регионов. Представленный на рисунке 2.9 долгосрочный тренд развития регионов Северо-Западного федерального округа наглядно показывает неблагоприятную тенденцию устойчивого снижения рейтинга пяти регионов округа, что составляет 56% от общего их числа: это Архангельская Мурманская Новгородская Псковская области и Республика Коми

Неблагоприятная социально-экономическая ситуация способствовала снижению рейтинга территории и переходу Вологодской области из второй кластерной группы в первую. Однако, при этом фиксируется тренд к повышению. Это говорит о кратковременности неблагоприятной ситуации.

Исследование динамики развития регионов-драйверов - Калининградской и Ленинградской областей, формирующих четвертую и пятую кластерную группу, за исследуемый период показало долгосрочный тренд на уровне неопределенного.

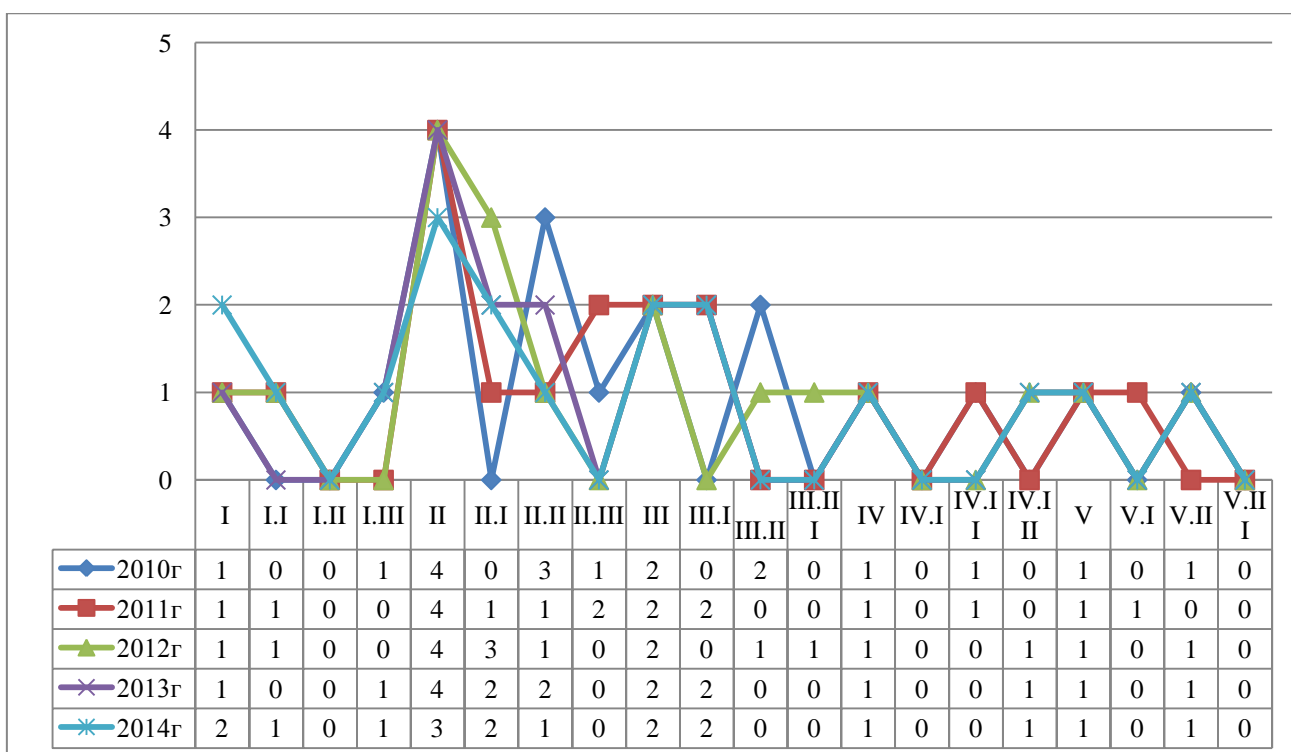

Рисунок 2.9 – Тренд подгрупп развития регионов Северо-Западного федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Тенденции социально-экономического развития имеют свои предпосылки, связанные с особенностями Северо-Западного округа:

- значительное влияние на уровень социально экономического развития СЗФО оказывает обеспеченность и многообразие природных ресурсов, которая существенно превышает обеспеченность ими на территориях других округов. В соответствии с наделенностью природными ресурсами развитие округа опирается на нефтедобывающую промышленность и сопряженные с ней производства, кроме того, на территории округа развита транспортная инфраструктура;

- структура валового регионального продукта СЗФО образуется за счет промышленного производства, транспортных услуг, включающих в себя логистику и грузовой транспорт, сферу услуг, включая туристические услуги;

- СЗФО является одной из значимых платформ инновационного развития экономики Федерации, а также НТП. Преобладающая доля производства высокотехнологичной продукции, лесопромышленного, рыбохозяйственного, а также средств современного транспорта принадлежит территории округа.

Проведенный анализ рейтинга социально-экономического развития Южного федерального округа, представленный на рисунке 2.9, показал, что значительный процент территорий принадлежит ко второй кластерной группе, что составляет 83% общей территории. То есть уровень социально-экономического развития территорий ЮФО - ниже среднего. Оставшиеся 17% приходятся на территории первой кластерной группы с низким уровнем социально-экономического развития. В отношении трех субъектов ЮФО - Астраханской области, Вологодской области, республики Адыгея, составляющих 50% общей территории, на основании проведенного исследования, можно высказать предположение, что на фоне скачкообразности развития ухудшение долгосрочного рейтинга является краткосрочным. Возрастание рейтинга республики Калмыкия является возрастающим в течение долгосрочного периода.

Проанализировав тенденции развития ЮФО на фоне низкого уровня рейтинга с учетом особенностей округа, можно сделать вывод о том, что сложившаяся неблагоприятная ситуация обусловлена многообразием влияющих факторов, к которым относятся слабый уровень диверсификации структуры экономики, низкий уровень производительности труда ключевых отраслей экономики, несоответствующий уровень квалификации и профессионализма рабочей силы по отношению к необходимому для развития приоритетных направлений экономики округа, различия уровня жизни населения между регионами и муниципальными образованиями, нелегальная миграция округа достигает высокого процента, слабый уровень энергообеспеченности, слаборазвитая инженерная инфраструктура, низкая инновационная активность, разрастанием древа теневой экономики.

Кроме того, неблагоприятной территориальной особенностью ЮФО является близость к районам с нестабильными социально-экономическими условиями, высокая степень угрозы межэтнических конфликтов и террористической деятельности [225].

Исследование долгосрочного тренда социально-экономического развития территорий Северо-Кавказского федерального округа привело к выводу о том, что развитие одной из составляющих округа, охватывает 43% общей территории округа и характеризуется последовательным подъемом рейтинга. Рассматриваемая составляющая образована тремя регионами: Карачаево-Черкесская республика, Северная Осетия-Алания, Чеченская республика.

Однако, анализ другой составляющей, также включающей в себя три региона, и охватывает 43%, выявил нисходящий тренд развития. Сюда относятся: Ставропольский край; республики: Ингушетия, Кабардино-Балкарская. Анализ динамики развития одного из регионов СКФО - республики Дагестан, характеризуется развитием без выраженного тренда. Результаты исследования представлены на Рисунке 2.10.

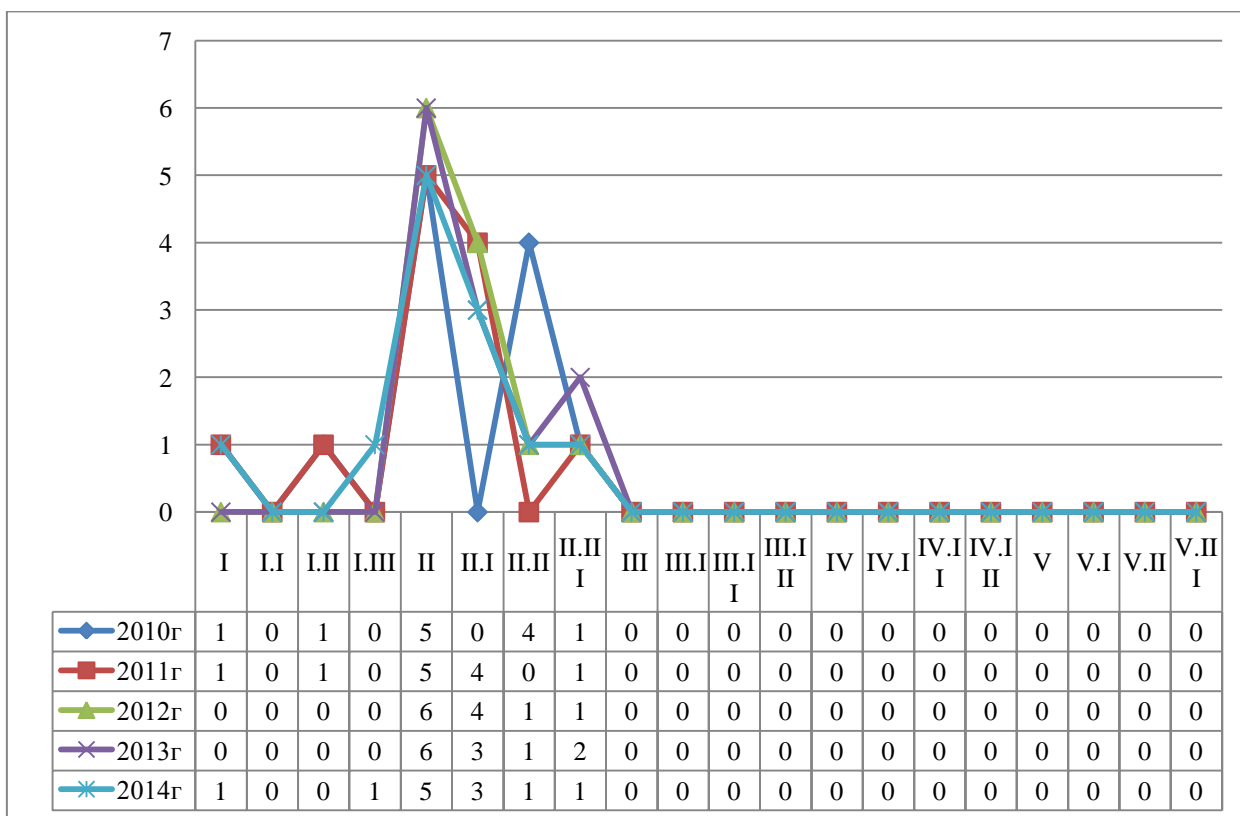

Рисунок 2.10 - Тренд подгрупп развития регионов Южного федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

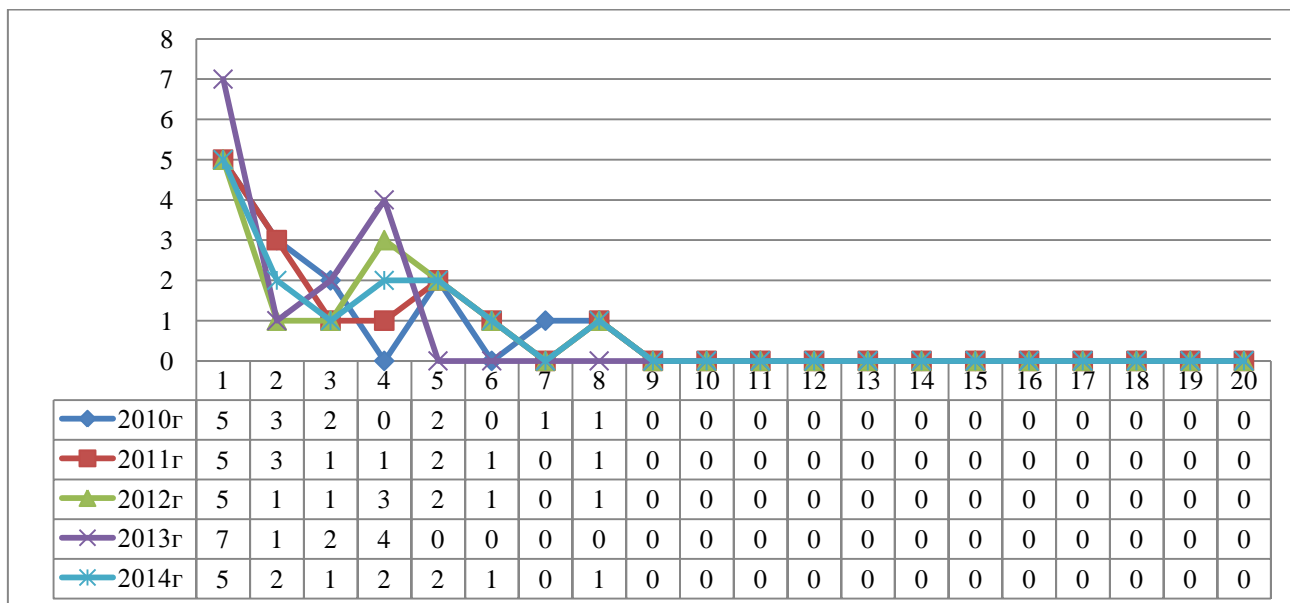

Рисунок 2.11. – Тренд подгрупп развития регионов Северокавказского федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Кластерный анализ социально-экономического развития территорий СКФО привел к следующим результатам:

Уровень социально-экономического развития округа находится в прямой зависимости от основных своих особенностей, в том числе и территориальных. В частности, к ним относятся отсутствие уникальных материальных ресурсов, способных, в результате их освоения, увеличить уровень валового регионального продукта, невысокие показатели производства и потребления. Основой развития округа в течение длительного времени является финансовая поддержка государства, которая составляет более 72%. Основываясь на вышеизложенных результатах анализа, можно сделать вывод о долгосрочности перспективы создавшихся экономических условий округа.

Высокий уровень безработицы определяется трудоизбыточностью СКФО. В результате формируется экономическая ситуация, характеризуемая низкими доходами населения при низких уровнях индекса товарного производства и потребления. Это создает условия для возникновения зависимости округа, его политической стабильности от федеральных дотаций. Так финансовая поддержка государства становится основным источником, способствующим росту валового регионального продукта и потребления.

Возникшая кадровая проблема создает препятствия для размещения сложных производств, поскольку слабая система кадровой подготовки способствует выходу в свет неквалифицированных трудовых ресурсов. Это создает необходимость привлечения высококвалифицированных кадров из других регионов, что не облегчает, а, напротив, усугубляет сложившуюся ситуацию.

Однако, на территории СКФО созданы благоприятные условия для развития электроэнергетики, добывающей и обрабатывающей промышленности, развития АПК, туристической индустрии, в том числе ее санаторно-курортного сегмента. Кроме того, на территории округа зафиксированы положительные показатели естественного прироста населения. Все это является благоприятной тенденцией развития СКФО.

Анализ долгосрочного тренда регионального развития Приволжского федерального округа, отраженный на рисунке 2.12 показал устойчивый подъем уровня социально-экономического развития в отношении 61,5 % территорий округа. В этот процент входят следующие республики: Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмурдская; Пермский край и области - Нижегородская, Самарская, Саратовская.

Долгосрочный тренд остается неизменным, в некоторых случаях со снижением его до статуса «неопределенного», для двух регионов, составляющих 15% от общего числа территорий. В эту группу субъектов входят территории Пензенской и Ульяновской областей.

В худшем положении оказались республики: Башкортостан и Чувашская, а также Оренбургская область. Согласно проведенному исследованию, на протяжении рассматриваемого периода регионы имеют тренд стагнации.

Кластерный анализ уровня социально-экономического развития регионов ПФО позволил определить особенности его развития.

Региональное развитие округа характеризуется высоким уровнем диверсификации структуры экономики. В достаточно степени оказались следующие сферы: машиностроение, добывающая промышленность, нефтехимическая промышленность, агропромышленный комплекс, строительство, промышленность строительных материалов, биотехнологии и фармацевтика транспорт, энергетика. На территории ПФО отмечается высокий уровень системы образования и научно- технического потенциала. Это характерно для следующих регионов: Казань, Саратов, Нижний Новгород, Самара, Уфа. Все вышеизложенное обеспечивает, кроме всего прочего, и высокий индекс развития человеческого потенциала.

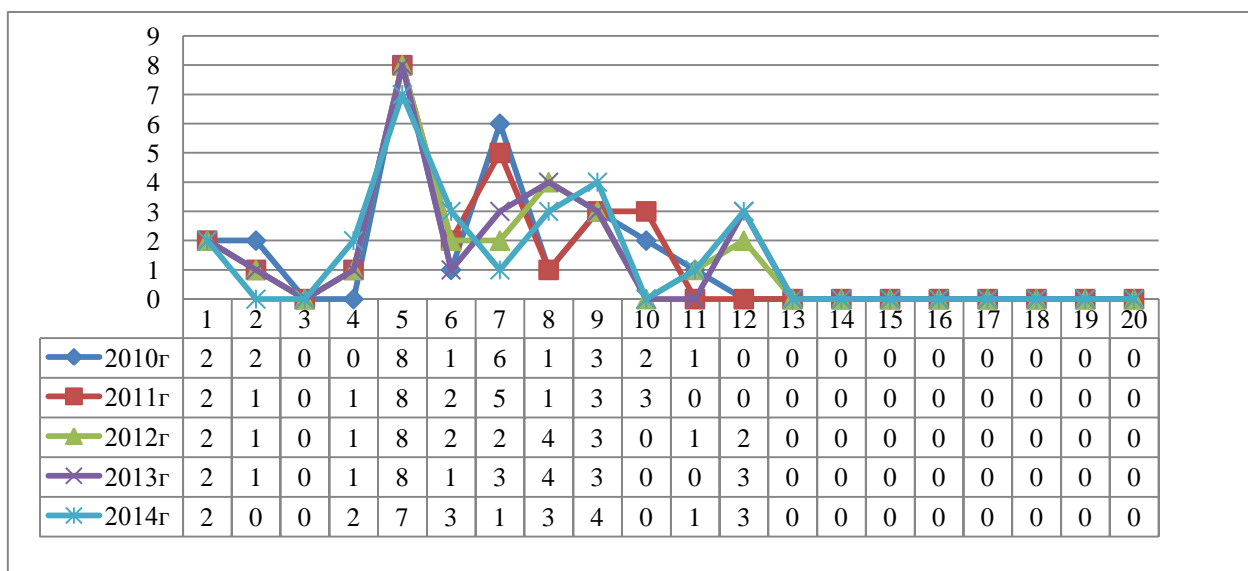

Рисунок 2.12 –Тренд подгрупп регионального развития территорий Приволжского федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Основу экономического развития округа составляют нефтехимическая промышленность, высокотехнологичные отрасли машиностроения, к которым относятся ракетно-космическое, авиационное, энергетическое машиностроение и др. С учетом вышеуказанных особенностей экономической системы округа, акцент сделан и на развитие инновационных систем.

Развитие инновационного потенциала на территории ПФО осуществляется в условиях функционирования Наукоградов, восьми национальных исследовательских университетов, ориентированных на высокие технологии технопарков.

Чуть менее половины (43%) производимых в России инновационных товаров и услуг сконцентрировано на территории ПФО.

Благоприятной является и тенденция, касающаяся численности населения, проживающего на территории округа, которая составляет 20% всего численности населения РФ. В связи с этим ПФО является наиболее плотно населенным округом. Это является предпосылкой полицентричности расселения населения на территории крупных агломераций: Казань, Нижний Новгород, Тольятти, Самара. Емкость внутреннего рынка соответственно возрастает.

Исследование позволило определить и неблагоприятные факторы развития Приволжской экономики, заключающиеся в слабом развитии. К ним относятся слаборазвитая инфраструктуры транспорта и энергетической сферы.

Анализ рейтинга Уральского федерального округа, представленный на рисунке 2.13, выявил долгосрочный восходящий тренд либо, в худшем случае, отмечалось изменение тренда на степень неопределенного на территории шести регионов округа, что составляет 100% от общей территории.

При этом только Курганская область (17%) – регион с низким уровнем социально-экономического развития. Остальные пять регионов (83%) входят

в кластерные группы со средним уровнем социально-экономического развития (3-я кластерная группа – Свердловская и Тюменская области), с уровнем вышесреднего (4-я кластерная группа – Челябинская область и Ямало- Ненецкий автономный округ), а так же в группу с высоким уровнем социально-экономического развития (5-я кластерная группа – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) (Рисунок 2.13).

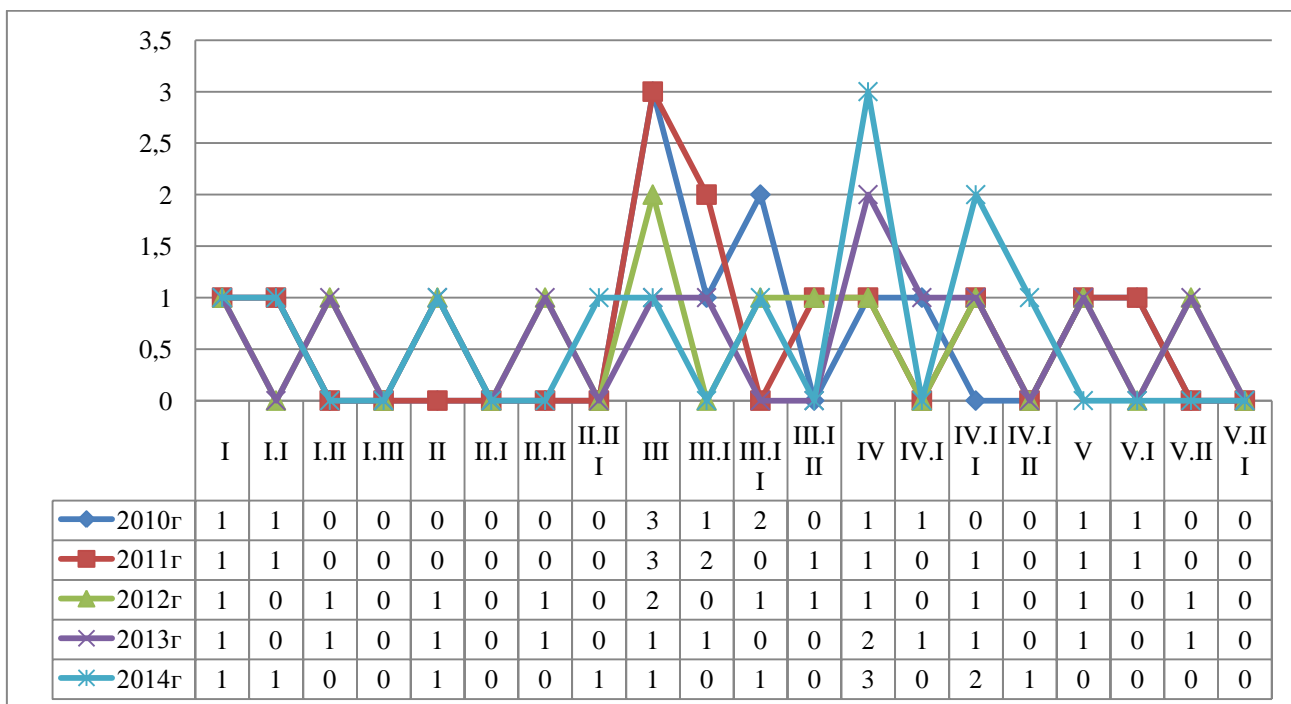

Рисунок 2.13 –Тренд подгрупп регионального развития Уральского федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Кластерный анализ уровня социально-экономического развития УФО позволил сделать вывод о выраженной индустриально-сырьевой направленности структуры экономики, свыше 52% валового регионального продукта произведено благодаря промышленной сфере, при этом в структуре ВПР преобладает отрасли добычи полезных ископаемых, что составляет 56%.

Особенностью экономической системы УФО является функционирование на его территории двух мегакластеров. Их образование явилось частью реализации Стратегии социально- экономического развития

округа в период до 2030 года. В южной части округа расположен крупный центр обрабатывающей промышленности Российской Федерации в сфере металлургии, машиностроения, ОПК. Важная роль отведена и крупным предприятиям, действующим в направлении развития современных технологий, в том числе ракетостроение, ядерные технологии. Большое значение имеют и обеспечивающие УФО высококвалифицированными трудовыми ресурсами НИЦ. Все вышеизложенное в высшей степени повышает уровень инвестиционной привлекательности УФО.

Вторым направлением мегапроекта является западносибирский топливно-энергетический комплекс с высоким ресурсным обеспечением. Уникальная система трубопроводного транспорта. ТЭК позволяет достичь уровня экспорта углеводородов РФ - свыше 51%. Характерной особенностью экономики данной части округа является развитие системы нефтегазопереработки, нефтегазохимии, электроэнергетики.

На долгосрочный тренд производственного развития УФО значительное влияние оказывает привлечение частных инвестиций в экономику крупнейших агломераций сектора услуг. Следовательно, государственная политика, направленная на создание благоприятных условий для развития экономики региона приобретает для УФО решающее значение. Важное значение имеет и выбранное направление на повышение уровня образования, в результате возникает необходимость во взаимодействии по данному направлению с частными компаниями. Должный уровень образования человеческих ресурсов повышает уровень их мобильности.

Доминирующая доля воздействия на экономику УФО принадлежит нефтегазовому комплексу Ханты-Мансийского АО и Ямало-Ненецкого АО, также отраслям, сопряженным с НГТ. Динамика добычи нефти и газа оказывает решающее влияние на развитие сопряженных отраслей. Исходя из последнего утверждения, следует низкая степень диверсифицированности производственных мощностей.

Исследование долгосрочного тренда уровня социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа представлен на рисунке 2.14. Фиксация тренда определена у 5 регионов, нисходящий уровень выявленными фактами приближения к неопределенному характеризует уровень социально-экономического развития 10 регионов.

В первую группу входят республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская, Новосибирская, Томская области

Республика Тыва характеризуется низким уровнем социально-экономического. Вторую и четвертую кластерные группы формируют одиннадцать регионов.

Значительная степень дифференцированности социально-экономического развития характеризует экономическую систему регионов Сибирского федерального округа. Несколько регионов округа наделены высоким потенциалом инновационного развития. К ним следует отнести Алтайский край, Томскую область, Новосибирскую область.

Высоким уровнем социально-экономического развития характеризуются Красноярский край, Кемеровская область, Иркутская область. Единственным источником развития девяти регионов округа являются государственные дотации.

Такая степень дифференцированности, приводит к существенному различию динамики регионального развития и вытекающей из этого несхожести направлений развития субъектов.

На территории округа зафиксирован низкий уровень эффективности производства и потребления. К неблагоприятным факторам следует отнести также миграцию населения, что создает предпосылки для возникновения системы полицентричного расселения в крупных агломерациях СФО.

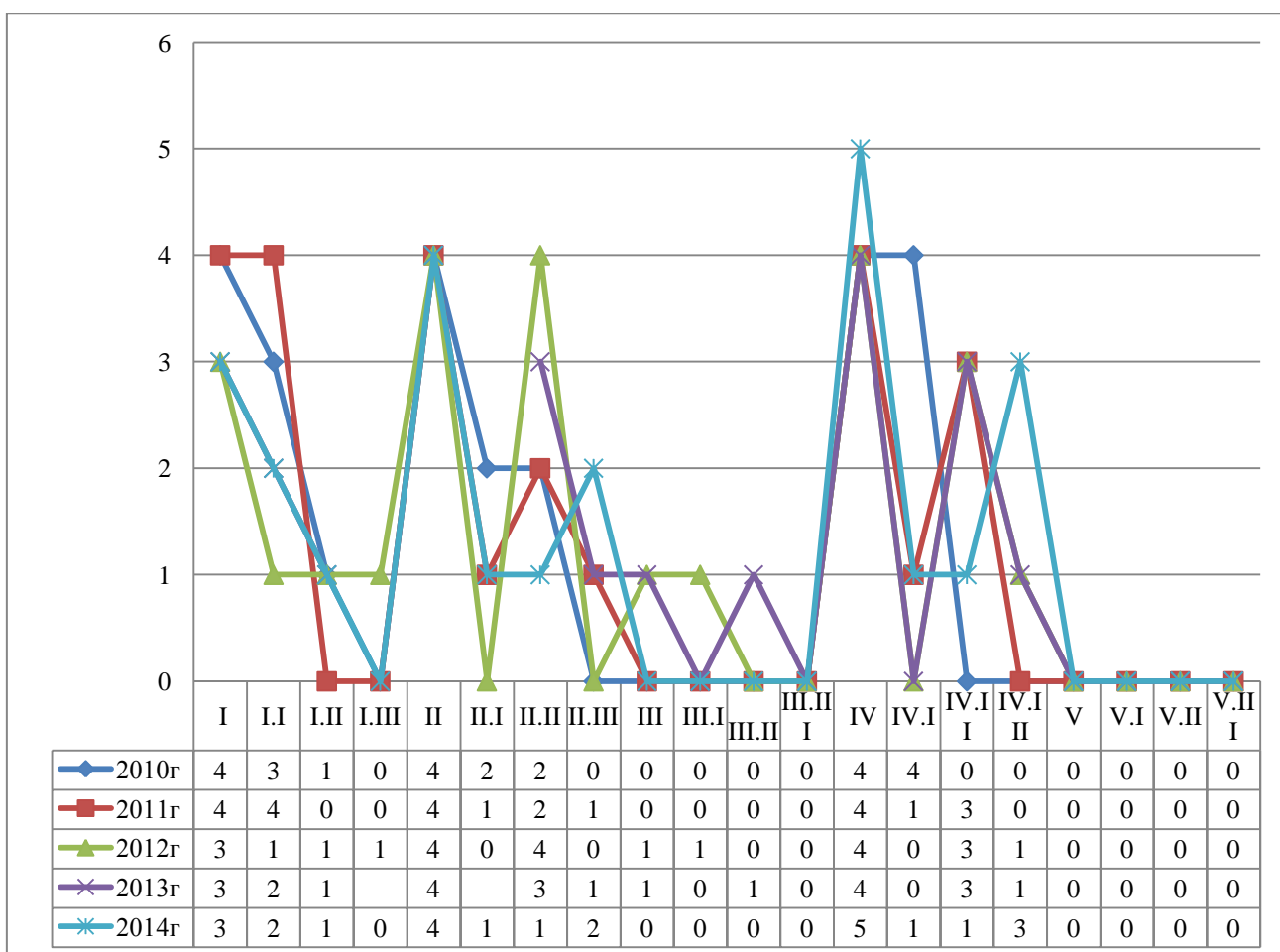

Рисунок 2.14 –Тренд подгрупп регионального развития Сибирского федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Анализ уровня регионального развития СФО выявил процесс развития на его территории ТЭК, черной металлургии, цветной металлургии, машиностроения, химической, нефтехимической, лесной, деревоперерабатывающей и пищевой промышленности.

Процесс инновационного развития СФО опирается на систему научных центров и академгородков, наукоградов Кольцовои Бийск, вузовских и отраслевых научных и научно-исследовательских институтов, сеть научно-внедренческих центров, технопарков и бизнес-инкубаторов, малых предприятий в сфере высокотехнологического наукоемкого бизнеса.

В состав СФО входят республики Алтай, Тыва, Бурятия, Хакасия; Алтайский, Забайкальский края.

Отличительной чертой СФО является богатство структуры рекреационных ресурсов. На территории округа располагается настоящая природная сокровищница, в которую вошли озера: Байкал и Телецкое, минеральные и термальные источники, залежи лечебных грязей.

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития СФО необходима последовательная поддержка развития инфраструктуры крупных городских агломераций. Развитие инфраструктуры транспорта - шаг вперед по пути экономического развития региона. Сюда можно отнести и железнодорожный транспорт, и, осуществляющий транспортировку нефтегазовых ресурсов, трубопроводный.

У сорока процентов субъектов ДФО фиксируется устойчивый тренд роста рейтинга (4 региона). В их числе находятся субъекты с региональным уровнем развития - выше среднего. К ним относятся Хабаровский край, Чукотский АО, Еврейская АО. Анализ представлен на Рисунке 2.15.

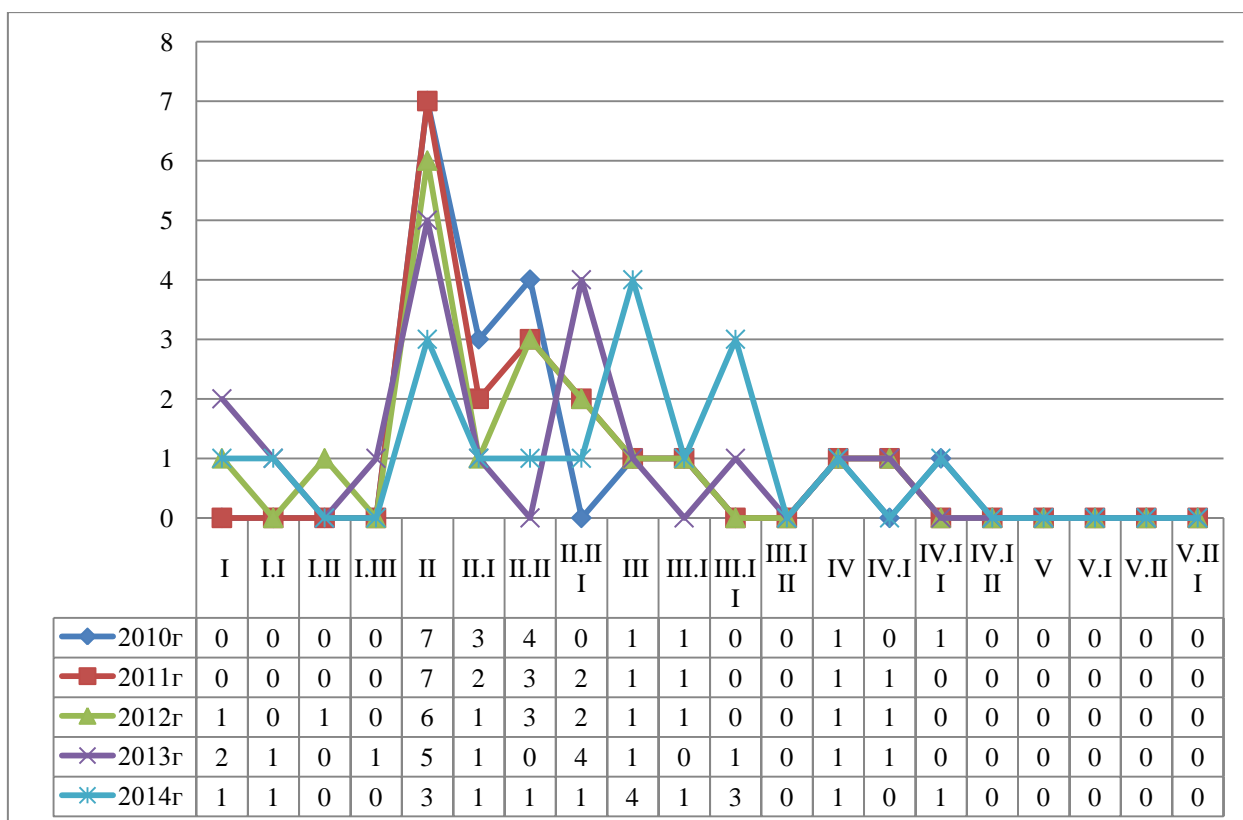

Рисунок 2.15 –Тренд подгрупп регионального развития Дальневосточного федерального округа*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

ДФО в силу своего геостратегического положения является особым объектом государственной политики–территорией опережающего развития [156].

Экономика ДФО базируется на добыче полезных ископаемых. Следует отметить, что данная отрасль имеет низкий уровень диверсификации и инновационности. Особенности экономико-географического положения округа позволяют использовать и его транзитные возможности. С учетом вышеуказанных особенностей, добыче полезных ископаемых и транспорту принадлежит доминирующая доля в структуре валового регионального продукта. Причем доля добычи полезных ископаемых составляет 32,1 %, доля транспорта составляет 15,1%.

Характерной чертой ДФО является высокая интенсивность оттока населения, вследствие миграции. Градиент концентрации численности населения ДФО направлен на крупные города южной части округа, вследствие миграции. Такой отток населения также является одной из характеристик округа..

Отличительной особенностью ДВО также является самой низкой, по отношению к другим территориям РФ, плотностью населения. Еще одной характеристикой является низкий уровень инфраструктурной обеспеченности, в т.ч. транспортной.

Диспропорциональное воздействие на уровень социально-экономического развития отдельных субъектов округа оказывает преобладание доли первичного сектора в экономике ДВО. Следствием этого воздействия являются неблагоприятные условия экспортно-импортного обмена, занижение добавленной стоимости, снижение налоговой базы субъектов РФ.

Первичный сектор обладает свойством высокой капиталоемкости, что ставит зависимость экономики округа от крупномасштабных инвестиций в его модернизацию и развитие, по причине недостаточности внутренних

ресурсов округа для этих целей, что приводит к зависимости регионов округа от государственного финансирования и частных инвестиций.

Проведенный анализ позволил сделать выводы о том, что механизмы воздействия государственного управления на развитие регионов РФ должны быть ориентированы на характерные особенности объектов управления. К таким особенностям относятся, например, большой разброс характера развития экономических систем регионов, дефицит устойчивых количественных взаимосвязей в разрезе групп показателей, касающийся и общей системы межрегионального взаимодействия, и самих субъектов и их объединений.

Анализ социально-экономического развития регионов Российской Федерации за исследуемый период выявил, что уровень дифференциации достиг критического значения. Ярко выраженные различия в условиях дефицита государственной поддержки привели к увеличению числа экономически слабых регионов. В результате роста разрыва в социально-экономических условиях центра и периферийных регионов возросли и противоречия межтерриториального характера. При этом произошло снижение показателей эффективности механизмов межрегионального взаимодействия. Все вышеизложенное привело к нарастанию территориальных диспропорций.

Большое многообразие методических подходов к исследованию неравномерности развития экономической системы страны в разрезе отдельных регионов не всегда позволяет достичь необходимой эффективности при реализации проектов. Особенности и своеобразие экономической системы России требуют детализации внутри региональных факторов экономического развития, что позволит проектам достичь ожидаемых результатов.

2.3 Анализ финансовой обеспеченности регионов РФ и межрегиональной (федеральной) трансфертной поддержки

Сложившаяся в современной России многоаспектность и взаимозависимость процессов протекающих в региональной экономической системе, при усилении диспропорций уровня финансовой обеспеченности регионов обуславливает необходимость разработки комплексной модели, позволяющей всесторонне оценивать финансовую обеспеченность территорий. Необходимо отметить, что в исследованиях отечественных и зарубежных ученых рассматриваются отдельные составляющие финансовой обеспеченности территорий, сводящиеся к оценке бюджетной и инвестиционной эффективности, что не позволяет получить комплексную всестороннюю оценку финансового развития территории.

Финансовая обеспеченность бюджета субъектов федерации, по сути, это способность территории обеспечить достаточность финансовых ресурсов, гарантирующих текущую и перспективную платежеспособность и инвестиционную привлекательность региона в целях своевременной и полной реализации органами государственной власти полномочий в части социального, экономического и инфраструктурного развития территории. Следовательно, финансовая обеспеченность – это соотношение финансовых ресурсов, локализованных на территории субъекта Федерации к текущим расходам, рассчитанным с учетом социальных нормативов и дифференциаций по основным направлениям социально-экономического развития региона.

В рамках проводимого исследования сформируем алгоритм комплексной оценки финансовой обеспеченности регионов (Рисунок 2.16).

Первый этап формирования комплексной методики оценки финансовой обеспеченности региона обеспечивает формирование информационного блока отвечающего за сбор, корректировку и

структурирование массива исходной информации необходимой для проведения ретроспективного и перспективного анализа.

Второй этап обеспечивает формирование аналитического блока по определению уровня финансовой обеспеченности региона. Уровень финансовой обеспеченности региона является основным индикатором, отражающим эффективность реализации региональной финансовой политики, в части обеспечения финансовой независимости и саморазвития региона, исчисляемый по формуле:

$$\Phi O_i = C\Phi P_i + П\Phi P_i + З\Phi P_i, \quad (2.12)$$

где, ΦO_i - интегральный показатель уровня финансовой обеспеченности региона;

$C\Phi P_i$ - интегральный показатель обеспеченности региона собственными финансовыми ресурсами;

$П\Phi P_i$ - интегральный показатель обеспеченности региона привлеченными финансовыми ресурсами;

$З\Phi P_i$ - интегральный показатель обеспеченности региона заемными финансовыми ресурсами.

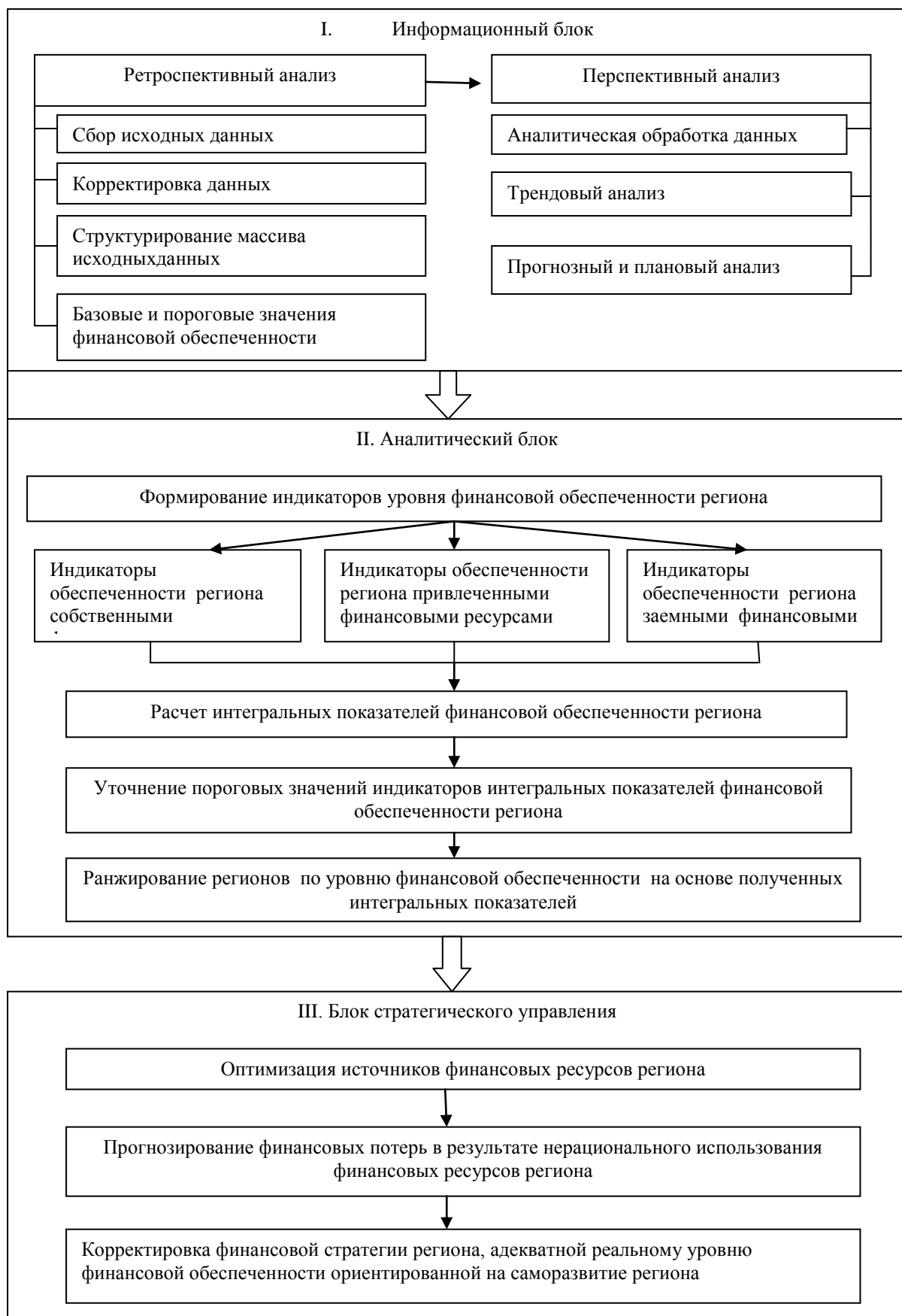

Рисунок 2.16 - Алгоритм комплексной оценки финансовой обеспеченности регионов

Третий этап на основании проведенного анализа интегральной оценки обеспечивает корректировку направлений финансовой политики региона в части стабилизации проблемных элементов и стимулирования процесса саморазвития региона.

Считаем, что применение диагностического подхода к оценке уровня финансовой обеспеченности региона позволяет получить комплексную, всестороннюю оценку эффективности финансовой деятельности в регионе. Ранжирование регионов на основе кластерного анализа обеспечит необходимой информацией органы государственной власти, осуществляющие распределение трансфертной поддержки об уровне неравномерности финансовой обеспеченности регионов. Это позволит вносить адресные корректировки в механизм бюджетного выравнивания социально-экономического развития регионов. Вначале исследуем основные параметры обеспеченности региона собственными финансовыми ресурсами, т.е. ресурсами бюджетной сферы РФ в целом и в разрезе региональных субъектов. Динамика исполнения доходов и расходов бюджетной системы России представлена в таблице 2.7.

Таблица 2.7 - Динамика состава и структуры доходов и расходов бюджетной системы РФ

Показатели/периоды	первый		второй		третий		четвертый		пятый		шестой		седьмой		восьмой	
	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Федеральный бюджет РФ																
Доходы	903,42	15,50	1297,52	17,82	1873,77	19,65	2275,85	19,47	2951,77	19,61	4568,36	23,71	5531,70	23,36	6855,17	23,59
Расходы	821,30	14,09	1076,03	14,78	1745,86	18,31	2075,52	17,75	2383,10	15,83	3131,29	16,25	3774,92	15,94	5274,16	18,15
Дефицит (-), профицит (+)	82,11	1,41	221,49	3,04	127,91	1,34	200,32	1,71	2713,46	1,83	1437,08	7,46	1756,78	7,42	1581,01	5,44
Консолидированный бюджет субъектов РФ																
Доходы	850,51	14,59	1076,43	14,79	1388,40	14,56	1698,77	14,53	2122,03	14,10	2672,88	13,87	3345,45	14,13	4253,87	14,64
Расходы	823,62	14,13	1082,78	14,87	1433,95	15,04	1746,14	14,94	2095,34	13,92	2620,57	13,60	3222,48	13,61	4220,41	14,52
Дефицит (-), профицит (+)	26,89	0,46	-6,35	-0,09	-45,55	-0,48	-47,37	-0,41	26,69	0,18	52,30	0,27	122,97	0,52	33,46	0,12
Бюджет расширенного правительства РФ**																
Доходы	1673,96	28,71	2184,53	30,01	2990,97	31,37	3642,05	31,15	4794,58	31,85	7644,46	39,67	9212,58	38,90	11777,44	40,53
Расходы	1564,16	26,83	1969,39	27,05	2908,61	30,51	3489,09	29,84	4123,30	27,39	6077,19	31,54	7378,58	31,16	10024,53	34,49
Дефицит (-), профицит (+)	109,80	1,88	215,14	2,96	82,36	0,86	152,96	1,31	671,28	4,46	1567,27	8,13	1834,00	7,74	1752,91	6,03
Справочно ВВП, млрд. руб.	5829,87		7280,09		9534,10		11690,98		15053,47		19268,23		23681,10		29061,90	

Показатели/периоды	девятый		десятый		одиннадцатый		двенадцатый		тринадцатый		четырнадцатый		пятнадцатый	
	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП	Млрд. руб.	% ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Федеральный бюджет РФ														
Доходы	8042,23	22,47	6692,03	18,91	7574,16	12,44	10672,67	18,27	11954,22	22,97	12147,66	19,50	12844,34	20,43
Расходы	6563,95	18,34	8809,97	24,89	9226,70	15,16	10267,97	17,58	11988,63	23,03	12449,02	19,99	13140,27	20,90
Дефицит (-), профицит (+)	1478,28	4,13	-2117,95	-5,98	-1652,54	-2,71	404,71	0,69	-34,41	-0,07	-301,36	-0,48	-295,92	-0,47
Консолидированный бюджет субъектов РФ														
Доходы	5374,34	15,02	5405,08	15,27	5961,74	9,79	7177,72	12,29	7499,52	14,41	7609,55	12,22	7890,72	12,55
Расходы	5421,48	15,15	5705,22	16,12	6052,94	9,94	7210,58	12,34	7758,99	14,91	8216,93	13,19	8286,76	13,18
Дефицит (-), профицит (+)	-47,14	-0,13	-300,14	-0,85	-91,20	-0,15	-32,86	-0,06	-259,47	-0,50	-607,38	-0,98	-396,04	-0,63
Бюджет расширенного правительства РФ**														
Доходы	14018,61	39,17	12402,94	35,04	14332,99	23,54	19580,97	33,52	21472,77	41,25	22468,51	36,08	23364,71	37,15
Расходы	12274,23	34,30	14636,09	41,35	15778,51	25,92	18784,70	32,15	21228,18	40,78	23260,62	37,35	24113,38	38,35
Дефицит (-), профицит (+)	1744,38	4,87	-2233,14	-6,31	-1445,52	-2,37	796,27	1,36	244,59	0,47	-792,12	-1,27	-748,67	-1,19
Справочно ВВП,млрд. Руб.	35786,99		35392,17		60880,56		58422,702		52049,31		62282,415		62884,736	

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177] и Федерального казначейства РФ

**Бюджет расширенного правительства (БРП) шире консолидированного бюджета, так как включает бюджеты внебюджетных фондов. Понятие БРП тесно связано с понятием налогового бремени, поскольку его доля в ВВП и представляет собой степень налоговой нагрузки на экономику.

Все показатели индексированы на уровень инфляции, несмотря на то, что все данные официальной статистики представлены в номинальных значениях, мы исходили из логики, что полученные реальные значения позволят получить более объективную картину о финансовой обеспеченности территорий в виду 14 летней ретроспективы исследования и сохраняющегося относительно высокого уровня инфляции в стране.

Анализ основных характеристик бюджетной системы РФ в третьем периоде выявил тенденцию роста доходов федерального бюджета (с 15,5% ВВП первом периоде до 19,65% ВВП) и бюджета расширенного Правительства РФ (с 28,71% ВВП в первом периоде до 31,37% ВВП в третьем). Это может объясняться тем, что вступили в силу изменения в налоговой системе: централизован НДС, отмены налоги на содержание жилфонда и объектов соцкультбыта, снижена ставка на пользователей автодорог, в состав доходов Федерального бюджета включен ЕСН, внесены изменения в налогообложение прибыли, а также отмечено снижение волатильности на номенклатуру российского экспорта, как основного источника доходов бюджетной системы страны. Следует отметить, что бюджетные расходы с федерального бюджета демонстрируют тренд роста с 14,09% ВВП до 18,31% ВВП. Расходы территориальных бюджетов также возросли с 14,13% ВВП до 15,04%, как следствие расходы бюджета расширенного Правительства также демонстрируют рост на 1,8 п.п. Сложившуюся тенденцию можно объяснить увеличением объемов социальных обязательств, а также активизацией трансфертной поддержки бюджетов и внебюджетных фондов.

Обобщая основные характеристики развития бюджетной системы в, следует отметить максимально высокий уровень доходов федерального бюджета 23,71% ВВП при более низком уровне расходов в 16,25% ВВП, разрыв составляет 7,46%, отметим, доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ имели минимальное значение – 13,87% ВВП, что указывает на начало тенденции к централизации доходов в федеральном бюджете (налога

на прибыль, НДС, водного налога), а также замедлением прироста налоговой задолженности в бюджетную систему РФ в результате повышения финансовой грамотности населения и результативности работы налоговых органов.

Расходы федерального бюджета имеют минимальное значение, что обусловлено проведением Правительством РФ консервативной бюджетной политики, ориентированной на обеспечение финансовой стабильности в стране посредством сдерживания инфляционных процессов, более гибкой бюджетной политики в части регулирования бюджетных полномочий, что в конечном итоге позволило сохранить профицит и бездефицитность консолидированных бюджетов территорий; законодательным регулированием осуществления закупок для государственных и территориальных нужд [220], повысить прозрачность процедуры технологического цикла государственного заказа.

Динамика основных параметров бюджетной системы РФ существенно отличается от преобладающих тенденций предыдущих периодов. Следует отметить разнонаправленный тренд развития доходов бюджетов, так доходы федерального бюджета и бюджета расширенного правительства сократились до 22,47% ВВП и 39,317% ВВП соответственно, в то время доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличились на 0,38п.п. Направления изменения расходов также имеют отличия, расходы федерального и региональных бюджетов транслируют рост 0,19п.п. и 0,63 п.п. (до 18,34% ВВП и 15,15% ВВП) соответственно, при этом расходы бюджета расширенного правительства снизились на 0,19 п.п.. Тенденция объясняется тем, что на фоне экономического кризиса, произошло снижение экономической активности хозяйствующих субъектов, что неизбежно повлекло за собой снижение бюджетных доходов страны. Вследствие опережающего роста расходных обязательств в основном за счет межбюджетных трансфертов и трансфертов во внебюджетные фонды, зафиксирована дефицитность бюджетной системы РФ.

Динамика основных параметров исполнения доходов и расходов бюджетной системы РФ транслирует тренд наращивания доходов, федерального а бюджета на 5,83 п.п. по отношению к предыдущему периоду, доходов бюджетов субъектов РФ на 2,4 п.п., доходы бюджета расширенного правительства увеличились на 9,98 п.п.

Сократились объемы социальных обязательств при одновременной реализации приоритетных национальных проектов, в областях здравоохранения, образования, жилья и агропромышленного комплекса, как альтернативной формы программного управления бюджетными расходами. Существенное расширение доходной части бюджетов, при одновременном снижении расходных обязательств достигнут предельный профицит федерального бюджета в размере 7,46% ВВП, рост доходов произошел преимущественно за счет улучшения внешнеэкономической конъюнктуры и стабилизации цен на углеводороды.

Рост расходов характеризуется менее выраженной динамикой и как следствие сформированным профицитом федерального бюджета - 0,69% ВВП, бюджета расширенного правительства 1,36% ВВП, следует отметить, что профицит бюджетов был, впервые достигнут в посткризисный период. Сопоставление доходов и расходов консолидированных бюджетов РФ определило дефицит в размере 0,06% ВВП, динамика которого характеризуется равномерным снижением с 0,85% ВВП до 0,06% ВВП.

Сложившаяся динамика объясняется тем, что накопленный объем социальных обязательств потребовал инвентаризации и упорядочивания механизма выделения бюджетных средств, внедрение системы БОР – обеспечивающей распределение бюджетных средств согласно тактических и стратегических задач Правительства РФ; которые реализуются как целевые программы по повышению эффективности бюджетных расходов (повышение уровня качества жизни, инновационное развитие и модернизация экономики, обеспечение национальной безопасности, сбалансированное региональное развитие, эффективное государство). И они ориентированные на сокращение

тенденций наращивания бюджетных расходов с целью обеспечения долгосрочной бюджетной устойчивости и сбалансированности (доля в расходах бюджетной системы 15%);

Динамика основных параметров исполнения доходов и расходов бюджетной системы РФ характеризуется дефицитом всех уровней бюджетов, сформированного в результате негативного влияния снижения цен на нефть, которые по-прежнему остаются ключевым доходоформирующим параметром бюджетной системы страны. А также ввод санкций со стороны ряда западных стран, способствуют снижению инвестиционной активности и доступности международных кредитов. Доходы и расходы федерального бюджета увеличились на 0,93 п.п., дефицит Федерального бюджета снизился на 0,01 п.п.

Динамика ключевых параметров консолидированных бюджетов субъектов РФ транслирует несущественный тренд роста доходов 0,33 п.п. и расходов в 0,01 п.п., несмотря на ускорение роста доходов. Доходы увеличились до 37,15% ВВП, а расходы до 38,35% ВВП. В результате сформирован бюджетный дефицит в размере 1,19% ВВП. Сложившийся тренд объясняется включением Правительством РФ режима ручного управления финансовой системой страны в условиях кризиса посредством:

- принятия решения о докапитализации банковской системы в размере 1 трлн. руб., что привело к формированию «технического» дефицита бюджета;

- принятия решения о выделении средств Фонда национально благосостояния на инфраструктурные проекты с целью стимулирования экономического роста в приоритетных отраслях;

- сокращения объемов выделяемых межбюджетных трансфертов и безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней бюджетной системы РФ. Сложившаяся динамика объясняется возвратом из консолидированных бюджетов субъектов Федераций, не использованных субсидий, субвенций и прочих целевых межбюджетных трансфертов, что

свидетельствует о сохраняющейся неэффективности межбюджетных отношений между всеми уровнями бюджетной системы РФ.

Вышеприведенный анализ позволил определить условия, в которых функционировали субъекты РФ в течение периода исследования, далее, исходя из логики повествования, следующим этапом оценки финансовой обеспеченности территорий послужил анализ налогового потенциала регионов РФ. Налоговый потенциал региона, по сути, представляет собой совокупность потенциально возможных налоговых поступлений в территориальный бюджет, рассчитанных исходя из уровней экономической активности субъектов хозяйствования и материальной обеспеченности населения.

Тенденции развития финансовых взаимоотношений регионов со всеми уровнями власти находят свое отражение в показателях налогового потенциала и бюджетных расходов территорий (Приложения В-Г, рисунок 2.17).

Динамика показателя налогового потенциала за исследуемый период транслирует разнонаправленную динамику, так значение показателя налогового потенциала характеризуется максимальным значением с 0,951 п.п., что объясняется изменениями, произошедшими в налоговом законодательстве, а именно вводом регрессивной шкалы налогообложения социального налога. Так для самозанятых сельхоз товаро производителей и адвокатов снижена ставка налога, и вступила в силу часть I Налогового Кодекса РФ, в силу роста цен на углеводороды увеличился объем поступления НДС.

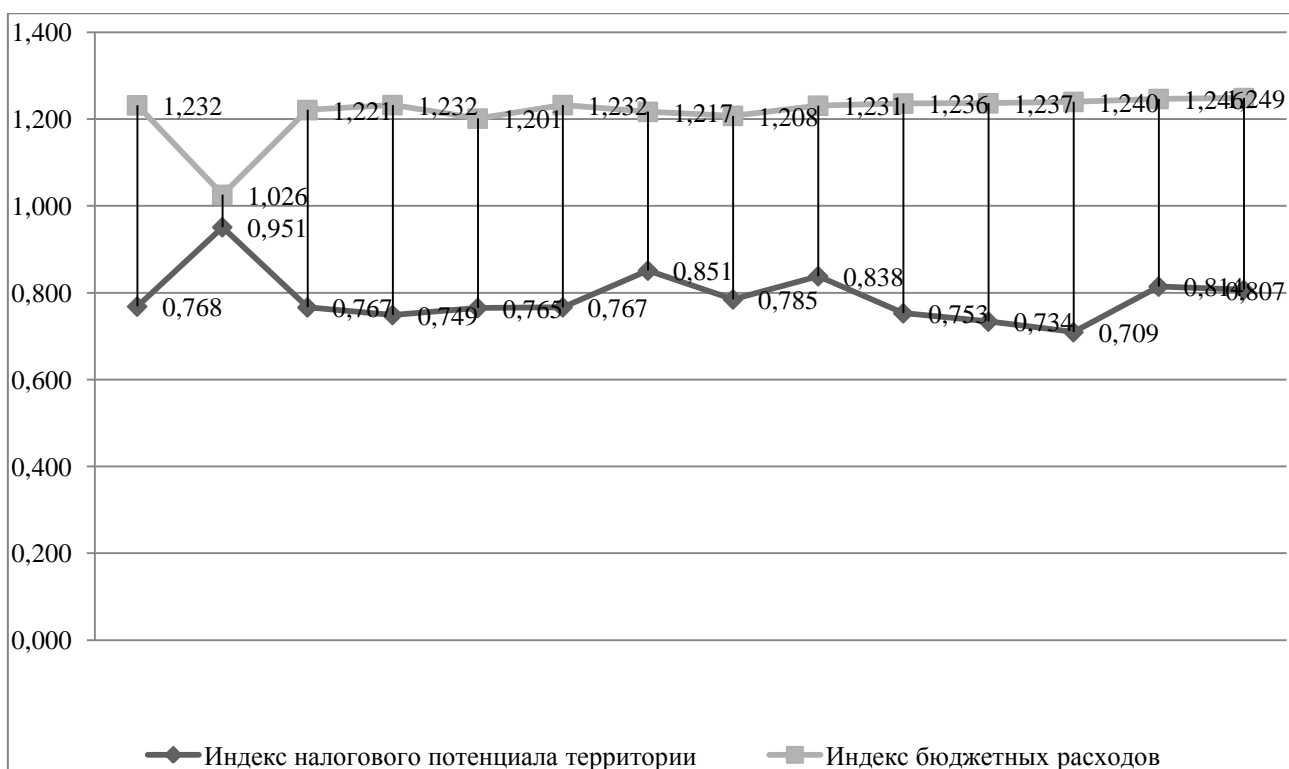

Рисунок 2.17 - Динамика среднего индекса налогового потенциала территорий и индекса бюджетных расходов *

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Необходимо отметить, что величина разницы между индексом бюджетных расходов и индексом налогового потенциала, составляет от 0,074 до 0,530. Далее рассмотрим фактическую бюджетную обеспеченность территорий до выделения федеральных трансфертов (Приложение Д).

Анализ основных характеристик территориальных бюджетов до выделения федеральных трансфертов продемонстрировал следующее. Ситуация в бюджетном секторе за исследуемый период стала более напряженной, увеличилось количество регионов, исполнивших бюджеты с дефицитом, вырос объем заимствований, вызванный сокращением объема собственных доходов при одновременном сокращении дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета. Необходимо также отметить снижение уровня инвестиционной активности со стороны органов государственной власти, субъектов Федерации при одновременном росте

расходных обязательств бюджета в части увеличения заработной платы в бюджетной и социальной сферах.

Следующим этапом оценки финансовой обеспеченности является анализ обеспеченности территорий привлеченными и заемными финансовыми ресурсами. Совокупный объем финансовых средств, поступивших из федерального бюджета в бюджеты регионов в номинальном выражении увеличился в 18,13 раза, при этом реальное значение составило 12,27 раза (Рисунок 2.18).

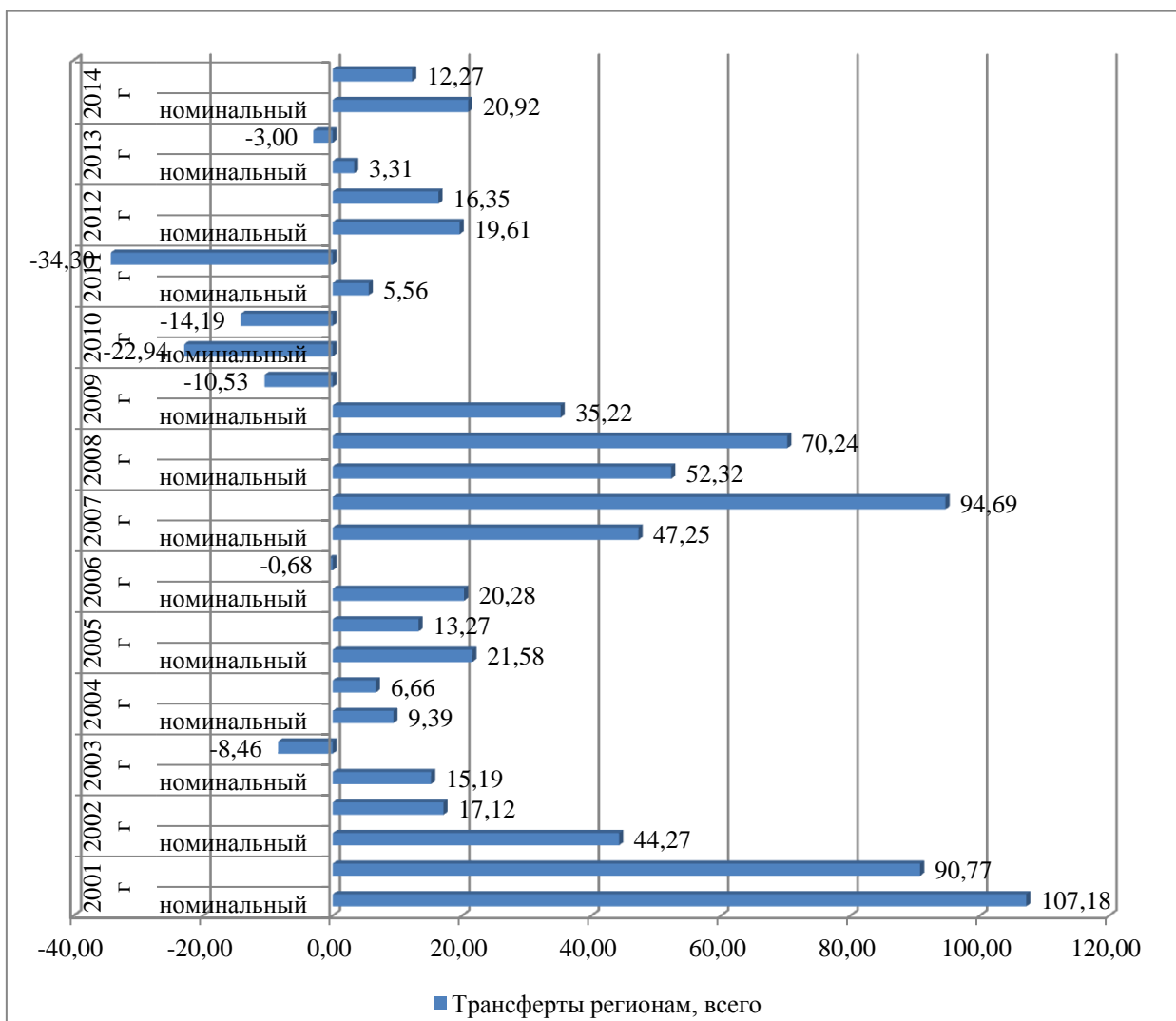

Рисунок 2.18 – Динамика номинального и реального объема федеральных трансфертов регионам

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Изменение структуры финансовой помощи федерального центра вызвано разнонаправленной динамикой по отдельным видам трансфертов.

Так, в течение анализируемого периода отмечено изменение реальных объемов и структуры по следующим видам трансфертов:

- дотации показали прирост в 14,02 раза – с 55,24 млрд. до 774,70 млрд. руб.

До 2015 года дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности региональных бюджетов использовались как основной инструмент федерального центра по сглаживанию негативных последствий для региональных бюджетов, а также как инструмент выравнивания вертикальной несбалансированности бюджетной системы. С 2015 года для устранения последствий «мягких бюджетных ограничений» введены дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, выделяемые из Фонда финансовой поддержки регионов, распределение которых осуществлялось по методике разработанной министерством финансов[155], что в значительной мере способствовало повышению прозрачности межбюджетных отношений. При этом доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в общем объеме трансфертов практически не изменилась и составила порядка 70% (Таблица 2.8).

Постановлением Правительства РФ №593 от 12.08.2008г.[157], внесены изменения в действующую методику:

- в определении индекса бюджетной обеспеченности в части расчета налогового потенциала территорий;

- создан механизм компенсаций, обеспечивающий нивелирование отрицательных колебаний выделяемых дотаций на устойчивое развитие территорий зависящий от достижения территориями мер по сокращению объемов закредитованности при одновременном росте доходов бюджета. Распределение ассигнований на выравнивание бюджетной обеспеченности относительно прошлого периода исходя из уровня доведения дотаций было 100% (Рисунок 2.19).

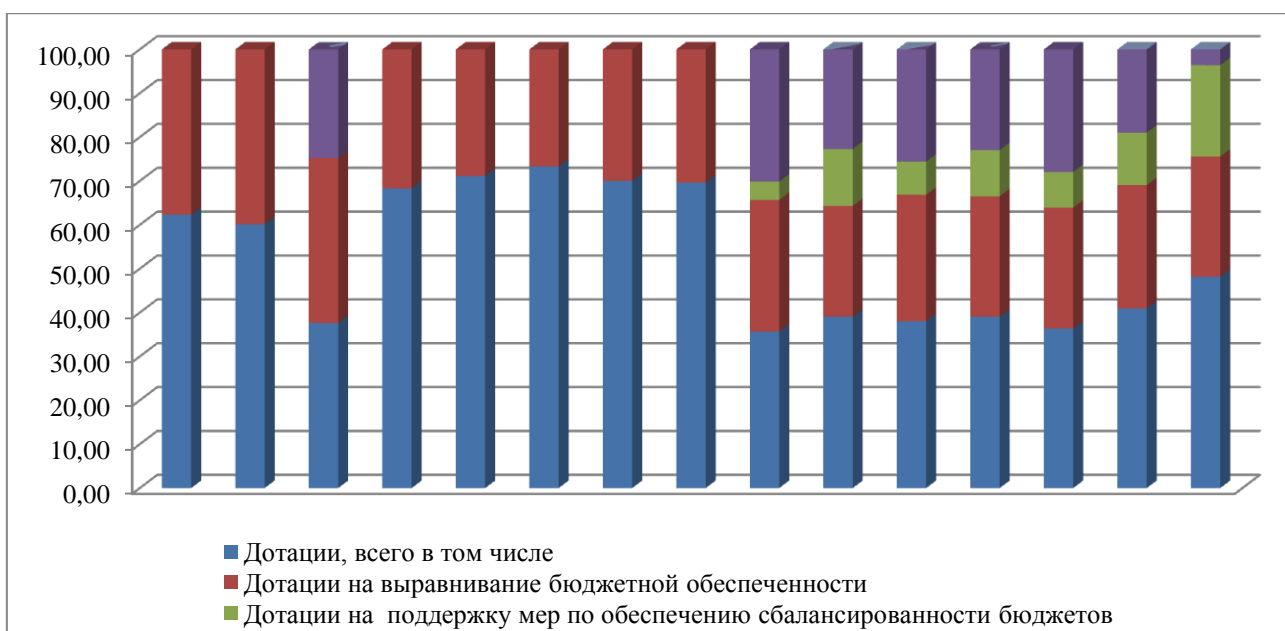

Рисунок 2.19 –Динамика состава и структуры трансфертов субъектам РФ из федерального бюджета % *

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Внесенные в методику изменения существенно увеличили размер дотаций выделяемых федеральным бюджетом регионам с 26,29 млрд. руб. до 43,70 млрд. руб. Рост дотаций на 27,19% по сравнению с предыдущим периодом, на наш взгляд вызван необходимостью реализации субъектами Федерации Указов Президента РФ от 7.05.2012г, а также вводом дополнительных дотаций - субъектам РФ, достигшим наилучших результатов по увеличению регионального налогового потенциала. В результате доля дотаций на сбалансированность бюджетов в общей сумме трансфертов увеличилась с 4,2% до 20,84% , при одновременном снижении доли дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности региональных бюджетов с 30,02% до 27,37%.

Таблица 2.8 – Динамика состава трансфертов субъектам РФ из федерального бюджета в 2000–2014гг., в млрд. руб.*

Показатели/периоды	первый	второй	третий	четвертый	пятый	шестой	седьмой	восьмой	девятый	десятый	одиннадцатый	двенадцатый	тринадцатый	четырнадцатый	пятнадцатый
Трансферты регионам, всего	88,61	183,58	264,85	305,08	333,75	405,77	488,08	718,67	1094,70	1480,30	1140,65	1204,05	1440,20	1487,90	1607,00
Дотации, всего в том числе	55,24	110,43	99,65	208,40	237,39	297,57	341,88	500,55	390,40	578,30	433,82	470,76	524,00	609,10	774,70
- дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	55,24	110,43	99,65	208,40	237,39	158,70	211,43	220,92	328,60	374,00	329,11	330,44	397,00	418,80	439,80
- дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	138,86	130,45	279,64	46,00	191,90	86,02	126,74	117,20	177,80	334,90
Субсидии, всего в том числе	31,07	38,72	90,91	58,01	60,05	79,35	105,71	159,39	435,90	530,00	340,33	402,86	590,90	515,60	409,90
- субсидии на развитие национальной экономики	3,45	7,89	73,42	45,12	51,67	63,12	87,72	142,62	181,20	214,30	134,63	131,27	276,20	268,30	241,90
Субвенции всего	0,58	7,89	36,59	5,37	5,59	5,41	6,75	11,19	153,20	284,40	314,15	280,64	284,20	273,70	308,20
Иные межбюджетные трансферты	1,73	26,53	37,70	33,30	30,72	23,44	33,74	47,54	115,20	87,60	56,10	54,32	61,10	89,50	114,20

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Динамика доли субсидий в общем объеме федеральных трансфертов за разные периоды характеризуется последовательным снижением, с 35,06%, до 19,56%. Сложившаяся динамика объясняется следующими основными направлениями софинансирования расходов территориальных бюджетов:

- целевая государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия при объемах субсидирования до 22%;

- строительство, реконструкция и модернизация автомобильных дорог;

- финансовое обеспечение диагностической и дополнительной медицинской помощи, оказываемой участковыми врачами-терапевтами и врачами-педиатрами, врачами общей практики (семейными врачами);

- реализация дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов РФ (развитие малого и среднего бизнеса, инфраструктурное развитие).

Динамика реального объема субвенций и иных межбюджетных трансфертов характеризуется последовательным ростом субвенций с 0,58 млрд. до 308,2 млрд. руб., иных межбюджетных трансфертов – с 1,73 млрд. до 114,2 млрд. руб.).

Подводя итог основным параметрам выделения федеральной помощи регионам, необходимо отметить доминирующую долю дотаций и субсидий при одновременном снижении субвенций и иных межбюджетных трансфертов, что объясняется постепенным сокращением объемов антикризисного каналов финансирования с созданием стимулов для наращивания налоговой базы территорий. Сложившаяся тенденция объясняется направлениями федеральной бюджетной политики, заложенными во всех основных документах на среднесрочную перспективу[221], считаем необходимым отметить, что рост доли нецелевых трансфертов обеспечивается за счет увеличения объемов выделяемых дотаций на сбалансированность бюджетов субъектов Федерации и территориальных образований, часть которых направляется на выполнение

президентских указов, хотя по экономическому содержанию софинансирование осуществляется в субсидиарной форме, его не следует рассматривать как инструмент способствующий повышению финансовой автономии территорий.

Оценка эффективности выравнивающего воздействия финансовой помощи государства субъектам федерации определяется уровнем дифференциации доходов территориальных бюджетов. Расчет динамики реальных доходов региональных бюджетов на душу населения с учетом индекса бюджетных расходов представлен в Приложениях Е и Ж, коэффициент вариации представлен на рисунке 2.20.

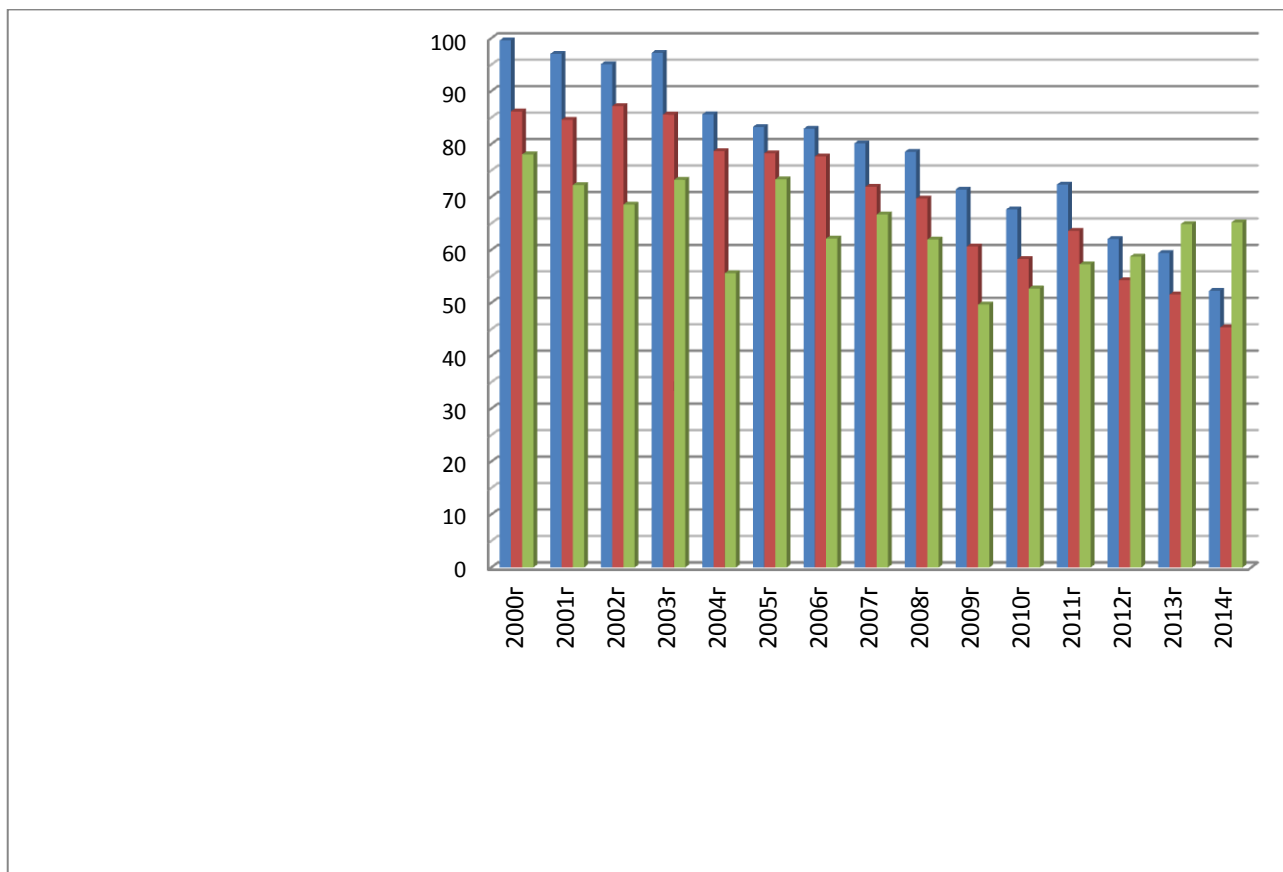

Рисунок 2.20 – Динамика коэффициента вариации доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации, %*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Результаты расчетов указывают на возрастающую роль положительного влияния трансфертной помощи из федеральных бюджетов

на снижение уровня дифференциации реальных доходов территориальных бюджетов РФ.

Динамика коэффициента вариации региональных доходов по всем группам исследуемых показателей превышает значение более 33%, согласно классической теории, ряд считается неоднородным, т.е. большой разброс данных относительно среднего значения. Динамика коэффициента вариации собственных доходов территории, снизилась на 47,33% (с 99,6% до 52,27%) или на 52,48 п.п. Выделение дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности зафиксировало снижение коэффициента вариации и показателя собственных доходов, после выделения дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности за весь исследуемый период и составила – 40,8 % (с 86,16% до 45,36%), снижение показателя на 52,64 п.п. в течение всего исследуемого периода субвенций следует рассматривать как положительную динамику обеспечивающую снижение уровня дифференциации социально-экономического развития территорий. Показатель реальных доходов территориального бюджета после выделения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субсидий транслирует тренд роста с 78,06% до 65,21%, следовательно, совокупное выделение дотаций субсидий в регионы, не способствует сглаживанию уровня дифференциации регионов по ряду следующих причин:

- во - первых, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности выделяемые регионам, составляют от 30 до 60% от общей суммы федеральных трансфертов, что подтверждает их высокий уровень выравнивающей способности по сравнению с субсидиями и субвенциями;

- во – вторых, выделение дотаций обеспечивает сглаживание региональной дифференциации, в то время как субсидии увеличивают дифференциацию доходов региональных бюджетов.

Сложившаяся тенденция подтверждает тезис о неоднородности критериев выделения межбюджетных трансфертов: Рассмотрим динамику

исполнения предоставляемых трансфертов субфедеральным бюджетам (Таблица 2.9).

Представленные данные свидетельствуют о замедлении предоставления финансовой помощи регионам по всем видам трансфертов.

Таблица 2.9 – Динамика исполнения предоставляемых федеральных трансфертов субъектам федерации в млрд. руб.*

Показатели/периоды		Трансферты регионам, всего	Дотации, всего в том числе	-дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	-дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	Субсидии, всего в том числе	-субсидии на развитие национальной экономики	Субвенции всего	Иные межбюджетные трансферты
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
первый	План	90,00	57,62	57,62	0,00	30,00	4,00	0,50	1,88
	Исполнено	88,61	55,24	55,24	0,00	31,07	3,45	0,58	1,73
	% выполнения	98,45	95,86	95,86	X	103,57	86,31	115,07	91,81
второй	План	186,57	100,82	100,82	0,00	38,50	7,50	10,00	31,25
	Исполнено	183,6	110,4	110,4	0,0	38,2	7,2	9,9	26,5
	% выполнения	98,40	109,54	109,54	x	99,31	96,00	98,88	84,90
третий	План	247,5	135,9	135,9	0,0	51,0	11,9	1,2	26,0
	Исполнено	264,9	169,6	169,6	0,0	50,9	13,4	6,6	37,7
	% выполнения	107,02	124,80	124,80	x	99,82	112,43	536,17	145,01
четвертый	План	300,0	205,0	205,0	0,0	55,0	56,8	5,9	34,1
	Исполнено	305,1	208,4	208,4	0,0	58,0	45,1	5,4	33,3
	% выполнения	101,69	101,66	101,66	x	105,47	79,43	91,04	97,66
пятый	План	330,0	235,4	235,4	0,0	60,0	50,8	5,5	29,1
	Исполнено	333,7	237,4	237,4	0,0	60,0	51,7	5,6	30,7
	% выполнения	101,14	100,85	100,85	x	100,08	101,75	101,56	105,57
шестой	План	400,9	295,8	156,9	138,9	75,9	61,4	5,0	24,1
	Исполнено	405,8	297,6	158,7	138,9	79,4	63,1	5,4	23,4
	% выполнения	101,23	100,60	101,15	99,99	104,49	102,84	108,21	97,16
седьмой	План	485,6	335,9	205,9	130,0	100,0	85,9	6,9	42,9
	Исполнено	488,1	341,9	211,4	130,5	105,7	87,7	6,7	33,7
	% выполнения	100,51	101,78	102,68	100,35	105,71	102,12	98,51	78,74
восьмой	План	700,0	500,0	217,8	282,2	156,2	138,2	10,9	32,9
	Исполнено	718,7	500,6	220,9	279,6	159,4	142,6	11,2	47,5
	% выполнения	102,67	100,11	101,43	99,09	102,05	103,21	102,62	144,45
девятый	План	1050,4	358,1	328,1	30,0	421,9	180,0	150,9	119,4
	Исполнено	1094,7	390,4	328,6	46,0	435,9	181,2	153,2	115,2
	% выполнения	104,22	109,01	100,15	153,13	103,33	100,67	101,52	96,45
десятый	План	1452,4	567,3	357,4	209,9	542,5	228,9	312,2	30,4
	Исполнено	1480,3	578,3	374,0	191,9	530,0	214,3	284,4	87,6
	% выполнения	101,92	101,94	104,64	91,44	97,69	93,62	91,11	287,87
одиннадцатый	План	1100,5	425,2	320,2	105,0	335,1	130,2	315,9	24,3

атый	Исполнено	1140,7	433,8	329,1	86,0	340,3	134,6	314,1	56,1
	% выполнения	103,65	102,04	102,80	81,90	101,55	103,37	99,45	230,67
двенадцатый	План	1190,5	458,7	315,5	143,2	400,2	124,4	284,3	47,4
	Исполнено	1204,1	470,8	330,4	126,7	402,9	131,3	280,6	54,3
	% выполнения	101,14	102,64	104,73	88,53	100,66	105,54	98,73	114,55
тринадцатый	План	1430,2	507,3	384,2	123,1	580,3	254,1	295,8	46,8
	Исполнено	1440,2	524,0	397,0	117,2	590,9	276,2	284,2	61,1
	% выполнения	100,70	103,29	103,33	95,21	101,83	108,70	96,07	130,47
четырнадцатый	План	1368,9	536,4	385,3	151,1	462,5	262,9	269,7	100,3
	Исполнено	1487,9	609,1	418,8	177,8	515,6	268,3	273,7	89,5
	% выполнения	108,70	113,55	108,70	117,65	111,48	102,04	101,49	89,25
пятнадцатый	План	1533,4	689,3	404,6	284,7	367,7	237,1	269,7	206,8
	Исполнено	1607,0	774,7	439,8	334,9	409,9	241,9	308,2	114,2
	% выполнения	104,80	112,39	108,70	117,65	111,48	102,04	114,29	55,23

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Считаем характерной особенностью бюджетного процесса первых восьми периодов ежегодную корректировку сверх утвержденных размеров финансовой помощи территориям более чем на 100 млрд. руб., из них за счет Фонда компенсаций - на 38,5 млрд. руб.; Фонда софинансирования социальных расходов на 26,2 млрд. руб.; Дотаций на сбалансированность региональных бюджетов - на 35,8 млрд.руб.

За все периоды наблюдается неравномерность предоставления дотаций и субсидий, а также тенденцию отклонения кассового исполнения трансфертов от первоначального плана.

По всем видам трансфертов от 5 до 23%, так объем субвенций и иных межбюджетных трансфертов снизился по сравнению с плановыми показателями, дополнительный объем дотаций, не предусмотренных кассовым планом, получили 23 субъекта Федерации в размере 13 млрд. руб., из них:

- в целях частичной компенсации снижения объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов в размере 529,9 млн. руб. (Ставропольский край, Амурская область);

- в целях частичной компенсации снижения поступления налога на прибыль организаций в региональные бюджеты в размере 6 млрд. руб. (Чукотский автономный округ; Красноярский край; республики Коми,

Карелия и Хакасия; Астраханская, Белгородская, Брянская, Вологодская; Иркутская, Новгородская, Оренбургская, Саратовская и Кемеровская области);

- в целях частичной компенсации региональным бюджетам в связи с созданием консолидированных групп налогоплательщиков, повлекшим за собой снижение поступлений налога на прибыль организаций в размере более 1% собственных доходов региональных бюджетов в размере 6 млрд. руб. (Краснодарский и Пермский края; Белгородская, Брянская, Волгоградская, Нижегородская, Самарская, Тамбовская, Томская области; Республика Карелия);

- в связи со снижением налоговых доходов Владимирской области предоставлены дотации в размере 400 млн. руб.

Прочие регионы за исследуемый период показали удовлетворительный уровень риска несбалансированности бюджетов, в связи, с чем не вошли в число получателей дотаций.

В связи этим необходимо отметить, что усиление диспропорций в предоставлении финансовой помощи существенно снижает эффективность механизма предоставления федеральных трансфертов регионам, чем усиливает напряженность с исполнением консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Рассмотрим динамику уровня бюджетной обеспеченности субъектов Федерации после распределения федеральных трансфертов (Приложение И).

Результаты расчетов выявили, что в реальном выражении объем выделяемых федеральных трансфертов имеет тренд снижения. Одновременная консолидация и снижение субсидий при росте доли дотаций позволяет улучшить (сделать более прозрачной процедуру выделения федеральной помощи территориям), дает регионам большую финансовую самостоятельность, тем самым повышая эффективность межбюджетных отношений.

Представляется важным также рассмотреть динамику реального государственного долга субъектов федерации и территориальных образований и государственных инвестиций в регионах по отношению в ВВП (Рисунок 2.21).

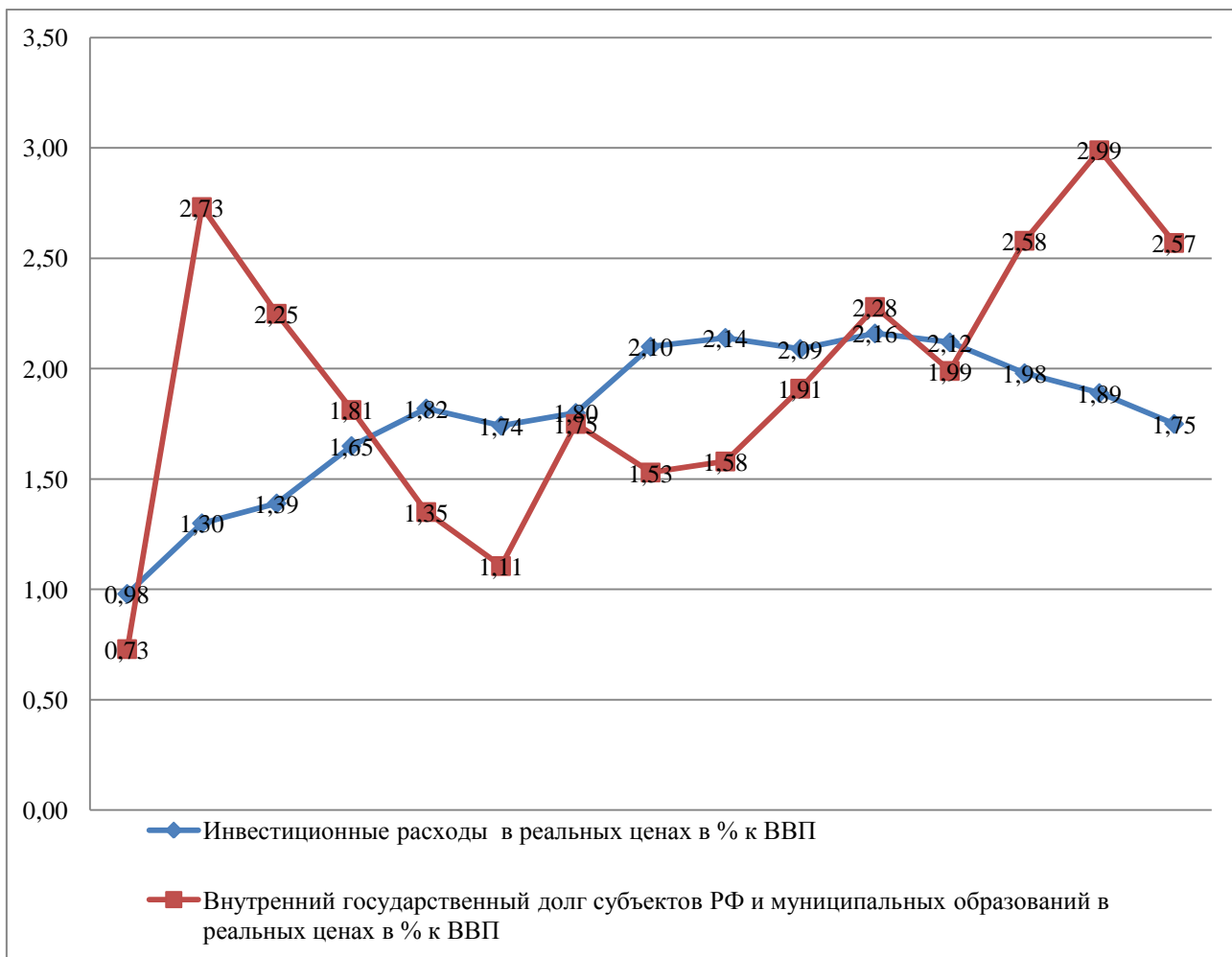

Рисунок 2.21 - Динамика государственного долга и инвестиционных расходов регионов.*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели» [167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Анализируя динамику инвестиционных расходов, следует отметить неравномерный рост объема государственных инвестиций в реальном выражении с 0,98 % до 2,14, а дальше происходит снижение государственных инвестиционных расходов при одновременном увеличении государственного долга 2,28 до 2,99% ВВП. Это в полной мере подтверждает гипотезу, что часть новых заимствований направляется на текущие расходы,

тем самым повышая уровень закредитованности экономики и переносом кредитного бремени на перспективу.

Снижение объемов государственных инвестиций в региональные экономики следует рассматривать в двух ракурсах, в краткосрочном периоде - снижение является мерой обеспечения сбалансированности региональных бюджетов, в долгосрочном периоде - как правило, приводит к снижению темпов инфраструктурного развития региональных экономических систем. В контексте вышесказанного рассмотрим объем государственного долга субъектов Федерации по отношению к собственным доходам территорий, т.е. долговую нагрузку территорий (Приложение К).

Зафиксирован за исследуемый период прирост государственного долга более чем в два раза. Это отмечено в 30 регионах, и следует отметить наметившуюся тенденцию не только наращивания объемов государственного долга субъектами Федерации, но и увеличение объемов долговой нагрузки регионов. Расчеты долговой нагрузки субъектов Федерации транслируют устойчивый рост количества регионов, превышающих среднероссийские значения с 21 региона на начальном периоде и до 39 регионов в конечном. также отмечается рост объема государственного долга субъекта Федерации сверх пределов собственных доходов территорий Белгородская область (103,36%), Костромская область (105,77%), Смоленская область (118,08%), Республика Карелия (115,79%), Астраханская область (107,35%), Республика Северная Осетия – Алания (110,26%), Республика Ингушетия (111,86%), Карачаево-Черкесская Республика (117,68%), Республика Мордовия (135,84%), Чукотский АО (101,95%).

Несмотря на наметившуюся тенденцию некоторого замедления темпов роста долговой нагрузки, тем не менее, ее среднее значение к собственным доходам регионов составляет 49,74% (превысив значение предыдущего периода на 9,29%). Это указывает на ухудшение ситуации в данной сфере, поскольку регионы, имеющие высокий уровень долговой

нагрузки, своевременно не скорректировали вектор развития региональной бюджетной политики, которая ориентированная на изменение структуры и снижение уровня долга региона. Это увеличивает риск невозвратности кредитов субъектами Федерации и, как следствие, переложение части финансовых обязательств на федеральный бюджет в форме бюджетных кредитов [28].

Считаем, что наметившаяся тенденция снижения предоставляемых межбюджетных трансфертов при одновременном увеличении объемов предоставленных бюджетных кредитов и росте долговой нагрузки регионов, существенно снизит уровень финансовой обеспеченности субъектов Федерации, сократив региональные инвестиции и инфраструктуру, уровень социальной обеспеченности населения и маневренность органов государственной власти регионов в реализации антикризисных мероприятий.

В контексте сложившейся тенденции возрастания долговой нагрузки на экономику регионов необходимо оценить кредитоспособность субъектов Федерации. При всем многообразии подходов к оценке кредитоспособности регионов проведение исследования кредитоспособности основано на базовых показателях обозначенных в методике разработанной рейтинговым агентством АК&М, в основу которой заложены критерии, учитывающие финансовое состояние региона, а также уровень экономического развития региона. На основе расчета динамики интегрального показателя относительной кредитоспособности субъектов РФ (Приложение Л) проведен расчет коэффициента вариации показателей, динамика, которого представлена на рисунке 2.22.

Динамика коэффициента вариации интегрального показателя относительной кредитоспособности субъектов РФ по всем группам исследуемых показателей превышает значение более 33%, что свидетельствует о большом разбросе данных относительно среднего значения. Динамика коэффициента вариации интегрального показателя относительной

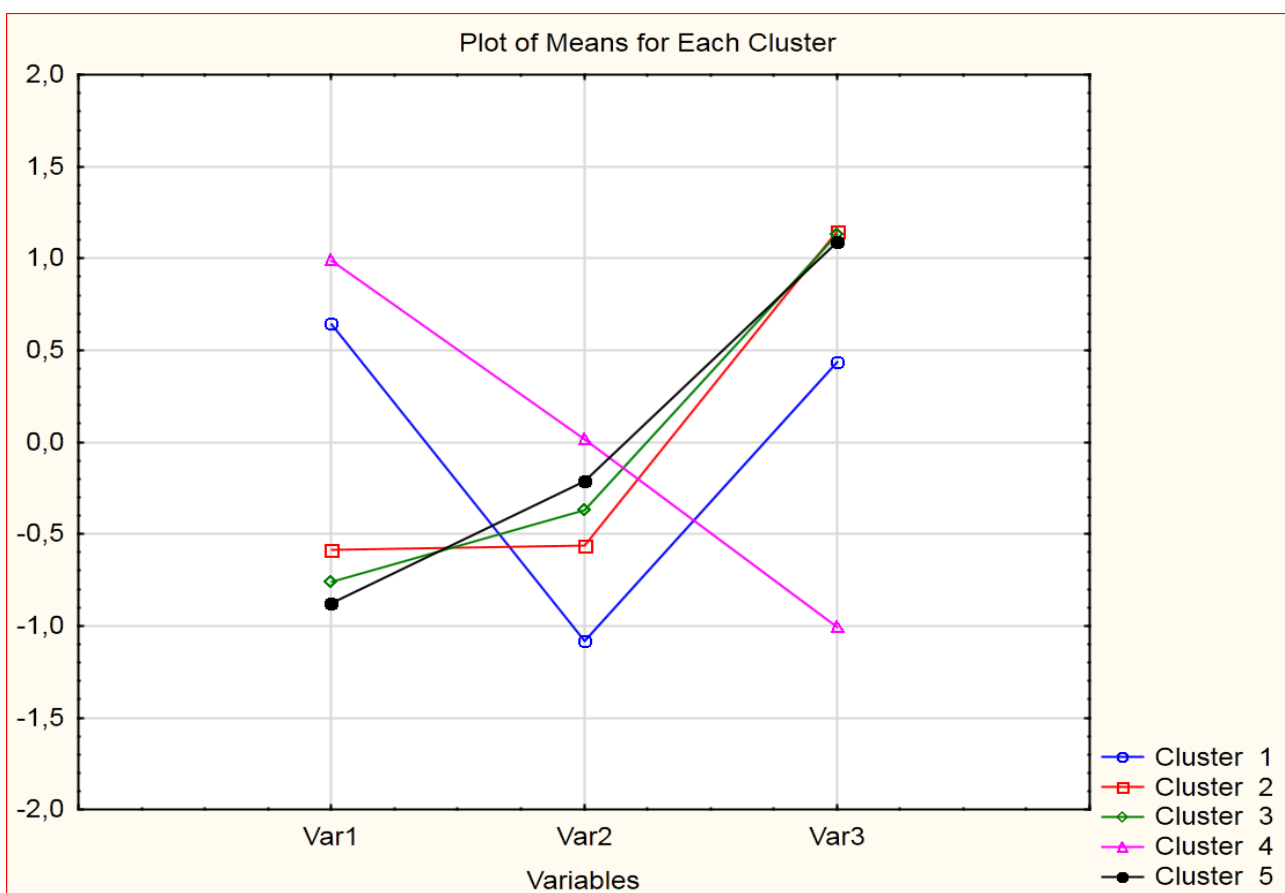
кредитоспособности субъектов РФ увеличилась на 29% (с 34% до 63%), несмотря на наличие положительных тенденций, экономические системы регионов демонстрируют разнонаправленный тренд развития. Этот процесс сопровождается как объективными факторами (географическое и природно-климатическое положение, разная степень обеспеченности сырьевыми ресурсами, инфраструктурные предпосылки), так и субъективными, в том числе стратегией финансовой политики органов власти субъектов Федерации, которая определяет качество управления региональной финансовой системой.

Рисунок 2.22 – Динамика коэффициента вариации интегрального показателя кредитоспособности субъектов Федерации, %

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Завершающим этапом оценки уровня бюджетной обеспеченности региона, согласно представленного алгоритма (Рисунок 2.23), является проведение ранжирования регионов по уровню финансовой обеспеченности на основе полученных интегральных показателей.

Var 1 - Интегральный показатель обеспеченности региона собственными финансовыми ресурсами

Var 2 - Интегральный показатель обеспеченности региона привлеченными финансовыми ресурсами

Var 3 - Интегральный показатель обеспеченности региона заемными финансовыми ресурсами

Рисунок – 2.23 – Среднее значение кластеров уровня финансовой обеспеченности регионов*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

В результате кластерного анализа уровня финансовой обеспеченности регионов было определено оптимальное количество кластеров, равное 5. Кластерное ранжирование регионов по уровню финансовой обеспеченности объединило территории по оптимальному соответствию признаков.

Первый кластер включает регионы с очень низким уровнем финансовой обеспеченности (Таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Состав первого кластера, ранжированного по уровню финансовой обеспеченности регионов

Показатели	Интегральный показатель обеспеченности региона собственными и финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности региона привлеченными финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности региона заемными финансовыми ресурсами	CASE_NO	CLUSTER	DIS-TANCE
Брянская область	-0,8835388	-0,20206244	1,08560122	2	1	0,0120
Ивановская область	-0,8598962	-0,23746028	1,09735645	5	1	0,0100
Костромская область	-0,8046074	-0,31495168	1,11955904	7	1	0,0100
Псковская область	-0,9104515	-0,15984218	1,07029367	26	1	0,0130
Республика Калмыкия	0,9916339	0,01652723	-1,00816118	29	1	0,0110
Республика Дагестан	-0,2148054	-0,87514196	1,08994734	34	1	0,014
Республика Ингушетия	0,6482923	-1,15166523	0,50337294	35	1	0,015
Кабардино-Балкарская Республика	1,0126132	-0,98689055	-0,0257226	36	1	0,007
Карачаево-Черкесская Республика	-0,5821736	-0,57251347	1,15468707	37	1	0,0090
Республика Северная Осетия - Алания	0,2730325	-1,10815915	0,83512669	38	1	0,0080
Чеченская Республика	-0,7180724	-0,42408512	1,14215753	39	1	0,0090
Республика Марий Эл	-0,8531472	-0,2472995	1,10044667	42	1	0,0100
Республика Мордовия	-0,8112177	-0,30604023	1,11725792	43	1	0,0110
Свердловская область	-0,8760763	-0,21339703	1,0894733	55	1	0,0120
Республика Бурятия	-0,7463534	-0,38985501	1,13620844	61	1	0,1000
Республика Хакасия	-0,7663138	-0,36488876	1,13120259	63	1	0,0070
Красноярский край	-0,9295904	-0,12841324	1,05800365	66	1	0,0060
Амурская область	-0,7585502	-0,37468198	1,13323214	76	1	0,0100

В состав первого кластера вошло 18 регионов - 22,22% от общего числа территорий, все территории характеризуются:

- низким уровнем самофинансирования до 25% (уровень собственных доходов территорий),
- высоким уровнем зависимости от федеральных трансфертов,
- низким уровнем инновационно-инвестиционного развития при одновременном тренде роста долговой нагрузки, что является результатом недостатка ресурсной базы,
- низким уровнем развития промышленности,
- слабой инфраструктурной обеспеченностью,
- напряженной экологической ситуацией,

- технологической отсталостью и

- высоким износом индустриальной базы, традиционно имеющей ключевое значение для экономики входящих в состав округа субъектов Федерации.

Второй кластер включает регионы «с низким уровнем финансовой обеспеченности» (Таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Состав второго кластера, ранжированного по уровню финансовой обеспеченности регионов

Показатели	Интегральный показатель обеспеченности и региона собственными финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности и региона привлеченным и финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности и региона заемными финансовыми ресурсами	CASE_NO	CLUSTER	DISTANCE
Владимирская область	-0,8009010	-0,3199093	1,12081027	3	2	0,04
Орловская область	-0,8747455	-0,21540229	1,09014778	11	2	0,00
Рязанская область	-0,8245561	-0,28777935	1,11233548	12	2	0,05
Смоленская область	-0,8438638	-0,26065167	1,10451551	13	2	0,03
Тамбовская область	-0,8297601	-0,28055042	1,11031057	14	2	0,05
Тверская область	-0,8450633	-0,25893816	1,10400141	15	2	0,03
Республика Карелия	-0,8167218	-0,29855084	1,1152726	18	2	0,05
Архангельская область	-0,7079506	-0,43602748	1,14397812	20	2	0,05
Вологодская область	-0,7416062	-0,39569226	1,13729848	21	2	0,02
Мурманская область	-0,7593363	-0,37369522	1,13303148	24	2	0,00
Республика Адыгея	-0,9693054	-0,05879493	1,02810031	28	2	0,01
Волгоградская область	-0,8100041	-0,30768299	1,11768712	32	2	0,04
Ставропольский край	-0,8890884	-0,19353215	1,08262052	40	2	0,01
Удмуртская Республика	-0,8159231	-0,29964146	1,11556461	45	2	0,05
Чувашская Республика	-0,8828104	-0,2031756	1,08598597	46	2	0,01
Пензенская область	-0,8987256	-0,17850598	1,07723159	51	2	0,02
Ульяновская область	-0,8712155	-0,22069831	1,09191382	54	2	0,01
Челябинская область	-0,7771315	-0,35106248	1,12819401	60	2	0,01
Республика Бурятия	-0,8393453	-0,26707669	1,10642196	62	2	0,04
Республика Хакасия	-0,7934843	-0,32974739	1,12323166	64	2	0,03
Алтайский край	-0,8914165	-0,18992724	1,08134374	65	2	0,02
Красноярский край	-0,7389555	-0,39893522	1,13789077	67	2	0,02
Иркутская область	-0,7799285	-0,34745259	1,12738112	68	2	0,02
Кемеровская область	-0,7294056	-0,41052342	1,13992897	69	2	0,03
Приморский край	-0,8616283	-0,23491661	1,09654494	75	2	0,02
Еврейская автономная область	-0,838681938	-0,26801589	1,10669783	80	2	0,04
Чукотский автономный округ	-0,64153912	-0,5106874	1,15222652	81	2	0,04

Второй кластер – самый многочисленный, его формируют 27 регионов, или 33,33% от общего числа территорий. Регионы, входящие в состав кластера, характеризуются низким уровнем финансовой обеспеченности, основной специализацией регионов является сельскохозяйственное производство и добыча природных ископаемых и промышленное производство. Все регионы обладают низким уровнем самофинансирования (уровень собственных доходов территорий не превышает 33%), высокой зависимостью от федеральной трансфертной помощи, при одновременном росте показателей долговой нагрузки.

Считаем необходимым отметить, что доля регионов с низким и очень низким уровнем финансовой обеспеченности составляет 55,55% от общего числа регионов, что указывает на недостаточно эффективные инструменты государственного регулирования финансовой обеспеченности регионов.

Третий кластер включает регионы со средним уровнем финансовой обеспеченности (Таблица 2.12).

Таблица 2.12 – Состав третьего кластера, ранжированного по уровню финансовой обеспеченности регионов

Показатели	Интегральный показатель обеспеченност и региона собственными финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченност и региона привлеченным и финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченност и региона заемными финансовыми ресурсами	CASE_NO	CLUSTER	DISTANCE
Воронежская область	-0,9043867	-0,16954893	1,07393566	4	3	0,03
Курская область	-0,8055191	-0,31372792	1,11924699	8	3	0,04
Ярославская область	-0,8493848	-0,25273588	1,10212069	17	3	0,03
Республика Коми	-0,6986602	-0,44685169	1,14551189	19	3	0,06
Астраханская область	-0,8711264	-0,22083164	1,09195799	31	3	0,01
Ростовская область	-0,8886438	-0,19421866	1,08286251	33	3	0,01
Республика Башкортостан	-0,7759508	-0,35258198	1,1285328	41	3	0,01
Пермский край	-0,7389118	-0,39898869	1,13790045	47	3	0,02
Кировская область	-0,8909277	-0,1906854	1,0816131	48	3	0,02
Оренбургская область	-0,7940622	-0,32898468	1,12304688	50	3	0,03
Саратовская область	-0,9133631	-0,1551402	1,06850332	53	3	0,04
Свердловская область	-0,7599332	-0,37294518	1,13287838	56	3	0,00
Новосибирская область	-0,8881697	-0,19495024	1,08311999	70	3	0,01
Омская область	-0,7428625	-0,39415124	1,1370137	71	3	0,02
Камчатский край	-0,6330208	-0,51982891	1,15284974	74	3	0,04
Амурская область	-0,7773504	-0,35078054	1,12813093	77	3	0,01
Магаданская область	-0,6373746	-0,51516831	1,15254293	78	3	0,04

В состав третьего кластера вошло 17 регионов, что составляет 21% от общего числа анализируемых регионов. Все регионы, входящие в третий кластер характеризуются нормальным уровнем финансовой обеспеченности, при котором до 57% доходов территорий формируются за счет собственных доходов, трансфертная помощь, выделяемая из федерального бюджета играет важную роль в финансовой обеспеченности территории (более 40%), регионы обладают высоким уровнем долговой нагрузки.

Четвертый кластер включает регионы с уровнем финансовой обеспеченности выше среднего (Таблица 2.13).

Таблица 2.13 – Состав четвертого кластера, ранжированного по уровню финансовой обеспеченности регионов

Показатели	Интегральный показатель обеспеченности региона собственными финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности и региона привлеченным и финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности региона заемными финансовыми ресурсами	CASE_NO	CLUSTER	DIS-TANCE
Белгородская область	-0,7160547	-0,42647834	1,14253308	1	4	0,04
Калужская область	-0,7126464	-0,4305067	1,14315312	6	4	0,05
Липецкая область	-0,7403875	-0,39718478	1,13757226	9	4	0,02
Московская область	-0,8033657	-0,31661559	1,1199813	10	4	0,04
Тульская область	-0,8136154	-0,30278553	1,11640089	16	4	0,05
Калининградская область	-0,7029435	-0,44187738	1,14482087	22	4	0,06
Ленинградская область	-0,7530871	-0,38150982	1,1345969	23	4	0,01
Новгородская область	-0,7763227	-0,35210368	1,12842637	25	4	0,01
Ненецкий автономный округ	-0,5951878	-0,55932706	1,15451491	27	4	0,01
Краснодарский край	-0,8319563	-0,27748162	1,10943796	30	4	0,05
Нижегородская область	-0,7653981	-0,36604942	1,13144754	49	4	0,00
Самарская область	-0,7599346	-0,37294341	1,13287802	52	4	0,00
Томская область	-0,7851163	-0,34071824	1,12583456	72	4	0,02
Республика Саха (Якутия)	-0,6551179	-0,49591865	1,15103657	73	4	0,06

В состав четвертой кластерной группы входит 14 регионов, что составляет 17,29% от общего объема исследуемых регионов. Регионы, входящие в состав кластера, характеризуются уровнем финансовой обеспеченности выше среднего, основной специализацией регионов является сельскохозяйственное производство и добыча природных ископаемых и промышленное производство. Все регионы обладают уровнем

самофинансирования выше среднего (уровень собственных доходов территорий составляют порядка 75%), относительно невысокой зависимостью от федеральной трансфертной помощи, при одновременном снижении показателей долговой нагрузки.

Пятый кластер включает регионы с высоким уровнем финансовой обеспеченности (Таблица 2.14).

Таблица 2.14 – Состав пятого кластера ранжированного по уровню финансовой обеспеченности регионов

Показатели	Интегральный показатель обеспеченности региона собственными и финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности региона привлеченными финансовыми ресурсами	Интегральный показатель обеспеченности региона заемными финансовыми ресурсами	CASE_NO	CLUSTER	DIS-TANCE
Республика Татарстан	-0,7121734	-0,43106433	1,14323775	44	5	0,03
Тюменская область	-0,6207237	-0,53286203	1,15358576	57	5	0,03
Ханты-Мансийский автономный округ	-0,6181259	-0,53559094	1,15371689	58	5	0,02
Ямало-Ненецкий автономный округ	-0,6105180	-0,54353477	1,15405275	59	5	0,02
Сахалинская область	-0,6309605	-0,52202596	1,15298645	79	5	0,03

Пятую кластерную группу формируют 5 регионов, что составляет 6,17% от общего объема исследуемых регионов. Регионы, входящие в состав кластерной группы, характеризуются высоким уровнем самообеспеченности, низкой зависимостью от федеральных трансфертов и трендом снижения долговой нагрузки на экономику региона

Подводя итог исследованию уровня финансовой обеспеченности регионов и межрегиональной трансфертной поддержки отметим ряд выявленных тенденций:

- зафиксировано замедление темпов роста собственных финансовых ресурсов региональных экономических систем;
- существующий трансфертный механизм не способствует нивелированию разрыва в потоках финансовых ресурсов между территориями драйверами и реципиентами;

- большинство регионов демонстрируют тренд наращивания объемов заимствований, при достигнутом высоком уровне долговой нагрузки, смещая акцент в структуре заимствований в сторону дорогих банковских кредитов.

В условиях ограничений источников роста экономики считаем целесообразным повышать эффективность бюджетных расходов посредством перераспределения в пользу инвестиций в человеческий капитал за счет бюджетного маневра. Несбалансированность территориального развития, оказывает существенное влияние на состояние бюджета расширенного правительства, усиливая нагрузку на бюджет в части финансирования необходимой трансфертной поддержки. При этом осуществляется реализация решений федерального правительства, увеличивающая объемы расходных статей, что усугубляет недостатки сложившейся модели бюджетного федерализма, при которых активизация инструментария бюджетных кредитов в среднесрочной перспективе потребует реструктуризации либо перекредитования старых долгов, что также негативно скажется на финансовой обеспеченности регионов [77].

Выводы по второй главе.

Формируемая в рамках диссертационного исследования оценка эффективности применения форм и методов государственного финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития носит междисциплинарный характер и имеет структуру, включающую в себя методический, логический и концептуальный базисы, практическую основу и финансовые характеристики, учитывающие ресурсный потенциал территорий и сложившуюся институциональную среду государственного социально-экономического регулирования.

Проведенный обзор методических подходов к оценке финансовой обеспеченности регионов выявил, что сложившиеся в современной науке подходы к оценке транслируют несогласованность результатов оценки, поскольку каждая из методик формирует индивидуальные рейтинговые значения социально-экономического положения регионов и уровня их

финансовой обеспеченности. Считаем, что, несмотря на многообразие методических подходов к изучению неравномерности пространственного развития экономики России, необходима конкретизация внутрорегиональных факторов экономического развития, без которой результативность реализуемых проектов не достигнет ожидаемых результатов стратегического социально-экономического развития территорий.

В работе проведена оценка уровня дифференциации социально-экономического развития региональных экономик, для решения которой проведен кластерный анализ по группам показателей, характеризующих влияние наиболее существенных экономических процессов на общий уровень социально-экономического развития территорий.

Основные параметры выделения федеральной помощи регионам транслируют доминирующую долю дотаций при одновременном снижении субсидий и субвенций, что объясняется государственным наращиванием объемов антикризисного финансирования с одновременным снижением стимулов для наращивания налоговой базы территорий.

Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития регионов, оказывает существенное влияние, на состояние бюджета. Здесь наблюдаем, усиление нагрузки на бюджет в части финансирования необходимой трансфертной поддержки, а так же реализации решений федерального правительства увеличивающих объемы расходных статей в части исполнения минимально-гарантированных расходных обязательств, что только усугубляет недостатки сложившейся модели бюджетного регулирования регионов.

3 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

3.1 Архитектура институтов государственной бюджетной политики

Политика в области построения бюджета государства является частью общей экономической политики страны. Поэтому исследовать архитектуру бюджетной политики необходимо в неразрывной связи с общей структурой экономики. Это необходимо, так как, с одной стороны, она является финансовой базой, обеспечивающей социально-экономическое развитие всего государства, а с другой – очень точным индикатором общего развития национальной экономики. Именно благодаря этому возможно выявить скрытые проблемы настоящих потребностей современной экономики. Логично это и в части нарастающего дефицита нефтегазовых доходов государства. Кроме создания эффективной бюджетной политики в рамках регулирования деятельности институтов национальной экономики, необходимо более широко рассматривать эту проблему. Она гораздо шире и выходит за простые рамки финансово-экономических отношений, так как финансово-экономические отношения являются уже следствием политических и социальных настроений элиты общества. Под элитой общества в данном случае мы предлагаем оперировать теорией Моска и Парето. И не вдаваясь в подробное описание их мнений и мнений их последователей, можно сформулировать общий вывод о необходимости рециркуляции элит для эффективного управления обществом. Поэтому рассуждения об институциональных изменениях в обществе и приведение общей системы государства в равновесие, рассматривая только финансово-экономические отношения, является далеко не исчерпывающим. Однако, в рамках разработки именно архитектуры институтов государственной бюджетной политики, логично появляется потребность разработки

действенной и эффективной институциональной основы. Именно система институтов, связанных с динамикой в экономике, необходима для целей поддержания необходимого уровня финансовой стабильности. Кроме того система институтов бюджетной политики приведет к расширению конкурентных возможностей регионов и государства в целом.

Обозначенные в государственных программных документах задачи, направлены на обеспечение долгосрочной сбалансированности бюджетной системы, повышение качества управления государственными финансами, заключаются в следующем (рисунок 3.1)

Рисунок 3.1 – Государственные задачи по обеспечению сбалансированности бюджетной системы

Комплексное решение, выделенных нами на рисунке 3.1, задач возможно лишь путем целостной институциональной системы, которая направлена на создание стабильных финансовых условий для экономического роста. «Откладывание» решения обозначенной проблемы

или ее отрицание вообще приводит к неизбежности кризисных социально-экономических ситуаций и усилению отставания экономики России.

Вопрос о необходимости решения данных задач и дискуссия по их структуре и составу должна проходить в корреляции с общим структурным обновлением системы управления страной. Определенные положительные тенденции к созданию условий для построения архитектуры институтов государственной бюджетной политики уже наблюдаются. В частности мы говорим о дискуссиях «назревших изменений в главном документе нашей страны – Конституции Российской Федерации». Одной из предпосылок к возможной реализации предлагаемой нами новой архитектуры институтов является именно в намерении устранить клановое управление государством, при котором личные интересы логично ставятся в приоритете государственных. При этом процессе правящая элита превращается в эрзац-элиту (Йозеф Шумпетер). И чем сильнее процесс власти, тем больше институциональная экономика насыщается анти институтами.

Существует громадное количество подходов к определению институт и анти институт. Мы рассмотрим лишь некоторые подходы. Особое внимание обратим на мнение нобелевского лауреата Д. Норта. Итак, справедливо мнение Р.М. Нуреева, который понимает институт как «правила игры в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также систему мер, обеспечивающих их выполнение. Они создают структуру побудительных мотивов человеческой деятельности, уменьшают неопределенность, организуют повседневную жизнь» [113], [114], [115], [116]. Мы считаем здесь необходимо опять упомянуть о появлении анти институтов и анти норм. И если институты реализуют свой функционал через общество, то анти институты «делают вид», что необходимы обществу, также реализуя свой функционал через него, но в интересах той же эрзац-элиты. И соответственно те элементы государственной бюджетной политики, которые опираются на анти институты приводят, наоборот к дисбалансу. Навязывание обществу

полезность анти институтов (через современные технологии управления общественным сознанием) приводит к возникновению и навязанному употреблению ненужных экономических благ. Или как еще их называют современные отечественные учеты – вмененных экономических благ. Нормативные установки общества дополняют и направляют поведение индивидуумов, не всегда способных действовать себе во благо. Отчасти этим же свойством могут обладать и вмененные экономические блага. К мериторным благам относятся блага, спрос на которые стимулируется государством, так как уровень их ниже, чем нужно для развития общества и экономики. Поведенческие экономисты (Ричард Талер, Даниэль Канеман), также как и Ричард Масгрейв, описывают границы патерналистских действий, направленных на корректировку индивидуального выбора. Нормативное навязывание вмененных экономических благ, которые также обладают свойством патерлинализма (либо маскируются под него) говорит о том, что вмененные блага являются элементом мериторного вмешательства в индивидуальный выбор. Необходимо отметить, что в большинстве случаев замаскированные под патерлинализм вмененные блага приводят к возникновению институциональных ловушек.

На наш взгляд, институты целесообразно рассматривать в более широком смысле, как набор механизмов, норм и правил, обеспечивающих распределение и перераспределение ресурсов в экономике, формирование инвестиционного климата, эффективную занятость населения с целью повышения эффективности экономики. В теории институциональных изменений Д. Норта институты и институциональная среда трактуются как группа индивидов, вовлеченных в целевую деятельность. Ограничения, накладываемые институциональной структурой, определяют многообразие возможностей, ценностей, формальных и неформальных норм, влияющих на соотношение стимулов в деятельности. И они распоряжаются достижениями минимального согласия между участниками взаимодействия [111, [112].

Кроме того, проблемы сбалансированности бюджетной политики являются еще более глубокими и не разрешимыми в рамках «размножения анти институтов» и вмененных экономических благ. Вмененные экономические блага создаются за счет ресурсов предприятий, производящих свободные экономические блага, что в итоге неизбежно приведет к серьезным экономическим проблемам в самой отрасли, ведь ресурсы в ней ограничены. Проведение исследования с такой позиции является не только актуальным для экономики современной России, но крайне интересным с позиции финансовой науки, ведь эффект «экономической гипоксии» с позиции влияние на нее вмененных экономических благ не нашел своего отражения в трудах отечественных и зарубежных экономистов. В то же время, необходимо отметить, что если провести параллель между эффектом «экономической гипоксии» и институциональными ловушками, то можно выделить общие признаки. В связи с этим выделим комплекс трудов Полтеровича В.М., которые уже упоминались при описании состояния изученности тематике диссертационного исследования. Также авторское исследование «экономической гипоксии» ориентировалось на труды лауреата нобелевской премии Дугласа Норта. Он в своей книге «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» определяет основную причину этого процесса: «Множество институциональных ограничений и соответствующих организаций регулируют взаимоотношения обмена и поэтому определяют механизм функционирования политико-экономической системы. Отсутствие возможности заключать обязывающие контракты и вступать в другие обязывающие институциональные отношения является причиной экономической стагнации, как в сегодняшних развивающихся странах, так и в государствах постсоциалистических».

Исследованию организации порядка институциональной среды в контексте ее устойчивого развития – «сохранения равновесия» – посвящены труды Л. Вальраса, в которых автор описывает равновесную экономику как равенство цены и количества соотношения спроса и предложения [20]

Интересна также позиция Р. Коуза [6], который, рассматривая природу и причины возникновения транзакционных издержек, пришел к выводу, что изначальное распределение государством законных прав оказывает существенное влияние на эффективность действия экономической системы. Это явилось основной научной парадигмой, устанавливающей четкую спецификацию прав собственности, создания организационных структур, обеспечивающих обмен и сравнение возникающих в процессе функционирования издержек.

Вмененные экономические блага мы предлагаем рассматривать в рамках определения сбалансированности бюджетной политики с позиции макроуровня: экономики государства, отрасли и т.д. Микроуровень представлен таким авторским показателем, как принудительные расходы. Поэтому исследование принудительных расходов нельзя не принимать во внимание, описывая современное состояние исследований по данной проблеме. Итак, природа расходов, возникающие у предприятия вследствие принятия государством тех или иных нормативных документов в отношении определенного вида деятельности, в результате исполнения которых предприятию вменяется обязанность уплаты дополнительных денежных средств, помимо налоговых сборов, для продолжения осуществления выбранного вида деятельности, называются принудительными расходами. Необходимо отметить, что отчуждение денежных средств и появление обязательств обусловлено не экономически, а законодательно. Понятие транзакционных издержек очень близко к понятию принудительные расходы, так как они будут пересекаться в части составляющих их элементов. Понятие «принудительные расходы» не тождественно понятию «транзакционных издержек», так как, с одной стороны, понятие «транзакционных издержек» более узкое, ввиду наличия связи между транзакционными издержками и принудительными расходами, а, с другой стороны, данные понятия весьма условно могут подлежать сопоставлению, так как образованы в системе общей классификации расходов разными классификационными признаками:

принудительные расходы – по признаку принудительности, а транзакционные – в зависимости от условий, правил транзакции. В то же время, если к правилам транзакций добавить правило «обязательности», то можно предположить возможность сопоставления принудительных расходов и обязательных транзакционных издержек.

Описывать труды основателей теории транзакционных издержек (Р. Коуза, Дж. Коммонс, К. Эрроу, С. Чанг, А. Алчиан) считаем нецелесообразным из-за общеизвестности их работ и точек зрения. Работы экономиста Д. Норта уже упоминались в данном пункте. В частности, можно добавить, что бесспорно транзакционные издержки служат источником социальных, политических и экономических институтов и поэтому их изучать необходимо во взаимосвязи с вмененными экономическими благами. Логичным продолжением также является то, что транзакционные издержки не могут не влиять на инвестиционный имидж страны [6]

Современные исследования Марущак И.В. об эволюции транзакционных издержек определяют концепцию институциональной инфраструктуры и обосновывают эволюционно сложившееся суждение о сущности инфраструктуры. Это игнорирует тот факт, что транзакционные ресурсы, будучи драйверами эволюции экономических систем, в свою очередь, эволюционируют, становясь все более сложными, сочетая повышение эффективности своих элементов и усиление неоднородности и противоречивости их структуры. Поэтому исследования транзакционных издержек также связаны с заявленной темой научного исследования.

Предположим, что необходимый объем государственного влияния зависит не от параметров государственного рынка, а только от полученной «в ходе направленной институциональной эволюции» институциональной матрицы. Такая авторская точка зрения имеет право на существование, так как государство является управленческой структурой и оно функционально связано с универсальными и неместными элементами общей институциональной структуры. Поэтому мы предлагаем два вида матриц X-

матрица и У- матрица. Данные матрицы взаимодействуют с различными подсистемами общества – это экономическая подсистема, политическая подсистема и идеологическая подсистема (Рисунок 3.2).

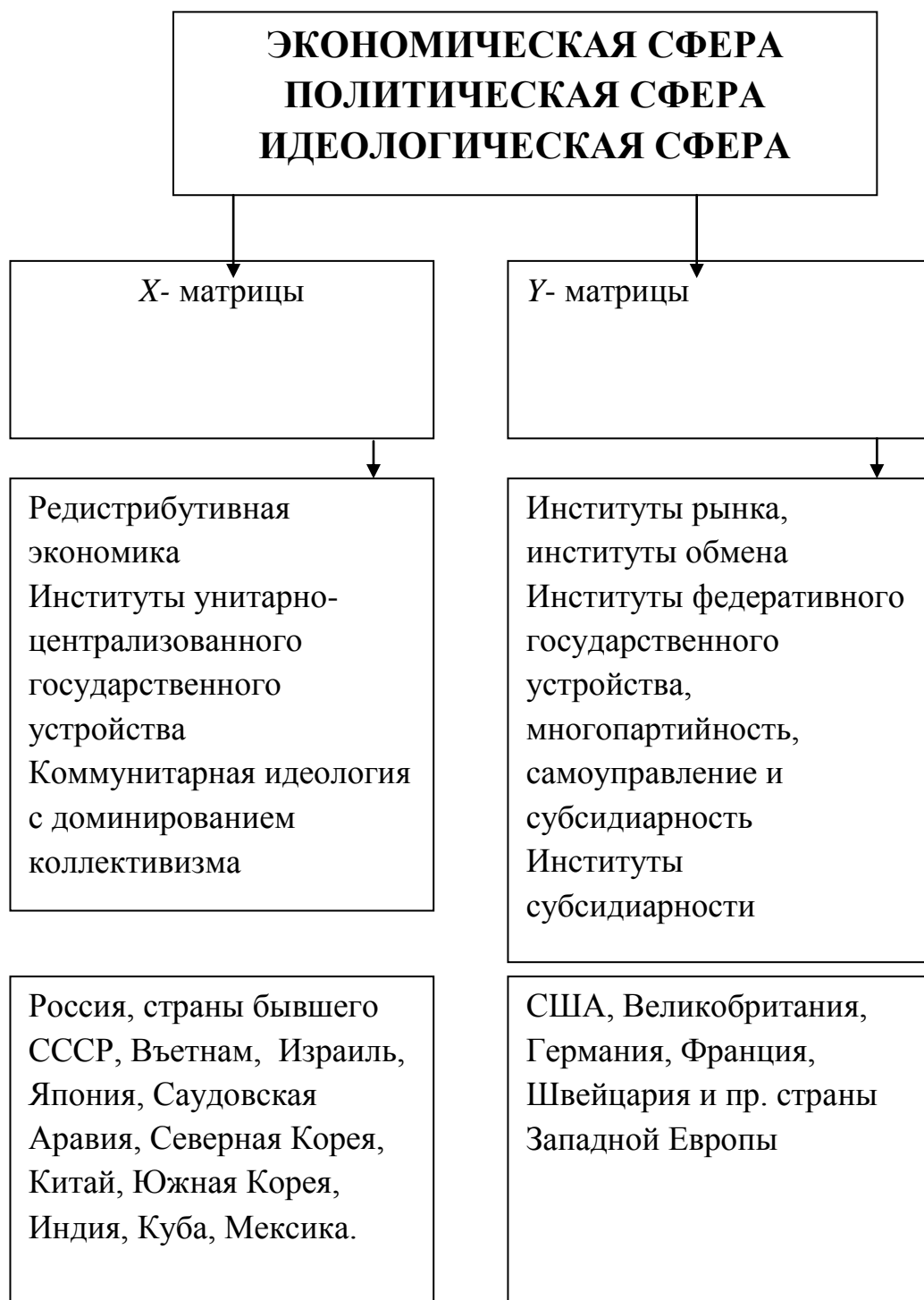

Рисунок 3.2 – Институциональные матрицы X и Y

На основе предлагаемой авторской классификации сфер и институциональных матриц X и У можно сделать вывод, что к нашей стране, к нашим экономическим, социальным и политическим институтам больше подходит X-матрица. Именно ее характеристики заключаются в следующем: функционирование институтов, характерных для унитарных централизованных государств, но альтернативных по отношению к институтам государственного федеративного устройства при редистрибуции экономики (аккумуляция – совмещение – распределение), кооперации совместного труда и пропорциональности [72].

Таким образом, можно на основе представленных матриц и авторской точки зрения на место России в них, предложить авторское определение институциональной матрицы: это – часть системного элемента действующего порядка страны, осуществляющий бюджетную деятельность. Данная бюджетная деятельность в общем комплексе основополагающих институтов, неформальных институтов (стандарты и стереотипы поведения, принимаемые субъективные решения), а также формальных и неформальных анти институтов с их анти нормами и их механизмами государственного регулирования, необходима для обеспечения долгосрочного баланса и устойчивости бюджетной системы. Но при бесконтрольном развитии анти институтов баланс системы невозможен. Они начинают ее раскачивать, превращаясь в институциональные ловушки. И при разработки матрицы и архитектуры бюджетной системы необходимо на это обращать внимание.

Состав и архитектура институтов бюджетной системы включает несколько групп институтов (Рисунок 3.3).

<p><u>Правовые институты:</u></p> <p>Федеральное собрание РФ Законодательное собрание в субъектах Федерации Конституционный суд, Верховный суд, Арбитражный суд</p> <ul style="list-style-type: none"> - регламентация прав, обязанностей и ответственности участников бюджетных отношений; - легитимность процедуры частного-государственного партнерства; - независимость законодательной власти от деятельности правительства; - независимость судебной власти от деятельности правительства; - легитимность административной системы; - прочие задачи нормативно-правового регулирования бюджетной системы. 	<p><u>Регулирующие институты:</u></p> <p>Министерство финансов РФ, территориальные министерства финансов Федеральная налоговая служба, инспекции ФНС Федеральная таможенная служба Федеральная антимонопольная служба Центральный Банк РФ, территориальные учреждения ЦБ РФ</p> <ul style="list-style-type: none"> - государственная регистрация прав собственности; - лицензирование и сертификация деятельности хозяйствующих субъектов; - организация внешнеэкономической деятельности; - налоговое регулирование; - регулирование межбюджетных отношений; - бюджетное регулирование; - антимонопольное регулирование; - регулирование государственного долга; - прочие задачи регулирования бюджетной системы
<p><u>Институты развития человеческого капитала:</u></p> <p>Министерство финансов РФ, территориальные Министерства финансов; Министерство экономического развития РФ, территориальные Министерства экономического развития; Министерство образования и науки РФ, территориальные Министерства образования и науки; Министерство здравоохранения РФ, территориальные Министерства здравоохранения; Министерство труда и социальной защиты РФ, территориальные министерства труда и социальной защиты; Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ</p> <ul style="list-style-type: none"> - снижение уровня бедности; - снижение уровня смертности; - снижение уровня заболеваемости; - повышение качества жилищно-коммунальных услуг; - повышение качества транспортных услуг; - повышение качества образования; - прочие социальные задачи государства. <p>снижение уровня бедности.</p>	<p><u>Институты экономической координации и распределения финансовых рисков:</u></p> <p>Министерство финансов РФ, территориальные Министерства финансов; Центральный Банк РФ, территориальные учреждения ЦБ РФ; Министерство экономического развития РФ, территориальные Министерства экономического развития.</p> <ul style="list-style-type: none"> аккумуляция финансовых ресурсов; - мобилизация финансовых ресурсов; - консолидация финансовых ресурсов; - перераспределение финансовых ресурсов между приоритетными сферами экономики (сферой накопления и потребления); - снижение транзакционных издержек; - прочие задачи по экономической координации и распределению финансовых рисков.

Рисунок 3.3 – Архитектура институтов бюджетной системы современной России*

*Составлено автором

Институциональные ловушки, связанные с инертностью и закостенелостью вмененных экономических благ, ведут к существенным потерям в условиях санкционного давления и препятствуют выработке институциональных механизмов суверенной самодостаточности и социально-экономическому развитию. Моделирование сбалансированных механизмов реализации вмененных экономических благ усилит экономическую и социальную безопасность, укрепит экономические институты, гражданское общество и государство, в том числе перед лицом внешних вызовов, кроме того откроет дополнительные резервы развития экономики нашей страны. Неизменность нормативных требований со стороны надзорных и регулирующих органов, даже после признания неэффективности всеми участниками хозяйственной деятельности в стране, является проявлением институциональной ловушки. Она возникает вследствие всероссийского масштабирования экономически устаревающих норм и социально – неинституциональных правил и приемов игры. Институциональная неразвитость, бессистемность, ситуативность и локальность механизмов субъект-объектных связей при реализации опекаемых государством благ, к которым относятся вмененные блага (или обязательные транзакционные издержки, или принудительные расходы), не позволяют взаимоотношениям государства с предпринимательством выбраться из ловушки институционального регулирования.

В дополнении к вышесказанному полагаем, что изучение развития параллельно с самим институциональным порядком государства. В основу организации взаимодействия между базовыми (формальными) и неформальными институтами заложены следующие виды взаимодействия - рисунок 3.4.

виды взаимодействия между институтами и
антиинститутами

комплементарное – определяющее взаимодействие упорядоченного характера, обеспечивающее целостность, внутреннюю дифференциацию и саморазвитие экономических систем в процессе функционирования

согласующее – определяющее согласованное, законодательно регламентированное взаимодействие между участниками бюджетной системы в части движения потоков финансовых ресурсов

конкурентное - определяющее взаимодействие с созданием территорий- драйверов опережающего развития, стимулирующих создание эффективной конкурентной среды

замещающее – взаимодействие, определяющее возможность замещения финансовых инструментов государственного регуляторного воздействия с целью повышения их эффективности, адекватных конкретной социально-экономической ситуации в стране

Рисунок 3.4 - Виды взаимодействия между институтами и анти институтами

Проведенное авторское исследование матрицы институтов государственной бюджетной политики позволяет сделать следующие выводы:

- объем государственного воздействия зависит от характеристик институциональной среды, наличия и развития в обществе анти норм и анти институтов (институциональных ловушек).

-на поступательное развитие действующей бюджетной архитектуры нашей страны влияет выбор и работоспособность современных финансовых институтов.

Учитывая вышеизложенное, в качестве вывода хотелось бы также отметить, что без исследования элементов учета, анализа и функционала институтов экономики России проблема государственного баланса в бюджетной политики решить затруднительно, а данное авторское исследование будет является хорошим фундаментом для решения этой сложной проблемы с комплексной, междисциплинарной позиции.

3.2 Нормативно-законодательная база регулирования региональных бюджетов

На протяжении последних двадцатилетий российская экономика претерпела существенные изменения в модели развития российской экономики. От советской к инновационной, которые обусловили необходимость системных институциональных преобразований, формирующих вектор реализации экономических реформ в стране. Институциональные изменения, происходящие в Российской Федерации медленно и стихийно формируют региональные финансы, что обуславливает необходимость корректировки действующего и разработку перспективной нормативно законодательной базы, адекватной институциональным изменениям экономики страны.

Но, не смотря на продолжительный период реформирования отечественной экономики в России, по-прежнему, не разработана сколько-нибудь целостная нормативно-правовая и программная база региональной финансовой политики, отсутствует концепция, нет строго определенных целей, задач, принципов и инструментов, при этом сохраняется межрегиональное перераспределение бюджетных доходов в соответствии с принципами бюджетного федерализма.

Рассмотрим особенности реформирования территориальных финансов через призму формирования регионального законодательства.

Первым этапом становления и развития системы бюджетного законодательства является формирование институциональной структуры региональной бюджетной политики. Бюджетная политика, по своей сути, предполагает формирование целей и задач в области централизованной финансовой сферы, разработку механизма мобилизации потоков финансовых ресурсов в бюджетную систему, выбор оптимального направления их использования.

Сосредоточим свое внимание на рассмотрении реформ бюджетной системы России в контексте создания институциональных возможностей для обеспечения устойчивости и эффективности формирования, распределения и использования бюджетных ресурсов в Российской Федерации:

- совершенствование правовой основы региональных и местных финансов и межбюджетных отношений внутри субъекта Федерации;

- создание механизма по повышению уровня соблюдения федеральных законов и нормативно-правовой базы в области управления бюджетной системой, поощрение ответственного поведения в налогово-бюджетной сфере на региональном и местном уровне за счет внедрения соответствующих экономических стимулов;

- укрепление потенциала Правительства Российской Федерации в отношении мониторинга функционирования бюджетной системы и осуществления реформ на региональном и местном уровне;

- укрепление институциональной основы региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления с целью проведения бюджетных и структурных реформ.

Приоритетом при этом станет:

1. Установление правовых основ функционирования бюджетной системы страны, положение субъектов бюджетных правоотношений, правовое регулирование межбюджетных отношений, принципы организации бюджетного процесса, а также ответственность за нарушение бюджетного законодательства обусловили необходимость принятия Бюджетного кодекса;

2. Формирование институционального инструментария аккумулирования фискальных доходов обусловило необходимость создания Стабилизационного фонда, обеспечивающего бюджетный резерв, призванный «страховать» бюджетную систему от возможных негативных шоков во внешнеэкономической конъюнктуре (импортные таможенные пошлины и НДС в части превышения базовой цены на нефть сорта Urals), в части нивелирования негативного влияния от волатильности цен на нефть, а

также предотвращению излишней ликвидности, вызванное наращиванием внешних резервов, риска роста инфляции при одновременном повышении зависимости бюджета от внешнеэкономической конъюнктуры. Динамичный рост цен на нефть, а также периодическое поступление остатков средств федерального бюджета увеличило объем аккумулируемых средств фонда с 522 млрд. руб. до 3849 млрд. руб., что позволило выполнить основную задачу по обеспечению стабильности и устойчивости финансовой системы страны, а также досрочного погашения части внешнего долга. Разделение Стабилизационного фонда на Резервный фонд – основного источника погашения дефицита федерального бюджета; и Фонд национального благосостояния – средства которого направлялись для поддержки пенсионной системы РФ (за счет прямого, активного инвестирования при высоком уровне инвестиционных доходов), а не в качестве бюджетных резервов, обеспечивающих макроэкономическую стабильность в стране. Таким образом, механизм Стабилизационного фонда обеспечивал контрциклическое воздействие на бюджетную политику страны до 2008 года.

Динамика средств нефтегазовых фондов России представлена на рисунке 3.5.

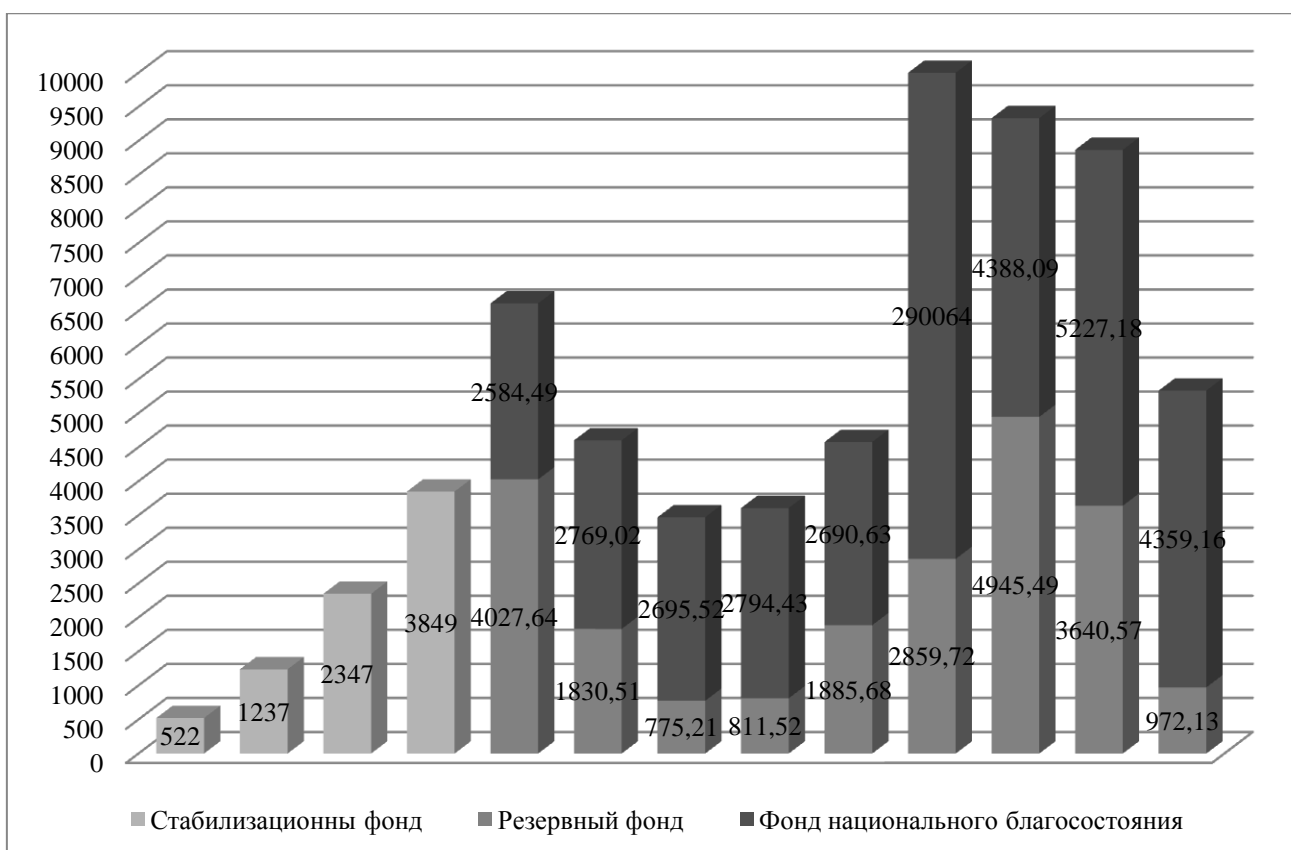

Рисунок 3.5 – Динамика средств нефтегазовых фондов России (млрд. руб.)*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели» [167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180]

3. Следующей задачей федерального правительства в области финансовой политики стала выработка механизма повышения качества управления бюджетными средствами в строгом соответствии со стратегическими целями, тактическими задачами, предусматривающими достижение определенных конечных результатов, установленных целевыми государственными программами. Таким механизмом стало внедрение элементов бюджетирования, ориентированного на результат (БОР)[132]. Тем не менее, наличие ряда нерешенных институциональных вопросов в бюджетной сфере, таких как: реформирование межбюджетных отношений, формирование и усиление стимулов на муниципальном и субфедеральном уровнях к более рациональному и эффективному использованию бюджетных средств, не показало ожидаемого эффекта. Поскольку была сведена к

планово-аналитической и мониторинговой функции оценка результативности и эффективности расходования бюджетных средств. Она по сути, должна выполняться министерствами и ведомствами, как участниками бюджетного процесса. Это во многом указывает на незрелость институциональной среды, спонтанность и бессистемность развития российской нормативно-законодательной базы.

4. Следующий этап развития бюджетной политики обусловлен необходимостью разработки и совершенствования законодательных основ осуществления закупок для государственных и территориальных нужд [220]. Направления совершенствования законодательства заключались в прямом регулировании процедур замещения заказов во всех уровнях бюджетной системы, снижении рисков за счет исключения сферы применения неконкурентных процедур, внедрения аукционов и закупок на биржах в соответствии с утвержденным государственным заказом. Не смотря на изменения в законодательной базе, процедура государственных закупок, по прежнему не обеспечивает единства подходов к нормативно-правовому регулированию всего технологического цикла государственного заказа (планирование, формирование, размещение, исполнение). Так, на стадиях:

- планирования, правовое поле формируется бюджетным законодательством, ориентированным на правовую регламентацию целевого и эффективного использования бюджетных средств;

- формирования и размещения, по-прежнему, остаются неразрешенными вопросы: о возможности переноса заказчиком бюджетных средств, предназначенных для оплаты госзаказа, на следующий финансовый период.

Вышесказанное указывает на необходимость внесения корректировок и упорядочивания действующего правового поля с целью недопущения системных ошибок.

5. Приоритетной задачей в части совершенствования законодательства, стала разработка правового поля, обеспечивающего

реализацию приоритетных национальных проектов – как альтернативную форму программного управления бюджетными расходами. С целью повышения качества жизни населения страны и доступности минимального набора социальных услуг Правительством РФ разработаны национальные проекты в области здравоохранения, образования, жилья и агропромышленного комплекса, в рамках которых сформулированы цели, задачи, мероприятия и результаты, которые должны получить после реализации программ. Часть приоритетных национальных проектов уже завершены, что позволяет нам сделать некоторые выводы. Так, по программам в области образования и здравоохранения некоторые плановые показатели выполнены и даже перевыполнены, тем не менее, отсутствие институциональных реформ потребовало дополнительного бюджетного финансирования с целью сглаживания проблем в отраслях социальной сферы, таких как: подключение образовательных организаций к Интернету; финансирование интернет трафика, что не было заложено в бюджеты территориальных образований и пр. Кроме того, увеличились расходные обязательства бюджетов субфедерального уровня в части:

- увеличения заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы (проекты «Образование» и «Здравоохранение»), что повлекло за собой необходимость повышения заработной платы для прочих сотрудников сфер образования и здравоохранения;

- появления незапланированных расходов на содержание и эксплуатацию высокотехнологичной медицинской техники, подготовку и переподготовку узких специалистов для работы на этом оборудовании (подпрограмма «Модернизация здравоохранения») и т.п.

6. Следующий этап институциональных преобразований финансовой политики заключался в разработке инновационной системы развития, цель создания которой заключается в стимулировании инновационной деятельности и переориентации модели экономики с сырьевой на инновационно-производственную. Так, сформированы:

Инвестиционный фонд Российской Федерации [43], Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), ОАО «Особые экономические зоны», Российская корпорация нанотехнологий и прочие институты развития, деятельность которых в значительной степени (более 50% взносов в уставный капитал) финансировалась за счет средств, перераспределяемых из бюджетной системы с целью оказания форм финансовой поддержки (прямое бюджетное субсидирование, страхование экспортных рисков, льготное кредитование, участие и организация концессионных соглашений) инновационно-ориентированным компаниям. Тем не менее, не смотря, на существенную государственную финансовую поддержку, институты инновационного развития не в полной мере выполнили роль катализаторов экономического развития, по ряду следующих причин: отсутствие налаженной системы взаимодействия между всеми участниками; несогласованность инструментария и механизмов бюджетной поддержки, отсутствие правового поля и его не согласованность с отраслевыми стратегическими документами.

7. Далее, приоритетной задачей в части укрепления определенности в финансовом обеспечении принятых расходных обязательств, стала разработка системы среднесрочного бюджетного планирования на трехлетний период, предназначенного обеспечить прозрачность бюджетного процесса, а также повысить требования к качеству и объему финансирования. Разработанный трехлетний бюджет утверждал ежегодный объем бюджетных ассигнований с предоставлением права главным бюджетным распорядителям самостоятельно распределять бюджетные средства исходя из этапа реализации приоритетного национального проекта или текущего бюджетного финансирования. Неопределенность среднесрочных перспектив, вызванных кризисными явлениями в экономике в разные годы определили отказ Правительства РФ от среднесрочного бюджета, как временной меры.

Подводя итог обзору важнейших направлений совершенствования бюджетной политики отметим, что большая часть стратегических

преобразований осталась реализованными в неполной мере. Так, бюджетирование, ориентированное на результат, по прежнему не выполняет функцию инструмента управления эффективным и рациональным расходованием бюджетных средств; систему институтов инновационного развития, функционирующую с недостаточной эффективностью, также нельзя определить как сформированную, реформа бюджетной сети приостановлена. Считаем возможным, предположить, что полученные результаты являются следствием допущенных ошибок в выборе приоритетного вектора развития бюджетных реформ, основанных на сложных управленческих механизмах. Представленные механизмы не дают сколько-нибудь значимых результатов при незрелой институциональной среде финансовой политики в таких вопросах, как:

- реструктурирование объектов и субъектов бюджетной сети, системности развития российской нормативной базы,
- создание на уровне субъектов федерации и муниципалитетов стимулов к более эффективному и рациональному использованию бюджетных средств,
- улучшение технологии госзаказа,
- неоправданы ожидания по повышению качества управления государственными финансами.

Между тем, в бюджетной системе РФ сохраняется ряд проблем институционального характера это высокий уровень дифференциации регионов и муниципалитетов по уровню социально-экономического развития. На наш взгляд, нивелирование уровня неравномерного развития территорий требует разработки механизмов сглаживания бюджетной дифференциации со встроенными механизмами стимулирования бюджетной обеспеченности в результате роста уровня социально-экономического развития.

- Незрелость институциональной среды в части государственного регуляторного воздействия на социально-экономическое развитие через

налоговую составляющую. Считаем возможным предположить, что процесс реформирования налоговой системы РФ, своей стратегической задачей ставил скорее фискальную функцию изъятия в пользу бюджета в зависимости от масштаба активов налогоплательщика при одновременном снижении объемов транзакционных издержек, чем стимулирование роста общественного благосостояния в долгосрочном периоде.

- Незрелость институциональной среды в части государственного регуляторного воздействия на социально-экономическое развитие через систему распределения централизованных финансовых ресурсов, в результате отсутствия механизмов выявления общественных потребностей и/или предпочтений, преемственности принятия управленческих решений, а также в зависимости развития системы по прежней траектории.

3.3 Международная практика применения институциональных межбюджетных регуляторов: вопросы структуризации для российской финансовой системы

Исследования современного состояния межбюджетных отношений в России транслирует необходимость формирования эффективных институциональных форм организации межбюджетных отношений адекватных современным реалиям, учитывающих уровень и причины территориальных диспропорций. Территориальные диспропорции, по сути, представляют собой естественное явление, характерное для стран, вызванное различием географического положения, природно-климатических условий, характера и уровня развития производительных сил, которое в процессе государственного регулирования региональных экономик либо обострились, либо сгладились.

Теоретический вопрос о необходимости и инструментариим, применяемом для сглаживания уровня территориальных диспропорций по-прежнему, остается дискуссионным, неоднозначно освящаются вопросы

необходимости государственного регулирования этого явления. Согласно теоретической литературе, система межбюджетных регуляторов призвана обеспечивать:

- экономическую эффективность в части предоставления бюджетных услуг населению. Достижение экономической эффективности возможно при условии прозрачного механизма распределения финансовой помощи в соответствии с потребностями населения;

- территориальную справедливость в части выравнивания уровня доступности населения страны к базовому объему услуг социального характера;

- эффективное управление общественными финансами в части проведения рациональной и эффективной политики управления территориальными финансами.

Отметим, что центральные и региональные органы власти и управления при разработке систем межбюджетного выравнивания, соответствующих вышеуказанным задачам, сталкиваются с такими проблемами, как:

- выравнивание доходного потенциала региональных и местных бюджетов;

- выравнивание уровня и качества предоставления бюджетных услуг (учет расходных полномочий);

- выравнивание доходного потенциала регионов с учетом уровня дифференциации расходных полномочий).

Если рассматривать порядок формирования стратегического подхода в отношении выбора институциональных межбюджетных регуляторов, то можно сделать вывод о том, что наблюдается зависимость от различных социально-экономических и фискальных факторов (Рисунок 3.6).

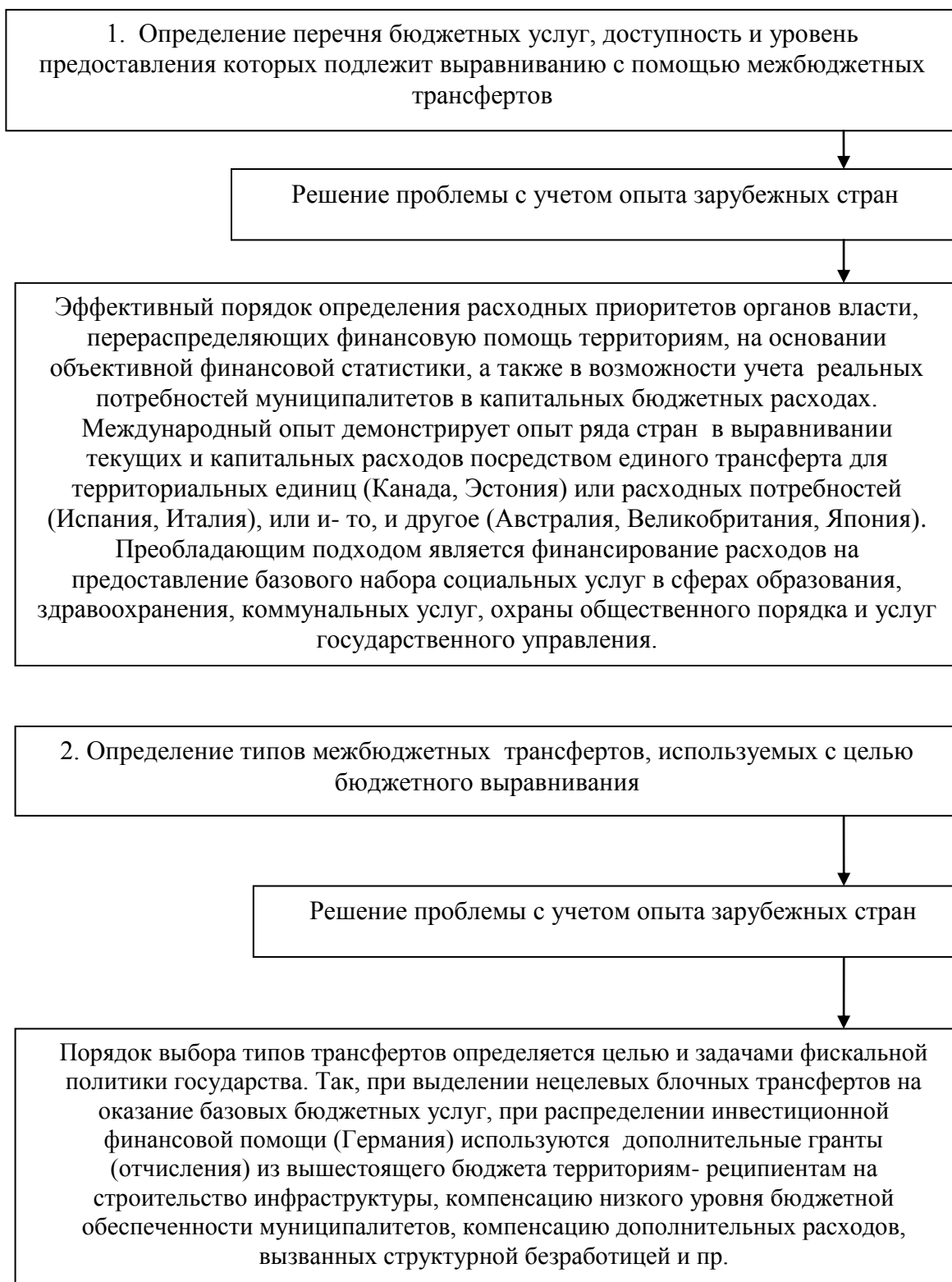

Рисунок 3.6 - Формирования стратегического подхода в зависимости от социально-экономических и фискальных факторов

При этом следует обратиться к международной практике выбора инструментов межбюджетного регулирования, которое во многом зависит от ряда показателей (Рисунок 3.7).

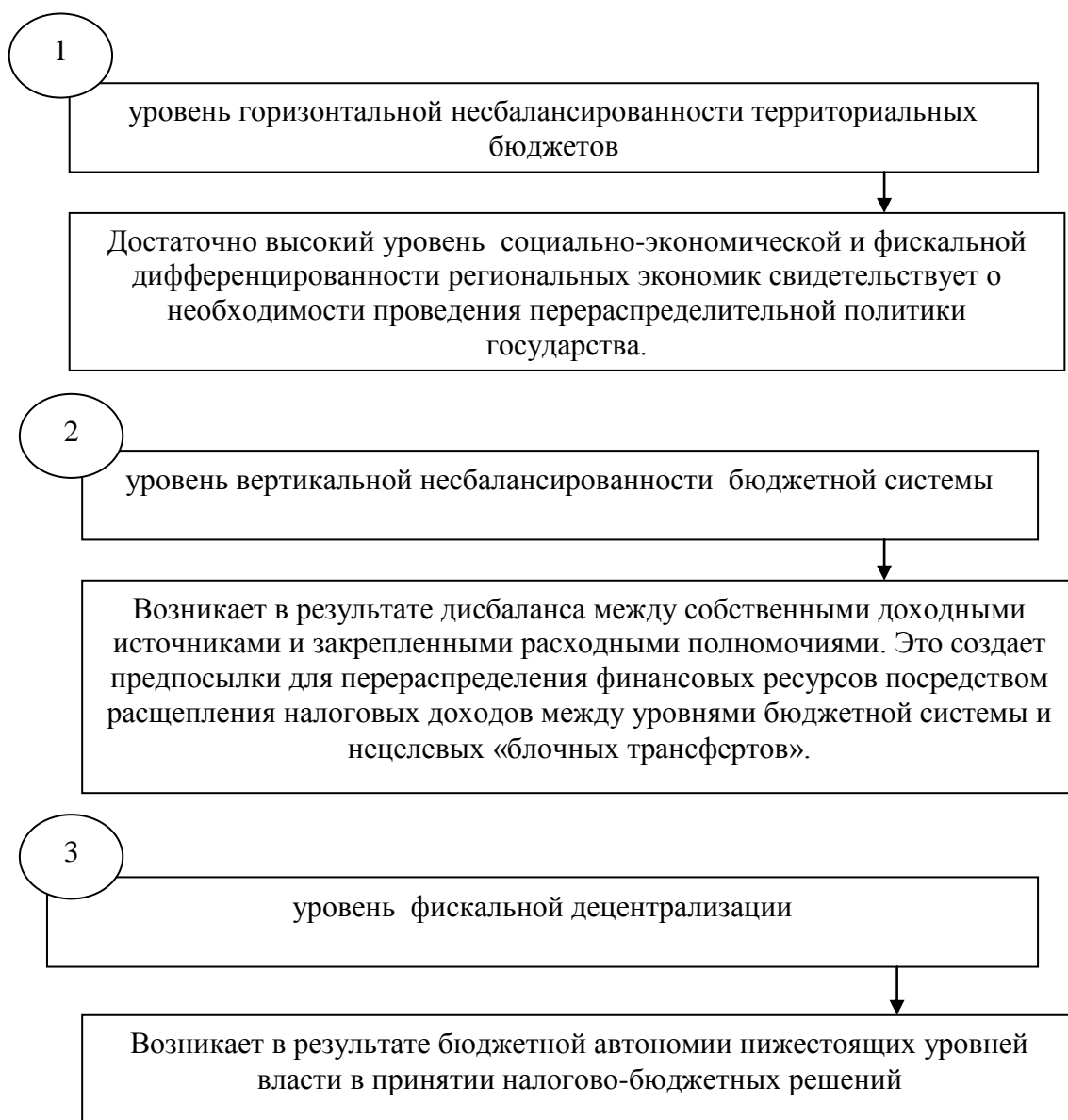

Рисунок 3.7 – Показатели международной практики выбора инструментов межбюджетного регулирования

Следовательно, можно сделать вывод о том, что влияние всех рассмотренных показателей в большей степени приводит к образованию различных институциональных моделей межбюджетного выравнивания с учетом различных особенностей (Рисунок 3.8).

Рисунок 3.8 – Порядок группировки основных моделей бюджетного выравнивания

Если рассматривать международную практику, то можно проследить тенденцию к разработке системы институциональных подходов к применению межбюджетных регуляторов. Она состоит из ряда групп:

- 1) основывается на системе эффективного регулирования различных потребностей территориальных бюджетов,
- 2) формирует и контролирует систему учета фискального потенциала различных регионов,
- 3) включает анализ и контроль всевозможных межбюджетных потоков.

В настоящее время любое государство использует анализ и оценку всех расходов в динамике бюджетов различных территорий. В связи с этим достаточно важным является проведение подробного исследования

международной практики по определению расходных потребностей территориальных бюджетов с точки зрения ее имплементации в отечественную систему межбюджетного регулирования.

1. Анализ потребностей различных бюджетов на основе фактических расходов. Основная цель рассмотренного подхода состоит в достоверном анализе расходов территорий на основе данных о фактически произведенных расходах в отчетном периоде, а также прогнозировании имеющихся данных на перспективу. Итоги позволяют сделать вывод о динамике всех статей расходов. Также существует возможность определения центров для трансформации наиболее значимых статей и наименее значимых. Данный анализ, система прогнозирования и планирования на перспективу в дальнейшем будет способствовать наиболее рациональному использованию денежных трансфертов. Такой подход был характерен для Испании, Индонезии, Вьетнама, стран бывшего СССР.

Однако он имеет ряд недостатков. Один из наиболее весомых заключается в увеличении нерациональных расходов региональными властями для роста дополнительной финансовой помощи в перспективе. Все это способствует концентрации денежных средств у территориальных властей и отсутствию денежных средств для социальных программ в отношении населения.

2. Анализ расходных потребностей на основе численности населения. Данный подход состоит в том, чтобы все территории получали равную долю общей суммы финансовой помощи. При этом такие показатели, как социальные условия, демография не должны влиять на получателей бюджетных услуг.

Данный подход характерен для таких стран, как Германия, Канада, Непал, Нигерия, Индонезия. Несмотря на то, что его применяют ряд достаточно развитых стран, он имеет ряд недостатков. Наиболее значимый состоит в отсутствии достаточно точного прогнозного значения удорожающих факторов. В конечном итоге все это приводит к системе усиления уровня дифференциации бюджетной обеспеченности регионов после бюджетного выравнивания.

3. Анализ системы нормативов по финансированию затрат на оказание различных бюджетных услуг. Основная цель заключается в отнесении плановых бюджетных средств на оказание услуг к количеству потребителей. Данный подход характерен для Украины, а также Чехии и Вьетнама. Недостатком является концентрация структуры и уровня бюджетных расходов. Не менее важным отрицательным моментом является несоответствие между нормативными и фактическими бюджетными потребностями различных территорий.

4. Оценка себестоимости производства предоставления государственной услуги. Сущность данного подхода состоит в отсутствии привязки расходования средств на социальные услуги населению к бюджету. Таким образом, денежные средства на социальные услуги практически не выделялись, что приводило к росту заболеваемости и смертности. Данный подход характерен для Дании, Нидерландах и Японии, Танзании и Китая.

5. Репрезентативная система оценки расходов. Основная цель состоит в распределение расходов на основе территориального спроса на различные бюджетные услуги как показателя численности населения отдельного региона. При этом необходимо выполнять ряд расчетов (Рисунок 3.9).

- производится анализ статей бюджетных услуг, которые предоставляют региональные органы власти и включаются в расчет при оценке расходных потребностей бюджета;

- анализ динамики населения и потребляемых ими услуг, дающий возможность произвести расчет удельной потребности региона в бюджетном финансировании услуги;

- анализ и корректировка результатов (уровень инфляции, уровень безработицы, численность и плотность населения) для нивелирования уровня дифференциации в доступности к бюджетным услугам населения.

Формула расчета бюджетной потребности территории в результате оптимального набора бюджетных услуг:

$$N_i = \sum_{j=1}^n D_{ij} * n_j,$$

где N_i – стоимость набора из j -х услуг в регионе i ;
 D_j - относительная потребность региона i в услуге j ;
 n_j - среднедушевой объем расходов на предоставление услуги j .

Все показатели в представленной формуле характеризуют применение определенных нормативов, которые рассчитываются на основе бюджетных ограничений при предоставлении оптимального набора бюджетных услуг.

Рисунок 3.9 – Расчеты при репрезентативной системе оценки расходов

б. Индексная оценка относительной бюджетной потребности. Основная цель подхода состоит в том, что система спроса по объему и стоимости предоставляемых бюджетных услуг является вариативной функцией природных, демографических, экономических и других региональных факторов. Итоговым показателем при этом выступает применения индекс межрегионального бюджетного соотношения расходных потребностей. При расчете данного показателя необходимо соответствовать определенной последовательности, чтобы не нарушить порядок исчисления.

При рассматриваемом подходе определяются и рассчитываются показатели, которые в значительной степени оказывают влияние на уровень расходов бюджетов различных территорий в результате предоставления так называемых бюджетных услуг. В дальнейшем осуществляется анализ влияния каждого индикатора на динамику расходов территорий. При этом определяются текущие финансовые потребности территории. Однако сложные расчеты и большое количество показателей приводят к ошибкам и непрозрачности.

На основании анализа международного опыта применения различных подходов к оценке расходных потребностей территориальных бюджетов, можно сделать вывод о том, что концентрация денежных средств в отдельных регионах ведет к сосредоточению их в руках региональных властей, отсутствию необходимых статей расходов для выполнения социально-демографических, экономических функций. Данная тенденция приводит лишь к неэффективной бюджетной политике на отдельных территориях.

Если рассматривать систему производства и эффективного воспроизводства различных общественных благ, то можно проследить связь с вопросами формирования оптимального объема источников финансирования. При этом значительное количество стран применяют смешанные модели бюджетного выравнивания. Они основываются на учете, прежде всего, расходных потребностей территорий и его потенциале.

В отдельных странах ЕС существует горизонтальное распределение налогов. При этом происходит зачисление налоговых обязательств в бюджеты отдельных земель, т.е. там, где происходит их взимание. Исключение является только подоходный налог. Он зачисляется в бюджет по месту жительства самого гражданина.

Также свойственны определенные новшества в отношении налога на корпорации. Его взимание осуществляется по местонахождению головной компании корпорации.

Для Германии характерна вертикальная система распределения налоговых доходов. Общие налоги подлежат делению между бюджетами земель в следующих пропорциях: подоходный налог для федерации и земель – 42,5%, местного бюджета – 15%; налог на корпорации распределяется по 50% между федерацией и землями; НДС – 53% поступает в бюджет федерации, 45% – в бюджеты земель и 2% – в местные бюджеты) с установлением доли налоговых доходов земель [191].

Если рассматривать страны с многоуровневой бюджетной системой, то для них важны межбюджетные гранты. Они дают возможность расширить воспроизводство отдельных общественных благ, а также ввести к равновесию порядок расходования средств территориальных бюджетов.

В основном распределение грантов происходит в виде целевых и нецелевых трансфертов. На данный порядок выбора влияет социально-экономическая и фискальная политики государства.

На основании анализа международного опыта можно сделать вывод о системе комбинированного подхода в отношении бюджетных трансфертов.

Например, такое государство, как Германия свидетельствует о порядке перераспределения налоговых доходов отдельных территорий путем зависимости от уровня обеспеченности денежными средствами.

Однако не все территории могут получить государственную поддержку. Данное распределение осуществляется путем выбора исходя из динамики региональных рынков труда. В дальнейшем рассчитываются

показатели которые включают средний уровень безработицы; численность экономически активного населения; инфраструктурный индикатор и др. По итогам всех полученных расчетов определяется и сам объем государственных межбюджетных трансфертов.

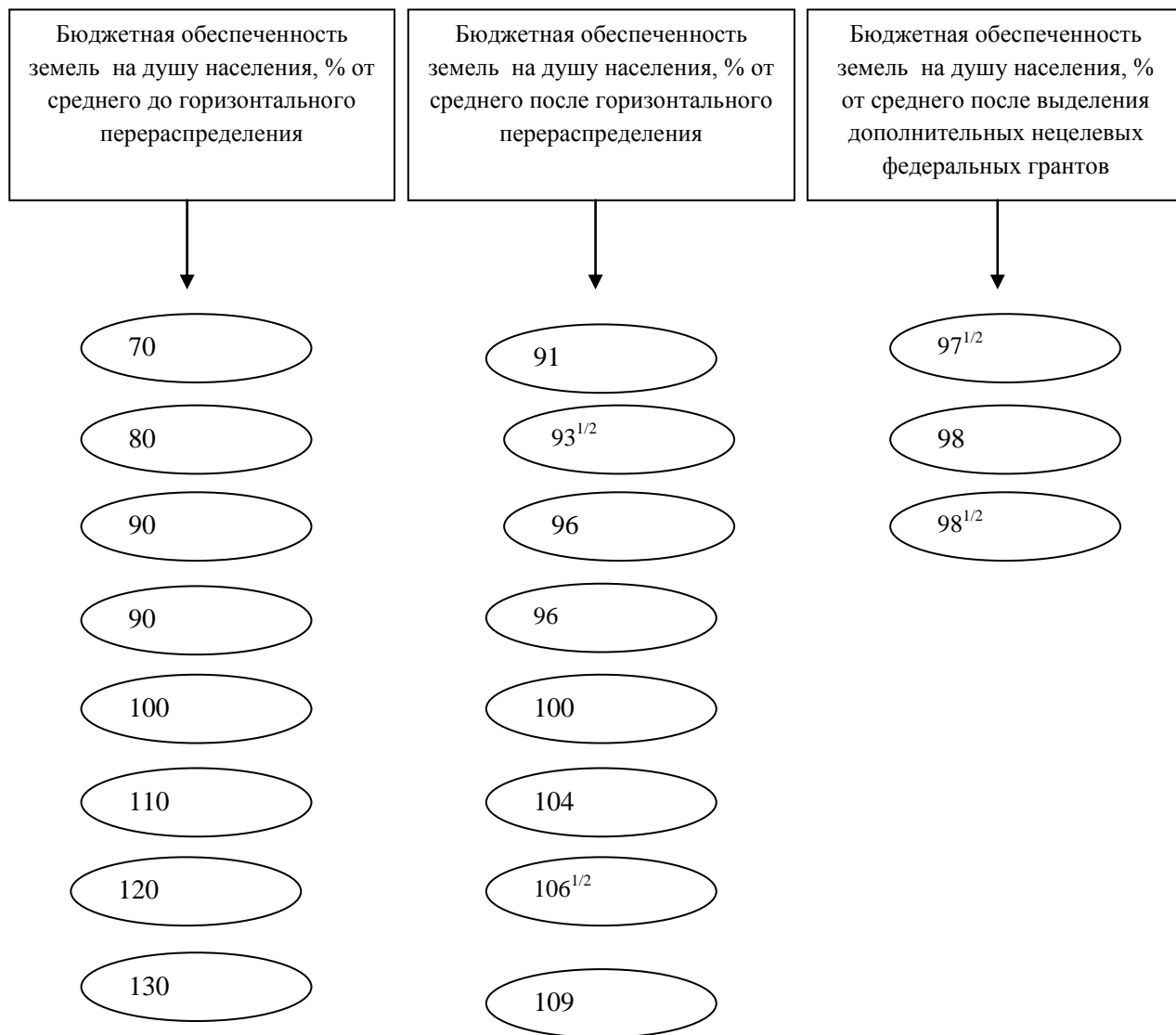

Рисунок 3.10 – Горизонтальное выравнивание уровней бюджетной обеспеченности земель [136],[137]

Следовательно, итоги проводимой политики в Германии в отношении выравнивания уровней бюджетной обеспеченности территорий дает возможность в значительной степени развиваться отдельным регионам, не позволяя увеличить расслоение населения.

Если обратиться к международному опыту Италии, то для ее системы институтов межбюджетного регулирования характерен достаточно высокий уровень дифференциации социально-экономического развития территорий. Основным институтом финансирования региональной политики страны представлен Фондом слаборазвитых регионов (к последним относятся восемь областей Медзоджорно и четыре области Северо-Востока страны), средства которого распределяются в соответствии с приоритетами региональной политики Италии.

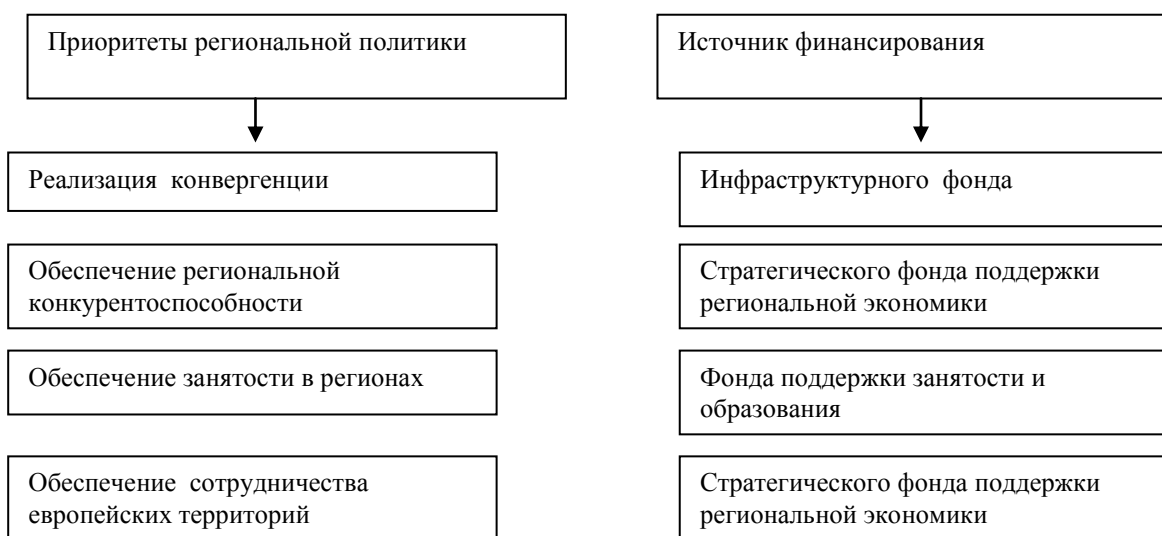

Рисунок 3.11 – Основные приоритетные направления региональной политики Италии

Контрольные функции по распределению и использованию средств государственной финансовой поддержки регионов в Италии осуществляет Национальная система оценки мониторинга государственных инвестиций. Данная структура является аналогом Росстата в РФ.

Несмотря на схожесть во многих позициях по распределению трансфертов среди территорий между Россией и Италией, сложившаяся система не позволяет более детально и развернуто проанализировать эффективность государственной финансовой поддержки регионов. Это связано и с временным периодом, и с небольшими отклонениями и

неточностями в расчетах прогнозируемых периодах, и с недостоверными статистическими данными.

Обратимся к опыту США в целях исследования зарубежного опыта институциональной системы межбюджетного регулирования. В данной стране осуществляется трехканальное финансирование деятельности отдельных штатов. Все это происходит за счет собственных налоговых и неналоговых доходов территорий, заемных средств на рынке ссудных капиталов; а также федеральных бюджетных грантов [17] (Рисунок 3.12).

1 Категориальные гранты, утверждаемые Конгрессом США для исполнения конкретных расходных программ, формирующие до 80% объема финансовой помощи штатам. В своем большинстве категориальные гранты образуются в форме законодательно-закрепленного процента отчислений от платежей налогового характера. Следовательно, штаты для получения категориального гранта формируют детализированные заявки, предложения и отчеты об эффективном использовании бюджетного гранта.

2. Блоковые гранты, формируемые за счет фиксированных долевого отчислений от налогов, поступающих в федеральный бюджет, на их долю приходится от 10 до 25% объема бюджетных ассигнований. В отличие от категориального блок грант поступает в распоряжение штата с расширенной формулировкой направлений использования, что позволяет администрации штата маневрировать порядком и объемом распределения средств.

Рисунок 3.12 – Система предоставления грантов в США

В США существует строгая упорядоченность системы государственной финансовой поддержки территорий. Для тех штатов, которые находятся на стадии кризиса, используют не только антикризисные мероприятия, но и соответствующие инструменты горизонтального выравнивания. Именно они в большей степени позволяют создавать и контролировать систему пропорционального распределения уровня взимания налоговых обязательств с экономических субъектов между штатами.

Также заслуживает особого внимания опыт США в отношении использования межбюджетных регуляторов в направлении реализации региональной политики как института государственного регулирования. Это связано не только с системой сглаживания диспропорций, но и с тем, какие

средства будут необходимы кризисным территориям для развития предпринимательства. При этом следует учитывать такие показатели, как уровень безработицы штата, уровень семейного дохода, состояние жилищных фондов, уровень социального обслуживания, трудовая миграция и др.

Сегодня в США наблюдается достаточно активная предпринимательская деятельность. Это связано и с благоприятным инвестиционным климатом в отношении отдельных производств, оптимальных налоговым режимом, стимулированием деятельности со стороны государства и крупных американских корпораций.

Если рассматривать федеральный уровень, то здесь предоставляются различные налоговые скидки, например, в отношении каждого созданного рабочего места.

В отдельных штатах существуют фонды для софинансирования деятельности компаний, функционирующих в предпринимательских зонах, а также на уровне штатов предоставляется 50% процентная скидка с налога на доходы предприятий; 100% скидка с налога на основной капитал, а также с продажи оборудования и строительных материалов.

Также не менее важным шагом является упрощенная система регистрации и ведения бухгалтерской, налоговой отчетности.

Все это позволяет активно осуществлять предпринимательскую деятельность, повышать занятость населения, обеспечивать на высоком уровне социально-демографическую и экономическую политику, а также диктовать условия функционирования иным территория

Следовательно, на основании проведенного анализа зарубежного опыта системы применения различных инструментариев в отношении межбюджетного регулирования можно сделать вывод о том, что необходимо соблюдать определенные стандарты в процессе реализации различных программ, а также следовать системе равномерного распределения

ресурсного потенциала между территориями с предоставлением дополнительной финансовой поддержки.

Таким образом, в результате исследования проблемы формирования и применения эффективных институциональных межбюджетных регуляторов в зарубежных странах существует несколько вариантов. Они имеют свои достоинства и недостатки, а также сходства и различия.

Межбюджетное регулирование рассматривается с точки зрения инструмента финансовой политики любого государства, который не только осуществляет контрольную функцию, но и обеспечивает систему перераспределения доходов в обществе с помощью показателей уровня социально-экономического развития территории. Однако, несмотря на важность, существует проблема в результате справедливого перераспределения доходов между региональными органами власти. Данные обстоятельства особенно характерны для государств с социально-ориентированной рыночной экономикой.

Не менее важной является роль институтов межбюджетного регулирования в комплексе такой проблемы, как система эффективного и достаточно целесообразного использования потенциала развития всех регионов государства в целом.

Исследование практики применения институциональных межбюджетных регуляторов в странах с федеративным и унитарным государственным устройством позволило сформулировать ряд выводов (Рисунок 3.13).

Если рассматривать Россию, то можно сделать выводы о том, что исследуемый опыт применения институтов межбюджетного регулирования просто минимален. Это связано с различными временными процессами и изменениями. Их модификация протекает достаточно длительное время и требует определенного количества затрат, решения проблем. В связи с этим необходимо обратить внимание на международный опыт применения институтов межбюджетного регулирования, что в дальнейшем будет

способствовать только положительной динамике во всех процессах развития не только государства в целом, но и отдельных территориальных регионов.

1. В бюджетных системах федеративных государств органы власти субъектов федерации наделены большей самостоятельностью в вопросах: установления налоговых ставок, ввода индивидуальных (новых) региональных налогов, распределения расходных полномочий и распоряжения собственными средствами регионального бюджета, тогда как в бюджетных системах унитарных государств прослеживается единообразие платежей налогового характера и бюджетного процесса.

2. Объективная и всесторонняя оценка бюджетных потребностей играет важную роль в решении задач при определении вектора развития системы применения межбюджетных регуляторов, обеспечивающих экономическую эффективность, территориальную справедливость, ответственное и рациональное управление государственными финансами. Бюджеты регионального уровня унитарных государств финансово более зависимы от фискальной финансовой помощи вышестоящего бюджета, чем федеративных государств.

3. Форма государственного устройства страны не в полной мере определяет распределение прав и обязанностей между уровнями бюджетной системы. Так, органы региональной власти США, Канады и Испании менее зависимы от решений федерального правительства, чем органы власти земель в Германии по правам установления регионального налогового законодательства и приоритетных направлений расходования бюджетных средств.

4. В ряде стран значительную долю бюджетных трансфертов составляют субвенции на выполнение делегируемых полномочий, что повышает риски качества управления государственными и муниципальными финансами в части неэффективности исполнения переданных или делегированных расходных полномочий, асимметрии информации по финансированию совокупного объема и частных расходных обязательств, а также динамичность изменений объемов и структуры субвенций. Это снижает предсказуемость источников финансирования и негативно влияет на качество управления государственными и муниципальными финансами.

5. Во всех странах формирование институтов межбюджетного регулирования обуславливается конкретными задачами, решаемыми на определенном этапе развития страны. Частые системные или частичные изменения в инструментарии межбюджетного регулирования не позволяют в полной мере оценить эффект от регуляторного воздействия на социально-экономические процессы конкретного инструмента, поскольку многие имеют пролонгированный эффект и во многом указывают на незрелость институциональной структуры и неэффективность процесса государственного межбюджетного выравнивания.

Рисунок 3.13 – Результаты исследование практики применения институциональных межбюджетных регуляторов

Выводы по третьей главе.

Таким образом, в настоящее время на систему развития бюджетной системы России в целом влияет порядок действия и развития современных финансовых институтов. Именно они являются основой или каркасом важнейших показателей, которые включают нормативно-законодательную базу, систему централизации ресурсов в отдельных территориях в комплексе развития социально-демографических показателей.

Авторская группировка сфер институциональной матрицы позволяет заключить, что в современной России доминирует X – матрица, основополагающие характеристики которой заключаются в следующем: функционирование институтов, характерных для унитарных централизованных государств, но альтернативных по отношению к институтам государственного федеративного устройства при редистрибуции экономики (аккумуляция-совмещение-распределение), кооперации совместного труда и пропорциональности.

Проведенное исследование международного опыта дало возможность автору сделать вывод о том, что во многих государствах система функционирования институтов межбюджетного регулирования во многом определена конкретными задачами. На их решение влияют и уровень развития государства, и социально-демографическая политика, природно-климатические условия. Все это, в конечном счете, не дает возможности подвести точные итоги и оценить эффект от существующей системы. Это связано прежде всего с неэффективностью самого процесса государственного межбюджетного выравнивания.

Таким образом, для такого государства, как Россия, рассмотренный опыт применения институтов межбюджетного регулирования не является основополагающим и сводится к минимуму.

4 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННО-БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1 Инвестиционные бюджетные механизмы как форма стимулирования деловой активности.

Тенденции развития национальной экономики, транслируют дисбаланс между предпосылками экономического развития, обеспеченного природно-ресурсным потенциалом, динамично развивающимся индексом человеческого потенциала, геополитическим положением и технологической составляющей реального сектора экономики, что позволяет сформулировать гипотезу о незрелости институциональной среды механизма рыночного саморегулирования в процессе инновационного развития страны.

Так, предпринимаемые государством системные меры по формированию инновационной модели государственного бюджетного регулирования, ориентированного на координацию инновационной политики территорий с приоритетами социально-экономического развития страны, при одновременном учете тенденций мирового технологического развития, не в полной мере решают проблемы по долгосрочному обеспечению финансово-бюджетной устойчивости территорий, что вызвано рядом факторов регионального развития, таких как:

1) уровень технологического развития, определяющий потенциальные возможности социально-экономического развития территории, в части применения результатов разработок наукоемких производств, и, соответственно, вовлечение высококвалифицированных трудовых ресурсов в воспроизводственные процессы, обеспечивающие устойчивое развитие региональной экономики;

2) экономико-географическое положение региона оказывающее существенное влияние на агломерационный эффект учитываемый при инвестировании в экономику территорий. Так экономический потенциал региона, емкость рынка сбыта производимой продукции,

платежеспособность населения - основополагающие критерии отражающие уровень инфраструктурной развитости экономики территорий;

3) диспропорции в уровне и динамике социально-экономического развития регионов страны. Производительность региональных экономик детерминирована следующими условиями: экономико-географическим положением, наличием сырьевых и агроклиматических ресурсов, обуславливающих аккумуляцию финансового и трудового потенциала и пр.

Потенциал территорий во многом обусловлен рациональностью и эффективностью проводимой государственной региональной политики, направленной на развитие инфраструктуры, создание благоприятного предпринимательского климата и снижение инвестиционных барьеров. При этом необходимо обозначить, что собственными доходами необходимыми для исполнения расходных полномочий располагают только наиболее экономически развитые субъекты (Рисунок 4.1).

Из данных представленных на рисунке 4.1, возможно выделение трех групп регионов. В верхней части диаграммы представлены регионы с высоким уровнем бюджетной обеспеченности от 1 до 2,638 (Республика Коми - 1; Калужская область - 1,008; Свердловская область - 1,048; Самарская область - 1,092; Ненецкий автономный округ - 1,102; Республика Татарстан - 1,17; Московская область - 1,215; Ленинградская область - 1,522; Сахалинская область - 1,817; г. Санкт-Петербург - 1,823; Ханты-Мансийский автономный округ - 2,008; Тюменская область - 2,2; Ямало-Ненецкий автономный округ - 2,202; г. Москва - 2,638), что свидетельствует о высоком уровне налоговых и неналоговых доходов аккумулируемых на территории регионов и, соответственно, низком уровне бюджетных трансфертов. Высокий уровень финансово-бюджетной обеспеченности региона способствует формированию благоприятного инвестиционного климата для потенциальных инвесторов и, с другой стороны, высокий уровень инвестиционной активности в субъекте РФ обеспечивает финансово-

бюджетную устойчивость за счет прироста собственных доходов территорий.

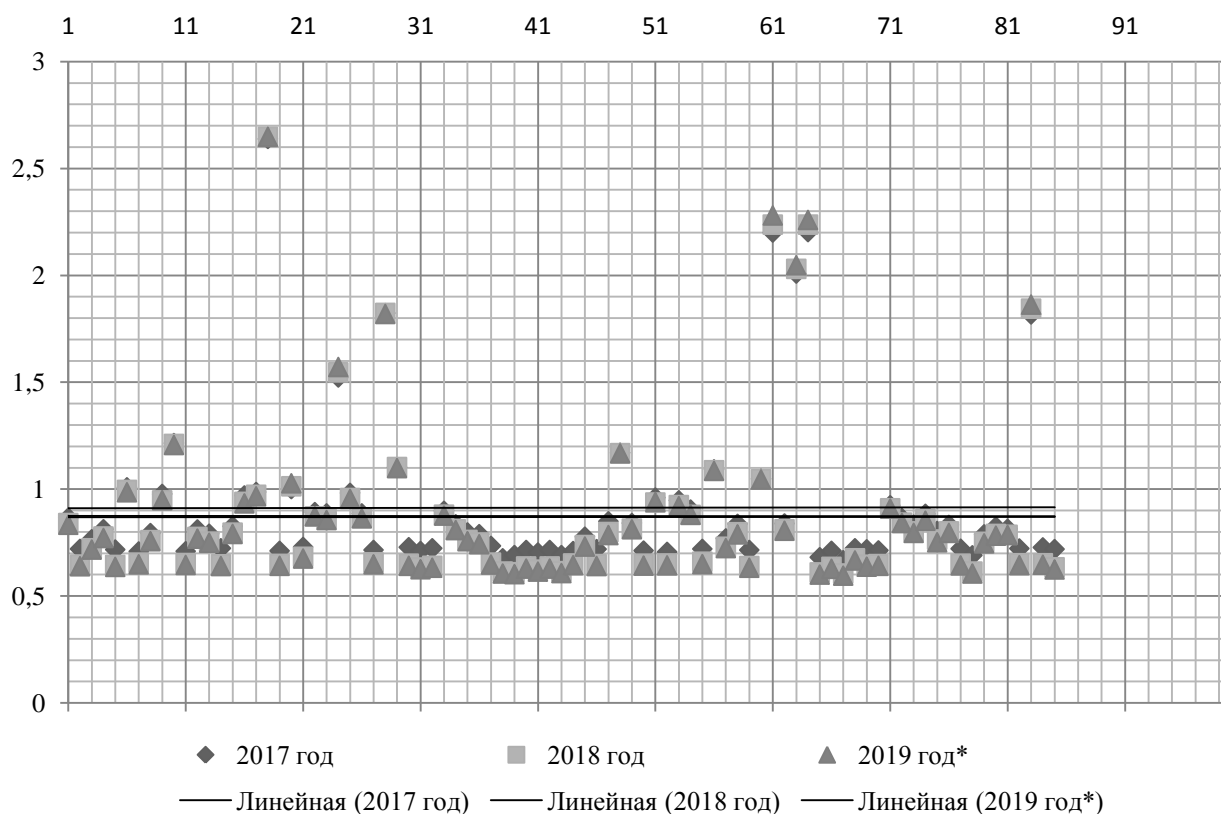

Рисунок 4.1 – Динамика уровня расчетной бюджетной обеспеченности регионов РФ за 2017-2018 гг*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180],[181]

На втором уровне сосредоточены регионы, у которых расчетный уровень бюджетной обеспеченности колеблется относительно среднего значения в 2017 году от 0,860 до 0,960 (Иркутская область - 0,864; Белгородская область - 0,866; Новосибирская область - 0,884; Калининградская область - 0,886; Вологодская область - 0,892; Новгородская область - 0,886; Краснодарский край - 0,898; Оренбургская область - 0,904; Красноярский край - 0,924; Нижегородская область - 0,947; Пермский край - 0,96;). Аналогичная ситуация наблюдается и в последующие периоды, и это позволяет заключить, что 11 (13%) регионов обладают уровнем финансово-бюджетной обеспеченности соответствующей среднероссийскому значению. Они нуждаются в предоставлении бюджетных трансфертов для реализации

расходных полномочий в полном объеме.

На третьем, самом многочисленном уровне, сосредоточены 63 (72%) регионов с уровнем финансово-бюджетной обеспеченности ниже более чем на 5% от среднероссийского значения, что указывает на развитие тенденции к усилению уровня дифференциации территорий и повышению уровня зависимости регионов от бюджетных трансфертов, поступающих в порядке перераспределения из бюджетов всех уровней.

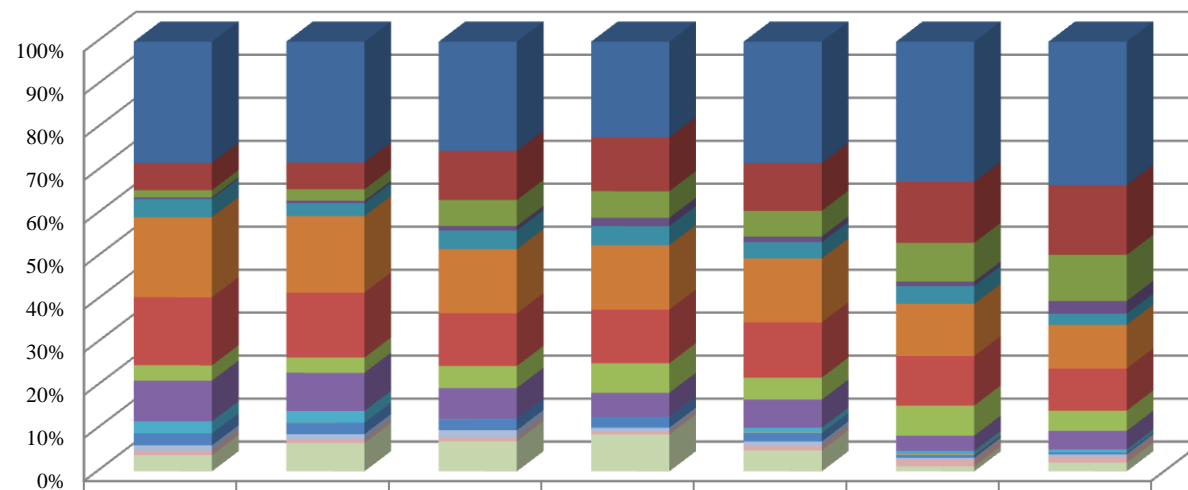
За исследуемый период значение показателя среднего уровня расчетной финансово-бюджетной обеспеченности имеет тенденцию к снижению с 0,913 в 2017 г. до 0,869 в 2019 г., что указывает на сокращение регионов с достаточным уровнем бюджетной обеспеченности (1,0) и усилением дифференциации регионов по уровню финансово-бюджетной обеспеченности в 4,45 раза с 0,595 (Республика Тыва) до 2,648 (г. Москва).

Несмотря на проводимую государством политику по выравниванию качества инвестиционного климата в субъектах РФ, по-прежнему фиксируется высокий уровень дифференциации инвестиционной привлекательности. Территории-драйверы наращивают инвестиционную привлекательность и, соответственно, инвестиционно-инновационную базу экономического развития, а территории-аутсайдеры – «проседают», повышая уровень зависимости от бюджетных трансфертов. Это усиливает уровень дифференциации между успешными и отстающими регионами что и обуславливает необходимость применения методов и инструментария государственного бюджетного регулирования, оказывающего сглаживающее влияние на динамику и параметры развития инвестиционных процессов в экономике страны в целом.

Так, структура источников инвестиций в основной капитал, представленная на рисунке 4.2, транслирует, что в течение всего периода исследования доминирующее значение занимает собственный капитал хозяйствующих субъектов, с 47,66% в 2000 г. до 52,32% в 2018 г. Обозначим, что рост доли собственного капитала в источниках финансирования

бюджетных средств характеризуется неравномерной динамикой, так в период с 2000 г по 2009 г наблюдается снижение доли собственных источников финансирования инвестиций в основной капитал, что, на наш взгляд, вызвано повышением активности банковского сектора страны, увеличением активности со стороны населения в софинансировании жилищного строительства, а так же приростом иностранных инвестиций в экономику. С 2009 г. по 2018 г. фиксируется рост собственных источников финансирования инвестиций в основной капитал, что объясняется ростом финансовых результатов и рентабельности собственного производства до 11,85% против 7,3% в 2009 г. Обращает на себя внимание тренд сокращения масштабов бюджетного финансирования инвестиций в основной капитал за счет средств федерального бюджета, которое в 2009 г. и в 2015 г. компенсировалось бюджетными инвестициями других уровней как инструмента поддержки экономики в условиях финансового кризиса.

Обозначим, что эффективность применения инвестиционных бюджетных механизмов обусловлена гибкостью их инструментария, а также возможностью оптимального, эффективного и рационального сочетания методов государственного регулятивного воздействия на количественную и качественную составляющие основных факторов экономического развития (капитал, труд) с целью получения наибольшего социально-экономического эффекта. Однако, в реализуемой инвестиционной стратегии государство активно участвовало в инвестиционном процессе с приоритетным финансированием крупных компаний, как важнейших субъектов модернизации национальной экономики, что, на наш взгляд, не позволяет учесть инвестиционный потенциал малого и среднего бизнеса в финансировании инвестиций в основной капитал.

	2000г.	2003г.	2006г.	2009г.	2012г.	2015г.	2018г.
■ Собственный капитал	47,66	46,23	41,42	37,12	46,21	52,53	52,32
■ Заемный капитал, всего, в т.ч.	10,66	10,24	18,63	20,91	18,13	22,82	25,49
■ кредиты российских банков	2,87	4,42	9,84	10,32	9,79	14,49	16,82
■ кредиты иностранных банков	0,61	0,89	1,72	3,21	2,12	1,67	4,64
■ заемные средства из прочих источников	7,18	4,93	7,07	7,38	6,21	6,66	4,03
■ Привлеченный капитал, всего, в т.ч.	31,46	29,29	24,33	25,05	24,28	19,59	15,98
■ бюджетные средства всего, в т.ч.	26,74	24,88	19,99	20,78	21,04	18,51	15,34
■ средства федерального бюджета	6,03	5,81	8,32	11,48	8,39	11,3	7,41
■ средства бюджетов субъектов Федерации	15,97	14,57	11,64	9,24	10,65	5,67	6,78
■ средства бюджетов местного самоуправления	4,72	4,47	0,02	0,03	1,93	1,28	1,08
■ средства внебюджетных фондов	0,02	0,03	0,01	0,03	0,07	0,26	0,07
■ иностранные инвестиции	4,72	4,41	4,34	4,27	3,24	1,08	0,64
■ Средства полученные на долевое строительство от организаций	2,13	2,15	2,7	1,3	1,65	0,78	0,81
■ Средства полученные на долевое строительство от физических лиц.	1,71	1,24	1,5	1,27	1,71	2,34	2,22
■ Прочие источники	6,38	10,85	11,42	14,35	8,02	1,94	3,18

Рисунок 4.2 – Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2000-2018гг.*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180],[181]

Практика применения инвестиционных государственных расходов проявляет свою эффективность, как правило, в кратко и среднесрочном периодах, оказывая влияние на уровень занятости населения, производительность труда частного сектора посредством снижения непроизводительных расходов, развития объектов социальной инфраструктуры территории, развития и повышения качества услуг, способствующих социально-экономическому потенциалу регионов. Посредством инструментария бюджетного регулирования государство создает стимулы для привлечения в приоритетные сектора экономики внутренних и внешних инвестиций; предоставляет субсидии по компенсации уплаты части процентов по кредиту, налоговые льготы, налоговые каникулы и прочий инструментарий, обеспечивающий дополнительное привлечение инвестиций в приоритетные отрасли экономики субъекта РФ.

Отметим, что практика применения бюджетных субсидий и субвенций (относимых экономистами к низкоэффективному инструментарию государственной бюджетной поддержки инвестиционных процессов) позволяет учитывать интересы инвестора в части получения бюджетных средств на безвозмездной и безвозвратной основах, вне прохождения конкурса, предоставления обеспечения, возврата полученных средств.

Считаем, что основополагающей задачей органов государственной власти является формулирование приоритетов развития и выработка инвестиционного бюджетного механизма, позволяющего нивелировать противоречия фискальной и стимулирующей функций бюджетного регулирования инвестиций и максимально активизировать инвестиционные процессы и деловую активность экономики региона. Сравнительные характеристики сложившегося и трансформационного механизмов повышения инвестиционной привлекательности регионов, представлены в таблице 4.1.

Таблица 4.1 - Характеристики сложившегося и трансформационного механизмов повышения инвестиционной привлекательности регионов

Элементы механизма	Сложившийся (традиционный) механизм	Трансформационных механизм
Правовая регламентация	<p>Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; Бюджетный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; Федеральный закон от 5 марта 1999 г. N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. N 1141 «О Консультативном совете по иностранным инвестициям в России» Постановление Правительства РФ от 20 ноября 1999 г. N 1272 «Об осуществлении иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации с использованием средств, находящихся на специальных счетах нерезидентов типа «С» Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»</p>	<p>Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; Бюджетный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; Федеральный закон от 5 марта 1999 г. N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»(с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. N 1141 «О Консультативном совете по иностранным инвестициям в России» Постановление Правительства РФ от 20 ноября 1999 г. N 1272 «Об осуществлении иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации с использованием средств, находящихся на специальных счетах нерезидентов типа «С» Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»</p>
Принцип реализации	Приоритет в предоставлении бюджетных ресурсов для реализации инвестиционных проектов.	Приоритет в формировании системы финансового партнерства с участием государства и частного сектора для реализации инвестиционных проектов.
Виды	Финансовые ресурсы органов государственной власти.	Финансовые ресурсы как результат перераспределительного процесса на макроуровне, а так же как аккумулированные накопления и сбережения на микроуровне.
Формы	Налоговые льготы; Налоговый кредит; Налоговые каникулы; Бюджетные субсидии;	Бюджетные инвестиции; Государственные гарантии; Многоуровневые концессионные соглашения; Государственное частное партнерство;

Элементы механизма	Сложившийся (традиционный) механизм	Трансформационных механизм
	Бюджетные субвенции; Государственный заказ; Гранты; Реструктуризация налоговой задолженности.	Бюджетный кредит; Льготные условия предоставления в аренду государственного имущества, пользования природными ресурсами.
Методы	1) прямые методы; 2) косвенные методы.	1) прямые методы; 2) косвенные методы.
Инструменты	1) активные; 2) пассивные	1) активные; 2) пассивные
Порядок предоставления	1) активное предоставление налоговых льгот и преференций инвесторам органами государственной власти субъектов РФ; 2) бюджетное субсидирование процентной ставки по кредитам предоставляется регионами с достаточным уровнем финансово-бюджетной обеспеченности; 3) формирование гарантийных фондов, обеспечивающих предоставление государственных гарантий (приоритетно для субъектов малого и среднего бизнеса).	1) привлечение в экономику региона дополнительных финансовых ресурсов из средств международных финансовых (финансово-кредитных, инвестиционных и пр.) компаний и государственных (международных) институтов развития; 2) формирование и развитие механизма государственно-частного партнерства; 3) формирование и развитие концессионного механизма; 4) формирование и развитие институтов поддержки инвестиционных проектов со стороны банковской инфраструктуры и иных финансовых институтов.
Условия предоставления	Реализация субъектами дифференцированного подхода к предоставлению вышеуказанных форм бюджетного инвестиционного механизма в зависимости от объема и типа инвестиционного проекта.	Реализация субъектами вышеуказанных форм бюджетного инвестиционного механизма в стратегических и/или программном типа инвестиционных проектах, в основу которых заложен кластерный подход, объединяющий инфраструктурные, производственные и прочие проекты.
Ограничения по предоставлению	Основным ограничением выступает уровень финансово-бюджетной обеспеченности регионов и, соответственно, уровень финансового риска региональной экономики. Так регионами аутсайдерами не применяются: бюджетные субсидии, бюджетные субвенции; реструктуризация налоговой задолженности.	Ограничения по применению данного типа инструментов вызвано уровнем финансово-бюджетной обеспеченности: - для территорий с низким уровнем социально-экономического развития и высокими финансовыми рисками региональной экономики, в которых по уровню инфраструктурного развития, численности населения, географическому положению и пр. невозможна реализаций стратегических и/или программном типа инвестиционных проектов; - несовершенство нормативно-правовой базы регламентирующей реализацию механизма государственно-частного партнерства и концессионного механизма.

Сравнительная характеристика сложившегося и трансформационного механизмов повышения инвестиционной привлекательности регионов, представленная в таблице 4.1, позволяет заключить, что механизм бюджетного инвестирования в региональную экономику находится в прямой зависимости от уровня финансово-бюджетной обеспеченности, величина которого определяет объем и структуру привлеченных ресурсов, в которых наибольший удельный вес приходится на средства, поступающие в порядке перераспределения, а так же льготы, предоставляемые за счет бюджетных средств, что указывает на высокую степень зависимости региональных экономик аутсайдеров от государственного воздействия во все сферы. Сложившаяся ситуация является следствием использования традиционного механизма государственного финансирования (финансирования за счет средств бюджетов) в купе с устаревшими инструментами управления инвестиционными процессами.

В связи с чем, определяющее значение приобретает процесс модернизации инфраструктуры российской экономики, ориентированный на устойчивое инновационное развитие, что обуславливает необходимость активизации использования механизмов бюджетного инвестиционного регулирования, ориентированного на формирование системы финансовых партнерств при реализации инвестиционных проектов, способных обеспечивать оптимальное соотношение стоимости и качества инфраструктурных объектов в соответствии с законодательством и целями государственной политики. Обзор отечественного и зарубежного опыта государственного управления хозяйственной и социальной инфраструктурой позволяет заключить, что проблемы незрелого бюджетно-инвестиционного механизма характерны для стран, как с развитой, так и с развивающейся экономикой.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд подходов к решению вышеобозначенных проблем:

- 1) разработка и внедрение подсистемы государственного

управления инвестициями в инфраструктурные объекты. Современные аспекты государственного управления социально-хозяйственной инфраструктурой, целесообразно выводить за рамки контроля за эффективным и рациональным расходованием бюджетных средств, а также привлечением инвестиций в любой сектор экономики, привлекательный для инвестора, поскольку:

- в системе государственного управления целесообразно выделить подсистему государственного управления региональной инфраструктурой, в основу функционирования которой заложены нормативно-правовые акты, регламентирующие функционирование системы, цели, задачи, объекты и инструментарий управления региональной инфраструктурой, актуализировать механизмы координации и взаимодействия органов власти и бизнес-структур;

- при формировании системы управленческих решений целесообразно принимать во внимание стадию жизненного цикла инфраструктурного объекта, что позволит получить значительный потенциал эффективности использования инфраструктурных активов;

- в целом, повышение результативности и эффективности государственного управления инфраструктурными инвестициями на возвратной основе обеспечивает прирост капитальных вложений в региональную инфраструктуру и, как следствие, рост региональной экономики;

2) разработка и внедрение актуальных элементов системы государственного управления инфраструктурными инвестициями в региональную экономику. Считаем необходимым обозначить, что формирование и функционирование эффективной системы государственного управления инфраструктурными инвестициями возможно при одновременном наличии всех нижеуказанных элементов государственного управления инфраструктурными инвестициями в экономику региона:

- долгосрочная региональная стратегия развития инфраструктуры

региона, учитывающая вектор стратегического развития страны и являющаяся основополагающей в системе управления инфраструктурными инвестициями в территориальную экономику;

- нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность участников инфраструктурных инвестиций в системе управления региональной экономикой;

- развитие системы государственного управления инфраструктурными объектами ориентированное на регуляторное сопровождение в течение жизненного цикла активов (от планирования объекта до использования созданных инфраструктурных объектов) с обязательным вовлечением в стейкхолдеры с целью повышения максимальной эффективности и рациональности инвестиционного проекта;

3) разработка и внедрение системы оценки эффективности капитальных вложений в инфраструктурное развитие территорий. Обзор сложившейся отечественной и зарубежной практики оценки эффективности управления инфраструктурным развитием территорий, выявил необходимость мониторинга эффективности государственного регуляторного сопровождения инфраструктурных объектов в течение всего жизненного цикла от стадии оценки реальной потребности в инфраструктурных объектах территорий до эксплуатационного использования объектов инфраструктуры, что позволит своевременно выявлять слабые звенья в системе государственного управления и принимать рациональные управленческие решения по нивелированию негативного воздействия и дальнейшему развитию инфраструктурной составляющей региональной экономики.

Обзор этапов оценки инфраструктуры территорий представлен в таблице 4.2

Таблица 4.2 - Обзор этапов оценки инфраструктуры территорий

Описание этапов оценки инфраструктуры	Результативность реализации этапа
Оценка потребности в инфраструктуре по отраслям и регионам	Установление перечня хозяйствующих субъектов, пользующихся услугами инфраструктурного объекта; Разработка и утверждение плановых индикативных значений состояния инфраструктурного проекта на каждом этапе его реализации
Рэнкинг приоритетных потребностей региональной экономики (в отраслевом разрезе)	Разработка системы индикаторов состояния региональной экономики в отраслевом разрезе
Установление требований по разработке инфраструктурных объектов	Утверждение: - хозяйствующего субъекта, ответственного за реализацию инфраструктурного объекта; - сроки реализации; - требований к состоянию и функционалу объекта; - форма предоставляемой отчетности
Реализация региональных инфраструктурных проектов	Прием в эксплуатацию регионального инфраструктурного объекта с учетом отраслевого направления
Эксплуатация и содержание инфраструктурных объектов	Рациональное и эффективное использование инфраструктурного объекта (-ов) с фиксацией социально-экономического эффекта

Вышесказанное позволяет заключить, что в России в системе государственного управления инфраструктурными объектами преобладает отраслевое управление (приоритетные отрасли: строительство, транспорт и ЖКХ), в основу которого заложены отраслевые проекты, финансируемые за счет средств федерального бюджета. Контроль за вводом в эксплуатацию объектов осуществляют соответствующие министерства и ведомства, на баланс которых поступают данные объекты, но после ввода в эксплуатацию инфраструктурных объектов в процессе бюджетного планирования, как правило, не находят отражения затраты на их содержание, что приводит к недофинансированию и неэффективному использованию региональной инфраструктуры; отсутствие единого реестра инфраструктурных объектов территорий, влечет за собой некачественную оценку состояния и потребностей в финансовом обеспечении инфраструктурных объектов территорий, и, как следствие, снижение интереса инвесторов к вложению средств в инфраструктурные проекты.

Сложившаяся система государственного управления инфраструктурными проектами указывает на незрелость институциональной среды инвестиционно-бюджетного механизма, в части:

- разработки и реализации инфраструктурных проектов без всесторонней оценки результативности и эффективности проекта. Как нами было отмечено выше, большую долю инфраструктурных проектов в России реализуется за счет средств соответствующего бюджета, что позволяет отрасли получить бюджетную субсидию без соответствующей оценки проектов в плоскости затраты - эффективность;

- нерешенности проблемы по урегулированию прав собственности на инфраструктурные объекты, созданные с привлечением частного капитала, в части компенсаций финансовых рисков инвесторов и кредиторов в условиях макроэкономической нестабильности;

- недостаточной проработанности нормативно-правовой базы, регламентирующей разработку и реализацию инфраструктурных проектов в форме концессионных соглашений и государственно-частного партнерства;

- недостаточного контроля за уровнем долговой нагрузки территорий. Согласно методике оценки сбалансированности региональных бюджетов, потенциальные бюджетные обязательства по инфраструктурным объектам, финансируемым в форме концессионного соглашения и государственно-частного партнерства, не учитываются, что при развитии концессионного механизма и отсутствии должного мониторинга со стороны государства повлечет за собой риски финансовой устойчивости регионов;

- не проработанности нормативно-правовой и методической базы, обеспечивающей привлечение капитала в финансирование капиталоемких инфраструктурных проектов регионов;

- не проработанности нормативно-правовой и методической базы оценки социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов и качества государственного управления инфраструктурой территорий.

Актуализация базовых и разработка новых элементов государственного управления инфраструктурными инвестициями позволят сформировать целостную систему управления инфраструктурными объектами в

экономику, учитывающую потребности в реальных инвестициях в экономику региона, возможности их финансового обеспечения всеми участниками процесса формирования и использования инфраструктуры в целях оказания услуг населению гарантированных конституцией страны.

На наш взгляд, применение данного механизма позволит, с одной стороны, оптимизировать и повысить результативность расходования бюджетных средств, а с другой стороны - обеспечить государственными гарантиями благоприятные условия инвестирования и получения максимального социально-экономического эффекта от реализации инвестиционных проектов.

4.2 Секьюритизированные формы межбюджетного регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития

В последнее время наблюдается увеличение диспропорций в уровне социально-экономического развития субъектов РФ, причем между отдельными регионами разница достигает критического значения.

Последствия усиления дифференциации между территориями проявляются в виде увеличения числа отстающих субъектов РФ, в низкой результативности реализуемых механизмов межтерриториального взаимодействия, увеличении межрегиональных противоречий. Кроме того, наблюдается увеличение разрыва в условиях обеспечения ресурсами центра и отдельных территорий. Обозначенные факторы значительно влияют на создание и развитие диспропорций между субъектами РФ, также дифференцируют обеспеченность территорий социальными объектами.

Аналитические данные и оценки Всемирного банка показывают, что в последние годы государственные расходы РФ на инфраструктуру составили не многим меньше 1% ВВП в год. При том, что развитие инфраструктуры требует финансирования в размере не менее 75% ВВП РФ (1 трлн долл.).

Если сравнивать расходы бюджета РФ на инфраструктуру со странами мира, то отечественная экономика уступает в этом вопросе Китаю и ЮАР.

Размер частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов в России остается достаточно низким (с 2006 по 2010 год - около 16% от общей суммы инвестиций в развитие инфраструктуры). При этом, в государствах – членах ЕС эта доля частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов составляет около 65%, в США – 29%, в Индии – 40 %, в Чили – 66 %.

Кроме того, отмечается тенденция к замедлению наращивания основных производственных фондов, при одновременной неудовлетворительной инфраструктуре, что имеет значительное отрицательное влияние на ускорение темпов экономического роста и развития.

Понимание необходимости развития инфраструктуры присутствует на государственном уровне. В частности, Президент РФ В.В. Путин [28] подчеркнул, что первоочередным приоритетом государственного развития в ближайшей перспективе должна стать работа над развитием инфраструктуры. При этом он отметил, что необходимо обеспечить соблюдение баланса между интенсивным промышленным развитием и природоохранными мероприятиями, это касается и инфраструктурных проектов.

Приоритетные цели и задачи, сформированные в документе «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» [28] также отвечали требованиям создания рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру. В частности, были обозначены: необходимость создания и реализации достаточных условий для экономического роста; целесообразность увеличения финансового обеспечения отраслевой инфраструктуры, в том числе посредством финансовых вливаний в долгосрочные инфраструктурные проекты (предусматривалось также привлечение средств из внебюджетных источников через реализацию возможностей рынка капитала).

В документе «Основные направления развития финансового рынка

Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов» отмечается, что за период реализации предшествующего документа были достигнуты определенные результаты, способствовавшие существенному повышению устойчивости инфраструктуры. При этом отмечается необходимость дальнейшей работы в этом направлении.

Ощущается острая потребность экономики России в реновации старых и создании новых инфраструктурных объектов и, как следствие, разработке механизма, обеспечивающего реализацию капиталоемких инфраструктурных проектов, обеспечивающих адекватный сложившимся условиям рост экономики.

Развитие инфраструктурных отраслей способствует достижению устойчивого развития и роста экономики, повышению качества и уровня жизни населения в перспективе долгосрочной реализации, а также усилению конкурентоспособных позиций государства на мировых рынках.

При этом, существующие в настоящее время обстоятельства, воздействующие факторы и условия функционирования и развития экономики диктуют новые требования к финансированию развития инфраструктуры (источникам, формам, организационному механизму формирования и функционирования и др.), условиям эксплуатации ее объектов. Особое внимание уделяется необходимости полного соответствия объектов инфраструктуры определенным стандартам в отношении социально-экономической эффективности, требованиям экологичности и производительности.

Считаем необходимым обозначить, что капиталоемкое инфраструктурное развитие экономики страны, являясь приоритетным направлением нового политического цикла (во исполнение майских указов Президента), определяет необходимость государственного финансирования инфраструктурных отраслей.

Классификация инструментов финансирования инфраструктурных проектов представлена в таблице 4.3.

Таблица 4.3 – Градация инструментов финансирования инфраструктурных проектов по различным классификационным признакам

Способ финансового обеспечения	Источники финансирования	Финансовые инструменты		Методы финансирования инфраструктуры	
				проектное финансирование инфраструктуры	корпоративное финансирование инфраструктуры
Собственный капитал	<u>Государственный уровень:</u> - средства бюджета; - средства независимых фондов поддержки и развития; - средства компаний, акциями которых владеет государство <u>Уровень корпораций:</u> - средства промышленных холдингов; - средства инфраструктурных корпораций; - средства фондов прямых инвестиций <u>Уровень населения:</u> - средства от приватизации.	Ценные бумаги	котируемые	Акции	Акции (котируемые) корпоративного уровня (промышленных холдингов; инфраструктурных корпораций; фондов прямых инвестиций)
			некотируемые	Государственно-частное партнерство	Непосредственное прямое (и (или) совместное) финансовое обеспечение оборотного капитала проекта
		Непосредственное прямое (и (или) совместное) финансовое обеспечение оборотного капитала проекта		Непосредственное прямое (и (или) совместное) финансовое обеспечение оборотного капитала проекта	
		Привлеченный капитал	<u>Государственный уровень:</u> - средства бюджета в виде кредита; - средства, полученные в результате выпуска муниципальных и субфедеральных облигаций. <u>Уровень корпораций:</u> - средства, полученные в виде кредита; - средства, полученные в результате выпуска инфраструктурных и других облигаций	Займы и кредиты	Непосредственное прямое (и (или) совместное) выделение кредитных средств для финансирования инфраструктурного проекта
Кредиты синдицированные	Кредиты синдицированные (секьюритизированные)				
Облигации	Облигации проектные			Облигации корпоративные	
	Муниципальные и (или) субфедеральные облигации			Субординированные облигации	
	Облигации зеленые			Облигации обеспеченные	
	Сукук			Облигации обеспеченные	
Смешанный капитал	Средства институтов развития (национального и международного уровня) Средства, полученные в результате реализации институтов государственно-честного партнерства	Смешанные (гибридные) формы	Субординированные кредиты и/или облигации	Субординированные и/или конвертируемые облигации	
			Мезонинное финансирование	Привилегированные акции	

Динамика состава и структуры инвестиций в инфраструктурные объекты, представленная на рисунке 4.3, показывает снижение объемов государственного финансирования. В парадигме реальных бюджетных ограничений и слабой отдачи и результативности расходов на инвестиции снизились суммы финансового обеспечения инфраструктурного развития, поступающие из государственного бюджета, при параллельном дополнительном увеличении доли участия институциональных инвесторов в инфраструктурные проекты.

Сложившаяся тенденция свидетельствует о неравномерности финансирования инфраструктурных объектов. Объем недоинвестирования инфраструктуры вызван возможностями бюджета, а не реальными потребностями инвестирования в инфраструктуру в парадигме опережающего развития национальной экономики.

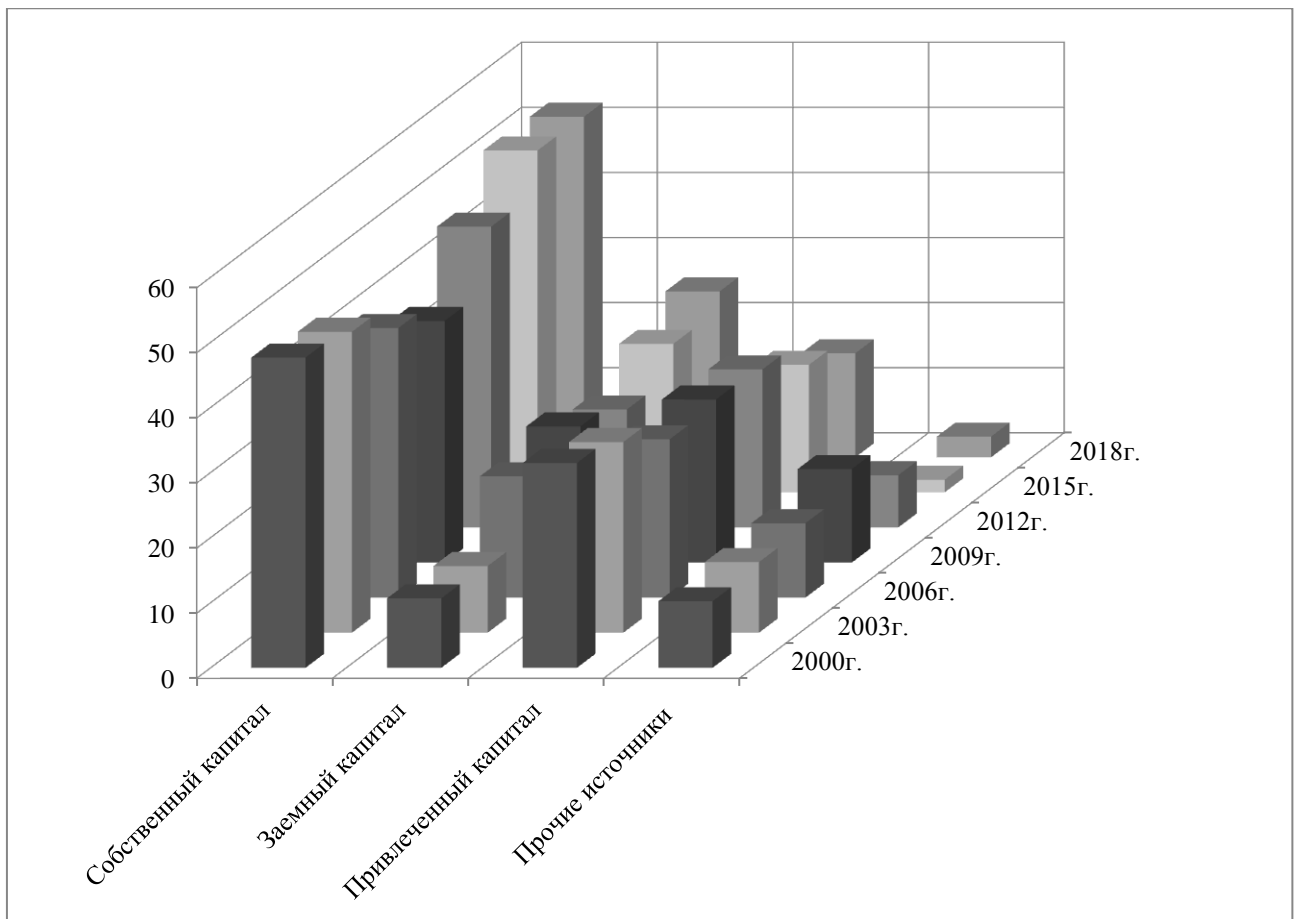

Рисунок 4.3 - Динамика состава и структуры инвестиций в инфраструктурные объекты*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180],[181]

Так, увеличение таких характеристик инфраструктурных проектов как масштабность, капиталоемкость, специфичность и технологическая сложность реализации способствуют росту рисков, которые могут возникнуть на любой (всех) стадии их реализации, что в результате обусловило необходимость выработки дополнительного инструментария проектного финансирования, удовлетворяющего интересы всех участников инфраструктурных проектов.

Как показывает зарубежный опыт, привлечение капитала в финансирование капиталоемких инфраструктурных проектов возможно с применением секьюритизации. Данный инструмент привлечения финансирования дает возможность посредством реализации

мультипликативного эффекта секьюритизации устранить проблему недостатка капитала; создает условия для привлечения неспекулятивного международного капитала в экономику государства; способствует росту темпов осуществления инфраструктурных проектов, реализация которых строится на принципах прозрачности, оптимальности, обдуманности и эффективности распределения и использования капитала. Кроме того, (эта мысль нами использовалась в статье автора диссертационного исследования «Некоторые аспекты совершенствования организации бюджетной системы и межбюджетных отношений между федеральным и региональными бюджетами») применение секьюритизации будет способствовать увеличению территории охвата российского финансового рынка через обращение инфраструктурных ценных бумаг и расширение круга потенциальных инвесторов, с возможностью снижения нагрузки на государственный бюджет при одновременном дополнительном регуляторном государственном воздействии при распространении инфраструктурных рисков [138].

Структура современного финансового рынка демонстрирует значительные конкурентные преимущества финансового капитализма по сравнению с банковским капитализмом в отношении доступности источников капитала. Отметим, что кредитные ресурсы являются дорогим источником, в случае, если отсутствует их гарантийное и залоговое обеспечение. Невозможность выгодной реализации соответствующих активов обуславливается их очень низкой ликвидностью.

Фондовые рынки владеют значительными финансовыми ресурсами по сравнению с банками, которые ограничены нормами резервирования, а также по сравнению со спонсорами, которые несут ответственность, как правило, только за управление инфраструктурными объектами.

Считаем, что обозначенные обстоятельства формируют предпосылки для создания и эффективного функционирования механизма проектного финансирования, который будет реализовываться на фондовых рынках,

характеризующихся значительной концентрацией более дешевых финансовых ресурсов. Проектное финансирование будет способствовать активному и независимому росту рынка инфраструктурных проектов, не имеющих ограничения уровнем бюджетной обеспеченности территорий и реализуемых в соответствии со стратегическим вектором развития региональных экономик на достаточном уровне экономической эффективности и социальной значимости.

Секьюритизация, как сделка, обуславливает необходимость оценки эффекта (эффективности) направления средств государства на инвестирование инфраструктурных проектов, понимая, что для государства вложения в инфраструктуру являются «безальтернативной необходимостью», финансирование которого не сопровождается каким либо экономическим эффектом. Эффективность сделок секьюритизации связана с возможностью небалансового финансирования.

Перспективность реализации инфраструктурных проектов, ориентированных на долгосрочную перспективу, определяет ключевых инвесторов, обладающих «длинными деньгами» институциональных инвесторов, обеспечивающих финансирование финансовых стратегий на длительную перспективу. Это играет важную роль в рамках управления пенсионными активами, учитывающего наступление сроков регулярных выплат денежных средств, аккумулированных в системе негосударственных пенсионных фондов.

Формирование разнообразных стратегий, диверсификацию портфеля в соответствии со структурой обязательств возможно осуществлять НПФ посредством применения инструментов, механизмов и компетенций в сфере инвестиций в инфраструктуру.

Привлекательными для граждан инфраструктурные инвестиции могут сделать соответствующие механизмы и инструменты в области коллективного инвестирования и доверительного управления.

Секьюритизация инфраструктурных проектов позволяет значительно

расширить границы и возможности проектного кредитования, предоставляя банкам инструменты для увеличения объемов кредитования, при этом не влияя на объемы собственного капитала. Это уменьшает стоимость проектного кредитования на национальном рынке (при прочих равных условиях).

При предоставлении кредитов на срок от 10 до 20 лет (долгосрочные кредиты), ставка по которым фиксированная, банки несут дополнительный риск, связанный с изменением величины процентных ставок, по причине привлечения средств на сроки с более коротким периодом времени. Указанный риск возможно поделить между участниками рынка капиталов, то есть, между инвесторами, оставшаяся у банка часть риска может быть ограничена величиной позиции первых потерь.

Проблема негативной обратной связи (обсуждаемая в рамках соглашений Базель II и Базель III), состоящая в снижении общего кредитного качества по причине спада рыночной конъюнктуры, способствует повышению требований к резервированию банковского капитала, что приводит к снижению способности (желания, готовности) банков в предоставлении кредитов, что, в последствии, может спровоцировать конъюнктурный спад.

Снизить негативные последствия наступления эффекта обратной связи может секьюритизация, которая позволяет сократить объем резервного капитала и предотвращает его рост в периоды спада.

Ряд институциональных инвесторов имеет интерес к финансовым вложениям в инфраструктурные проекты с позиции диверсификации своих активов. В данном случае эти вложения рассматриваются в качестве дополнения к основному портфелю.

Привлекательные параметры, которые представляются институциональным инвесторам при инвестировании в инфраструктурные облигации, предполагают следующее:

- невысокую волатильность и взаимосвязь между активами других

классов;

- понятность возможной доходности в будущем и прозрачность актива;
- страхование от инфляции, необходимость которой обусловлена тем, что базисный актив зависит в большей или меньшей степени от индекса цен;
- ставки доходности, вызывающие заинтересованность у инвесторов.

Использование механизма секьюритизации активов дает возможность оригинатору сформировать имидж достаточно компетентной и эффективной обслуживающей компании, донести до инвесторов информацию в том, что имеющийся у них портфель характеризуется стабильными, соответствующими первоначальному рейтингу, показателями.

Со временем, по мере осуществления своей деятельности и накопления профессионального опыта, инвесторы также приобретут необходимые компетенции для объективной оценки рисков проектного финансирования.

Обозначенные факторы будут способствовать со временем постепенному снижению величины первых потерь, а также уменьшению издержек, связанных с секьюритизацией, что впоследствии должно положительно сказаться на стоимости финансовых продуктов. Применение механизма секьюритизации дает возможность рассредоточить проектные риски между инвесторами, что впоследствии может сказаться на стоимости рисков в сторону уменьшения, а также положительно сказаться на финансировании.

Важным критерием передачи риска выступает разница между его стоимостью в собственном пуле активов и величиной вознаграждения, подлежащей передаче контрагенту (например, посредством снижения риска концентрации). В данном случае секьюритизация имеет свойства добровольной товарообменной сделки, т.е. имеет суммарную базу и обеспечивает оригинатору более дешевое финансирование, а инвесторам – дополнительную маржу, характеризующуюся отсутствием риска.

Невысокий уровень волатильности денежных потоков, при одновременно большей склонности к заимствованиям в проектом

финансировании инфраструктурных объектов, обуславливают необходимость применения инструментов защиты интересов кредиторов в форме государственных гарантий, поручительств и т.д., которые с одной стороны позволяют поддерживать достаточный уровень кредитного плеча в течение всего жизненного цикла инфраструктурных активов, а с другой - обязательства по муниципальным и государственным гарантиям выступают государственным долгом (согласно БК РФ), в этой связи финансирование их исполнения при необходимости следует запланировать в территориальном бюджете на следующий финансовый год.

Отметим, что по данным Минфина РФ (Таблица 4.4), рост доходов при одновременной реализации политики по сдерживанию роста расходов регионов оказало положительное влияние на показатель сбалансированности региональных бюджетов, так в Республике Мордовия, Краснодарском крае, Костромской и Московской областях объем регионального долга превышал на 237, 140, 115 и 104% соответственно собственные доходы территорий.

Таблица 4.4 - Показатели уровня долговой нагрузки субъектов Российской Федерации на 1 января 2019 года*

Наименование региона	Государственный долг субъектов РФ	«Налоговые и неналоговые доходы бюджетов субъектов РФ (план на 01.01.2019)»	Отношение гос. долга к сумме налоговых и неналоговых доходов, %	В т.ч.		Долг муниципальных образований субъектов РФ	«Налоговые и неналоговые доходы бюджетов субъектов РФ (план на 01.01.2019)»	Отношение мун. долга к сумме налоговых и неналоговых доходов, %	В т.ч.	
				Кредиты, полученные субъектом РФ от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	Бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет субъекта РФ от других бюджетов бюджетной системы РФ				Кредиты, полученные муниципальными образованиями от кредитных организаций	Бюджетные кредиты, привлеченные в местные бюджеты от других бюджетов бюджетной системы РФ
Российская Федерация	1 995 116 500	8 876 398 874	22,5	404 654 790	988 052 513	358 422 795	1 579 846 465	22,7	205 039 874	128 911 697
Центральный федеральный округ										
Белгородская область	28 972 508	73 677 244	39,3	4 194 260	9 492 751	3 798 818	19 891 253	19,1	2 591 000	973 000
Брянская область	7 295 452	28 828 986	25,3		7 295 452	2 541 418	8 408 138	30,2	2 066 587	333 991
Владимирская область	3 891 887	44 960 094	8,7		3 891 887	3 155 217	13 174 523	23,9	709 055	2 436 896
Воронежская область	21 715 521	78 392 677	27,7		19 971 621	7 547 893	21 876 469	34,5	4 190 348	3 357 545
Ивановская область	12 195 265	20 379 815	59,8	3 863 174	8 332 092	2 438 479	7 208 143	33,8	2 048 084	390 395
Калужская область	29 935 006	47 967 773	62,4		28 377 998	2 622 250	15 332 748	17,1	2 015 410	592 007
Костромская область	19 059 720	18 814 912	101,3	7 200 000	11 859 720	5 143 516	6 791 163	75,7	4 298 167	835 086
Курская область	9 879 384	42 487 073	23,3		8 709 384	3 141 057	10 424 182	30,1	1 954 500	1 186 557
Липецкая область	11 034 529	46 104 292	23,9	500 000	6 437 093	2 860 632	11 248 591	25,4	2 088 500	633 651
Московская область	123 127 826	512 910 387	24	71 230 072	14 397 754	16 399 260	171 279 191	9,6	12 919 405	2 350 951
Орловская область	17 928 566	19 958 342	89,8	6 332 024	6 596 542	2 515 822	6 351 025	39,6	2 136 581	379 241
Рязанская область	20 453 711	39 705 404	51,5	7 099 300	13 354 411	1 989 778	11 120 470	17,9	1 359 818	629 960
Смоленская область	28 808 806	32 862 549	87,7	8 400 000	20 408 806	3 572 193	7 545 419	47,3	2 947 190	625 003

Тамбовская область	16 360 635	24 150 681	67,7	4 295 936	3 964 699	3 104 255	8 090 365	38,4	2 779 005	325 250
Тверская область	14 197 418	47 165 002	30,1		14 197 418	2 493 784	13 656 063	18,3	1 917 604	576 180
Тульская область	16 440 076	62 322 108	26,4	7 200 000	9 240 076	5 674 491	18 843 614	30,1	5 144 400	530 091
Ярославская область	37 023 994	60 612 471	61,1	1 655 584	14 618 410	9 398 134	13 336 012	70,5	7 854 617	1 509 061
г.Москва	30 000 000	2 463 534 722	1,2				10 213 039			
Северо-Западный федеральный округ										
Республика Карелия	15 691 653	29 452 301	53,3	3 340 000	9 721 685	3 630 931	7 450 536	48,7	3 174 243	456 688
Республика Коми	26 834 285	68 683 052	39,1		7 197 347	2 264 459	12 694 059	17,8	1 326 038	938 421
Архангельская область	24 767 817	58 313 149	42,5	4 300 000	20 167 817	3 249 314	14 897 800	21,8	1 645 698	1 603 616
Вологодская область	16 555 184	58 170 873	28,5		16 445 047	2 589 325	13 310 073	19,5	1 370 000	860 719
Калининградская область	16 032 144	39 637 813	40,4		10 981 701	5 099 586	14 105 344	36,2	2 584 643	2 147 230
Ленинградская область	3 030 467	112 729 962	2,7		2 822 257	838 793	32 746 719	2,6	25 788	576 685
Мурманская область	15 259 701	60 549 379	25,2	700 000	14 059 701	2 758 075	18 290 040	15,1	604 800	1 941 466
Новгородская область	15 621 367	22 684 603	68,9	5 224 196	10 397 171	3 632 551	6 578 472	55,2	2 469 695	1 162 856
Псковская область	15 118 216	19 183 798	78,8	10 533 824	4 584 392	923 274	4 979 841	18,5	543 000	380 274
г.Санкт-Петербург	30 100 000	580 065 340	5,2				9 799 170			
Ненецкий АО	1 800 000	17 354 944	10,4			50 000	1 691 641	3		50 000
Южный федеральный округ										
Республика Адыгея (Адыгея)	3 596 643	10 584 000	34	1 800 000	1 796 643	1 256 603	3 811 058	33	484 333	772 270
Республика Калмыкия	4 615 502	6 353 966	72,6	2 367 000	2 248 502	555 025	2 543 625	21,8	130 000	425 025
Республика Крым	3 643 190	46 509 678	7,8		3 643 190		14 802 374			
Краснодарский край	110 607 799	213 557 462	51,8	25 000 000	59 703 121	18 715 571	70 633 848	26,5	4 800 072	13 866 350
Астраханская область	17 756 552	34 403 215	51,6	3 300 000	14 456 552	2 232 961	9 021 562	24,8	1 930 323	302 636
Волгоградская область	47 843 241	73 491 288	65,1	13 500 000	22 343 241	9 561 023	21 919 690	43,6	7 468 630	1 013 750

Ростовская область	25 279 759	141 852 380	17,8	13 949 246	11 330 513	5 248 995	38 263 798	13,7	3 210 887	2 023 991
г.Севастополь		17 090 666					55 459			
Северо-Кавказский федеральный округ										
Республика Дагестан	9 796 336	26 603 734	36,8		9 278 940	2 685 825	10 403 792	25,8		2 610 495
Республика Ингушетия	2 458 774	5 010 809	49,1		2 458 774		1 087 334			
Кабардино-Балкарская Респ.	8 302 590	11 674 281	71,1	20 000	7 913 806		4 808 178			
Карачаево-Черкесская Респ.	5 679 792	6 498 916	87,4	554 645	3 300 215	228 619	2 385 048	9,6		228 619
Респ. Северная Осетия - Алания	7 660 307	11 403 857	67,2		7 651 680	1 329 447	4 685 217	28,4	1 008 025	321 422
Чеченская Республика	4 679 059	12 841 087	36,4		3 979 059	104 752	4 896 765	2,1		104 752
Ставропольский край	21 700 884	63 595 802	34,1		15 900 884	4 004 709	21 977 790	18,2	2 908 576	1 090 661
Приволжский федеральный округ										
Республика Башкортостан	14 434 885	142 565 970	10,1		12 434 885	10 662 842	38 171 991	27,9	5 386 508	4 815 435
Республика Марий Эл	13 581 318	16 499 254	82,3	4 968 042	6 613 276	358 400	4 290 501	8,4	239 300	95 100
Республика Мордовия	53 524 720	25 997 692	205,9	19 285 000	27 417 875	7 123 164	5 664 031	125,8	2 001 400	5 121 764
Республика Татарстан	94 902 419	229 325 745	41,4		84 583 875	28 407 100	44 216 589	64,2	3 350 000	25 047 663
Удмуртская Республика	46 564 210	59 431 971	78,3	12 900 000	25 464 210	6 539 952	13 396 420	48,8	6 225 117	314 835
Чувашская Республика	7 394 945	29 766 345	24,8		7 309 645	2 219 671	8 641 837	25,7	1 757 248	402 000
Пермский край	8 441 079	114 680 075	7,4		8 441 079	324 276	32 028 606	1		324 276
Кировская область	25 067 442	31 877 884	78,6	6 311 716	18 755 724	3 775 783	12 601 592	30	3 056 396	649 684
Нижегородская область	60 844 820	138 359 042	44		19 957 026	15 180 335	36 005 189	42,2	7 439 637	2 725 600
Оренбургская область	22 545 318	71 879 355	31,4		12 885 473	802 088	18 262 281	4,4	268 559	531 009
Пензенская область	20 205 628	35 736 110	56,5	10 703 189	9 489 356	5 994 894	9 150 903	65,5	4 997 159	997 735

Самарская область	52 956 040	138 574 519	38,2		17 996 040	15 925 840	34 666 247	45,9	13 036 823	2 834 524
Саратовская область	47 957 664	67 928 982	70,6	16 932 436	26 025 228	10 330 312	17 830 995	57,9	8 192 616	2 097 649
Ульяновская область	25 342 900	45 975 210	55,1	7 690 100	12 480 042	4 128 838	8 183 965	50,5	3 693 624	435 214
Уральский федеральный округ										
Курганская область	16 586 897	19 548 074	84,9	9 669 351	6 917 545	1 189 000	8 689 388	13,7	1 189 000	
Свердловская область	60 792 840	226 175 872	26,9	19 970 000	19 722 840	3 779 147	61 647 842	6,1	1 252 851	1 323 794
Тюменская область	3 026 164	136 741 955	2,2		321 322	12 212	24 211 742	0,1		12 212
Челябинская область	16 852 374	142 948 480	11,8		9 254 630	2 264 301	38 078 274	5,9	753 833	1 510 468
Ханты-Мансийский АО	14 400 000	194 019 677	7,4			4 587 996	55 638 228	8,2	2 751 735	1 231 437
Ямало-Ненецкий АО	16 624 425	191 190 498	8,7			47 126	35 147 665	0,1		
Сибирский федеральный округ										
Республика Алтай	1 372 581	4 094 540	33,5		1 372 581	483 080	2 414 834	20		483 080
Республика Тыва	1 718 653	5 738 481	29,9		1 718 653	390 122	2 042 916	19,1		390 122
Республика Хакасия	21 446 454	21 249 540	100,9		13 882 423	2 243 320	6 721 995	33,4	1 325 000	918 320
Алтайский край	1 857 571	52 609 606	3,5		1 852 847	1 272 470	18 058 084	7		1 246 250
Красноярский край	92 818 186	198 603 504	46,7		23 121 451	12 129 643	41 006 417	29,6	9 608 900	2 516 545
Иркутская область	12 281 417	140 715 343	8,7		7 281 417	6 378 470	31 971 977	20	3 271 056	3 042 496
Кемеровская область	33 377 458	124 960 856	26,7		17 004 622	9 592 663	35 331 093	27,2	4 917 564	4 675 099
Новосибирская область	35 100 167	130 067 879	27		18 350 167	21 427 359	36 839 298	58,2	7 688 795	4 438 563
Омская область	36 610 174	62 417 362	58,7	8 000 000	22 610 174	6 313 799	16 629 070	38	4 403 327	910 472
Томская область	29 616 943	50 340 818	58,8	6 500 000	13 199 356	2 355 881	12 048 844	19,6	650 000	744 557
Дальневосточный федеральный округ										
Республика Бурятия	8 830 795	27 863 277	31,7	4 583 520	4 247 274	3 005 147	8 512 238	35,3	2 170 689	834 458
Республика Саха (Якутия)	50 947 940	128 633 477	39,6	7 905 057	1 763 949	3 355 461	26 661 881	12,6	1 743 259	534 650
Забайкальский край	25 804 601	36 491 621	70,7	11 567 200	14 042 901	1 833 569	10 340 185	17,7	956 960	875 748

Камчатский край	4 048 587	24 154 796	16,8		3 048 587	329 315	12 490 815	2,6	50 000	243 000
Приморский край	5 093 315	86 324 608	5,9		3 603 306	3 215 498	27 359 061	11,8	2 927 285	288 213
Хабаровский край	52 089 058	78 449 084	66,4	33 965 000	13 942 812	3 916 768	21 146 121	18,5	1 285 843	2 630 380
Амурская область	26 003 879	43 623 344	59,6	8 142 559	17 861 320	1 763 190	11 850 368	14,9	1 591 290	171 900
Магаданская область	14 788 629	21 130 199	70	6 261 646	7 526 983	2 254 500	4 517 184	49,9	1 595 000	659 500
Сахалинская область		148 435 917				2 119 762	20 737 330	10,2		1 820 564
Еврейская авт. область	5 898 004	6 400 337	92,2	2 740 714	3 157 290	787 866	1 955 208	40,3	558 079	229 788
Чукотский АО	10 614 433	11 740 692	90,4		8 865 973	244 800	2 057 620	11,9		244 0

*расчет по данным Министерства финансов РФ

В структуре источников государственного долга регионов преобладают бюджетные кредиты – их объем составляет от 8 до 43%. Доля кредитов кредитных организаций возросла с 3 до 29%, показывая незначительную динамику роста в течение всего анализируемого периода, доля эмитируемых региональных и муниципальных облигаций за исследуемый период увеличилась до 25%.

Это указывает на то, что государственные ценные бумаги являются единственным долговым инструментом территорий. Объем выданных государственных и муниципальных гарантий снизился с 20% в 2014 году до 2% в 2018 году, что подтверждает незрелость институциональной среды в части формирования механизма секьюритизации активов на региональном уровне.

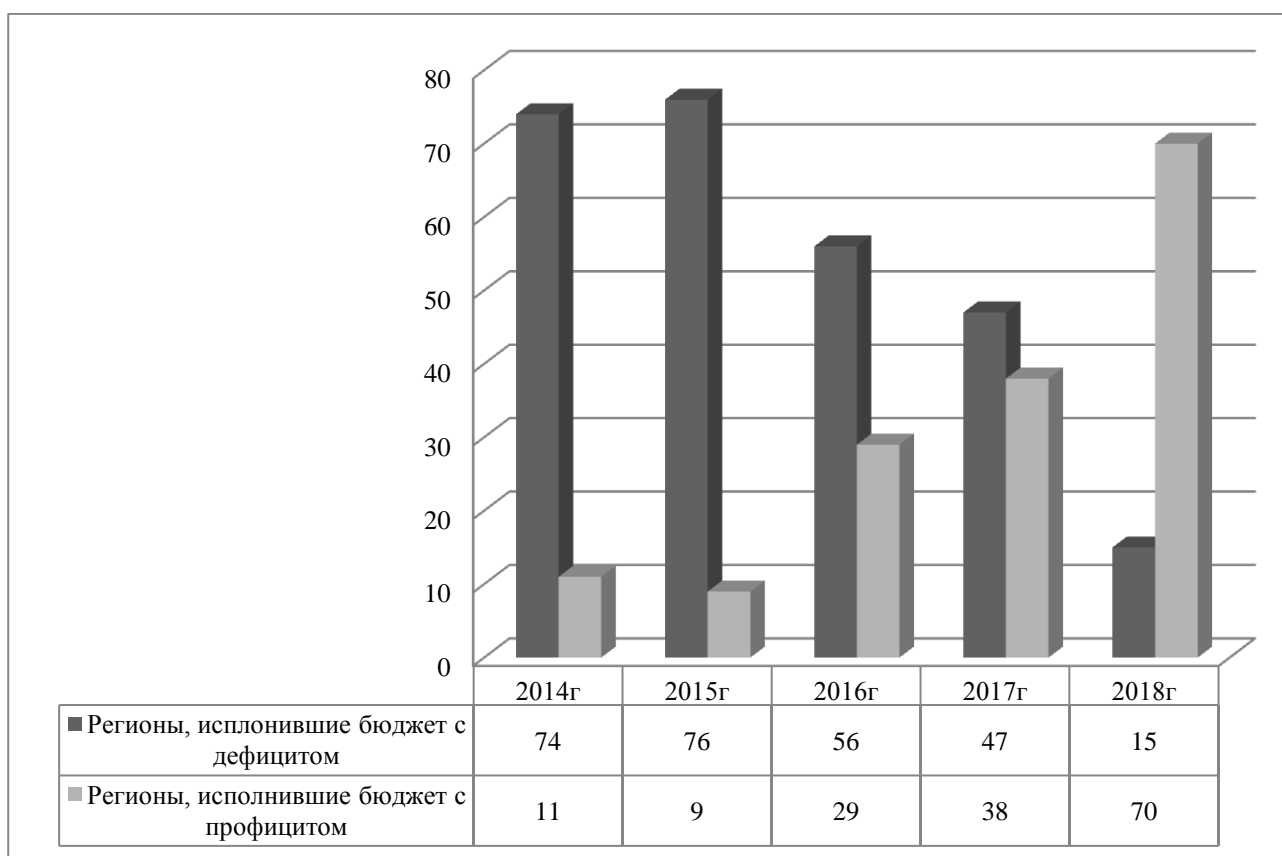

Рисунок 4.4 – Динамика исполнения консолидированных бюджетов регионов в 2014-2018 гг.*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180], [181]

Считаем, что привлекательность территориальных инфраструктурных облигаций заключается в необходимости корректировки норм действующего бюджетного законодательства в части отвязки региональных облигационных займов от государственных гарантий, и соответственно снятии временных и обеспечительных ограничений. Считаем, что применение в качестве обеспечения регионального облигационного займа инфраструктурного проекта позволит минимизировать потери, возникающие при формировании резервов на возможные потери, что в конечном итоге скажется на прибыльности и востребованности инфраструктурных ценных бумаг.

Обзор международного опыта применения инструментария государственной поддержки инфраструктурных облигаций регионов позволил выделить инструменты, применение которых в современных условиях повысит эффективность механизма секьюритизации:

- внесение изменений в законодательство, в части установления моратория на предъявление региональных инфраструктурных облигаций к выкупу или досрочному погашению;

- исполнение органами государственной власти (и (или) регулятором) функций непосредственного контроля за эмиссией инфраструктурных облигационных займов и гарантий их исполнения;

- предоставление налоговых льгот (налогообложение доходов физических лиц и прибыли юридических лиц) и преференций владельцам инфраструктурных облигаций;

- полное вовлечение всех звеньев системы в процесс формирования, распределения и управления рисками;

- аккумулирование денежных потоков, сформированных в результате размещения региональных облигационных займов на специальном счете;

- залог денежных средств в размере достаточном для обеспечения исполнения текущих обязательств региональных эмитентов по размещенным инфраструктурным облигациям;

- применение аккредитивов первоклассных банков.

Считаем, что применение вышеобозначенных инструментов кредитной защиты в полной мере позволит обеспечить уровень надежности региональных инфраструктурных облигаций в части эффективности и рациональности применения обеспечительных мер. Важнейшими задачами, обеспечивающими надежность инфраструктурных облигаций, являются укрепление юридической парадигмы сделки, справедливое перераспределение рисков между всеми участниками сделки с соблюдением экономических интересов всех участников.

Следовательно, применение инструмента секьюритизации инфраструктурных объектов позволяет обратить малоликвидное, не обращающееся на рынке имущество, в форму финансовых инструментов денежного рынка или рынка капиталов, для приведения в исходное состояние владельцем актива утраченной ликвидности в результате приобретения (создания) данного актива.

Привлечение капитала в инфраструктурные проекты посредством применения процесса секьюритизации позволяет обеспечить:

- устранение проблемы нехватки капитала через реализацию мультипликативного свойства секьюритизации;
- уменьшение сроков реализации проектов, результативности и доступности информации об использовании капитала;
- расширение и развитие отечественного рынка ценных бумаг посредством эмиссии ценных бумаг нового типа (инфраструктурных ОЦБ);
- дополнительные финансовые вливания в региональную экономику посредством привлечения неспекулятивного международного капитала, что подтверждает практическую значимость ранее обозначенной гипотезы исследования.

4.3 Концессионные механизмы финансирования инфраструктурных проектов в инновационных отраслях

Реалии развития современной экономики обуславливают необходимость выработки единого механизма, одновременно сочетающего инструментарий реализации государственной инновационной политики и интересы частных инвесторов в части обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий при одновременном инновационном развитии стратегически приоритетных отраслей.

Формируемая государственная инновационная политика направлена на повышение качества и уровня жизни населения, преодоление технологического отставания производственной инфраструктуры, переход на качественно новый уровень ресурсосбережения, снижение материалоемкости и капиталоемкости производственных процессов, ориентацию на высокотехнологичное производство, повышение конкурентоспособности ВВП страны.

Рациональная реализация государственной инновационной политики сдерживается инфраструктурной изношенностью производственного потенциала российской экономики в сфере транспорта, средств связи и жилищного хозяйства, высоким уровнем загрузки сырьевого сектора экономики при одновременном отставании обрабатывающих отраслей.

Качество инновационного развития приоритетных отраслей экономики – один из основных факторов, поддерживающий долгосрочный экономический рост, при этом основным источником финансирования процесса расширенного воспроизводства выступают инфраструктурные инвестиции.

Обзор сложившегося отечественного и зарубежного опыта показывает, что инвестирование в процесс модернизации инфраструктуры экономики – это действенный, эффективный и рациональный инструмент стимулирования инновационного потенциала экономического развития на

национальном и региональном уровнях. Так, инвестиции в инфраструктурное развитие экономики в краткосрочной перспективе обеспечивают снятие социальной напряженности в обществе через повышение занятости населения за счет создаваемых рабочих мест; в среднесрочной перспективе стимулируют рост промышленного производства, а в долгосрочной перспективе создают положительный эффект, при котором снижаются транзакционные издержки, что подтверждает нашу гипотезу о необходимости выработки инструментария государственного регулирования, учитывающего пролонгированный эффект, полученный в результате изменений институциональной среды.

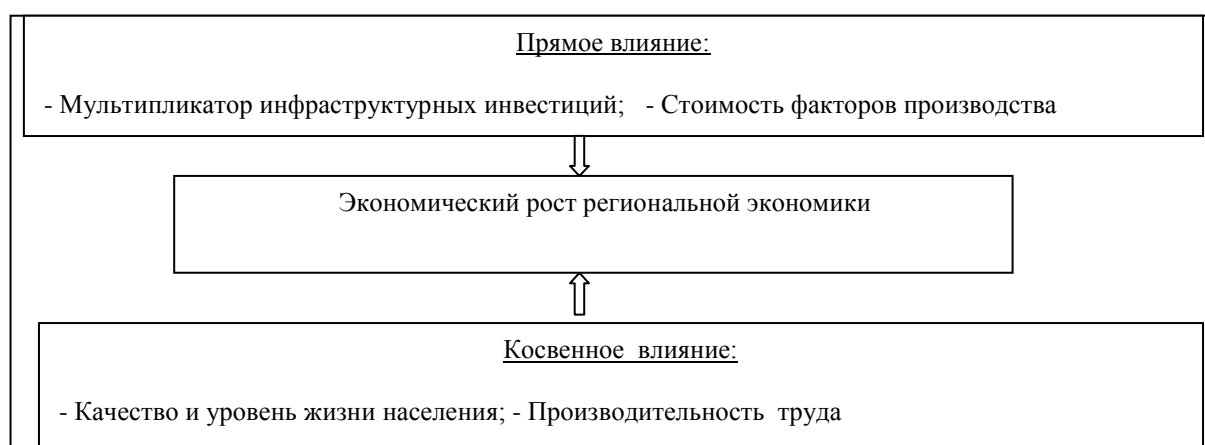

Рисунок 4.5 - Влияние инвестиций в инфраструктуру на развития экономики регионов

Наиболее эффективной формой долгосрочного инвестирования частного бизнеса в инновационное развитие инфраструктуры отраслей является концессия. Несмотря на многолетний опыт концессионных отношений, по-прежнему не выработан единый подход к использованию и государственному регулированию концессионного механизма, даже в странах ЕС, успешно реализующих концессию. Для полномасштабного раскрытия инновационного потенциала стратегически приоритетных отраслей экономики является целесообразным обобщение сложившихся методологических основ концессионного механизма, а так же выработка, уточнение и имплементация концессионного механизма в российскую

практику управления инновационным развитием.

Определение «концессия» происходит от латинского определения «concessio» (разрешение означает уступку, соглашение, скидку), содержит множество трактовок и охватывает широкий круг объектов, к которым относятся имущество и виды деятельности органов государственной и муниципальной власти. Вышесказанное позволяет констатировать, что концессию как многостороннюю экономико-правовую категорию целесообразно рассматривать как механизм, как систему отношений, в основе которой лежит соглашение выданное органами государственной власти или местного самоуправления.

Концессия – это эффективный инструмент привлечения частных инвестиций, реализуемый через систему договоров между государством и частным инвестором в отношении государственной или муниципальной собственности и/или монопольных видов деятельности. Предметом концессии выступает имущество, находящееся в собственности органов государственной власти или местного самоуправления, а также виды финансово-хозяйственной деятельности, на которые распространяются государственные монополии.

Определение концессии как договора между государством (концедентом) и частным юридическим и/или физическим лицом (концессионером) обуславливает необходимость заключения концессионного соглашения. Федеральным законом от 21.07.2017 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» п. 1 ст. 3, установлено, что «по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой

стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности» [223], [224].

С точки зрения применения механизмов и инструментов концессии в управлении инновационными процессами, можно сосредоточиться на взаимодействии между концедентом и концессионером по передаче объекта концессии на следующих условиях:

- концессионеру на установленный срок передаются права владения и пользования объектом концессии;
- концессионер обязуется осуществлять инвестиции в строительство и/или реконструкцию объекта концессии;
- окупаемость инвестиций концессионера обеспечивается в результате эксплуатации на коммерческой основе объекта концессии;
- концессионер за переданные права владения и пользования объектом концессии выплачивает концеденту концессионные платежи (непосредственно концессионные платежи, платежи налогового характера, часть прибыли от эксплуатации объектов концессии) согласно концессионному соглашению в течение всего срока концессии.

Отметим, что цели концедента и концессионера противоречивы, так при реализации концессионного механизма целью концедента является защита общественных интересов, а концессионера – извлечение и максимизация прибыли от владения и пользования объектом концессии. Тем не менее, необходимость достижения поставленных целей обуславливает необходимость взаимной интеграции интересов по вопросам эффективного управления концессионным объектом, объемом и структурой инвестиций в него.

В течение всего периода концессии стороны взаимодействуют не только в рамках концессионного соглашения, но и по ряду других

отношений:

- в части контроля и надзора - за состоянием объекта концессии, за деятельностью концессионера в части исполнения условий концессионного соглашения;

- взаимодействия с потребителями услуг и специализированными общественными организациями (информация о соблюдении или несоблюдении концессионером общественных интересов поступает как к концеденту, так и к концессионеру).

Важным этапом реализации концессионного механизма являются диагностика, мониторинг и контроль состояния объектов концессионного механизма, включающие оценку не только фактического изменения объекта концессии но и социально-экономическую оценку эффективности реализации концессионного механизма в части анализа соответствия достигнутых результатов условиям концессионного соглашения и целям концедента и концессионера. При выявлении несоответствия фактических результатов функционирования концессионного механизма условиям концессионного соглашения концедент, как правило, инициирует корректировку элементов концессионного соглашения, что позволяет рассматривать концессионный механизм как динамическую систему, состоящую из нескольких элементов.

Система концессионного механизма представлена на рисунке 4.6.

Анализ методологических основ применения концессии в качестве механизма реализации инновационной политики позволяет сформулировать следующие выводы:

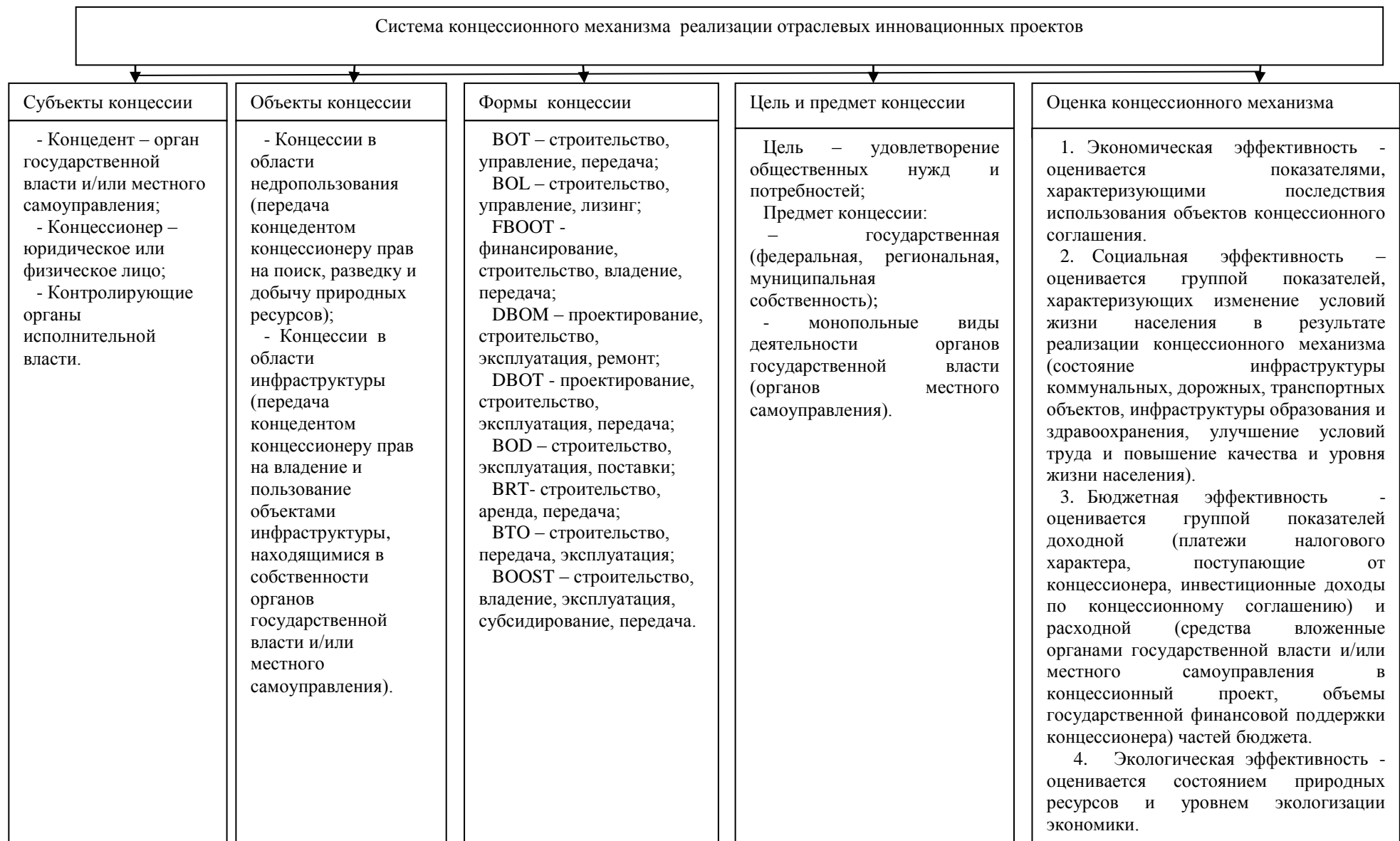

Рисунок 4.6 – Система концессионного механизма

- реализация концессионного механизма в регионах предоставляет возможность частному бизнесу инициировать строительство инфраструктурного объекта (как правило, с высоким уровнем спроса), а органам государственной власти в свою очередь выступить в качестве партнера, соинвестора инфраструктурного проекта на средне-, долгосрочную перспективу;

- реализация концессионного механизма в регионах – привлечение в реальный сектор региональной экономики инвестиций на период и в объеме, обеспечивающем устойчивое социально-экономическое развитие территорий, за счет сокращения срока их реализации и применения современных и эффективных форм государственного финансового регулирования при одновременной передаче части рисков инвестору при гарантии возврата инвестиций;

- реализация концессионного механизма в регионах определяет возможность сохранения права собственности на инфраструктурный объект и эффективный контроль над его эксплуатацией при незначительной доле государственных инвестиций в развитие инфраструктурного объекта, что влечет за собой снижение потребности в бюджетном финансировании при реализации общегосударственных и /или территориальных проектов за счет привлечения частных инвестиций;

- реализация концессионного механизма как форма взаимодействия власти и бизнес-структур позволяет обеспечить модернизацию и рост социально-экономической эффективности эксплуатации инженерной, коммунальной, транспортной и социальной инфраструктуры, что в конечном итоге решает комплексные задачи по обустройству территорий и повышению качества и уровня жизнедеятельности населения в регионах, формированию благоприятного делового климата и созданию инфраструктуры для стимуляции деловой активности.

Так, по оценкам российских экспертов, объём необходимых инвестиций в развитие инфраструктуры страны до 2030 года составляет

около 120 трлн. руб., что кратно превышает возможности бюджета по финансированию инфраструктуры (в настоящее время оценивается примерно в 2– 2,5% от ВВП). При этом доля необходимых внебюджетных источников финансирования оценивается в 60 трлн. руб. (Рисунок 4.7).

Рисунок 2.7 - Объём необходимых инвестиций в развитие инфраструктуры России до 2030 года*

*Источник: экспертная оценка НАКДИ на основе отраслевых стратегий развития.

В инициативах Минэкономразвития РФ на 2018-2019 годы для стимулирования частных инвестиций в инфраструктуру в рамках концессионных соглашений для завершения финансирования капитальных грантов зафиксировано недофинансирование на 1,3 трлн. руб. Сложившаяся ситуация указывает на необходимость применения «бюджетного маневра» в части перераспределения бюджетных расходов в пользу инфраструктурного проектного финансирования инноваций.

Отраслевая практика реализации проектного финансирования транслирует планомерное расширение, что обусловлено необходимостью обеспечения спроса и доступности государственных услуг, а также открытием новых ниш для обеспечения окупаемости концессионных соглашений.

Социально-экономическая эффективность реализации концессионных

проектов, обеспечивающих инновационное развитие отраслей, во многом зависит от инвестиционной привлекательности данных проектов, а также результативности реализации механизма проектного финансирования, обеспечивающего возврат капиталовложений в инфраструктурный объект за счет эксплуатационного использования данного объекта. Это обуславливает необходимость нормативно-правового урегулирования экономических условий эксплуатации инвестиционных объектов, особенно в части социальной и коммунальной инфраструктуры, поскольку доходы концессионера находятся в прямой пропорциональной зависимости от цен и тарифов, регулируемых органами государственной власти и местного самоуправления.

Российское законодательство не предусматривает компенсацию концессионеру концедентом разницу, возникающую между запланированным и реальным тарифом, что соответствует интересам концессионера в части сокращения инвестиционных и транзакционных издержек, а также пролонгации периода концессионного соглашения за счет продления срока эксплуатации и роста объема выручки концессионера.

Реализация инновационных проектов посредством концессионного механизма не является самоцелью регионального развития. Основная задача заключается в обеспечении социально-экономического роста при обеспечении экономической и бюджетной эффективности, а так же в реализации прав и свобод граждан, в повышении качества и уровня жизни населения, в формировании и развитии благоприятного инвестиционного климата и в выделении отраслевых «точек роста».

Разработка и внедрение государственного инструментария инновационного развития отраслей ориентированы на оптимизацию бюджетного финансирования, не учитывающую ресурсный потенциал и текущие финансовые потребности реципиентов, инфраструктурную составляющую и территориальную локацию, что приводит к необоснованному фактическому росту бюджетных расходов по реализуемым

программам, и, в конечном итоге, снижению эффективности реализации инновационных проектов.

С целью подтверждения обозначенной гипотезы о необходимости выработки и реализации государственного механизма поддержки инновационного развития стратегически приоритетных отраслей, необходимо разграничить инструментарий, применяемый для отраслей, которые сформировали высокий потенциал коммерциализации инновационных инициатив и транслирующих восходящий тренд, и для отраслей, инновационный потенциал которых не сформирован.

Так, для инновационных проектов в отраслях «опережающего» типа целесообразно применение комбинированного инструментария, сочетающего в себе как бюджетные инструменты (адресные субсидии на возмещение затрат при создании индустриальных и технопарков, выделяемые в порядке перераспределения из средств федерального бюджета), налоговые инструменты (в части льготирования, что позволит диверсифицировать механизмы для реципиентов с высоким уровнем риска и потенциальной коммерческой эффективностью), а так же возможность выкупа объектов по рыночной стоимости с учетом реальной стоимости инновационной компании.

Для «отстающих» отраслей механизм предоставления государственной финансовой поддержки целесообразно ориентировать на фактические значения и их динамику по следующей группе показателей: индекс финансовой обеспеченности; объем накопленного долга реципиента; динамика собственных доходов реципиента; динамика кредиторской и дебиторской задолженности. Индикативные значения этих показателей позволят несколько ограничить права высокодотационных отраслей на бюджетные преференции, в принятии решений о предоставлении налоговых льгот без учета экономической целесообразности их предоставления (потенциально-убыточным хозяйствующим субъектам, хозяйствующим субъектам – естественным монополистам и пр.) и социальной значимости.

Все исследованные инструменты государственной поддержки направлены на создание социально-экономических и финансовых условий, обеспечивающих стратегическое развитие инновационных отраслей и проектов в долгосрочной перспективе, но сложившаяся институциональная среда транслирует следующие проблемные аспекты применения:

- выработка инструментария отраслевого развития без предварительной комплексной оценки эффективности функционирования (деятельности) определенного инструмента в определенной отрасли, учитывающего наличие инновационной инфраструктуры, квалифицированных кадров и субъектов предпринимательской активности, демографические, геополитические особенности формирования потенциала и ресурсной обеспеченности, уровня финансовых рисков, что приводит к нерациональной конкуренции между инструментами государственной поддержки и реципиентами;

- низкие показатели эффективности и/или невостребованности инвесторами большинства инновационных проектов по причине отсутствия комплексной оценки рыночного потенциала отрасли и рынка, некорректного выбора отраслевой специализации инструмента государственной поддержки инновационных проектов.

Для устранения обозначенных потенциально деструктивных факторов представляется целесообразной разработка комплексной системы создания и функционирования инструментария поддержки инновационного развития отраслей и компаний, включающего в себя требования к содержанию обоснований целесообразности применения инструментов стратегического развития; индикативные значения и критерии оценки эффективности их функционирования с учетом мультипликативного эффекта.

Выводы по четвертой главе.

Актуализация базовых и разработка новых элементов государственного управления инфраструктурными инвестициями позволят сформировать

целостную систему управления инфраструктурными объектами в экономику, учитывающими потребности в реальных инвестициях в экономику региона, возможности их финансового обеспечения всеми участниками процесса формирования и использования инфраструктуры в целях оказания услуг населению гарантированных конституцией страны. На наш взгляд, применение данного механизма позволит, с одной стороны, оптимизировать и повысить результативность расходования бюджетных средств, а с другой стороны - обеспечить государственными гарантиями благоприятные условия инвестирования и получения максимального социально-экономического эффекта от реализации инвестиционных проектов, что подтверждает ранее обозначенную гипотезу исследования.

Считаем, что применение инструмента секьюритизации инфраструктурных объектов позволяет обратить малоликвидное, не обращающееся на рынке имущество, в форму финансовых инструментов денежного рынка или рынка капиталов в целях восстановления утраченной владельцем актива ликвидности в процессе создания (приобретения) данного актива (пула активов).

Обоснована необходимость применения инструментария государственной поддержки социально-экономических и финансовых условий, обеспечивающих стратегическое развитие инновационных отраслей и проектов в долгосрочной перспективе. Так, реализация концессионного механизма в регионах предоставляет возможность частному бизнесу инициировать строительство территориальных инфраструктурных объектов при одновременном сохранении права собственности на инфраструктурный объект и эффективный контроль над его эксплуатацией при незначительной доле государственных инвестиций в развитие инфраструктурного объекта; привлекать в реальный сектор региональной экономики инновационно - инфраструктурные инвестиции на долгосрочный период в объеме, обеспечивающем устойчивое социально-экономическое развитие территорий.

5 СТОИМОСТНОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

5.1 Сравнительный анализ эффективности применения форм и методов государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития

Государственная финансовая поддержка служит важным инструментом для реализации бюджетной политики в странах с многоуровневой бюджетной системой, так как она обеспечивает реализацию предпочтений федерального центра по расширению производства общественных благ, и в то же время выравнивает расходы региональных бюджетов в части достижения определенного минимума оказываемых населению государственных услуг, гарантированных Конституцией РФ.

Корректировка сложившейся в современной России системы финансовой помощи, повышение её действенности является актуальной теоретико-методологической и организационно-практической проблемой. Исследование системы финансовой помощи регионам невозможно, с нашей точки зрения, без раскрытия содержания бюджетного федерализма, определяющего разграничение полномочий, предметов ведения и потоков финансовых ресурсов между федеральным центром и субъектами Федерации. Отметим, что как любая другая дифференциация, так и межрегиональная имеет положительное воздействие на слабые регионы подтягиваться к более экономически сильным регионам, тем самым характеризуя эффективность государственной политики межбюджетного выравнивания. При этом ключевое значение имеют инструменты реализации государственной политики или за счет интенсификации развития более слабых регионов или же за счет трансфертного механизма. В отечественной практике межбюджетное выравнивание осуществляется посредством активного участия государства в сглаживании региональной поляризации, в

основу которого заложен трансфертный механизм, призванный сбалансировать минимальный уровень бюджетной обеспеченности территорий.

Высокий уровень дифференциации регионов, сопряженность системы финансовой поддержки с реалиями и особенностями социально-экономического и инновационного развития территорий обуславливают необходимость детализации сопряженных вопросов таких, как проектирование механизма государственной финансовой поддержки (принципы, формы методы и инструменты распределения, а также их эффективность) на условия и особенности территориально-хозяйственного развития региональной финансовой системы при сохранении единства экономического и правового пространства страны (Рисунок 5.1).

Рисунок 5.1 – Региональная составляющая в приоритетной проблематике государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного развития

По сути, государственная финансовая поддержка регионов, являясь инструментом финансового регулирования экономических и социальных процессов, представляет собой финансирование обязательного минимума социальных расходов территорий, учитывающее реалии развития региональной социально-экономической системы. Определение эффективности государственной финансовой поддержки регионов целесообразно рассматривать через призму эволюционного характера регулирования с учетом адаптации сложившейся системы к видоизменяющимся территориально-хозяйственным реалиям.

Обзор доступных научных и методических материалов не выявил научно-методических подходов к оценке эффективности государственной финансовой поддержки регионов, в связи с чем возникает объективная необходимость сравнительной оценки видов финансовой поддержки и разработки методики такой оценки.

Соглашаясь с мнением ученых А. Силуанова, И. Стародубровской и В. Назарова [85], использование коэффициента вариации, характеризующего колеблемость признака в совокупности путем сопоставления групп показателей, позволит определить вариационное отклонение уровня бюджетной обеспеченности территорий до и после предоставления каждого вида финансовой поддержки. Но, поскольку исследование ученых акцентирует внимание на уровне муниципалитетов, считаем рассмотреть возможность применения предложенной А. Силуановым, И. Стародубровской и В. Назаровым [85] методики на уровне региона.

Регионы формируют консолидированные бюджеты за счет следующих видов федеральной безвозмездной помощи: дотации, субсидии, субвенции, средства, получаемые по взаимным расчетам, в том числе компенсации дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти.

В этом аспекте считаем необходимым для формирования методики оценки эффективности государственной финансовой поддержки регионов с

учетом предложения ученых А. Силуанова, И. Стародубровской и В. Назарова [85] применять коэффициент вариации по следующим направлениям:

1) для оценки уровня региональной бюджетной обеспеченности до и после распределения трансфертов;

2) для оценки уровня доходов региональных бюджетов. Этот показатель применяется как:

- коэффициент вариации налоговых доходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения, до момента выравнивания с учетом коэффициента расходных потребностей;

- коэффициент вариации неналоговых доходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения, до момента выравнивания с учетом коэффициента расходных потребностей;

- коэффициент вариации налоговых доходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения, после выравнивания с учетом коэффициента расходных потребностей;

- коэффициент вариации неналоговых доходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения, после выравнивания с учетом коэффициента расходных потребностей;

3) для оценки уровня подушевых доходов региональных бюджетов до и после выделения дотаций с учетом коэффициента расходных потребностей;

4) для оценки уровня подушевых доходов региональных бюджетов до и после выделения субвенций с учетом коэффициента расходных потребностей;

5) для оценки уровня подушевых доходов региональных бюджетов до и после выделения субсидий с учетом коэффициента расходных потребностей.

Коэффициент вариации налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения, до момента выравнивания с учетом и без учета индекса бюджетных расходов (ИБР) определяется следующим образом:

$$V_{\text{ИБР}} = \frac{TR_{\text{ИБР}}}{NTR_{\text{ИБР}}}, \quad (5.1)$$

где $V_{\text{ИБР}}$ - коэффициент вариации налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения, с учетом индекса бюджетных расходов;

$NTR_{\text{ИБР}}$ - неналоговые доходы регионального бюджета с учетом индекса бюджетных расходов;

$TR_{\text{ИБР}}$ - налоговые доходы регионального бюджета с учетом индекса бюджетных расходов.

$$V = \frac{TR}{NTR}, \quad (5.2)$$

где V - коэффициент вариации налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения, без учета индекса бюджетных расходов;

NTR - неналоговые доходы регионального бюджета без учета индекса бюджетных расходов;

TR - налоговые доходы регионального бюджета без учета индекса бюджетных расходов.

Данные показатели характеризуют уровень сложности задачи выравнивания региональных бюджетов, при этом являясь основой для проведения дальнейшей аналитической работы и диагностики. Значение показателей является отправной базой для решения задач по дальнейшему выравниванию уровня бюджетной обеспеченности регионального бюджета, демонстрируя уровень подушевой обеспеченности населения собственными доходами региональных бюджетов. Значения коэффициентов вариации после выравнивания позволяют оценивать эффективность выполнения поставленной задачи.

Коэффициент вариации подушевых доходов регионального бюджета после выделения дотаций также определяется с учетом и без учета индекса бюджетных расходов:

$$V_{\text{ИБР}} = \frac{PI d_{\text{ИБР}}}{PI_{\text{ИБР}}}, \quad (5.3)$$

$V_{ИБР}$ - коэффициент вариации подушевых доходов регионального бюджета после выделения дотаций с учетом индекса бюджетных расходов;

$PI_{ИБР}$ - подушевые доходы регионального бюджета после выделения дотаций с учетом индекса бюджетных расходов;

$PI_{ИБР}$ - подушевые доходы регионального бюджета с учетом индекса бюджетных расходов.

$$V = \frac{PI_{ИБР}}{PI}, \quad (5.4)$$

V - коэффициент вариации подушевых доходов регионального бюджета после выделения дотаций без учета индекса бюджетных расходов;

$PI_{ИБР}$ - подушевые доходы регионального бюджета после выделения дотаций без учета индекса бюджетных расходов;

PI - подушевые доходы регионального бюджета без учета индекса бюджетных расходов.

Коэффициенты вариации подушевых доходов регионального бюджета после выделения дотаций показывают уровень сокращения территориальной дифференциации.

Необходимость расчетов иных коэффициентов вариации, в частности с учетом субвенций, субсидий и других форм финансовой поддержки, связана с общей концепцией распределения межуровневой финансовой помощи и показывает роль межбюджетных отношений в общей системе финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов. Предоставление региональным бюджетам субсидий, субвенций и дотаций определенным образом модифицирует бюджетное выравнивание и сокращает межрегиональную дифференциацию, однако нельзя инструменты безвозмездной помощи рассматривать в качестве доминанты в финансовых отношениях Федерации и ее субъектов. Регионы должны стремиться расширять собственный ресурсный потенциал, увеличивать налоговые и неналоговые доходы, привлекать инвестиции в региональную экономику.

Такая методика предоставления финансовой помощи регионам соответствует правовым нормам: доля дотаций в общей сумме финансовой

помощи регионам, как правило, незначительна; основной объем финансирования приходится на субсидии, которые фактически по целевому принципу покрывают расходы региональных бюджетов.

В случае проведения расчетов и существенных различий в итоговых значениях коэффициента вариации подушевых доходов регионального бюджета до и после выделения дотаций и субсидий, необходимо проверить целесообразность предоставления безвозмездной помощи с позиции объемов, направлений расходования субсидий, их целевого назначения. Результаты такого анализа позволят определить обоснованность предоставления безвозмездной помощи (субсидий регионам), а также отсутствие негативного эффекта (воздействия) на региональную экономику.

Если значительно различаются коэффициенты вариации, рассчитанные с учетом и без учета индекса бюджетных расходов, то необходимо повторно произвести расчет самого индекса бюджетных расходов, предварительно продиагностировав используемую методику расчета ИБР (учитывает ли используемая методика факторы дифференциации региональных расходов с учетом бюджетных услуг).

Коэффициенты вариации, на наш взгляд, целесообразно рассчитывать в разрезе федеральных округов и субъектов РФ, тем самым не вступая в противоречие с нормативной базой.

В соответствии с целью исследования считаем целесообразным провести подробную аналитическую оценку показателей доли налоговых доходов и расходов в консолидированном бюджете РФ (Рисунок 5.2).

Результаты расчетов указывают на повышение уровня централизации государственной власти в распределении налоговых полномочий. На это указывает имеющий место снижающийся показатель доли налоговых доходов субфедеральных бюджетов (снижение за рассматриваемый период составило 10,9%). Такой показатель определяет действующую сознательную бюджетно-налоговую политику, которая направлена на закрепление за

федеральным бюджетом основных бюджетобразующих налогов (НДС, акцизов, налога на добычу полезных ископаемых).

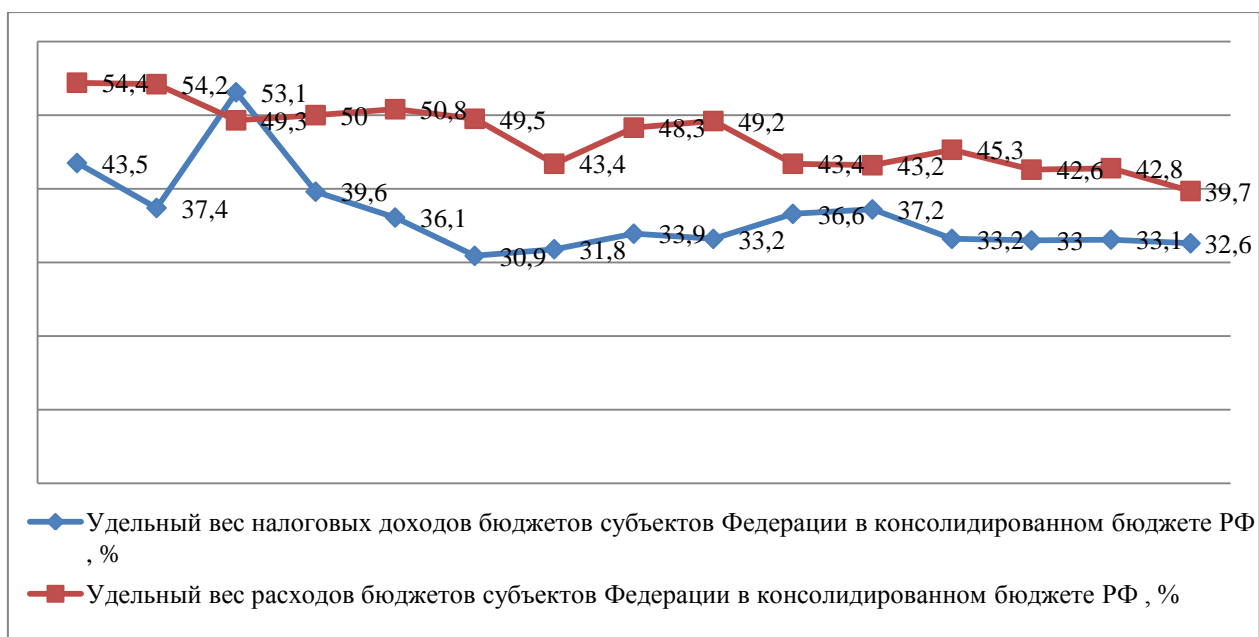

Рисунок 5.2 – Роль налоговых доходов и расходов региональных бюджетов в общем объеме консолидированного бюджета РФ, %*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180]

Начиная с 2009 году, доля налоговых доходов постепенно увеличивается. Централизация субфедеральных налоговых доходов характеризуется превышением темпов роста региональных налоговых доходов над темпами роста федеральных налогов. К примеру, прирост налога на прибыль и НДФЛ за 2010 год составил 34 и 38%, соответственно, по сравнению с 2009 годом.

За 2015-2018 гг. динамика рассматриваемых показателей представлена на рисунке 5.3.

Анализируя статистические данные, считаем необходимым отметить разновекторную динамику расходной части региональных бюджетов: часть региональных расходов идет на текущие нужды, обеспечение государственного аппарата, часть – на реализацию национальных проектов, часть - на повышение обороноспособности страны и антикризисные меры.

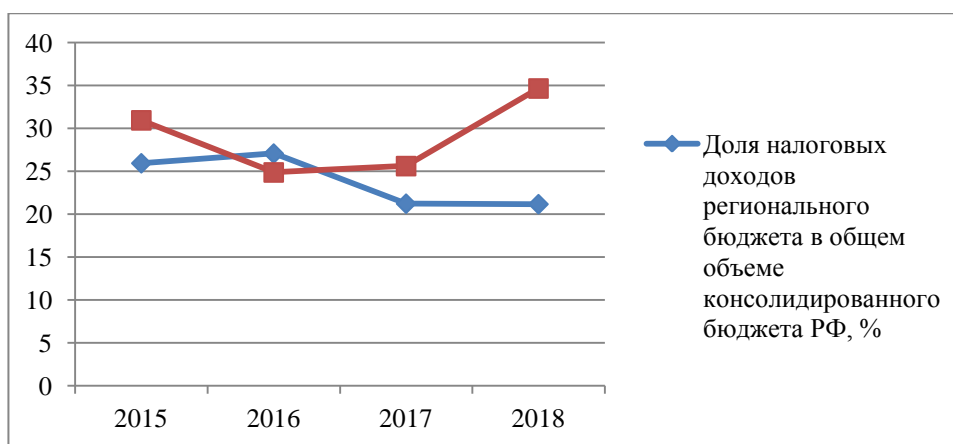

Рисунок 5.3 – Роль налоговых доходов и расходов региональных бюджетов в общем объеме консолидированного бюджета РФ, %

Финансовая помощь регионам из федерального бюджета за период 2000-2014 гг. характеризуется относительно стабильными значениями. Всплеск показателя пришелся на 2008 кризисный год, начиная с 2011 года фиксируется относительно стабильное значение данного показателя (Рисунок 5.4). С 2001 по 2003 гг. увеличение показателя связано с отменой ряда региональных налогов и сокращением доли регулирующей части федеральных налоговых платежей. 2004-2006 гг. характеризуются стабильностью предоставления финансовой поддержки региональным бюджетам. С 2007 по 2009 годы фиксируется динамичный рост финансовой помощи с ежегодным увеличением объемов межбюджетных трансфертов до 3,814% в 2009 году.

Представленные статистические данные свидетельствуют о наличии межрегиональной дифференциации по объему распределения доходов и расходов между регионами и о, так называемом, вертикальном дисбалансе. Наблюдается динамичный рост объемов государственной финансовой помощи регионам с целью выравнивания диспропорций по уровню социально-экономического и инновационного развития. При этом необходимо отметить факт значительного объема дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности в общей структуре безвозмездной помощи.

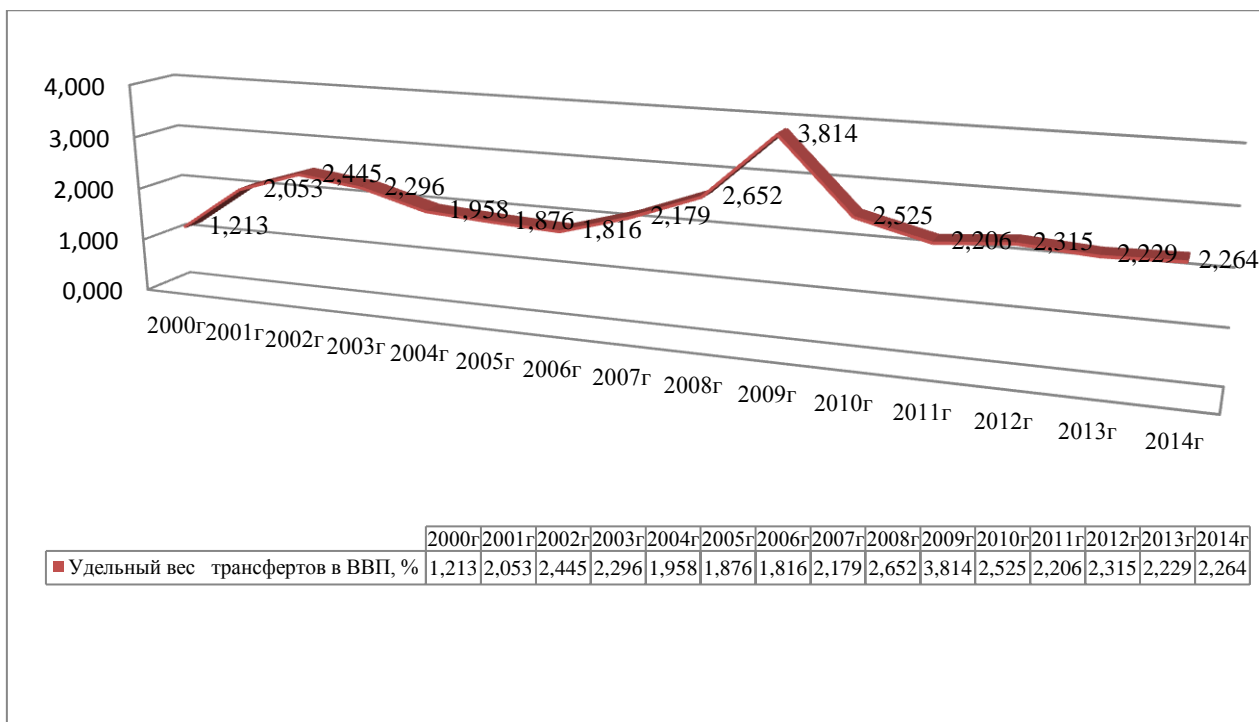

Рисунок 5.4 – Динамика государственной финансовой поддержки субъектов федерации из федерального бюджета в 2000-2014 гг. (в % к ВВП)*

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180]

Динамика государственной финансовой поддержки субъектов федерации из федерального бюджета за 2015-2018 гг. представлена на рисунке 5.5.

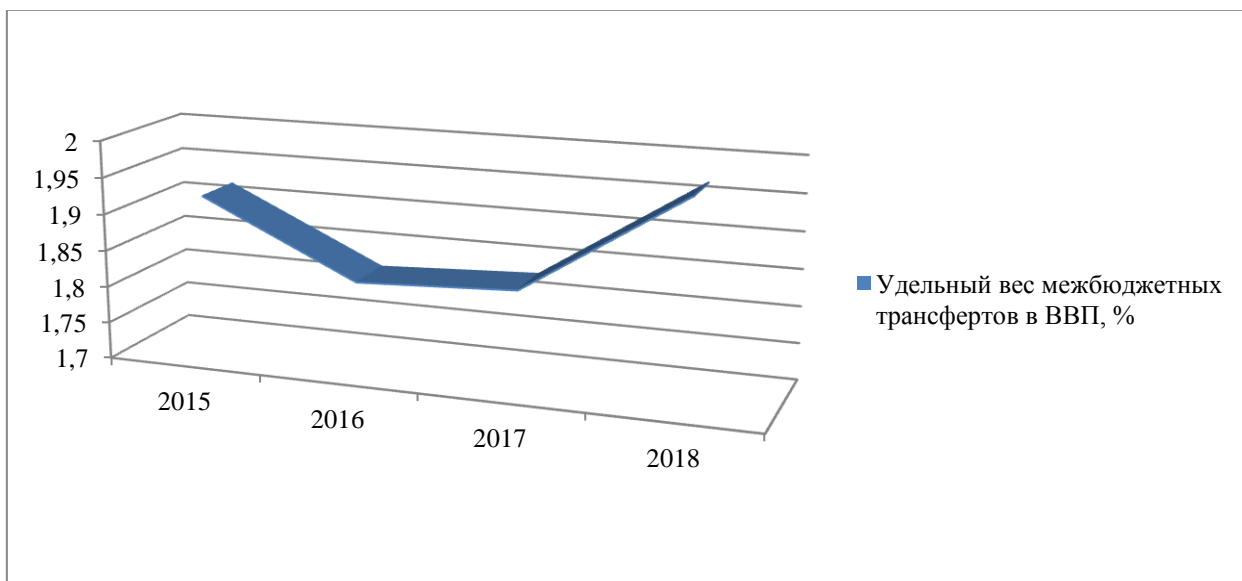

Рисунок 5.5 – Динамика государственной финансовой поддержки субъектов федерации из федерального бюджета за 2015-2018 гг.

В соответствии с поставленными задачами и установленными приоритетами государством используются различные формы, методы и инструменты государственной поддержки, направленной на сглаживание асимметрии уровня бюджетной обеспеченности регионов, а также поддержки макроэкономической стабильности социально-экономического и инновационного регионального развития, установленные Бюджетным кодексом РФ[43] (Таблица 5.1):

1. Меры прямой поддержки ориентированы на перераспределение ресурсов в пользу регионов с недостаточным уровнем бюджетной обеспеченности. Основными формами государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития со стороны Федерации являются безвозмездно и безвозвратно предоставляемые средства федерального бюджета для покрытия региональных (текущих, целевых) расходов, а именно, дотации, субвенции. К таким формам также относятся средства, предоставляемые на условиях долевого софинансирования целевых расходов (субсидии) и средства, получаемые по взаимным расчетам, в том числе компенсации дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти.

2. Помимо мер прямой поддержки из федерального бюджета, регионы также получают финансовую помощь из бюджетов субъектов РФ в виде различных трансфертов, в частности, это субвенции бюджетам автономных территориальных единиц для покрытия расходов на осуществление государственных полномочий, и иные трансферты.

Направлениями поддержки макроэкономической стабильности в регионах являются:

- обеспечение сбалансированности региональных бюджетов;
- поддержка занятости населения региона;
- поддержка рынка жилья [219], [218], [215];

Таблица 5.1 – Аналитическая группировка форм государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития*

Характеристика	Фонд финансовой поддержки регионов	Федеральный фонд компенсаций	Фонд софинансирования социальных расходов	Фонд финансирования развития регионов	Фонд реформирования региональных и территориальных финансов	Дотации на осуществление сбалансированности региональных бюджетов
Цель предоставления	Покрытие текущих расходов региональных бюджетов за счет средств Фонда	Покрытие расходов на осуществление компетенций федеральных органов власти региональными органами	Покрытие расходов на осуществление социально-культурных мероприятий регионами (за счет региональных бюджетов)	Предоставление софинансирования инвестиционных социально значимых проектов	Содействие реформе бюджетной системы на региональном и муниципальном уровнях.	Обеспечение сбалансированности региональных бюджетов
Принцип распределения	Распределяется с целью выравнивания доступа граждан к основным бюджетным услугам и социальным гарантиям, финансируемых из консолидированных бюджетов субъектов РФ	Распределяется между регионами пропорционально численности потребителей соответствующих бюджетных услуг	Предоставляются по долевному принципу (возмещается часть фактически произведенных расходов за счет средств Фонда)	Предоставляются по принципу выделения квот и по результатам конкурсного отбора	Предоставляются по результатам конкурсного отбора	Предоставляются по принципу наличия «объективной необходимости»
Тип финансовой помощи	Дотации (с выделением средств с особыми условиями перечисления). Субсидии на покрытие расходов по Северному завозу. Субвенции на компенсацию тарифов по ЖКХ (электроэнергия)	Субвенции, предоставляемые на покрытие социальных расходов региональных бюджетов (предусмотренных федеральным законодательством)	Субсидии, предоставляемые для реализации приоритетных направлений регионального развития	Субсидии, предоставляемые по долевному принципу на инвестиционные цели	Субсидии, покрываемые целевые расходы регионального бюджета. Субвенции, покрываемые целевые расходы регионального бюджета	Дотации на покрытие целевых расходов, предоставляемые на определенных условиях
Условия предоставления	Поддержка предоставляется особо нуждающимся регионам	Поддержка предоставляется на принципах адресности и целевого использования	Поддержка (софинансирование) предоставляется на принципах адресности и целевого использования	Софинансирование	Поддержка предоставляется на реализацию целевых программ, в частности, касающихся реформирования	Поддержка предоставляется особо нуждающимся регионам

					казначейской системы, ЖКХ, государственных закупок	
Порядок перечисления	Финансовым органам	Населению и субъектам хозяйствования через территориальные органы федерального казначейства	Субъектам хозяйствования через территориальные органы ФК	Субъектам хозяйствования, осуществляющим инвестиционную деятельность, через территориальные органы федерального казначейства	Финансовым органам при обязательном подтверждении произведенных или включенных в бюджет расходов по реформированию	Финансовым органам
Статус	Действует с 1994 г.	Действует с 2001 г.	Действует с 2002 г.	Действует с 2000 г.	Действует с 2000 по 2004 годы	Действует с 2000 г.

*Составлено автором на основе Бюджетного кодекса РФ[1]

- поддержка отечественного машиностроения, сельского хозяйства и других импортозамещающих отраслей;

- финансирование социальных расходов (здравоохранение, образование, социальное обеспечение) (в виде дотационной помощи).

Выделение финансовой поддержки регионов осуществляется исключительно в фондовой форме из федерального бюджета.

1 Фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации – регионов (далее - ФФПР) создается и распределяется с целью выравнивания доступа граждан к основным бюджетным услугам и социальным гарантиям, финансируемым из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Фонд предоставляет дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, субсидии на закупку и доставку продукции в районы с ограниченными сроками завоза, а также субвенции на компенсацию тарифов на электроэнергию территориям Дальнего Востока и Архангельской области.

Трансферты ФФПР распределяются на основе сопоставления бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, измеренной величиной приведенных к сопоставимым условиям удельных (в расчете на душу населения) валовых налоговых ресурсов [12].

Средства ФФПР распределяются по регионам исходя из показателей среднедушевых бюджетных доходов, индекса бюджетных расходов и численности населения региона. Для распределения средств ФФПР весь трансферт делится на две части: первая часть определяется исходя из объема средств, требуемых региону для покрытия расходов, вторая часть – исходя из уровня среднедушевых валовых налоговых ресурсов. Методика расчета средств из ФФПР официально представлена Минфином РФ.

В рамках проводимого исследования анализ форм и методов государственной поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития целесообразно проводить в разрезе форм оказания финансовой помощи. Подробный анализ структуры форм финансовой

помощи региональным бюджетам позволяет отметить следующее (Таблица 5.2): данный канал распределения финансовой помощи регионам в 2000-2002 годах составлял более 1% ВВП. В структуре межбюджетных трансфертов с 2000 по 2007 годы отмечен устойчивый рост удельного веса финансовой помощи регионам осуществляемой из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ (с 62,34% до 70%), в период с 2008 по 2012 годы снижение доли финансирования, осуществляемого из фонда снизилось до 36%, что вызвано ежегодной индексацией ФФПР на индекс потребительских цен, в 2013-2014 гг. отмечен рост показателя в абсолютном (с 609,1 млрд. руб. до 774,4 млрд. руб.) и в относительном выражении (с 40,94% до 48,21%).

Количество регионов, получающих дотации из ФФПР за исследуемый период увеличилось (с 64 в 2000г. до 75 в 2014г.), что свидетельствует об увеличении зависимости региональных властей от федерального центра в результате недостаточного объема собственных финансовых ресурсов территории.

Динамика дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности с 2000 по 2004 годы показывает тенденцию роста более чем в 5 раз (с 55,24 млрд. до 237,39 млрд. руб.), что можно считать результатом начала реформирования межбюджетных отношений и региональных финансов, ориентированного на распределение федеральных трансфертов на основании объективных критериев, расчетных формул, а также снижение зависимости бедных регионов от федеральных трансфертов. Ввод в 2005 году дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов снизил сумму выделяемых дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (с 71,13% в 2004 году до 39,11% в 2005 году) в общем объеме бюджетных трансфертов. Отметим, что динамика удельного веса совокупного фонда финансовой поддержки регионов сравнима с темпом роста номинального ВВП.

Таблица 5.2 – Динамика состава государственной финансовой поддержки регионов из Фонда финансовой поддержки субъектов Федерации

Вид финансовой поддержки	2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %
Трансферты регионам, всего	88,61	100	183,58	100	264,85	100	305,08	100	333,75	100	405,77	100	488,08	100	718,67	100	1094,7	100	1480,3	100
Фонд финансовой поддержки субъектов федерации (ФФПР), всего, в том числе	55,24	62,34	110,43	60,16	169,65	64,05	208,4	68,31	237,39	71,13	297,57	73,33	341,88	70,05	500,55	69,65	390,4	35,66	578,3	39,07
дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	55,24	62,34	110,43	60,16	169,65	64,05	208,4	68,31	237,39	71,13	158,7	39,11	211,43	43,32	220,92	30,74	328,6	30,02	374	25,27
дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	138,86	34,22	130,45	26,73	279,64	38,91	46	4,2	191,9	12,96
Регионы, получающие дотации из ФФПР, ед.	64	х	64	х	65	х	65	х	65	х	63	х	62	х	63	х	69	х	69	х

Продолжение таблицы 5.2

Вид финансовой поддержки	2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %	млрд. руб.	доля, %
Трансферты регионам, всего	1140,65	100	1204,05	100	1440,2	100	1487,9	100	1607	100	1584,9	100,00	1567,8	100,00	1690,08	100,00	2044,7	100,00
Фонд финансовой поддержки субъектов федерации (ФФПР), всего, в том числе	433,82	38,03	470,76	39,1	524	36,38	609,1	40,94	774,7	48,21	743,4	46,91	645,4	41,17	748,3	44,28	1024,9	50,12
дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	329,11	28,85	330,44	27,44	397	27,57	418,8	28,15	439,8	27,37	458,7	28,94	513,7	32,77	614,5	36,36	644,5	31,52
дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	86,02	7,54	126,74	10,53	117,2	8,14	177,8	11,95	334,9	20,84	284,7	17,96	131,7	8,40	133,8	7,92	380,4	18,60
Регионы, получающие дотации из ФФПР, ед.	69	х	70	х	72	х	74	х	75	х	71	х	75	х	64	х	62	х

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели»[167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177]

Дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов особый механизм «ручного управления» финансовым состоянием регионов, является одним из основных источников мягких бюджетных ограничений органов региональной власти посредством выделения дополнительной финансовой помощи субнациональным органам государственной власти. На дотации имеют право регионы, у которых доля расходов регионального бюджета составляет более 60%, без учета межбюджетных трансфертов. Дотации региональный бюджет может получить двумя платежами: на первом этапе выделяется 30% от общего запланированного объема межбюджетного трансферта, на втором этапе регион получает 70%, которые распределяются с применением корректирующих показателей (например, к таким показателям можно отнести объем кредиторской задолженности, пособий, недоимку по налогам и т.д.). Сокращение этих показателей влияет на объем межбюджетного трансферта второго этапа.

Динамика показателя транслирует абсолютный рост (с 138,86 млрд. руб. в 2005 году до 334,90 млрд. руб. в 2014 году) при одновременном снижении удельного веса в структуре государственной финансовой поддержки регионов с 34,22% в 2005 г. до 20,84% в 2014 г.), что указывает на сохранение позиции регионов в получении трансфертов.

Начиная с 2016 года выделение трансфертов из ФФПР возможно только тем регионам, которые улучшили условия реализации налоговой политики и повысили эффективность бюджетных расходов. В 2018 году общий объем дотаций составил порядка 645 млрд. руб., а в 2019 году – 675,26 млрд. руб.

По субъектам РФ (выборка 10 регионов) объем дотаций распределяется следующим образом (Рисунок 5.6).

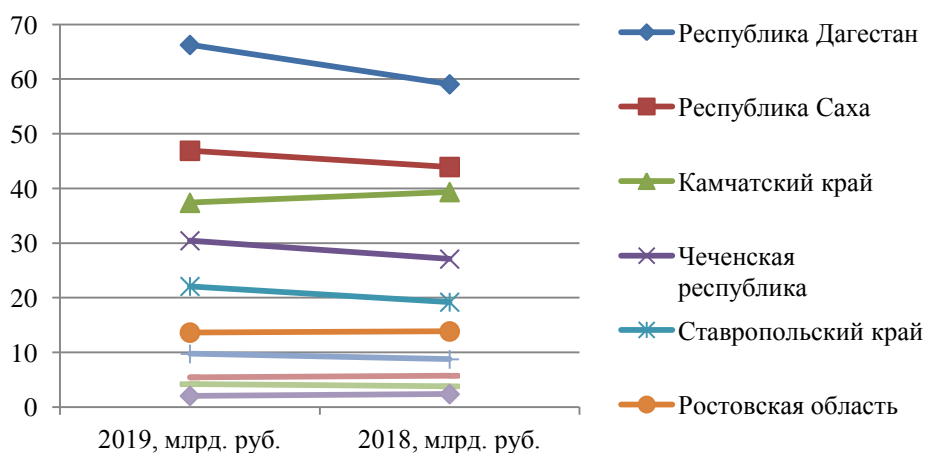

Рисунок 5.6 – Объем дотаций, предоставляемых из федерального бюджета, регионам за 2018-2019 гг.

Считаем необходимым отметить, что в период с 2000 по 2008 годы увеличение объема дополнительно выделяемых финансовых ресурсов из федерального бюджета, не установленных в первоначальных законах о Федеральном бюджете, достигало до 34,78% от первоначальной величины, что, на наш взгляд, вызвано недостаточно качественным уровнем финансового планирования в части балансирования ресурсной обеспеченности и текущих финансовых потребностей регионов, наличием у федерального центра дополнительно резерва для поддержки особо нуждающихся регионов сверх запланированных объемов. Сложившаяся ситуация свидетельствует о наличии, так называемых мягких бюджетных ограничений, которые, в свою очередь, влекут негативное влияние (эффект) на региональные бюджетную устойчивость. Регион превышает эффективный уровень бюджетных расходов и увеличивается показатель закредитованности региональной экономики, а также снижаются стимулы к саморазвитию территорий.

Обобщая вышесказанное, констатируем, что выделение дотаций на сбалансированность бюджетов не оказывает достаточного стимулирующего воздействия на органы региональной власти в кратко- и долгосрочной перспективах в части оптимизации расходных обязательств в условиях

снижения собственных доходов территорий, а также накопления финансовых резервов для нивелирования негативного воздействия финансовых рисков, поскольку наличие собственных сформированных финансовых резервов исключает возможность получения дополнительной финансовой поддержки из федерального бюджета.

Федеральный фонд компенсаций формируется за счет федеральных бюджетных средств [7], [6], которые распределяются между регионами в виде субвенций на покрытие расходов по реализации государственных полномочий. Объем субвенций из фонда компенсаций определяется по соответствующей методике Минфина РФ исходя из показателя количества населения, потребляющих соответствующую бюджетную услугу.

С 2005 года субвенции, предоставляемые из Фонда компенсаций, рассчитываются на основе измененной методики в части распределения средств фонда. Например, средства (субвенции) Фонда компенсаций субъектам РФ на выплату пособий гражданам, имеющим детей, рассчитываются по формуле:

$$S_{iд} = 12 * K_{iрай} * (D_{i1} * H1 + D_{i2} * H2 + D_{i3} * H3) * (1 + p_i * 1,85 \%), \quad (5.5)$$

где $S_{iд}$ - объем субвенций i -му субъекту РФ на выплату пособий гражданам, имеющим детей;

$K_{iрай}$ - средневзвешенный по численности населения городов и районов районный коэффициент к заработной плате в i -м субъекте РФ (без надбавок);

D_{i1} - число детей в семьях со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума в i -м субъекте РФ (кроме детей, на которых установлен повышенный размер пособия);

D_{i2} - число детей одиноких матерей, имеющих право на получение пособия (с доходами ниже прожиточного минимума) в i -м субъекте РФ;

D_{i3} - число детей военнослужащих по призыву и детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, имеющих право на получение пособия, в i -м субъекте РФ;

H_1 - базовый (минимальный) размер пособия на одного ребенка;

H_2 - размер пособия на одного ребенка одиноким матерям;

H_3 - размер пособия на одного ребенка военнослужащих по призыву и на одного ребенка, родители которого уклоняются от уплаты алиментов;

p_i – доля расходов на выплату пособий, доставка которых осуществляется по почте, в общей сумме расходов на выплату пособий в i -м субъекте РФ;

Средства (субсидии) Фонда компенсаций субъектам Российской Федерации на реализацию Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» в части, подлежащей финансированию из консолидированных бюджетов субъектов РФ, рассчитываются по формуле:

$$S_{in} = R_i * k_i^{уд} * y, \quad (5.6)$$

где S_{in} - объем средств i -му субъекту РФ на реализацию Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ»;

R_i - число лиц, подпадающих под действие указанного закона, в i -м субъекте РФ ;

$k_i^{уд}$ - коэффициент удорожания стоимости условной единицы бюджетных услуг для i -го субъекта РФ ,

y – объем расходов, приходящихся на одного человека, рассчитанный из минимальных критериев оценки. На этот показатель влияние оказывает общий объем субсидий и региональные повышающие коэффициенты.

Средства (субсидии) Фонда компенсаций на возмещение льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, услуг связи, проезда на общественном транспорте городского и пригородного сообщения гражданам, подвергшимся радиационному воздействию Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк» и ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, рассчитываются по формуле:

$$U_i = Q_i * k_i^{ЖКУ} * q, \quad (5.7)$$

где U_i - объем субсидий i -му субъекту РФ на возмещение льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, услуг связи, проезда на общественном

транспорте городского и пригородного сообщения гражданам, подвергшимся радиационному воздействию Чернобыльской АЭС, аварии на производственном объединении «Маяк» и ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне;

Q_i - число лиц, имеющих право на указанные льготы, в i -м субъекте РФ;

$k_i^{ЖКУ}$ - отношение федерального стандарта стоимости предоставления жилищно-коммунальных услуг;

q – объем расходов, приходящихся на одного человека, рассчитанный из минимальных критериев оценки. На этот показатель влияние оказывает общий объем субсидий и стоимость жилищно-коммунальных услуг в соответствии с федеральным стандартом.

Средства (субсидии) Фонда компенсаций на возмещение льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг и услуг связи военнослужащим, сотрудникам милиции, органов внутренних дел, налоговой полиции, должностным лицам таможенных органов, рассчитываются по формуле:

$$L_i = M_i * k_i^{ЖКУ} * z, \quad (5.8)$$

где L_i - объем субсидий i -му субъекту РФ на возмещение льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг и услуг связи военнослужащим, сотрудникам милиции, органов внутренних дел, налоговой полиции, должностным лицам таможенных органов;

M_i - число лиц, имеющих право на указанные льготы, в i -м субъекте РФ;

$k_i^{ЖКУ}$ - отношение федерального стандарта стоимости предоставления жилищно-коммунальных услуг по данному субъекту РФ к среднему по РФ уровню;

z – объем расходов, приходящихся на одного человека, рассчитанный из минимальных критериев оценки. На этот показатель влияние оказывает общий объем субсидий и стоимость жилищно-коммунальных услуг в соответствии с федеральным стандартом.

Уровень межбюджетных трансфертов, которые предоставлялись регионам в 2001-2005 гг. из Фонда компенсаций, направленных на покрытие расходов на осуществление компетенций федеральных органов власти региональными органами, показывает неравномерную динамику.

Далее, согласно логики проводимого исследования, оценим последствия государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития с точки зрения выравнивания дифференциации по уровню финансовой обеспеченности регионов (Таблица 5.3).

Представленные расчеты транслируют устойчивый тренд роста коэффициента вариации как до, так и после распределения трансфертов с 2000 до 2005 гг. Считаем необходимым отметить, что в 2006 году коэффициент вариации бюджетной обеспеченности регионов после выделения трансфертов практически соответствовал показателю до распределения трансфертов в 2000 году, что указывает на недостаточную эффективность действовавшего трансфертного механизма. С 2008 года отмечено снижение коэффициентов вариации бюджетной обеспеченности до и после выделения трансфертов до 52,77 и 39,21% соответственно, что объясняется внесением изменений в трансфертный механизм:

- 1) прекращено следующее финансирование с 2009 г.:
 - отменены субсидии населению на оплату ЖКХ;
 - компенсация части родительской платы за содержание ребенка в дошкольном учреждении государственного и территориального уровня (остались только муниципальные учреждения);
 - субсидии на внедрение модернизационных мер в систему образования;
 - субсидии на подготовку кадров в области высокотехнологичного производства;
 - субсидии на приобретение техники для коммунального и дорожного хозяйства;

2) увеличено финансирование:

- субсидии на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снятие напряженности на рынке труда субъектов РФ;
- субсидии на оздоровление детей;
- субсидии на развитие дорожного и сельского хозяйства;
- субвенции для содействия занятости населения;
- субвенции на покрытие расходов по приобретению жилья ветеранам Великой Отечественной войны.

Подводя итог изучения особенностей оказания финансовой помощи субъектам Федерации из федерального бюджета, отметим номинальное снижение объемов при одновременном изменении структуры федеральных трансфертов. За исследуемый период отмечено формирование многочисленных разрозненных субсидий, формирование которых носит непрозрачный характер, но по нашему мнению и требует их консолидации по цели предоставления; вводятся дополнительные виды субсидии и, как было отмечено ранее, возрастает доля дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности.

Вышеописанные тенденции снижают прозрачность межбюджетных отношений, сокращая возможности региональных властей к точному финансовому планированию доходной части бюджетов, что также является свидетельством определяющей роли государства в выравнивании диспропорций социально-экономического развития территорий.

Таблица 5.3 – Динамика коэффициента вариации бюджетной обеспеченности регионов до и после распределения трансфертов в 2000-2019 гг., %*

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент вариации бюджетной обеспеченности регионов до распределения трансфертов, %	83,6	85,52	83,74	93,54	104,03	107,57	85,41	70,32	73,94	63,65	68,59	63,37	49,28	49,1	52,77	50,81	51,79	52,19	53,34	56,18
Коэффициент вариации бюджетной обеспеченности регионов после распределения трансфертов, %	83,18	81,19	83,41	92,64	100,2	105,33	83,42	53,74	69,39	60,69	64,1	59,02	44,62	35,01	39,21	36,41	37,18	42,15	44,47	48,51

*Составлено автором по данным Регионы России. «Социально-экономические показатели» [167],[168],[169],[170],[171],[172],[173],[174],[175],[176],[177],[178],[179],[180]

Это, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку государственное регулирование ориентировано на достижение региональными экономическими системами минимальных значений в части финансирования социальных расходов, гарантированных Конституцией РФ, приоритетом которого является определение направлений вектора социально-экономического и инновационного развития территории с акцентом на собственный потенциал через:

- формирование инвестиционной привлекательности региона;
- системный учет и анализ особенностей территориального развития;
- развитие структурно-инновационного подхода к развитию экономики региона;
- выявление импульсно-кристаллизационных точек роста;
- повышение конкурентоспособности региона [141].

5.2 Система критериев эффективности реализации государственной инновационной отраслевой политики: стоимостной подход

Проблема эффективного государственного регулирования инновационного развития страны является постоянной доминантой в оценке результативности деятельности органов государственной власти, поскольку осуществляемые рыночные трансформации не в полной мере позволяют достичь желаемых результатов, в связи, с чем возрастает необходимость углубленного изучения влияния мер государственного регулирования на инновационную и инвестиционную среды.

Государственное регулирование инновационной сферы представляет собой систему установленных мер законодательного, исполнительного и регулирующего воздействия, осуществляемого правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления сложившейся социально-экономической системы к изменяющимся условиям с целью повышения эффективности функционирования сферы создания, продвижения и внедрения наукоемких продуктов и технологий.

В современной науке сложилось несколько теоретико-методологических подходов к определению сущности и содержанию эффективности государственного регуляторного воздействия на инновационные процессы. В общей трактовке эффективность регуляторного воздействия рассматривается как отношение усилий органов государственной власти, затраченных на реализацию своих полномочий, к достигнутому результату. Однако общая постановка в своей основе имеет различия в подходах к оценке эффективности государственного регуляторного воздействия. Так в основе подхода, основанного на концепции лидерства, заложена сравнительная оценка удельных ресурсных затрат и результативных показателей признанного инновационного лидера. В основу экономического подхода заложена взаимосвязь эффективности

государственного регулирования с развитостью механизмов обеспечения патентной защищенности, конкуренции и внедрения инноваций в приоритетные отрасли экономики.

В системе государственного регулирования применяется также подход, основанный на определении успешности государственного регулирования посредством соотнесения результатов развития с публично установленными целями. В основу подхода, базирующегося на теории рациональной бюрократии, заложено соотношение оптимальности иерархической структуры органов государственной власти к соблюдению принципов профессиональной деятельности государственных служащих.

Помимо вышерассмотренных подходов в международной практике для оценки эффективности государственного управления инновациями используются интегральные показатели, конкретизирующие значения показателей, определяемых актуальными проблемами текущего и стратегического развития страны.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны в условиях нарастающей международной конкуренции в инновационной сфере возможно при условии сбалансированной реализации ключевых функций государства как регулятора динамики расширенного воспроизводства и социальной ответственности как в текущей, так и в долгосрочной перспективах. Создание такого регулятивного механизма требует временных и финансовых затрат с ориентацией на мировые, национальные и региональные интересы развития инновационного производства с фокусировкой на участие субъектов инновационного процесса в международных кооперационных цепочках.

В связи с чем, при выборе типа государственной регулятивной политики в инновационной сфере следует руководствоваться индикаторами, характеризующими предпосылки для наращивания или ослабления степени государственного влияния на инновационную активность в отдельных отраслях. При этом основная стратегическая задача органов власти состоит в

поддержке определенных параметров социально-экономического и экологического развития за счет ответственного использования производственных ресурсов в рамках четко сформулированной и иерархизированной инновационной политики.

Методологической основой исследования архитектуры, механизмов и инструментов государственной инновационной политики выступает комплексный подход к изучению функций и свойств конкретных социально-экономических подсистем, что позволяет выявить проблемы инновационного развития конкретного экономического объекта и отрасли в целом.

Исследование эффективности применения форм и методов государственной инновационной политики в стратегически приоритетных отраслях экономики основано на следующих элементах:

- установление перечня исходных показателей и выбор наиболее существенных;
- расчет частных, сводных и интегральных показателей в динамике за анализируемый период;
- динамическая оценка состояния и устойчивости инновационного развития;
- выявление основных проблем и обоснование приоритетных направлений устойчивого инновационного развития на средне- и долгосрочную перспективу;
- обоснование необходимости государственной финансовой поддержки инновационного развития по конкретным проектам с очевидными синергетическим и мультипликативным эффектами.

Первым этапом оценки эффективности государственной системы поддержки инноваций является определение перечня исходных показателей, определяющих уровень и динамику инновационных процессов в стратегически приоритетных отраслях экономики.

Необходимо отметить, что ряд традиционно применяемых показателей обладает признаками субъективной оценки. Это существенно снижает

степень объективности оценки и не способствует определению базовых значений индикаторов инновационного развития. Отсюда представляется необходимым:

- при определении уровня инновационной активности использовать показатели, обладающие высокой степенью объективности;
- дополнить традиционно применяемую методику показателями, характеризующими скорость инновационных процессов в отраслевом разрезе (частные показатели);
- разработать систему показателей, позволяющих оценить эффективность государственной финансовой поддержки инновационного развития стратегически приоритетных отраслей.

В минимально-необходимую выборку показателей, характеризующих инновационную активность в отраслях экономики, целесообразно включить следующие показатели (Приложение А), которые обеспечат всесторонний учет всех важнейших составляющих элементов.

Следующим этапом оценки эффективности государственной инновационной политики является определение обеспеченности отрасли инвестиционными ресурсами, как основным источником стратегического развития.

По сути, инвестиционные ресурсы, направленные на инновационное развитие приоритетных отраслей экономики, обеспечивают процесс расширенного воспроизводства и стимулируют рост ВВП в целом. Однако в современных условиях ограниченного доступа российских компаний к международным финансовым рынками и существенных ограничений национальной денежно-кредитной политики, государственная система финансовой поддержки инноваций становится решающим фактором инновационной активности компаний. В связи с этим по-прежнему сохраняет актуальность проблема всесторонней количественной и качественной оценки финансовой обеспеченности инновационных инициатив.

Большинство отечественных исследователей при оценке финансовой обеспеченности государственной инновационной политики предлагают использовать только показатели, учитывающие финансовые возможности консолидированного бюджета, без учета иных финансовых потоков, что не учитывает инвестиции, кредиты и прочие централизованные финансовые потоки, формирующиеся при непосредственном участии государственных и квази государственных институтов.

Единой методики оценки эффективности применения структурных и финансовых регуляторов государственной инновационной политики не существует, поэтому целесообразным подходом представляется группировка показателей на рейтинговые, интегральные и коэффициентные направления оценки.

Принципиально, оценка эффективности реализации форм и методов государственной инновационной политики в стратегически приоритетных отраслях, в частности, в биомедицине, должна включать в себя следующие укрупненные группы показателей:

- качество бюджетного и инвестиционного планирования инновационных проектов на уровне отрасли и конкретных реципиентов государственной поддержки;
- качество исполнения софинансируемых или гарантируемых государственным бюджетом инновационных проектов;
- качество корпоративного управления и обеспечение информационной прозрачности реализации масштабных и структурно значимых инновационных проектов;
- эффективность коммерческого софинансирования поддерживаемых государством инновационных проектов;
- эффективность управления государственной собственностью и реализации проектов государственно-частного партнерства;
- количественные индикаторы инвестиционной эффективности реализуемых проектов.

Комплексная оценка эффективности реализации государственной инновационной политики на уровне отрасли измеряется в баллах, на основании расчетов 66 индикаторов, для каждого из которых установлены целевые значения и удельные веса относительной значимости. Различия в значениях весов обусловлены разной степенью влияния факторов.

Итоговая оценка по данной методике определяется по формуле:

$$O_i = \sum_{j=1}^7 d_j * O_{ji}, \quad (5.9)$$

где O_i – комплексная оценка качества для i -й отрасли;

d_j - удельный вес j -го направления оценки эффективности государственной отраслевой инновационной политики;

O_{ji} - оценка качества по j -му направлению оценки эффективности государственной отраслевой инновационной политики для i -го субъекта отрасли:

$$O_{ji} = \sum_{n=1}^{N_i} k_n * E_{ni}, \quad (5.10)$$

где k_n – удельный вес n -го индикатора;

E_{ni} – оценка по n -му индикатору для i -го субъекта отрасли;

N_j - количество индикаторов j -го направления.

На основании комплексной оценки качества каждому отраслевому субъекту присваивается рейтинг качества инновационного развития с использованием государственных структурных регуляторов:

- рейтинг I присваивается отраслевым субъектам с высоким качеством инновационного развития – более 85 баллов;

- рейтинг II присваивается отраслевым субъектам с надлежащим качеством инновационного развития – от 70 до 85 баллов;

- рейтинг III присваивается отраслевым субъектам с ненадлежащим качеством инновационного развития – до 70 баллов.

Данная методика является излишне громоздкой, отдельные показатели, дублируя друг друга, существенно снижают информативность оценки.

Необходимо рассмотреть адаптированную методику оценки эффективности государственной инновационной отраслевой политики, предложенную А.С. Колесовым применительно к эффективности региональной бюджетной политики, суть которой заключается в одновременном и взаимосвязанном исчислении отношений доходов к расходам бюджета и динамики кредиторской задолженности. Математически расчет можно представить формулой [65]:

$$A = \frac{D}{P} * \left(1 - \frac{K_2}{K_1}\right), \quad (5.11)$$

где A – индекс интегральной оценки реализации государственной инновационной политики в отрасли;

D – собственные инвестиционные доходы отраслевых субъектов – реципиентов государственной поддержки инноваций за определенный период;

P – собственные инвестиционные расходы отраслевых субъектов – реципиентов государственной поддержки инноваций за определенный период;

K_1 – величина государственной финансовой поддержки инноваций отраслевых субъектов – реципиентов государственной поддержки инноваций за определенный период на начало отчетного периода;

K_2 – величина государственной финансовой поддержки инноваций отраслевых субъектов – реципиентов государственной поддержки инноваций за определенный период на конец отчетного периода.

Чем больше величина интегрального индекса, тем эффективнее государственная поддержка инновационной активности в отрасли. Положительное значение индекса возможно только при сокращении размера бюджетного кредита, а тренд роста достигается только при превышении инвестиционных доходов над расходами отраслевых субъектов – реципиентов государственной поддержки инноваций. Нормальная величина показателя – $A \geq 0$.

Также адаптированной для целей оценки эффективности применения форм и методов государственной политики поддержки инновационной активности в стратегически важных отраслях является методика, основанная на оценке финансовой устойчивости региональных бюджетов, в основу которой положены показатели, характеризующие соотношение доходов и расходов бюджетов (в оригинале предложена В.В. Ивановым, А.Н. Коробовой). Для характеристики эффективности государственной отраслевой инновационной политики предлагаются следующие коэффициенты:

- коэффициент соотношения доходов от реализации инновационных проектов и всех доходов;
- коэффициент соотношения государственной поддержки инноваций и доходов от реализации инновационных проектов;
- коэффициент соотношения рыночной стоимости активов компаний с учетом стоимости деловой репутации и всех доходов;
- коэффициент соотношения операционных и совокупных расходов;
- коэффициент соотношения капитальных и совокупных расходов;
- коэффициент соотношения совокупных доходов и расходов;
- коэффициент соотношения операционных доходов и расходов;
- коэффициент соотношения выданных субсидированных кредитов к сумме выплаченных процентов;
- коэффициент соотношения прямого долга и стоимости активов;
- коэффициент соотношения прямого долга и чистой прибыли;
- коэффициент соотношения суммы годового обслуживаемого долга и суммы прироста операционных доходов.

Анализ вышеуказанных показателей целесообразно проводить по результатам мониторинга компаний отрасли, получивших государственную финансовую поддержку реализации инновационных проектов.

Очевидно, что выбор реципиентов в приоритетной отрасли для реализации поддерживаемых государством инновационных проектов

сталкивается с проблемой оценки рисков. Существующие методики отбора потенциальных реципиентов, базирующиеся на оценке показателей экономической эффективности инвестиционных проектов в данном контексте малоприменимы: проблема заключается в достигнутом качестве финансового состояния и корпоративного управления реципиентов, с одной стороны, и в оценке влияния потенциально реализуемого инновационного проекта на реципиента, с другой стороны. Кроме этого, весьма чувствительной является проблема потенциального риска для государственного бюджета и с этой точки зрения оценка потенциальной устойчивости отраслевого субъекта не может быть достаточной с использованием традиционных методов финансового анализа. Тем более это актуально применительно к инновационным проектам в сфере биомедицины, поскольку сроки реализации проектов и фактически получаемые результаты, готовые к стадии коммерциализации, могут значительно отличаться от прогнозных. В связи с этим, более целесообразным следует признать использование показателя готовности реципиента к участию в проектах государственной поддержки инновационных проектов в отрасли.

Финансовая устойчивость потенциальных реципиентов государственной поддержки инновационных проектов во многом зависит от оптимальности структуры источников средств, необходимых для доведения результатов НИР и ОКР до коммерческих образцов. Готовность потенциальных реципиентов к реализации инновационных проектов с использованием государственной поддержки характеризуется четырьмя типами:

1. Абсолютная готовность характеризует уровень независимости потенциального реципиента при исполнении своих текущих кредитных и инвестиционных обязательств от безвозмездных поступлений. Рассчитывается по формуле:

$$R_{\text{мин}} \leq D_{\text{н}} + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}}, \quad (5.12)$$

где $R_{\text{мин}}$ – минимальные расходы бюджета на поддержку инновационного проекта;

D_n – надежные доходы (доходы реципиента по твердым контрактам на период реализации инновационного проекта);

$D_{\text{пн}}$ – доходы, приравненные к надежным – ожидаемые доходы по государственным контрактам, заключаемым по специальным инвестиционным режимам;

$D_{\text{прс}}$ – доходы перераспределяемые (безвозмездные и безвозвратные перечисления по ранее полученным государственным программам и преференциям).

2. Нормальная финансовая устойчивость потенциального реципиента характеризует обеспеченность собственными и перераспределяемыми доходами реципиента текущих минимальных расходов бюджета. Определяется по формуле:

$$R_{\text{мин}} = D_n + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}} \quad (5.13)$$

3. Неустойчивое состояние потенциального реципиента характеризует обеспеченность доходами реципиента текущих бюджетных расходов. Математически расчет можно представить формулой:

$$R_{\text{мин}} = D_n + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}} + D_{\text{пр}}, \quad (5.14)$$

4. Кризисное состояние реципиента характеризует необеспеченность доходами реципиента текущих бюджетных расходов. Находится из формулы:

$$R_{\text{мин}} \geq D_n + D_{\text{пн}} + D_{\text{прс}}, \quad (5.15)$$

Помимо абсолютной готовности потенциальных реципиентов к реализации инновационных проектов с использованием государственной поддержки целесообразно использовать показатели, характеризующие относительную готовность.

5. Коэффициент капитализации (плечо финансового рычага) характеризует долю бюджетных средств поддержки инновационных

проектов, приходящуюся на 1 рубль собственного капитала. Математически расчет можно представить формулой:

$$K_{\text{кап}} = \text{БЗ} / (\text{Дн} + \text{Дпн}), \quad (5.16)$$

где БЗ - бюджетные гранты и кредиты.

6. Коэффициент автономии (финансовой независимости) характеризует удельный вес ожидаемых доходов от реализации инновационных проектов у реципиента в совокупной величине доходов бюджета, нормативное значение от 0,4 до 0,6. Рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{авт}} = (\text{Дн} + \text{Дпн}) / \text{Д}, \quad (5.17)$$

где Д – совокупные доходы.

7. Коэффициент самофинансирования характеризует инвестиционные и операционные расходы, финансируемые за счет собственных источников, нормативное значение от 0,7 до 1,5. Математически расчет можно представить формулой:

$$K_{\text{сам.}} = (\text{Дн} + \text{Дпн}) / \text{БЗ}, \quad (5.18)$$

Под платежеспособностью потенциальных реципиентов государственной поддержки инновационных проектов следует понимать его способность своевременно и в полном объеме исполнять соответствующие обязательства по бюджетным инструментам софинансирования.

Понятия платежеспособности и ликвидности потенциальных реципиентов государственной поддержки инновационных проектов находятся в тесной взаимосвязи, но ликвидность позволяет определять как фактическую, так и перспективную платежеспособность субъекта. Анализ платежеспособности потенциальных реципиентов государственной поддержки инновационных проектов целесообразно проводить по следующим показателям:

1 . Общий показатель платежеспособности – по формуле:

$$O_{\text{пл}} = \frac{\text{Дн} + 0,5\text{Дпн} + 0,3\text{Дпрс}}{\text{Р}_{\text{мин}} + 0,5\text{Р}_{\text{доп}} + 0,3\text{Р}_{\text{прн}}} \quad (5.19)$$

где $R_{доп}$ - дополнительные расходы бюджета, связанные с коммерциализацией и кастомизацией опытных образцов или флагманских технологий;

$R_{прн}$ – принимаемые расходы бюджета на дотации и субсидии на производство социально значимой продукции, полученной в результате реализации инновационного проекта.

Реципиент считается платежеспособным, если $Опл \geq 1$.

2. Коэффициент абсолютной ликвидности характеризует возможность покрытия бюджетных обязательств реципиента за счет надежных доходов:

Рекомендуемым значением является от 0,2 до 0,5.

$$K_{ал} = \frac{Дн}{R_{мин} + R_{доп}}, \quad (5.20)$$

3. Коэффициент текущей ликвидности показывает возможность финансирования текущих расходов реципиента за счет собственных источников поступлений:

$$K_{тл} = \frac{Дн + Д_{пн} + Д_{прс}}{R_{мин} + R_{доп}}, \quad (5.21)$$

Рекомендуемым значением является –1.

4. Коэффициент перспективной ликвидности характеризует прогнозную платежеспособность реципиента:

$$L_{п} = Д_{прс} - R_{прн}, \quad (5.22)$$

5. Коэффициент «критической оценки» характеризует долю расходов, которая может быть профинансирована за счет надежных и приравненных к ним источников:

$$K_{ко} = \frac{Дн + Д_{пн}}{R_{мин} + R_{доп}}, \quad (5.23)$$

Рекомендуемое значение –1, допустимое – от 0,7 до 0,8.

Анализ ликвидности реципиентов государственной поддержки инновационных проектов заключается в группировке доходов по степени надежности возникновения с расходами, сгруппированными в порядке возрастания периода погашения.

Исходя из предложенного соотношения реципиент государственной поддержки инновационных проектов считается ликвидным, если соблюдается следующее соотношение:

$$Дн \geq Р_{мин}$$

$$Дпн \geq Р_{доп}$$

$$Дпрс = Р_{прн}$$

$$Дпр \leq Р_{пр}$$

Следующим этапом оценки финансовой обеспеченности реципиентов государственной поддержки инновационных проектов по результатам интегральной оценки является классификация по уровню экономического риска исходя из набранного количества баллов (Таблица 5.4).

Основное преимущество вышерассмотренных подходов состоит в их универсальности, однако основной недостаток методик – отсутствие единого комплексного показателя, учитывающего все аспекты государственной отраслевой политики поддержки инноваций.

Таблица 5.4 –Критерии оценки готовности потенциальных реципиентов к реализации инновационных проектов

Показатели	Границы классов согласно критериям				
	1-й класс	2-й класса	3-й класс	4-й класс	5-й класс
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	от 0,7 присваивается 13 баллов	от 0,69 до 0,50 присваивается 10 баллов	от 0,49 до 0,3 присваивается 8 баллов	от 0,29 до 0,2 присваивается 5 баллов	от 0,2 присваивается 2 балла
2. Коэффициент критической оценки	от 1,0 присваивается 12 баллов	от 0,99 до 0,80 присваивается 10 баллов	от 0,79 до 0,7 присваивается 8 баллов	от 0,69 до 0,6 присваивается 5 баллов	от 0,6 присваивается 2 балла
3. Коэффициент текущей ликвидности	от 2,0 присваивается 15 баллов	от 1,9 до 1,6 присваивается 12 баллов	от 1,59 до 1,3 присваивается 8 баллов	от 1,29 до 1,10 присваивается 5 баллов	от 1,09 присваивается 3 балла
4. Доля доходов от инновационных проектов в общей сумме доходов	от 0,5 присваивается 12 баллов	от 0,49 до 0,4 присваивается 10 баллов	от 0,39 до 0,3 присваивается 8 баллов	от 0,29 до 0,2 присваивается 5 баллов	от 0,2 присваивается 3 балла
5. Коэффициент внешнего финансирования	от 0,5 присваивается 13 баллов	от 0,49 до 0,4 присваивается 10 баллов	от 0,39 до 0,3 присваивается 8 баллов	от 0,29 до 0,2 присваивается 5 баллов	от 0,2 присваивается 3 балла
6. Коэффициент капитализации	от 0,7 присваивается 15 баллов	от 1,01 до 1,20 присваивается 12 баллов	от 1,21 до 1,44 присваивается 8 баллов	от 1,45 до 1,55 присваивается 5 баллов	от 1,55 и более присваивается 3 балла
7. Коэффициент автономии	от 0,5 присваивается 10 баллов	от 0,49 до 0,45 присваивается 8 баллов	от 0,44 до 0,4 присваивается 6 баллов	от 0,39 до 0,3 присваивается 5 баллов	от 0,3 присваивается 2 балла
8. Коэффициент финансовой устойчивости	от 0,8 присваивается 10 баллов	от 0,79 до 0,7 присваивается 8 баллов	от 0,69 до 0,6 присваивается 6 баллов	от 0,59 до 0,5 присваивается 5 баллов	от 0,49 присваивается 2 балла
9. Границы классов	от 100 до 80,0 баллов. Абсолютная финансовая устойчивость и платежеспособность. Территория донор.	от 80 до 60 баллов. Устойчивое финансовое состояние, по некоторым показателям допущено отставание от нормативных значений	от 60 до 40 баллов. Нормальная финансовая устойчивость.	от 40 до 20 баллов. Неустойчивое финансовое состояние, высокая зависимость от внешних источников финансирования.	от 20 до 0 баллов. Кризисное состояние

5.3 Направления применения учетно-аналитической макросистемы в оценке инновационной эффективности регионального развития: соответствие стандартам системы национальных счетов

Теоретическая модель информационной учетно-аналитической макросистемы на базе Системы национальных счетов (СНС) предназначена для того, чтобы стать концептуальной основой новой учетно-аналитической макросистемы. Новая учетно-аналитическая макросистема, в свою очередь, необходима для реалистичного, оперативного и компактного унифицированного мониторинга экономики на национальном и региональном уровнях в реальном времени.

Результаты такого мониторинга экономики призваны обеспечивать удобный и эффективный информационный базис для решения задач и достижения целей оперативного макроэкономического анализа, а также для формирования и проведения макроэкономической политики.

Кроме того, в новой учетно-аналитической макросистеме должны формироваться и верифицироваться данные, соответствующие актуальным стандартам СНС.

Одними из ключевых элементов новой учетно-аналитической макросистемы должны стать учетно-аналитические подсистемы регионального и национального уровня, ориентированные на сбор и обработку данных о формировании и актуализации добавленной стоимости на разных этапах создания стоимости инновационного продукта.

Создание стоимости инновационного продукта в информационной учетно-аналитической макросистеме на базе СНС должно отражаться на всех этапах, на которых могут быть признаны и надежно оценены основные элементы учета (активы, обязательства, доходы, расходы и капитал).

Учитывать необходимо этапы: аккумуляирования разработки и выбора идеи; научного поиска и научно-исследовательского обоснования выбранной идеи; подбора субъектов, реализующих идею; формирования

инвестиционной основы реализации идеи; коммерциализации, вывода продукта на рынок и масштабирования продаж. Очень важно также учесть общественную стоимость инновации и ее всестороннюю эффективность.

Нацеленная на сбор динамично меняющихся данных в интенсивно развивающейся экономико-политической среде информационная учетно-аналитическая макросистема на базе СНС должна также достаточно гибко эволюционировать и обновляться, чтобы соответствовать актуальным потребностям анализа и управления на региональном и национальном уровнях.

Одним из наиболее мощных факторов, тестирующих учетно-аналитическую макросистему на базе СНС посредством драматического изменения экономической среды, требующим переоценки адекватности концептуальной базы, являются современные финансовые кризисы, подобные кризисам 2001 и 2008 годов.

По мере накопления опыта корректировок учетно-аналитической макросистемы на базе СНС, обусловленных шокowymi явлениями в экономике, ожидается, что корректировки концептуальных основ будут все чаще приобретать упреждающий характер и постфактум обходиться незначительными изменениями и дополнениями, инициирующими обновление системы в относительно узком диапазоне.

На настоящий момент основными элементами концептуального ядра учетно-аналитической макросистемы на базе СНС в части поэтапного отражения процессов и результатов создания стоимости инновационных продуктов являются разработанные:

- усовершенствованная трехмерная модель многоуровневой информационной системы оценки, учета, анализа и контроля добавленной стоимости инновационной продукции биотехнологической сферы, базирующейся на принципах верификации информационных потоков;

- коммуникационная модель взаимодействия основных элементов в информационной системе оценки, учета, анализа и контроля потоков

стоимости, формирования и распределения добавленной стоимости в сфере биомедицины;

- дескриптивно-нормативная методология оценки, учета, анализа и контроля движения стоимости, цепочек создания и актуализации добавленной стоимости инновационной продукции;

- методическая модель учета формирования и актуализации добавленной стоимости в сфере биомедицины на разных этапах создания стоимости в сфере медицины на разных этапах создания стоимости инновационного продукта - от идеи и ее научной проработки до коммерциализации;

- комплекс показателей оценки добавленной стоимости инновации, основанные на специфической структуре продукции в сфере биомедицинских технологий;

- методическая модель статистического учета формирования и актуализации добавленной стоимости в сфере биомедицины на разных этапах создания стоимости инновационного продукта на уровне государства;

- методическая модель финансового учета формирования и актуализации добавленной стоимости в сфере биомедицины на разных этапах создания стоимости инновационного продукта на уровне стартапа или компании;

- система критериев эффективности инновации с точки зрения стоимостного подхода в зависимости от вида потенциально необходимого производства инновационного продукта в сфере биомедицины (фондоемкого, зарплатоемкого, затратноемкого и пр.);

- методические рекомендации по оценке, многоуровневому учету (от бухгалтерских счетов до Системы национального счетоводства), анализу и контролю движения стоимости, формирования и распределения добавленной стоимости инноваций в сфере биомедицины;

- модель оптимальных пропорций распределения добавленной стоимости инновационной продукции на основе инфраструктурной

концепции формирования стоимости по субъектам инфраструктуры для модели расширенного общественного воспроизводства с учетом эмпирической информации в сфере биомедицинских технологий;

- методика экономического и управленческого стоимостного анализа соотношения созданной и реализованной добавленной стоимости инноваций в биомедицинских технологиях, позволяющая оценить эффективность инвестиций, а также позволяющая принимать управленческие решения всем участникам инновационного процесса.

Современным и перспективным концептуальным ядром учетно-аналитической макросистемы на базе СНС в части системы макроэкономических счетов, используемых всеми странами, является собственно стандарт СНС 2008, разработанный под эгидой ООН с учетом специфики стран и различного уровня экономического развития.

Взятая за основу Система национальных счетов в качестве инструмента учета, анализа и контроля на региональном и национальном уровне нуждается в детализации, дополнении и в цифровизации, открывающей возможности ежедневного мониторинга больших данных в социально-экономической сфере.

Разумеется, детализация и дополнение СНС подсистемой поэтапного отражения процессов и результатов создания стоимости инновационной продукции на региональном и национальном уровнях не является исчерпывающим шагом в направлении формирования учетно-аналитической макросистемы. Однако, информация этой подсистемы уверенно может быть отнесена к ключевой критической информации, генерируемой учетно-аналитической макросистемой, которая необходима для достижения страной глобального экономического лидерства.

Создание новой учетно-аналитической макросистемы, поставляющей агрегированные данные в реальном времени, на современном этапе цифровизации технически уже возможно и нуждается в соответствующих организации и финансировании.

Оптимальным временным отрезком для такой агрегации являются сутки. Такая периодичность обусловлена солнечным ритмом, действующими стандартами учета и отчетности в мировой банковской системе, приемлемой периодичностью биржевого финансового котирования, а также потребностями и ритмом оперативного управления и учетно-аналитического мониторинга.

В относительно обозримой перспективе учетно-аналитическая макросистема на базе СНС, весьма вероятно, станет компонентом систем «Умная страна», включающих системы «Умных городов». В дальнейшем, возможно, системы «Умная страна» объединит «Умный Мир».

Данные учетно-аналитической макросистемы на базе СНС предполагается использовать в осуществлении государственного и регионального управления, а также в научно-исследовательских целях. Источниками данных учетно-аналитической макросистемы должны быть частные учетные системы хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм, непосредственно подключенные к агрегирующим серверам. Охват частных учетных системы в идеале должен быть полным.

Для внедрения и запуска модели информационной учетно-аналитической макросистемы на базе системы национальных счетов необходимо детально разработать методическую базу в плане организации, техники и нормативных основ многоуровневого учета, оценки, контроля и анализа формирования добавленной стоимости инновационной продукции.

Модель информационной учетно-аналитической макросистемы на базе системы национальных счетов, в свою очередь, предназначается, кроме прочего, для того, чтобы очертить предметное поле методических разработок многоуровневого учета, оценки, контроля и анализа формирования добавленной стоимости.

Внедрение модели информационной учетно-аналитической макросистемы на базе системы национальных счетов откроет возможности

аналитического мониторинга пропорций распределения добавленной стоимости между элементами макроинфраструктуры, создающей стоимость. Это, в свою очередь, позволит аналитически выделить инновационную деятельность, как самостоятельный сектор экономики, в формате, сопоставимом на международном уровне. Уровень детализации при этом должен раскрывать отрасли (биомедицину, программирование и т.д.) в этом секторе.

Сращивание компонентов подсистемы учета и анализа инновационных процессов формирования стоимости в рамках учетно-аналитической макросистемы с СНС по направлению детализации и дополнения счетов необходимо провести по следующим статьям (Рисунок 5.7).

Счет производства: инновационные компоненты должны выделяться, как по статьям и операциям использования, так и по статьям и операциям ресурсов. Для раскрытия данных об инновационной продукции должны быть детализированы статьи импорта и экспорта товаров, импорта и экспорта услуг, выпуска для рынка, выпуска для собственных нужд, выпуска, не относящегося к рыночному, промежуточного потребления, налогообложения продукции, субсидирования продукции, добавленной стоимости валовой, потребления основного капитала, добавленной стоимости чистой, а также в части сальдо по внешнеторговым операциям с товарами и сальдо по внешнеторговым операциям с услугами.

Выделенный таким образом инновационный компонент Счета производства откроет дополнительные возможности для процессов формирования экономической политики; контроля, анализа и верификации данных; научных исследований; а в конечном итоге положительно скажется на ускорении научно-технического прогресса, обеспечении экономической безопасности и конкурентоспособности страны.

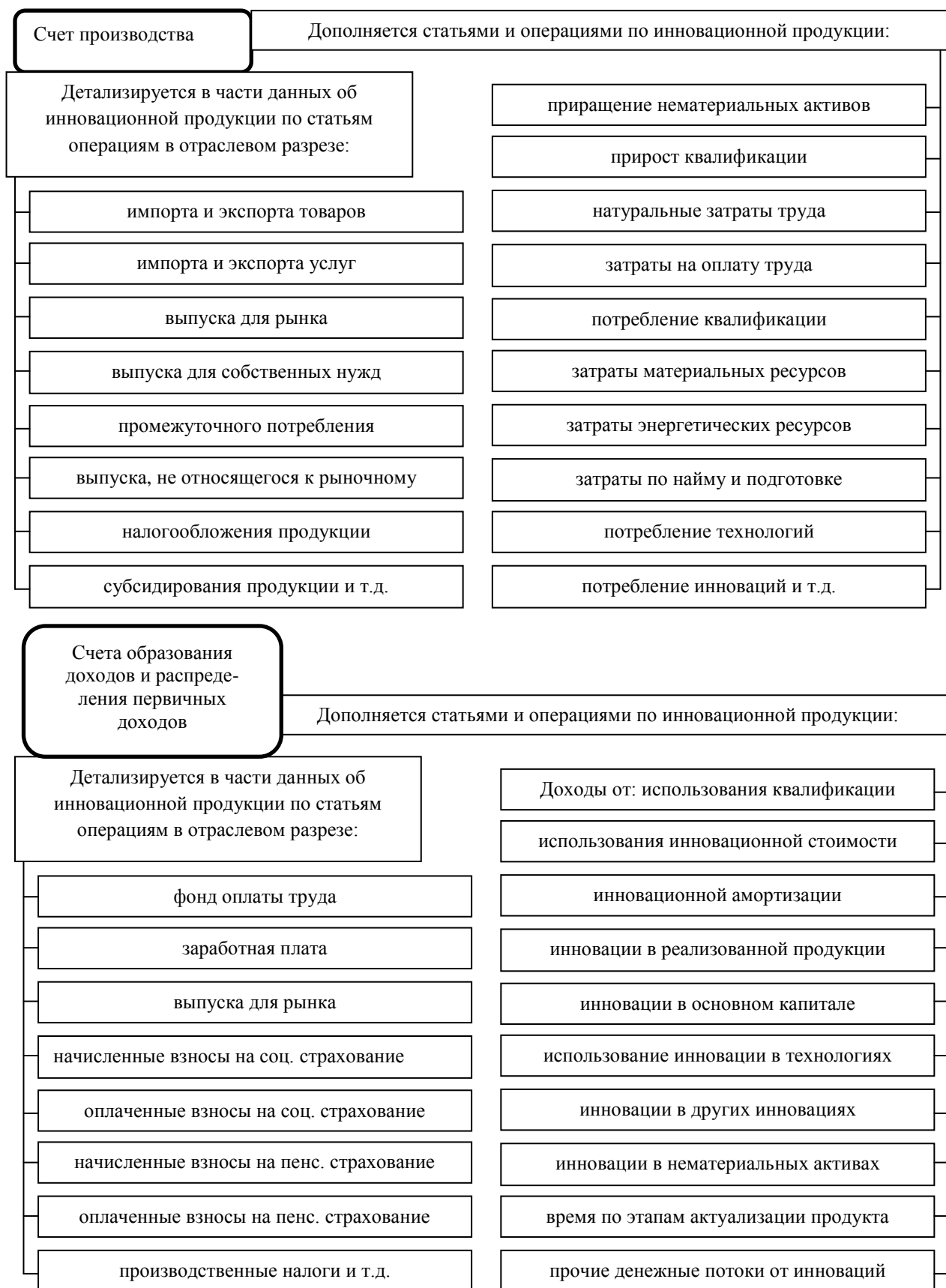

Рисунок 5.7 – Схема сращивания подсистемы учета и анализа инновационных процессов формирования стоимости учетно-аналитической макросистемы с СНС

Счет производства может быть дополнен статьями и операциями, отражающими приращение нематериальных активов, в том числе связанных с приростом и обесцениванием квалификации, обусловленными процессами формирования стоимости инновационной продукции. Кроме того, Счет производства может быть дополнен статьями затрат, отражающими: натуральные затраты труда; затраты на оплату труда; потребление квалификации по аналогии с потреблением капитала; затраты материальных ресурсов; затраты энергетических ресурсов; затраты, связанные с наймом и подготовкой исполнителей; потребление технологий по аналогии с потреблением капитала; потребление инноваций по аналогии с потреблением капитала; затраты времени.

Такое дополнение Счета производства существенно расширяет возможности для процессов управления экономикой; контроля, анализа и верификации данных; научных исследований.

Счета образования доходов и распределения первичных доходов: инновационные компоненты должны выделяться, как по статьям и операциям использования, так и по статьям и операциям ресурсов. Для раскрытия данных об инновационной продукции должны быть детализированы статьи, отражающие: фонд оплаты труда в части заработной платы и начисленных, оплаченных взносов на социальное и пенсионное страхование; производственные (продуктовые) и импортные налоги, включая НДС и пошлины; импортные, экспортные производственные и прочие субсидии; валовые прибыль, смешанный доход, добавленную стоимость; использование основного капитала в валовой прибыли и валовом смешанном доходе; чистые показатели прибыли и смешанного дохода; валовую и чистую добавленную стоимость; доходы от собственности, процентов, дивидендов, инвестиций, ренты; валовой и чистый национальный доход.

Счета образования доходов и распределения первичных доходов могут быть дополнены статьями и операциями, отражающими доходы от: использования персональной квалификации в последующих инновационных

проектах; использования инновационной стоимости в выпущенной продукции (инновационная амортизация); использования инноваций в реализованной продукции; использования инноваций в основном капитале (инновационная доля); использование инноваций в технологиях; использования инноваций в других инновациях; использования инноваций, заключенных в нематериальных активах; денежных потоков, генерируемых прочим использованием инновационного продукта. А также сведениями о времени, затраченном на осуществление этапов актуализации продукта.

Счет предпринимательского дохода: инновационные компоненты должны выделяться, как по статьям и операциям использования, так и по статьям и операциям ресурсов. Для раскрытия данных об инновационной продукции должны быть детализированы статьи, отражающие доходы от: собственности; процентов; дивидендов; инвестиций; ренты; а также показатели валового и чистого предпринимательского дохода; валовой и чистой прибыли; валового и чистого смешанного дохода.

Счет распределения других первичных доходов детализируется и дополняется аналогично счетам образования доходов и распределения первичных доходов.

Счета использования располагаемого дохода и использования скорректированного располагаемого дохода: инновационные компоненты должны выделяться по статьям и операциям использования. Для раскрытия данных о потреблении инновационной продукции необходимо детализировать статьи, отражающие расходы на: конечное, индивидуальное и коллективное потребление; фактическое конечное, индивидуальное и коллективное потребление, а также показатели валового и чистого располагаемого дохода.

Счет операций с капиталом: инновационные компоненты должны выделяться как по статьям и операциям изменения в активах, так и по статьям и операциям изменения в обязательствах и чистой стоимости

капитала. Для раскрытия данных об инновационной продукции должны быть детализированы статьи, отражающие:

- 1) валовое и чистое накопление капитала;
- 2) валовое накопление основного капитала;
- 3) приобретение основного капитала за вычетом выбытия, новых и существующих основных фондов;
- 4) выбытие существующих основных фондов;
- 5) потребление основного капитала;
- 6) валовое накопление основного капитала по типам активов:
 - жилые здания;
 - другие здания и сооружения;
 - машины и оборудование;
 - культивируемые биологические ресурсы;
 - продукты интеллектуальной собственности;
- 7) изменение запасов материальных оборотных средств:
 - сырье и материалы;
 - незавершенное производство;
 - готовая продукция;
 - товары для продажи;
 - продукты интеллектуальной собственности;
- 8) приобретение ценностей за вычетом выбытия;
- 9) налоги на капитал, подлежащие получению и выплате;

Счет операций с капиталом может быть дополнен статьями и операциями, отражающими: приращение нематериальных активов, в том числе связанных с приростом и обесцениванием квалификации, обусловленными процессами формирования стоимости инновационной продукции. Кроме того, Счет операций с капиталом может быть дополнен статьями затрат, отражающими: потребление квалификации по аналогии с потреблением капитала; потребление технологий по аналогии с

потреблением капитала; потребление инноваций по аналогии с потреблением капитала.

Кроме выше перечисленных счетов СНС детализация с выделением инновационного компонента в той или иной степени может затронуть статьи и операции по счетам: других изменений в объеме активов; переоценки; запасов активов и изменений в них; запасов обязательств и изменений в них.

Осуществляя ранжирование детализации и дополнения тех или иных статей с целью выделения инновационных компонентов формирования стоимости следует опираться на три критерия. Во-первых, необходимо оценивать важность, весомость и срочность показателя с точки зрения пользователей учетно-аналитической макросистемы на базе СНС. Во-вторых, необходимо оценивать масштаб последствий изменений и затруднений при их внедрении и применении. В-третьих, в оценке нуждается степень новизны и готовности планируемых к внедрению детализаций и дополнений.

Таким образом, нами намечены основные концептуальные направления, принципы и процессы построения информационной учетно-аналитической макросистемы на базе системы национальных счетов. Для детальной исследовательской проработки проблемы практического внедрения модели необходимы широкие консультации с привлечением разработчиков и потенциальных пользователей учетно-аналитической макросистемы на базе СНС.

Выводы по пятой главе.

Таким образом, важное значение имеет структуризация региональной составляющей в приоритетной проблематике государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного развития, в рамках которой в диссертации предложена система показателей ее оценки и проведена аналитическая группировка форм государственной финансовой поддержки. Данные предложения позволили выявить недостатки каждого регулирующего инструмента и определить направления повышения прозрачности межбюджетных отношений, сокращения территориальных диспропорций, внедрения структурно-инновационного подхода к региональному развитию.

В рамках стоимостного подхода автором предлагается система критериев оценки эффективности реализации инновационной отраслевой политики, основанная на показателях качества бюджетного и инвестиционного планирования, качества исполнения софинансируемых бюджетом инновационных проектов, качества корпоративного управления, эффективности коммерческого софинансирования, управления государственной собственностью и реализации проектов государственно-частного партнерства, а также на количественных индикаторах инвестиционной эффективности реализуемых проектов.

Предложено использование элементов учетно-аналитической макросистемы для оценки эффективности инновационного развития регионов. Доказано, что создание стоимости инновационного продукта в информационной учетно-аналитической макросистеме должно осуществляться на базе системы национальных счетов. Предложена схема сращивания подсистемы учета и анализа инновационных процессов формирования стоимости учетно-аналитической макросистемы с системой национальных счетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из ключевых проблем устойчивого социально-экономического развития территорий остается неразвитость институциональной среды, отсутствие стратегий и технологий их включения в инновационно ориентированные и конкурентоспособные кластеры и сегменты экономики.

Вопросы эффективного и рационального функционирования региональных экономик, оценки качества финансового управления в инновационной экономике в настоящее время активно обсуждаются научным сообществом на государственном уровне и получили широкое общественно-экономическое значение и за рубежом. Очевидна, не только комплексная теоретико-методологическая, но и научно-методическая значимость формирования механизма государственного финансового управления социально-экономическим развитием регионов в условиях инновационной экономики целевым ориентиром которого является не выравнивание уровня бюджетной обеспеченности регионов, а именно сглаживание диспропорций в уровне социально-экономического и инновационного развития регионов.

Проведенное исследование общенаучных подходов к государственному регулированию социально-экономического и инновационного регионального развития позволили сделать вывод о том, что ни один из рассмотренных теоретических подходов к регулированию регионального развития в предложенном авторами контексте не может быть использован, по причине не достижения необходимого социально-экономического эффекта. В связи с чем, рациональным представляется подход, выступающий их комбинацией, основанный на детальном анализе причин и факторов, обуславливающих различия в развитии территорий с последующей разработкой мер, целенаправленно принимаемых органами государственной власти для ускорения экономического роста производственных сил в регионах, что подтверждает научную гипотезу работы.

В исследовании установлено, что общая эффективность процесса финансового регулирования регионального развития непосредственно связана с динамикой параметров системы регулирования, окружающей среды и прогнозом вероятностных изменений, то есть структурным финансовым регулированием территориального развития, характеризующимся динамическим ростом прогнозных и фактических показателей функционирования социально-экономической системы в перспективе. При этом устойчивое территориальное развитие обеспечивается прогрессивными элементами повышающими сопротивляемость к деструктивным воздействиям внутренних и внешних факторов, а также формирующими основные параметры микро- и макросреды соответствующие целям и задачам стратегического социально-экономического развития регионов.

В рамках диссертационного исследования выявлено, что проблемы эффективного и рационального финансового и фискального регулирования социально-экономического развития регионов заключаются в следующем:

1. Оптимизация хозяйственной деятельности регионов ориентированная на рыночный тип хозяйствования и численность населения, привела к росту расходов на поддержание инфраструктурного социально-экономического развития, в результате неэффективной пространственной организации;

2. Территориальная хозяйственная организация РФ определяет сырьевую специализацию страны на территории, в которой наиболее конкурентоспособными оказываются сырьевые зоны, локализирующие проектные мощности, свободные капиталы, высококвалифицированные кадры;

3. Пространственная ориентация, выделившая регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры стимулирует дезорганизацию социально-экономического развития, что проявляется в значительных потерях, связанных с автономизацией социально-хозяйственных комплексов отдельных территорий, а также слабая связанность и непродуктивность

взаимодействия регионов в существующей пространственной конфигурации стимулирует разрыв в темпах роста экономики между отдельными субъектами Федерации;

4. Сложившаяся в стране производственно - территориальная организация регионов не обеспечивает их конкурентоспособность на глобальном рынке по причине неэффективной политики размещения производительных сил отсутствия конкурентоспособных территориальных кластеров обеспечивающих устойчивые рыночные позиции субъектов хозяйствования, отраслей, регионов и страны в целом.

5. Сложившиеся административные и институциональные механизмы государственного регулирования социально-экономического развития регионов во многом утратили свою эффективность, в контексте использованных финансовых инструментов политики выравнивания посредством бюджетных трансфертов и федеральных целевых программ.

6. Исторически сложившиеся административные границы российских регионов не способствуют развитию социально-экономических процессов в стране, понижая масштабность региональных стратегий развития.

Таким образом, считаем, что обеспечение устойчивого регионального развития, эффективного взаимодействия всех уровней государственной власти и местного самоуправления при реализации стратегии социально-экономического развития территорий предполагает в качестве необходимого условия улучшение качества государственного регулирования и повышение эффективности использования общественных финансов на региональном уровне.

Проведение единой государственной финансовой политики направленной на регулирование экономики и социальной сферы осуществляется посредством финансового механизма, обеспечивающего решение тактических и стратегических задач для достижения реального эффекта, а также через величину финансовых ресурсов, мобилизуемых во всех сферах и звеньях финансовой системы и направляемых на

удовлетворение потребностей общества.

Проведенное исследование эффективности финансового механизма регионального развития выявило:

- недостаточное развитие моделирования экономики региона обеспечивающего приоритетную оценку эффективности направлений финансовой политики и апробацию результатов решений;
- недостаточное развитие методологии финансового анализа и прогнозирования в условиях нестабильности экономики и недостаточности информационного поля;
- отсутствие всесторонней оценки исходных данных о потенциале территории, что не позволяет в полной мере учесть все факторы характеризующие функционирование региональной экономики;
- недостаточное развитие методических подходов, к динамическому управлению и оптимизации управленческих подходов в региональной экономике.

Наличие вышеуказанных методологических проблем обусловило необходимость рассмотрения зарубежного опыта регионального управления с позиций его полезности для России. Обобщенный анализ мировой практики финансового воздействия органов государственной власти на формирование финансовой базы, накопленный многими странами, показал, что в странах с федеративным устройством общественно-политической сферы (США, Германия, Великобритания, Испания, Нидерланды, Бельгия, Австрия) аккумуляция, распределение, перераспределение и использование финансовых ресурсов страны и её территорий осуществляется посредством налоговой политики и бюджета, льготы по налогообложению связаны с введением ускоренной амортизации с использованием системы налоговых кредитов и налоговых каникул, скидок платежей на истощение недр, исключением из налогооблагаемой базы части прибыли, направляемой на НИОКР и инвестиции в основной капитал.

Для совершенствования методологии управления регионом в РФ

целесообразно использовать следующие методологические концепции и модели: политика развития особых экономических зон (Китай); территориальное планирование (Япония); рыночное программирование (Франция); концепция полюсов и центров роста (Франция); модель региональной интеграции; модель трансграничных региональных образований; модель инновационного регионального развития. Заслуживают внимания государственные и региональные программы развития промышленного, аграрного, экологического, демографического, социального и прочих направлений, разрабатываемых и реализуемых в зарубежных странах, направленные на мобилизацию внутренних резервов территорий посредством стимулирования предпринимательской активности на базе передовых методов управления в сочетании с использованием научно-технического потенциала.

Оценка эффективности применения форм и методов государственного финансового регулирования социально-экономического и инновационного регионального развития носит междисциплинарный характер и имеет структуру, включающую в себя методический, логический и концептуальный базисы, практическую основу и финансовые характеристики, учитывающие ресурсный потенциал территорий и сложившуюся институциональную среду государственного социально-экономического регулирования.

Проведенный обзор методических подходов к оценке финансовой обеспеченности регионов выявил, что сложившиеся в современной науке подходы к оценке транслируют несогласованность ее результатов, поскольку каждая из методик формирует индивидуальные рейтинговые значения социально-экономического положения регионов и уровня их финансовой обеспеченности. Считаю, что, несмотря на многообразие методических подходов к изучению неравномерности пространственного развития экономики России, необходима конкретизация внутрорегиональных факторов экономического развития, без которой результативность

реализуемых проектов не достигнет ожидаемых результатов стратегического социально-экономического развития территорий.

В работе проведена оценка уровня дифференциации социально-экономического развития региональных экономик, для решения которой проведен кластерный анализ по группам показателей, характеризующих влияние наиболее существенных экономических процессов на общий уровень социально-экономического развития территорий. Расчеты указывают на высокий уровень ассиметричности социально-экономического развития регионов в течение всего анализируемого периода, что подтверждает гипотезу о снижении реальной эффективности системы государственного фискального регулирования.

Полученные результаты кластерного анализа выявили переход регионов из одной кластерной группы в другую в основном в результате оказания государством финансовой помощи депрессивным регионам, и в меньшей степени в результате изменений в развитии производственных сил, что обусловило необходимость посубъектного исследования в разрезе установленных кластерных групп с выделением трендов социально-экономического развития.

Детальный анализ в разрезе подгрупп выявил, что более трети всех субъектов РФ (от 30 до 34%) характеризуется стагнационным трендом, формируя кластерный группы регионов с низким уровнем социально-экономического развития (I) и ниже среднего (II), что позволяет выявить преобладание и рост объема бюджетного финансирования стагнирующих регионов, которые несмотря на существенные объемы бюджетного финансирования транслируют значительное отставание от территорий драйверов, следовательно, экономический рост не всегда связан с реальным социально-экономическим развитием территории, а, как правило, вызван бюджетным финансированием депрессивных регионов. В подтверждение в работе представлены тенденции развития финансовых взаимоотношений регионов со всеми уровнями власти находят свое отражение в показателях

налогового потенциала и бюджетных расходов территорий. Величина разницы между индексами налогового потенциала и бюджетных расходов которая в течение всего анализируемого периода возросла в 7,19 раз, что указывает на снижение объема налоговых поступлений формируемых в результате использования производительных сил территорий при одновременном росте объема выделяемых из федерального бюджета трансфертной поддержки обеспечивающей реализацию расходных полномочий на минимальном уровне.

Основные параметры выделения федеральной помощи регионам транслируют доминирующую долю дотаций при одновременном снижении субсидий и субвенций, что объясняется государственным наращиванием объемов антикризисного финансирования с одновременным снижением стимулов для наращивания налоговой базы территорий.

Анализ уровня финансовой обеспеченности регионов и межрегиональной трансфертной поддержки, позволил выявить ряд следующих тенденций:

- зафиксировано замедление темпов роста собственных финансовых ресурсов региональных экономических систем;
- существующий трансфертный механизм не способствует нивелированию разрыва в потоках финансовых ресурсов между территориями драйверами и реципиентами;
- большинство регионов демонстрируют тренд наращивания объемов заимствований, при достигнутом высоком уровне долговой нагрузки, смещая акцент в структуре заимствований в сторону банковских кредитов.

Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития регионов оказывает существенное влияние на состояние бюджета расширенного правительства, усиливая нагрузку на бюджет в части финансирования необходимой трансфертной поддержки, а также реализации решений федерального правительства увеличивающих объемы расходных статей в части исполнения минимально-гарантированных расходных

обязательств, что только усугубляет недостатки сложившейся модели бюджетного регулирования регионов.

Эффективное развитие современной бюджетной системы России зависит от отбора и функционирования современных финансовых институтов как основных системообразующих элементов, формирующих нормативно-законодательную базу, комплекс правил экономического поведения при распределении ресурсов от использования собственности между экономической и социальной сферами, нивелирующих неопределенность в социально-экономическом развитии страны. Объем государственного вмешательства зависит от характеристик институциональной среды состояния институтов и процедуры их экзaptaции в рыночную систему.

С авторской точки зрения, институциональные изменения и институциональный порядок, являются составляющими понятия институциональной матрицы, под которой следует понимать систему взаимодействия базисных (формальных) и комплементарных (неформальных) институтов и механизмов их государственного регулирования. Каждый тип государства характеризуется сложившейся системой взаимообусловленных и взаимодополняющих институтов, то есть институциональной матрицей. Следовательно, выявление институциональных матриц государств обуславливающих содержание и направления социально-экономического развития общества представляет собой актуальную задачу исследования оптимального объема государственного регуляторного воздействия на социально-экономические процессы страны.

Группировка сфер институциональной матрицы позволяет заключить, что в современной России доминирует X – матрица, основополагающие характеристики которой заключаются в следующем: функционирование институтов характерных для унитарных централизованных государств, но альтернативных по отношению к институтам государственного

федеративного устройства при редистрибуции экономики (аккумуляция-совмещение-распределение), кооперации совместного труда и пропорциональности.

В контексте проводимого исследования бюджетная система рассматривается как основной элемент институциональной матрицы, организующий движение финансовых потоков между центром, регионами, субъектами хозяйствования и населением с целью согласования локальных и общегосударственных интересов в социально-экономическом развитии страны.

Институциональная структура бюджетной системы отражает упорядоченную совокупность финансовых институтов находящихся в динамическом развитии основанную на формальных и неформальных правилах проявляемых и дополняемых в процессе взаимодействия. Считаем, что именно институциональная матрица функционирования бюджетной системы является основным фундаментальным компонентом, определяющим регулярности при реализации бюджетной политики агентами всех сфер деятельности. Следовательно, институциональная матрица организации бюджетной системы (обоснованный ее бюджетными институтами, формируемыми в процессе эволюции экономики в направлении комплементарности), затрагивает механизм хозяйственных взаимосвязей государства, оказывая влияние на социально-экономическое развитие всех сфер страны.

По сути, институциональная матрица современной бюджетной системы РФ представляет собой квадраединую форму, состоящую из совокупности институтов, функционирующих в определенной взаимосвязи и обеспечивающих альтернативные и сочетаемые направления социально-экономического развития страны.

В диссертационном исследовании проведен обзор важнейших направлений совершенствования бюджетной политики 2000-х годов, по результатам которого сделан вывод о том, что большая часть стратегических

преобразований осталась реализованными в неполной мере. Так, бюджетирование, ориентированное на результат, по прежнему не выполняет функцию инструмента управления эффективным и рациональным расходованием бюджетных средств; систему институтов инновационного развития, функционирующую с недостаточной эффективностью, также нельзя определить как сформированную, реформа бюджетной сети приостановлена. Считаем возможным предположить, что полученные результаты являются следствием допущенных ошибок в выборе приоритетного вектора развития бюджетных реформ основанных на сложных управленческих механизмах, которые не дают хоть сколько-нибудь значимых результатов при незрелой институциональной среде финансовой политики в таких вопросах как: реструктурирование объектов и субъектов бюджетной сети, системности развития российской нормативной базы, создание на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов стимулов к более эффективному и рациональному использованию бюджетных средств, улучшение технологии госзаказа и др.

В рамках диссертационного исследования выявлено, что в бюджетной системе РФ сохраняется ряд проблем институционального характера:

- Высокий уровень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. На наш взгляд, нивелирование уровня неравномерного развития территорий требует разработки механизмов сглаживания бюджетной дифференциации со встроенными механизмами стимулирования бюджетной обеспеченности в результате роста уровня социально-экономического развития.

- Незрелость институциональной среды в части государственного регуляторного воздействия на социально-экономическое развитие через налоговую составляющую. Считаем, что процесс реформирования налоговой системы РФ, своей стратегической задачей ставил скорее фискальную функцию изъятия в пользу бюджета в зависимости от масштаба активов налогоплательщика при одновременном снижении объемов транзакционных

издержек, чем стимулирование роста общественного благосостояния в долгосрочном периоде.

- Незрелость институциональной среды в части государственного регуляторного воздействия на социально-экономическое развитие через систему распределения централизованных финансовых ресурсов, в результате отсутствия механизмов выявления общественных потребностей и/или предпочтений, преемственности принятия управленческих решений, а также в зависимости развития системы по прежней траектории.

Рассмотренный международный опыт показывает, что во всех странах формирование институтов межбюджетного регулирования обуславливается конкретными задачами, решаемыми на определенном этапе развития страны, частые системные или частичные изменения в инструментарии межбюджетного регулирования не позволяют в полной мере оценить эффект от регуляторного воздействия на социально-экономические процессы конкретного инструмента, поскольку многие имеют пролонгированный эффект и во многом, указывают на незрелость институциональной структуры и неэффективность процесса государственного межбюджетного выравнивания.

Поскольку для России, данный опыт применения институтов межбюджетного регулирования незначителен, а в большинстве зарубежных стран процессы применяются и совершенствуются не одно десятилетие, считаем, что имплементация международного опыта по данной проблеме и прежде всего там, где применение межбюджетных регуляторов транслирует эффективность, видятся необходимыми и своевременными.

Сложившаяся система государственного управления инфраструктурными проектами указывает на незрелость институциональной среды инвестиционно – бюджетного механизма в части:

- разработки и реализации инфраструктурных проектов, без всесторонней оценки результативности и эффективности проекта. Большую долю инфраструктурных проектов в России реализуется за счет средств

соответствующего бюджета, что позволяет отрасли получить бюджетную субсидию без соответствующей оценки проектов плоскости затраты - эффективность;

- нерешенности проблемы по урегулированию прав собственности на инфраструктурные объекты, созданные с привлечением частного капитала, в части компенсаций финансовых рисков инвесторов и кредиторов в условиях макроэкономической нестабильности;

- недостаточной проработанность нормативно-правовой базы регламентирующей разработку и реализацию инфраструктурных проектов в форме концессионных соглашений и государственно-частного партнерства;

- недостаточного контроля за уровнем долговой нагрузки территорий. Согласно методике оценки дифференциации региональных бюджетов, потенциальные бюджетные обязательства по инфраструктурным объектам, финансируемым в форме концессионного соглашения и государственно-частного партнерства не учитываются, что при развитии концессионного механизма и отсутствии должного мониторинга со стороны государства повлечет за собой риски финансовой устойчивости регионов;

- не проработанности нормативно-правовой и методической базы оценки социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов и качества государственного управления инфраструктурой территорий.

Актуализация базовых и разработка новых элементов государственного управления инфраструктурными инвестициями позволит сформировать целостную систему управления инфраструктурными объектами в экономике, учитывающую потребности в реальных инвестициях, возможности их финансового обеспечения всеми участниками процесса формирования и использования инфраструктуры в целях оказания услуг населению. На наш взгляд, применение данного механизма позволит, с одной стороны, оптимизировать и повысить результативность расходования бюджетных средств, а с другой стороны - обеспечить

государственными гарантиями благоприятные условия инвестирования и получения максимального социально-экономического эффекта от реализации инвестиционных проектов.

Считаем, что применение инструмента секьюритизации инфраструктурных объектов позволяет обратить малоликвидное, не обращающееся на рынке имущество, в форму финансовых инструментов денежного рынка или рынка капиталов, в целях восстановления утраченной владельцем актива ликвидности в процессе создания (приобретения) данного актива (пула активов).

Применение секьюритизации для привлечения капитала в инфраструктурные проекты способствует: решению проблемы недостатка капитала за счет мультипликативного эффекта секьюритизации; ускорению темпов реализации проектов, повышению эффективности и прозрачности использования капитала; развитию отечественного финансового рынка за счет появления нового типа ценных бумаг (инфраструктурных ОЦБ); привлечению в региональную экономику неспекулятивного международного капитала.

Исследованные в настоящей работе инструменты государственной поддержки направлены на создание социально-экономических и финансовых условий, обеспечивающих стратегическое развитие инновационных отраслей и проектов в долгосрочной перспективе. Однако, сложившаяся институциональная среда транслирует следующие проблемные аспекты их применения:

- выработка инструментария отраслевого развития без предварительной комплексной оценки эффективности функционирования (деятельности) определенного инструмента в определенной отрасли, учитывающей наличие инновационной инфраструктуры, квалифицированных кадров и субъектов предпринимательской активности, демографические, геополитические особенности формирования потенциала и ресурсной обеспеченности, уровня финансовых рисков, что приводит к нерациональной конкуренции между

инструментами государственной поддержки и реципиентами;

- низкие показатели эффективности и/или не востребоваемости инвесторами большинства инновационных проектов по причине отсутствия комплексной оценки рыночного потенциала отрасли и рынка, некорректного выбора отраслевой специализации инструмента государственной поддержки инновационных проектов.

Для устранения обозначенных потенциально деструктивных факторов представляется целесообразной разработка комплексной системы создания и функционирования инструментария поддержки инновационного развития отраслей и компаний, включающего в себя требования к содержанию обоснований целесообразности применения инструментов стратегического развития; индикативные значения и критерии оценки эффективности их функционирования с учетом мультипликативного эффекта от комплексного применения инструментария государственной поддержки инновационного развития.

Сравнительный анализ эффективности применения форм и методов государственной финансовой поддержки социально-экономического и инновационного регионального развития показал, что выделение дотаций на сбалансированность бюджетов не оказывает достаточного стимулирующего воздействия на органы региональной власти в кратко- и долгосрочной перспективах в части оптимизации расходных обязательств в условиях снижения собственных доходов территорий, а также накопления финансовых резервов для нивелирования негативного воздействия финансовых рисков, поскольку наличие собственных сформированных финансовых резервов исключает возможность получения дополнительной финансовой поддержки из федерального бюджета.

Обобщая особенности оказания финансовой помощи субъектам Федерации из федерального бюджета, отметим номинальное снижение объемов при одновременном изменении структуры федеральных трансфертов. За исследуемый период отмечено формирование

многочисленных разрозненных субсидий, формирование которых носит непрозрачный характер, но, по нашему мнению, и требует их консолидации по цели предоставления; вводятся дополнительные виды субсидии и возрастает доля дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности. Обозначенные тенденции снижают прозрачность межбюджетных отношений, сокращая возможности региональных властей к точному финансовому планированию доходной части бюджетов, что также является свидетельством определяющей роли государства в выравнивании диспропорций социально-экономического развития территорий, что не совсем верно, поскольку государственное регулирование ориентировано на достижение региональными экономическими системами минимальных значений в части финансирования социальных расходов гарантированных конституцией РФ приоритетом которого является определение направлений вектора социально-экономического развития территории с акцентом на собственный потенциал через формирование инвестиционной привлекательности региона; системный учет и анализ особенностей территориального развития; развитие структурно-инновационного подхода к функционированию экономики региона; выявление импульсно-кристаллизационных точек роста; повышение конкурентоспособности региона.

Проблема эффективного государственного регулирования инновационного развития страны является постоянной доминантой в оценке результативности деятельности органов государственной власти, поскольку осуществляемые рыночные трансформации не в полной мере позволяют достичь желаемых результатов, в связи, с чем возрастает необходимость углубленного изучения влияния мер государственного регулирования на инновационную и инвестиционную среды.

При выборе типа государственной регулятивной политики в инновационной сфере следует руководствоваться индикаторами, характеризующими предпосылки для наращивания или ослабления степени

государственного влияния на инновационную активность в отдельных отраслях. При этом основная стратегическая задача органов власти состоит в поддержке определенных параметров социально-экономического и экологического развития за счет ответственного использования производственных ресурсов в рамках четко сформулированной и иерархизированной инновационной политики.

В рамках исследования для оценки эффективности реализации форм и методов государственной инновационной политики в стратегически приоритетных отраслях, предлагается использовать следующие укрупненные группы показателей:

- качество бюджетного и инвестиционного планирования инновационных проектов на уровне отрасли и конкретных реципиентов государственной поддержки;

- качество исполнения софинансируемых или гарантируемых государственным бюджетом инновационных проектов;

- качество корпоративного управления и обеспечение информационной прозрачности реализации масштабных и структурно значимых инновационных проектов;

- эффективность коммерческого софинансирования поддерживаемых государством инновационных проектов;

- эффективность управления государственной собственностью и реализации проектов государственно-частного партнерства;

- количественные индикаторы инвестиционной эффективности реализуемых проектов.

Комплексная оценка эффективности реализации государственной инновационной политики на уровне отрасли целесообразно измерять в баллах, на основании расчетов 66 индикаторов, для каждого из которых установлены целевые значения и удельные веса относительной значимости. Различия в значениях весов обусловлены различной степенью влияния факторов.

Формирование эффективной системы финансового регулирования социально-экономического и инновационного развития регионов (выстроенной на основе стоимостного подхода) в рамках продуманной и обоснованной государственной политики будет способствовать сглаживанию финансовой дифференциации территорий и стабильному росту отечественной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Allais, M. L'Union europeenne, la mondialisation et le chômage // Rev. des sciences morale et politique. - P., 1998. - A. 153., № 2. - P. 63-71.
2. Allais, M. La science economique d'aujourd'hui et les faits // Rev. des deux mondes. - P., 1990. - № 6. - P. 54-74.
3. Atkinson, A.B. On the Measurement of Inequality // Journal of Economic Theory, -1970. - 2(3). - pp. 244-263.
4. Cioffi, J.W. Corporate Governance Reform, Regulatory Politics and the Foundations of Finance Capitalism in the US and Germany / German Law Journal № 6, 2006 – C. 533.
5. Coase, R. The Nature of the Firm // Economica, Vol. 4, No. 16, November 1937. - pp. 386-405.
6. Coase, Ronald H. The Institutional Structure of Production. Alfred Nobel Memorial Prize Lecture in Economic Sciences. Nobel Foundation 12 pages. Reprint in American Economic Review, 1992, 82(4): - P. 713-719.
7. Dennison, S. The Station of Industry and the Depressed Areas. - London, 1939.
8. Friedman, M. Capitalism and Freedom. Chicago: The University of Chicago Press, 1982.
9. Harrod, R. Economic Dynamic. – Bristol, 1973.
10. Ivanov, V., Pokrovskaja, N. Russian and OECD local taxation // Journal L'Association 1901 «SEPIKE». Ausgabe 8, 2015. P. 92-96.
11. Mau, V., Ulyukaev, A. Global crisis and challenges for Russian economic development // Russian Journal of Economics. - 2015. - T. 1. - № 1. - С. 4-29.
12. Mill, John Stuart. On Liberty and Other Writings (сборник) // Cambridge University Press, 1989.
13. Myrdal, G. Rich Lands and Poor: The Road to World Prosperity. - New York: Harper & Row, 1958. 188 p.

14. Perroux, F. Les investissements multinationaux et l'analyse des pôles de développement et des pôles d'intégration // Tiers-Monde, 1968. - Tome 9. - № 34. Pp. 239-265.
15. Pisarenko, K.V. The architecture of the institutions of the state budget policy // Academy of Marketing and Socially- Information Technology. 2017. - № 8. – C. 79-88.
16. Shepsle, K., Weingast, B. Political Preferences for Pork Barrel // American Journal of Political Science. - 1981. - Vol. 25 (1). - P. 96-111.
17. Statistical Abstract of the United States. – Washington, B.P., 2016. – p. 1032.
18. Theil, H. Economics and information theory. Amsterdam: North-Holland. - 1967. - 488 p.
19. Tiebout, C.A Pure Theory of Local Expenditures // The Journal of Political Economy. - 1956. - T. 64, № 5. - P. 416-424.
20. Walras, L. Elements d'économie politique pure, ou théorie de la richesse sociale (Elements of Pure, or the Theory of Social Wealth) / L.Walras. - Lausanne:Corbaz, 1874. - P. - 85.
21. Weinberg, W. Über den Nachweis der Vererbung beim Menschen. Jahrbefte des Vereines für Vater. Naturkunde in Württemberg, 1908.
22. Wicksell, K. Lectures on Political Economy. Vol. I. - N.Y: Macmillan, 1935.
23. Williamson, J.G. Regional inequality and the process of national development: A description of patterns // Economic Development and Cultural Change. - 1965. - No. 13. - pp. 3-45.
24. Ahmad, E. and Craig, J. Intergovernmental Fiscal Transfers. In Ter-Minassian (ed) Fiscal Federalism in theory and practice, Washington, DC: IMF
Derbundesstaatliche Finanzausgleich 23.02.2016 г. (дата обращения 09.02.2017 г.)

25. Абрамов, А.Е., Мау, В.А., Радыгин, А.Д., Синельников-Мурылев, С.Г. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы // Институт экономики переходного периода. - Москва, 2010.
26. Агузарова, Ф.С. Укрепление бюджетов субфедерального уровня Российской Федерации на основе налога на добавленную стоимость // Экономика. Бизнес. Банки. - 2016. - № 4 (17). - С. 165-173.
27. Алиев, Б.Х., Сомоев, Р.Г., Кравцова, Н.И., Сулейманов, М.М. Роль налогового федерализма в нивелировании межтерриториальной дифференциации регионов // Налоги и налогообложение. - 2015. - № 9. - С. 655-664.
28. Аналитическая записка «О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа https://cbr.ru/Content/Document/File/44084/analytic_note_16042018.pdf (дата обращения 07.02.2019 г.)
29. Ахмедов, Р.Р. Проблемы повышения устойчивости региональных финансовых рынков // Финансы и кредит. - 2008. - №12. – С. 3-6.
30. Балацкий, Е., Екимова, Н. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений // Общество и экономика. - 2010. - № 7-8. - С. 101-116.
31. Балынин, И.В. Повышение качества управления расходами бюджетов субъектов Российской Федерации / И.В. Балынин // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.10. – Москва, 2019.
32. Баранов, С., Скуфьина, Т. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации // Вопросы экономики. - 2005. - № 8. - С. 54-75.
33. Баранов, С.В., Скуфьина, Т.П. Новые подходы к оценке межрегиональной дифференциации // Федерализм. - 2005. - № 1.

34. Бартенев, С.А. История экономических учений: Учебник / С.А. Бартенев. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 480 с.
35. Берков, В.С., Лбов, Г.С. Современные тенденции в кластерном анализе // Всероссийский конкурсный отбор обзорно-аналитических статей по приоритетному направлению «Информационно-телекоммуникационные системы», 2008. - 26 с.
36. Биншток, Ф.И. История экономических учений: Учебное пособие / Ф.И. Биншток. - М.: ИЦ РИОР, 2013. - 192 с.
37. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело-ЛТД, 1994.
38. Блэк, Дж. Экономика. Толковый словарь. - М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир» / Общая редакция д.э.н. И.М. Осадчая, 2000.
39. Боровиков, В.П. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере, 2-е издание. - ПИТЕР, 2003 - 700 с.
40. Бреннан, Дж., Бьюкенен, Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. - СПб.: Экономическая школа, 2005. - 272 с.
41. Бхагвати, Д. В защиту глобализации / Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Ладомир, 2005. 448 с.
42. Бьюкенен, Дж. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1 / Фонд экономической инициативы. - М.: Таурус Альфа, 1997. - 560 с.
43. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
44. Вагапова, А.Р. Совершенствование межбюджетных отношений в Российской Федерации/ А.Р. Вагапова // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.10. – Москва, 2007.

45. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
46. Верников, В.Л. Два кита испанской экономики. Опыт развития малого и среднего бизнеса /под ред. В.Л. Верникова. - М.: Весь мир, 2010. - 176 с.
47. Голдфельд, С. Экономика денег и банковского дела. (с Л.В. Чендлером). Harper & Row, 1981.
48. Горюцкая, Е.В. Межбюджетные отношения в условиях реализации реформы местного самоуправления / Е.В. Горюцкая // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.10. – Орел, 2012.
49. Государственная экономическая политика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061000 «Государственное и муниципальное управление» / Т.Г. Морозова [и др.]; под ред. Т.Г. Морозовой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.- 255 с.
50. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.
51. Гувер, Дж. Э. A Study of Communism. Holt Rinehart & Winston, 1962.
52. Дейкин, А. А как у них? Межбюджетные отношения за рубежом // Рос. Федерация сегодня. - 2008. - № 3.
53. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / под научн. ред. В.С. Автономова; пер. с англ. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 400 с.
54. Дункан, Дж.У. Основополагающие идеи в менеджменте / пер. с англ. - М.: Дело, 1995.
55. Ермасова, И.Б. Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и зарубежных странах: учеб. пособие. - М., 2008.
56. Зарубежный опыт новаций в межбюджетных отношениях: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Климанова. - М., 2009.

57. Зенкина, И.В. Направления развития межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации / И.В. Зенкина // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.10. – Ростов-на-Дону, 2003.
58. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. - 2014. - № 4 (478). - С. 6-27.
59. Зубаревич, Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // Журнал новой экономической ассоциации. - 2015. - № 2 (26). - С. 226-230.
60. Зубченко, Л.А. М. Алле о роли государства в рыночной экономике // Экономические и социальные проблемы России. – 2001. – № 6. - С. 26-33.
61. Иванов, В.В. Теория и практика межбюджетных отношений. – СПб.: БАН; Нестор-История, 2010. – 228 с.
62. Иванов, В.В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма // Вестник Мурманского государственного технического университета. - 2010. - Т. 13. - № 1. - С. 5-14.
63. Иванов, В.В., Коробова, А.Н. Муниципальный менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2008.
64. Иванов, В.В., Коробова, А.Н. Муниципальный менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2008.
65. Игудин, А.Г. Межбюджетные отношения и реформа местного самоуправления // Финансы. - 2006. - № 7. - С. 11-15.
66. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М: Прогресс, 1966.
67. Институциональная экономика: теория и политика / О.С. Сухарев. - Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2008. – 863 с.
68. Институциональная экономика: учебник / Под общ. ред. А.Олейника. – М.ИНФРА-М, 2005. – 704 с.

69. Кадочников, П., Синельников-Мурылев, С., Трунин, И., Четвериков, С. Перераспределение региональных доходов в рамках системы межбюджетных отношений в России // Вопросы экономики. - 2003. - № 10. - С. 77-93.
70. Камерон, Р. Краткая экономическая история мира: От палеолита до наших дней. - Издательство: М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 544 с.
71. Кейнс Дж. М. The general theory of employment, interest & money. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Юрайт, 2005. – 405 с.
72. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. - СПб. : Нестор-История, 2014. - 468 с.
73. Климанов, В., Лавров, А. Межбюджетные отношения в России на современном этапе // Вопросы экономики. - 2004. - № 11. - С. 111-125.
74. Климов, А.А. Объединение регионов как фактор реабилитации «проблемных» территорий // Российский экономический журнал. - 2005. - № 11-12. - С. 35-76.
75. Колесов, А.С. Межбюджетные отношения: сущность и пути совершенствования // Финансы. - 2002. - № 2.
76. Колесов, А.С. Об интегральной оценке финансового положения объектов бюджетного финансирования // Финансы. - 2000. - № 6.
77. Колесов, А.С. Об интегральной оценке финансового положения объектов бюджетного финансирования // Финансы. - 2000. - № 6. - С. 9 – 11.
78. Колесов, А.С., Ревайкин, А.С., Сидорова, Т.А. Важнейший инструмент регулирования межбюджетных отношений // Финансы. - 2005. - № 10.
79. Колесов, А.С., Ревайкин, А.С., Сидорова, Т.А. Важный инструмент регулирования межбюджетных отношений // Финансы. - 2000. - № 10.

80. Коуз, Р. Очерки об экономической науке и экономистах / пер. с англ. М. Марков; науч. ред. Д. Расков. - М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. - 288 с

81. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / пер. с англ. Б. Пинскера. - М.: Дело ЛТД, 1993. - 192 с.

82. Ксенофонтов, В.И. Теоретико-методологические основы управления сбалансированным развитием региона / В.И. Ксенофонтов // Диссертация на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2011.

83. Кузнецов, А.В., Кузнецова, О.В. Федеральные инвестиции в регионах: актуальные проблемы и подходы к их решению // Российский экономический журнал. - 2006. - № 9-10. - С. 28-39.

84. Кузнецов, А.В., Кузнецова, О.В., Слесарева, К.В., Прохоренко, И.Л., Шлихтер, А.А., Луконин, С.А., Володина, М.А. Региональная политика зарубежный опыт и российские реалии. - Москва, 2015.

85. Кузнецова, О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. - Москва, 2013.

86. Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. - Москва, 2002.

87. Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О.В. Кузнецова. - Москва, 2009.

88. Лавров, А., Баткибеков, С., Кадочников, П., Луговой, О., Синельников С., Трунин, И., Курляндская, Г. Совершенствование межбюджетных отношений в России. - Москва, 2000. Сер. Научные труды. Том 24.

89. Лавровский, Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России // Вопросы экономики. - 1999. - № 3. - С. 42-52.

90. Лавровский, Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. - 2003. - Т. 7. - № 4. - С. 524-537.

91. Лавровский, Б.Л., Шильцин, Е.А. Российские регионы: сближение или расслоение? // Экономика и математические методы. - 2009. - Т. 45. - № 2. - С. 31-36.

92. Левин, М.К. Развитие институциональных условий формирования инновационной экономики в Российской Федерации / М.К. Левин // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01. – Москва, 2014.

93. Левина, В.В. Территориальное развитие на основе согласования региональных и муниципальных экономических интересов / В.В. Левина // Диссертация на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. – Москва, 2017.

94. Лексин, В.Н., Швецов, А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. - М.: Ленанд, 2012. - 1024 с.

95. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. – Москва: Издательство политической литературы, 1971.

96. Леонов, С.Н. Формирование финансовой базы региона. – Владивосток: Дальнаука, 2001.

97. Леш, А. Географическое размещение хозяйства [Текст] / Пер. с англ. Л.А. Азенштадта [и др.]; Вступ. статья и ред. Я. Г. Фейгина. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. - 455 с.

98. Любушин, Н.П., Лещева, В.Б., Сучков, Е.А. Теория экономического анализа: Учебно-методический комплекс/ Под ред. проф. Н.П. Любушина. - М.: Юристъ, 2002. С. 29 - 30.

99. Макконнелли, Б. «Экономикс». - М. 2002.

100. Ман, Т. Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией, 1621.

101. Маневич, В. Теория Харрода и анализ реальной российской экономики // Вестник Института экономики РАН. – 2007.
102. Маршалл, А. Принципы экономической науки. - М., 1993. – Т. I.
103. Масгрейв, Р.А., Масгрейв, П.Б. Государственные финансы: теория и практика / Пер. с англ. – М.: Бизнес Атлас, 2009. – 716 с.
104. Мау, В.А., Улюкаев, А.В. Глобальный кризис и вызовы экономической политики современной России // Москва, 2015. Сер. Научные доклады: экономика.
105. Мескон, М.Х., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмент / пер. с англ. - М.: Дело, 1992;
106. Морозова, Е.А. Шахворостов, И.С. Модели организации межбюджетных отношений в зарубежных странах и возможности их использования в Российской Федерации // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 6. – С. 162-166.
107. Морозова, Т.Г., Победина М.П., Поляк Г.Б., Шишов С.С., Барменкова Н.А., Борзов С.М., Семикина Г.Ю., Шубцова Л.В.
108. Наймушин, В.Г. Задача инновационного развития и перспектива ее решения // Экономист. - 2014. - № 10.
109. Наймушин, В.Г. Развитие науки - ключевой фактор перехода к инновационной экономике // Terra Economicus. - 2010. - Т. 8. - № 3. - С. 32-35.
110. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) / Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10900200/>
111. Норт, Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (Institutions, Institutional Change and Economic Performance). - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. -180 с.
112. Норт, Д.К. Понимание процесса экономических изменений = (Understanding the Process of Economic Change) / Пер. с англ.: К.К. Мартынов,

Н.В. Эдельман; науч. ред.: А.В. Смирнов. - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.

113. Нуреев, Р.М. Очерки по истории институционализма. - Ростов-на-Дону, 2010.

114. Нуреев, Р.М. Россия: особенности институционального развития. - Москва, 2009.

115. Нуреев, Р.М. Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики // Вопросы экономики. - 2000. - № 6. - С. 126-128.

116. Нуреев, Р.М. Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. - 2000. - № 4. - С. 145-158.

117. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики. - М., 1995. – 406 с.

118. Олдендерфер, М.С., Блэшфилд, Р.К. Кластерный анализ / Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: пер. с англ. / Под. ред. И.С. Енюкова. - М.: Финансы и статистика, 1989. - 215 с.

119. Осипова, Е.В. Социология Вильфредо Паретто. Политический аспект. – М.: Алетейя, 2004. – 160 с.

120. Основные направления бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

121. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

122. Паздникова, Н.П. Методология программно-целевого управления региональными социально-экономическими системами на основе формирования комплексного мониторинга государственных программ / Н.П. Паздникова // Диссертация на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. – Пермь, 2015.

123. Пансков, В.Г., Князев, В.Г. Налоги и налогообложение: Учеб. для вузов. – МЦФЭР, 2003. – 336 с
124. Перепелица, Г.В. Формирование институциональной среды в российской экономике / Г.В. Перепелица // Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01. – Казань, 2006.
125. Петти, У. «Экономические и статистические работы». - М.: Соцэкгиз, 1940).
126. Петти, У. Трактат о налогах и сборах. Verbum sapienti - слово мудрым. Разное о деньгах. - М.: Ось-89, 1997.
127. Печенская, М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности. - Вологда, 2015.
128. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния – М.: Прогресс, 1985.
129. Пилясов, А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. - 2011. - № 1 (31). - С. 3-31.
130. Пилясов, А.Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. - 2010. - № 3 (29). - С. 16-41.
131. Пилясов, А.Н., Замятина, Н.Ю. Сравнительный институциональный анализ как новый инструмент исследования проблем пространственного развития // Региональные исследования. - 2012. - № 1 (35). - С. 34-66.
132. Писаренко, К.В. Налоговое и бюджетное планирование на региональном уровне / К.В. Писаренко // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Орел, 2005.
133. Писаренко, К.В. Анализ финансовой обеспеченности регионов РФ и межрегиональной (федеральной) трансфертной поддержки // Аудит и финансовый анализ. - 2016. - № 1. - С. 265-283.

134. Писаренко, К.В. Генезис теоретических подходов к проблеме сглаживания неравномерного социально-экономического развития региона // Аудит и финансовый анализ. - 2015. - № 2. - С. 385.
135. Писаренко, К.В. Кластерный анализ уровня дифференциации социально-экономического развития регионов РФ // European Social Science Journal. - 2015. - № 10. - С. 134-143.
136. Писаренко, К.В. Международная практика применения институциональных межбюджетных регуляторов (часть 1) // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 6 (83). - С. 195-199.
137. Писаренко, К.В. Международная практика применения институциональных межбюджетных регуляторов (часть 2) // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 7 (84). - С. 37-42.
138. Писаренко, К.В. Методология управления социально-экономическим развитием регионов на основе сглаживания финансовой дифференциации: Монография. - Краснодар, 2019. – 286 с.
139. Писаренко, К.В. Некоторые аспекты совершенствования организации бюджетной системы и межбюджетных отношений между федеральным и региональными бюджетами // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. - 2010. - № 3 (35). - С. 146-152.
140. Писаренко, К.В. Оценка финансового состояния территории: методология, практика // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2011. - № 4 (40). - С. 206-214.
141. Писаренко, К.В. Сравнительный анализ эффективности применения форм и методов государственной финансовой поддержки межрегионального социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 6 (107). - С. 72-81.
142. Писаренко, К.В. Теоретико-методические аспекты развития бюджетного процесса в РФ // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2012. - № 3 (43). - С. 251-257.

143. Писаренко, К.В. Управление социально-экономическим развитием регионов: финансовый механизм и международная практика // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 12-2 (53). - С. 188-193.
144. Писаренко, К.В., Большакова, М.В. Направления совершенствования механизма управления расходами бюджетов субъектов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 12-2 (77). - С. 1201-1207.
145. Писаренко, К.В., Мусиенко, С.А. Методологические подходы к оценке финансовой обеспеченности бюджетов регионов РФ // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 5-1 (58). - С. 383-389.
146. Писаренко, К.В., Полиди, А.А. Экономическая оценка уровня дифференциации (неравномерности) социально-экономического развития регионов РФ // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 4-1 (57). - С. 278-292.
147. Писаренко, К.В., Сергеев, И.В. Методические аспекты налогового и бюджетного планирования на региональном уровне: Монография. – Белгород: Издательство БУПК, 2010. -144с.
148. Поздняков, А., Лавровский Б.Л., Масаков, В. Политика регионального выравнивания (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики. - 2000. - № 10. - С. 74-91.
149. Полиди, А.А., Писаренко, К.В. Финансовое и фискальное регулирование социально-экономического развития регионов: проблемы и перспективы применения // Аудит и финансовый анализ. - 2014. - № 5. - С. 9-17.
150. Политическая экономия. Учебник. - М., 1953.
151. Польшнев, А.О., Разбегин, В.Н., Штульберг, Б.М. Комплексная оценка уровня инфраструктурной обеспеченности регионов // Регион: экономика и социология. - 2012. - № 3. - С. 58-72.
152. Поляк, Г.Б. Бюджетная система РФ. - М.: ЮНИТИ ДАНА, 2010. – 550 с.

153. Поляк, Г.Б. О централизации финансовых ресурсов в государстве // Финансы. - 2009. - № 10. - С. 62-64.

154. Поляк, Г.Б. Финансовые проблемы развития регионов // Финансы. - 2001. - № 9.

155. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/187556/>

156. Постановление Правительства РФ №717 в Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/187620/>

157. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2008 г. №593 «О внесении изменений в методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/193719/>

158. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/

159. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 г. № 670 (ред. от 31.12.2018) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (вместе с «Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации») / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86148/

160. Постановление Правительства РФ от 30.07.1998 г. № 862 «О Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации»

Федерации в 1999 - 2001 годах» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19712/

161. Приказ Минфина России от 03.12.2010 г. № 552 «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» (с дополнениями и изменениями) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126489/

162. Приказ Минфина России от 24.02.2015 № 41 «О предоставлении бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета бюджетных кредитов для частичного покрытия дефицита в целях погашения долговых обязательств субъекта Российской Федерации в виде обязательств по кредитам, полученным субъектами Российской Федерации от кредитных организаций» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/printable.php?id_4=58397&print_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y

163. Приказ Минфина России от 26 июля 2013 г. № 75н «Об утверждении методики проведения оценки результатов, достигнутых субъектами Российской Федерации в сфере повышения эффективности бюджетных расходов, и динамики данных результатов» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=19776

164. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б. Современный экономический словарь. - 2-е изд., испр. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 479 с.

165. Региональная экономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / [Т.Г. Морозова и др.]; Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 527 с.

166. Региональная экономика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / Под редакцией Г.Б. Поляка. Москва, 2006. Сер. Золотой фонд российских учебников (четвертое издание, переработанное и дополненное).

167. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003:
Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с.
168. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004:
Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2004. – 966с.
169. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005:
Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2006. – 982 с.
170. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. –981с.
171. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. –900 с.
172. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. –990 с.
173. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. –996 с.
174. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. –990 с.
175. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. –990 с.
176. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. –990 с.
177. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. –900 с.
178. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. –1266 с.
179. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. –1326 с.
180. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. –1402с.
181. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018:
Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.

182. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное Рикардо Давид. – М.: Эксмо, 2016. – 1040 с.
183. Робинсон, Дж. Теорема Эйлера и проблема распределения. - Вехи экономической мысли. Т. 3. - СПб, 1999.
184. Роль амортизации в формировании инновационного пути развития экономики // Вестник - Караганда, КарГУ им. Е.А.Букетова, 2002. – С. 166-169.
185. Самойлов, Г. Финансовые отношения как инструмент государственного регулирования экономики // Государственная служба. - 2002. - №4 (18).
186. Самуэльсон, П., Вильям Н. Economics. - М.: «Вильямс», 2006.
187. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли. - М.: Прогресс, 1968.
188. Сергеев, И.В., Галкин, А.Ф, Воронцова, О.М. Налоговое планирование: Учебное пособие. – Белгород: Издательство БУПК, 2005. -148 с.
189. Силуанов, А., Стародубровская, И., Назаров, В. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации // Экономическая политика. - 2011. - № 1. - С. 5-22.
190. Силуанов, А.Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России / А.Г. Силуанов // Диссертация на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.10. – Москва, 2012.
191. Система федерального бюджетного выравнивания в Германии изложена по Основному закону Германии / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Home/home.html> (дата обращения 09.02.2017 г.)
192. Скаруффи, Г. Рассуждение о монете и истинной пропорциональности между золотом и серебром, 1579.

193. Скуфьина, Т.П. Проблемы измерения социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2007. - № 2 (18). - С. 160-170.
194. Скуфьина, Т.П. Региональное развитие России в контексте глобальных процессов // Пространственная экономика. - 2007. - № 4. - С. 26-39.
195. Слепов, В.А., Шуба, В.Б., Бурлачков, В.К. Приоритетные направления развития межбюджетных отношений // Финансы. - 2009. - № 3. - С. 25-29.
196. Слинкова, О.К., Скачков, Р.А. Моделирование процесса стратегического целеполагания социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.
197. Смит, А. Адам Смит о природе капитала / Адам Смит. - М.: Студия АРДИС, 2011. - 105 с.
198. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга I. Книга II / А. Смит. - Москва: Огни, 2010. - 511 с.
199. Современный федерализм: сравнительный анализ: учеб. пособие / М.Г. Миронюк ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. - М., 2008;
200. Стародубровская, И., Лободанова, Д. Креативный класс и креативный город: российское преломление // Экономическая политика. - 2013. - № 5. - С. 127-149.
201. Стаффорд, У. Критическое изложение некоторых жалоб наших соотечественников. – Лондон, 1581.
202. Стиглиц, Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. - М.: Мысль, 2003. 300 с.
203. Стиглиц, Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ: ИНФРА–М, 1997. – 720 с.

204. Суглобов, А.Е., Черкасова, Ю.И. Развитие межбюджетных отношений в Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2009. - № 1 (337). - С. 22-30.
205. Тамбовцев, В.Л. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. - 1999. - № 4. - С. 44-53.
206. Тамбовцев, В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Общественные науки и современность. - 2001. - № 5. - С. 25-38.
207. Тамбовцев, В.Л. Предметное поле новой институциональной экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5, № 3. С. 9-17.
208. Тамбовцев, В.Л. Теории государственного регулирования экономики: Учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2009. - 160 с.
209. Татаркин, А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. - 2014. - № 1 (37). - С. 9-33.
210. Татаркин, А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. - 2016. - Т. 12. - № 1. - С. 9-27.
211. Тоганов, Н.В. Адаптация Восточной Германии к рынку (1990-2010). - М.: Крафт+, 2013 г. – 192 с.
212. Тренина, И.А., Князева, В.А., Лаушкина, Н.С., Шевцова, Е.А., Вознюк, П.С. Стратегия развития региона на основе современной концепции природопользования // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - № 4-1 (37). - С. 167-170.
213. Трутнев, И.В. С зонами опережающего развития на Сахалине не так плохо, как с инвестпроектами / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sakhalinmedia.ru/news/338018/> (дата обращения 24.02.2015 г.).

214. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. №714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12160258/>

215. Улюкаев, А.В. Вызовы экономического развития РФ и государственная экономическая политика // Вопросы экономики. - 2016. - № 6. - С. 36-44.

216. Улюкаев, А.В. Система межбюджетных отношений в Российской Федерации // Финансы. - 1998. - № 2.

217. Фатахов, А.А. Стратегия управления финансовой устойчивостью региональных экономических систем. – Уфа: Восточный университет, 2008. – 120 с.

218. Федеральный бюджет Российской Федерации от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8559#034726398278336545>

219. Федеральный закон «О ветеранах» от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103548/>

220. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/

221. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» от 02.12.2013 г. № 349-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155198/

222. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

223. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с изменениями и дополнениями) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12141176/>

224. Федеральный закон от 21.07.2017 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

225. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12117177/>

226. Философия экономики. Антология / под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. – М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – 520 с.

227. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2002.

228. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2012. - 496 с.

229. Фролов, Д.П. Основные направления развития институциональной экономики в современной России / Д.П. Фролов // Диссертация на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01. – Волгоград, 2009.

230. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход / Под ред. Хансен Э., - М: Финансовая Академия, 2008 - 466 с.

231. Хикс, Дж. Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.

232. Шаститко, А.Е. Институциональная экономика: Теория и методология / А.Е. Шаститко // Диссертация на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01. – Москва, 1999.

233. Шестоперов, О.М., Смирнов, С.В. О ходе внедрения оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ: некоторые итоги мониторинга // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2013. - № 2. - С. 65-82.

234. Шумпетер, Й. История экономического анализа. - СПб.: Экономическая школа, 2001. - Т. 2.

235. Экономический анализ региональных систем / Н. Гликман; Переводчики Арянин А. Н. и др. - М.: Прогресс, 1980. - 279 с.

236. Эрроу, К. Дж. Применение теории управления к экономическому росту // Математическая экономия. - М.: Мир, 1974. - С. 7-45.

Приложение А

Показатели оценки социально-экономического развития регионов в разрезе территориальных объектов

Показатели	Формула расчета	Расшифровка показателей
1	2	3
1. Показатели социально-экономического регионального развития		
1.1 Валовой региональный продукт на душу населения	$ВРП_{дн} = \left(\frac{ВРП}{ЧН}\right)/Кпс$	<i>ВРП</i> – валовой региональный продукт, млн. руб.; <i>ЧН</i> - численность населения, тыс. чел.; <i>Кпс</i> - коэффициент уровня покупательной способности
1.2 Коэффициент производительности труда на 1 занятого в экономике региона	$К_{птр} = \frac{ВРП}{ЧН}$	<i>ВРП</i> – валовой региональный продукт, млн. руб.; <i>ЧН</i> - численность населения занятого в экономике региона, тыс. чел.;
1.3 Коэффициент занятости работников в частных предприятиях реального сектора экономики	$К_{зрвчб} = \frac{Ччп}{Чэ}$	<i>Ччп</i> – численность работников занятых в частных предприятиях реального сектора экономики, тыс. чел.; <i>Чэ</i> – численность населения занятого в экономике, тыс. чел.
1.4 Коэффициент объема внешнеторгового оборота на душу населения	$К_{внт} = \frac{Экс + Имн}{ЧН}$	<i>Экс</i> - суммарный объем экспорта, млн. руб.; <i>Имн</i> - суммарный объем импорта, млн. руб.
1.5 Коэффициент оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг на душу населения	$К_{об.ср.у} = \frac{РТО + ООП + ОПУ}{ЧН} / Кпс$	<i>РТО</i> – объем розничного товарооборота, млн. руб.; <i>ООП</i> - оборот общественного питания, млн. руб.; <i>ОПУ</i> – оборот платных услуг, млн. руб.
1.6 Коэффициент оборота продукции (услуг), производимых малым бизнесом на душу населения	$К_{обмб} = \frac{ОПМБ}{ЧН}$	<i>ОПМБ</i> – оборот продукции (услуг) производимых малым бизнесом
1.7 Коэффициент обеспеченности обрабатывающей промышленности на душу населения	$К_{об\text{ опр}} = \frac{ОбП}{ЧН}$	<i>ОбП</i> – объем производства обрабатывающей промышленности, млн. руб.;
1.8 Коэффициент обеспеченности перерабатывающей промышленности на душу населения	$К_{обпр} = \frac{ПерП}{ЧН}$	<i>ПерП</i> – объем производства перерабатывающей промышленности, млн. руб.;
1.9 Коэффициент обеспеченности добычи природных ресурсов на душу населения	$К_{обпр.рес.} = \frac{ДпрР}{ЧН}$	<i>ДпрР</i> – объем добычи природных ресурсов в регионе, тыс. руб.
1.10 Коэффициент производства и распределения электроэнергии, газа и воды на душу населения	$К_{обпр.рес.} = \frac{ПрЭр}{ЧН}$	<i>ПрЭр</i> – объем производства и распределения электроэнергии, газа и воды на душу населения, тыс. руб.
1.11 Коэффициент обеспеченности сельскохозяйственной продукцией на душу населения	$К_{об.с/хпр} = \frac{СхПр}{ЧН}$	<i>СхПр</i> – объем производства сельскохозяйственной продукции
1.12 Коэффициент обеспеченности основными фондами отраслей экономики на душу населения.	$К_{обор} = \frac{ОФ}{ЧН}$	<i>ОФ</i> – основные фонды отраслей экономики, млн. руб.
1.13 Коэффициент объема инвестиций в основной капитал на душу населения	$К_{иок} = \frac{Ч}{ЧН} / Кукз$	<i>И</i> - совокупные инвестиции в основной капитал, млн. руб.; <i>Кукз</i> - коэффициент удорожания капитальных затрат.
2. Показатели, характеризующие уровень и качество жизни населения		
2.1 Коэффициент зарегистрированной безработицы	$К_{зб} = \frac{Ч_{бр}}{Чэ + Ч_{бр}}$	<i>Ч_{бр}</i> – численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.; <i>Чэ</i> – численность населения занятых в экономике.

1	2	3
2.2 Коэффициент реальных располагаемых денежных доходов населения	$K_{рдд} = \frac{Дн}{П_{мин}}$	$Дн$ – доходы населения региона; $П_{мин}$ – величина регионального прожиточного минимума.
2.3. Коэффициент соотношения среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума	$K_{срдд} = \frac{ДДнд}{ПР_{мин}}$	$ДДнд$ - среднедушевые доходы населения; $ПР_{мин}$ – среднедушевой прожиточный минимум установленный в регионе.
2.4. Коэффициент соотношения населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	$K_{ддмин} = \frac{ЧН_{ниже мин}}{ЧН}$	$ЧН_{ниже мин}$ – средняя численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.
2.5 Коэффициент рождаемости населения	$K_p = \frac{Кр}{ЧН}$	$Кр$ – количество родившихся в регионе, тыс. чел.
2.6 Коэффициент смертности населения	$K_{см} = \frac{Ку}{ЧН}$	$Ку$ - количество умерших в регионе, тыс. чел.
2.7 Коэффициент заболеваемости населения	$K_{заб} = \frac{Кз}{ЧН}$	$Кз$ – количество зарегистрированных больных с диагнозом установленным впервые, тыс. чел.
2.8. Коэффициент обеспеченности населения врачами (на 1000 чел).	$K_{обвр} = \frac{В}{ЧН}$	$В$ - количество врачей работающих в сфере здравоохранения региона
2.9 Коэффициент обеспеченности населения средним медицинским персоналом (на 1000 чел).	$K_{обсрмп} = \frac{СрМП}{ЧН}$	$СрМП$ - количество среднего медицинского персонала работающего в сфере здравоохранения региона.
2.10 Коэффициент обеспеченности дошкольными образовательными учреждениями	$K_{обдоу} = \frac{ЧДШК}{ЧД}$	$ЧДШК$ – число дошкольных образовательных учреждений; $ЧД$ - численность детей в дошкольных образовательных учреждениях.
2.11. Коэффициент соотношения выпуска специалистов СУЗами и численности населения занятого в экономике	$K_{выпСУЗ} = \frac{Всуз}{ЧЭ}$	$Всуз$ – количество выпускников средних учебных заведений, тыс. чел;
2.12. Коэффициент соотношения выпуска специалистов ВУЗами и численности населения занятого в экономике	$K_{выпВУЗ} = \frac{Ввуз}{ЧЭ}$	$Ввуз$ – количество выпускников высших учебных заведений, тыс. чел;
2.13 Коэффициент обеспеченности населения жил. площадью	$K_{обжп} = \frac{Жф}{ЧН}$	$Жф$ – совокупный жилищный фонд (заселенный и вновь введенный в эксплуатацию), тыс. кв. м.
2.14 Коэффициент износа коммунальной инфраструктуры	$K_{изн.к.с.} = \frac{Ики}{Осфки}$	$Ики$ – износ коммунальной инфраструктуры; $Осфки$ - стоимость основных фондов коммунальной инфраструктуры региона.
2.15 Коэффициент плотности автомобильных дорог	$K_{энгела} = \frac{Пад}{\sqrt{ЧН}} / Стер$	$Пад$ – плотность автодорог; $Стер$ – площадь территории, кв. км.
2.16 Коэффициент преступности в регионе	$K_{пр} = \frac{Кп}{ЧН}$	$Кп$ – количество совершенных преступлений
3 Показатели, характеризующие эффективность управления финансовыми ресурсами региона		
3.1 Коэффициент обеспеченности собственными доходами на душу населения	$K_{обнсд} = \frac{Дб с}{ЧН}$	$Дб с$ – собственные доходы регионального бюджета, млн. руб.
3.2 Коэффициент обеспеченности собственными доходами, доходов бюджета	$K_{обсд} = \frac{Дб с}{Дб}$	$Дб с$ – собственные доходы регионального бюджета, млн. руб. $Дб$ – совокупные доходы бюджета, млн. руб.
3.3 Коэффициент бюджетной задолженности к ВРП	$K_{бз} = \frac{Зб}{ВРП}$	$Зб$ – задолженность бюджета, млн. руб.
3.4 Коэффициент дотационного финансирования на душу населения	$K_{тдф} = \frac{Дфб}{ЧН}$	$Дфб$ - размер дотаций из федерального бюджета, млн. руб.

Кластерная группировка субъектов РФ по уровню социально-экономического развития

Показатели	Cluster Membership				
	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г
1	2	3	4	5	6
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Белгородская область	2	2	2	2	1
Брянская область	1	1	1	1	1
Владимирская область	3	3	3	3	3
Воронежская область	2	2	2	2	3
Ивановская область	1	1	1	2	2
Калужская область	2	2	2	2	2
Костромская область	1	4	4	3	3
Курская область	3	3	3	3	3
Липецкая область	4	4	4	4	4
Московская область	3	3	3	3	3
Орловская область	2	2	2	2	2
Рязанская область	1	1	1	1	1
Смоленская область	2	2	2	2	2
Тамбовская область	3	3	3	3	3
Тверская область	2	2	2	2	2
Тульская область	2	2	2	2	2
Ярославская область	2	2	2	2	2
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Республика Карелия	2	2	2	2	2
Республика Коми	3	3	3	3	3
Архангельская область	3	3	3	3	3
Вологодская область	2	2	2	2	2
Калининградская область	5	5	5	5	5
Ленинградская область	4	4	4	4	4
Мурманская область	1	1	1	1	1
Новгородская область	2	2	2	2	2
Псковская область	2	2	2	2	2
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Республика Адыгея	2	2	2	2	2
Республика Калмыкия	1	1	2	1	1
Краснодарский край	2	2	2	2	2
Астраханская область	2	2	2	2	2
Волгоградская область	2	2	2	2	2
Ростовская область	2	2	2	2	2
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Республика Дагестан	1	1	1	1	1
Республика Ингушетия	1	1	1	1	1
Кабардино-Балкарская республика	1	1	1	1	1
Карачаево-Черкесская республика	1	1	1	1	1
Республика Северная Осетия - Алания	1	1	1	1	1
Чеченская Республика	1	1	1	1	1
Ставропольский край	2	2	2	2	2
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Республика Башкортостан	2	2	2	2	2
Республика Марий Эл	1	1	1	1	1
Республика Мордовия	2	2	2	2	2
Республика Татарстан	3	3	3	3	3
Удмуртская Республика	1	1	1	1	1
Чувашская Республика	2	2	2	2	2
Пермский край	2	2	2	2	2
Нижегородская область	3	3	3	3	3

1	2	3	4	5	6
Оренбургская область	2	2	2	2	2
Пензенская область	2	2	2	3	3
Самарская область	3	3	3	3	3
Саратовская область	2	2	2	2	2
Ульяновская область	2	2	2	2	2
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Курганская область	1	1	1	1	1
Свердловская область	3	3	3	3	3
Тюменская область	3	3	2	2	2
Челябинская область	3	3	3	4	4
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	5	5	5	5	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	4	4	4	4
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Республика Алтай	1	1	1	1	1
Республика Бурятия	2	2	2	2	2
Республика Тыва	1	1	1	1	1
Республика Хакасия	1	1	2	2	2
Алтайский край	4	4	4	4	4
Забайкальский край	2	2	2	2	2
Красноярский край	1	1	1	1	1
Иркутская область	4	4	4	4	4
Кемеровская область	2	2	3	3	4
Новосибирская область	4	4	4	4	4
Омская область	2	2	2	2	2
Томская область	4	4	4	4	4
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Республика Саха (Якутия)	2	2	2	2	2
Камчатский край	2	2	2	2	1
Приморский край	2	2	1	1	1
Хабаровский край	3	3	3	3	3
Амурская область	2	2	2	2	2
Магаданская область	2	2	2	1	3
Сахалинская область	4	4	4	4	5
Еврейская автономная область	2	2	2	2	3
Корякский автономный округ	3	3	3	2	2
Чукотский автономный округ	2	2	2	2	3

Приложение В

Динамика индексов налогового потенциала и бюджетных расходов территорий за 2000-2007 годы

Показатели	2000г		2001г		2002г		2003г		2004г		2005г		2006г		2007г	
	Индекс налоговог о потенциал а территори и	Индекс бюджетн ых расходов	Индекс налоговог о потенциал а территори и	Индекс бюджетн ых расходов	Индекс налоговог о потенциал а территори и	Индекс бюджетн ых расходов	Индекс налоговог о потенциал а территори и	Индекс бюджетн ых расходов	Индекс налогово го потенци ала территор ии	Индекс бюджет ных расходо в	Индекс налогово го потенци ала территор ии	Индекс бюджет ных расходо в	Индекс налоговог о потенциал а территори и	Индекс бюджет ных расходо в	Индекс налоговог о потенциал а территори и	Индекс бюдже тных расход ов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Белгородская область	0,77	0,77	0,96	0,67	0,73	0,80	0,66	0,78	0,61	0,79	0,62	0,81	0,66	0,79	0,75	0,79
Брянская область	0,42	0,87	0,90	0,69	0,38	0,82	0,37	0,83	0,37	0,85	0,40	0,86	0,37	0,84	0,45	0,84
Владимирская область	0,55	0,82	0,94	0,66	0,50	0,79	0,50	0,77	0,51	0,76	0,53	0,81	0,52	0,79	0,55	0,80
Воронежская область	0,51	0,77	0,91	0,65	0,49	0,77	0,46	0,79	0,44	0,79	0,48	0,82	0,47	0,83	0,51	0,79
Ивановская область	0,43	0,85	0,93	0,71	0,37	0,84	0,35	0,85	0,32	0,81	0,36	0,85	0,36	0,89	0,42	0,84
Калужская область	0,52	0,84	0,92	0,71	0,46	0,85	0,48	0,82	0,50	0,83	0,54	0,86	0,55	0,83	0,59	0,84
Костромская область	0,57	0,87	0,90	0,75	0,53	0,89	0,49	0,87	0,49	0,86	0,50	0,88	0,50	0,90	0,54	0,87
Курская область	0,69	0,81	0,94	0,72	0,63	0,86	0,57	0,85	0,53	0,86	0,52	0,89	0,54	0,88	0,61	0,86
Липецкая область	0,82	0,78	1,01	0,69	0,88	0,82	0,88	0,77	0,92	0,79	1,01	0,80	1,19	0,82	1,10	0,79
Московская область	0,75	0,79	0,91	0,66	0,74	0,79	0,69	0,78	0,66	0,77	0,74	0,82	0,71	0,87	0,80	0,81
Орловская область	0,59	0,86	0,92	0,72	0,55	0,85	0,53	0,82	0,53	0,84	0,55	0,88	0,57	0,85	0,56	0,85
Рязанская область	0,55	0,85	0,94	0,69	0,50	0,82	0,50	0,80	0,49	0,80	0,54	0,86	0,60	0,89	0,59	0,84
Смоленская область	0,63	0,84	0,90	0,70	0,57	0,84	0,57	0,80	0,60	0,82	0,65	0,86	0,62	0,89	0,61	0,84
Тамбовская область	0,41	0,79	0,89	0,67	0,40	0,80	0,38	0,78	0,39	0,80	0,39	0,83	0,43	0,87	0,45	0,82
Тверская область	0,60	0,90	0,90	0,70	0,54	0,84	0,54	0,82	0,54	0,85	0,57	0,91	0,58	0,95	0,60	0,89
Тульская область	0,59	0,79	0,96	0,65	0,58	0,78	0,57	0,76	0,57	0,75	0,58	0,82	0,61	0,81	0,63	0,79
Ярославская область	0,86	0,81	1,00	0,68	0,89	0,80	0,87	0,79	0,87	0,79	0,89	0,83	0,93	0,83	0,83	0,81
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Республика Карелия	0,94	1,23	1,01	1,12	1,04	1,34	1,01	1,24	1,06	1,38	0,96	1,33	0,95	1,33	0,93	1,29
Республика Коми	2,04	1,47	1,32	1,41	2,12	1,68	2,22	1,61	2,35	1,67	1,89	1,60	1,72	1,53	1,66	1,56
Архангельская область	0,90	1,48	0,99	1,27	0,92	1,52	0,89	1,47	0,90	1,48	0,85	1,50	1,16	1,64	0,92	1,52
Вологодская область	1,19	1,02	1,03	0,86	1,26	1,03	1,24	0,99	1,25	1,01	1,21	0,96	1,30	0,93	1,23	0,99
Калининградская область	0,53	0,82	1,01	0,72	0,60	0,86	0,63	0,86	0,67	0,86	0,70	0,91	0,71	0,91	0,72	0,86
Ленинградская область	0,74	0,86	1,02	0,69	0,84	0,82	0,87	0,83	0,89	0,81	0,93	0,88	0,91	0,88	0,95	0,84
Мурманская область	1,41	1,45	0,93	1,37	1,51	1,63	1,48	1,68	1,54	1,74	1,38	1,70	1,35	1,64	1,31	1,59

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Новгородская область	0,74	0,93	0,95	0,77	0,78	0,92	0,69	0,92	0,66	0,93	0,67	0,92	0,66	0,97	0,74	0,92
Псковская область	0,44	0,99	0,89	0,78	0,40	0,92	0,42	0,91	0,44	0,92	0,47	0,95	0,47	0,97	0,49	0,93
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Республика Адыгея	0,33	0,83	0,89	0,65	0,30	0,78	0,28	0,80	0,24	0,79	0,23	0,80	0,23	0,88	0,33	0,81
Республика Калмыкия	0,33	0,91	1,12	0,78	0,32	0,93	0,40	0,90	0,43	0,97	0,37	0,84	0,28	0,83	0,41	0,87
Краснодарский край	0,58	0,78	0,92	0,65	0,57	0,78	0,55	0,79	0,57	0,81	0,59	0,81	0,60	0,85	0,61	0,79
Астраханская область	0,68	0,81	1,01	0,65	0,64	0,77	0,75	0,76	0,77	0,80	0,93	0,75	0,89	0,79	0,72	0,77
Волгоградская область	0,66	0,80	1,04	0,65	0,68	0,77	0,66	0,78	0,60	0,79	0,61	0,80	0,61	0,82	0,67	0,79
Ростовская область	0,47	0,77	0,90	0,63	0,45	0,75	0,43	0,74	0,41	0,76	0,44	0,81	0,45	0,83	0,50	0,78
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Республика Дагестан	0,22	1,11	1,00	0,88	0,21	1,05	0,20	1,02	0,17	0,96	0,19	0,84	0,19	0,80	0,28	0,92
Республика Ингушетия	0,18	1,04	1,21	0,87	0,21	1,04	0,15	0,94	0,16	0,89	0,13	0,85	0,11	0,93	0,26	0,91
Кабардино-Балкарская Республика	0,34	0,97	0,87	0,77	0,30	0,92	0,29	0,87	0,25	0,82	0,25	0,78	0,25	0,77	0,33	0,82
Карачаево-Черкесская Республика	0,32	0,98	0,90	0,81	0,28	0,96	0,26	0,94	0,23	0,84	0,25	0,88	0,24	0,96	0,33	0,91
Республика Северная Осетия - Алания	0,34	0,98	0,87	0,82	0,32	0,97	0,31	0,97	0,28	0,90	0,30	0,81	0,30	0,87	0,38	0,88
Чеченская Республика	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,08	0,96	0,08	0,84	0,11	0,93	0,05	0,53
Ставропольский край	0,55	0,82	0,90	0,69	0,51	0,82	0,47	0,81	0,43	0,83	0,43	0,83	0,44	0,83	0,50	0,82
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Республика Башкортостан	0,95	0,89	1,12	0,77	1,00	0,92	1,04	0,90	1,03	0,93	0,91	0,89	0,93	0,87	0,93	0,89
Республика Марий Эл	0,23	1,30	0,91	0,76	0,39	0,90	0,36	0,89	0,33	0,87	0,34	0,85	0,35	0,89	0,45	0,90
Республика Мордовия	0,45	0,83	0,91	0,72	0,41	0,86	0,39	0,86	0,38	0,86	0,42	0,86	0,41	0,88	0,51	0,85
Республика Татарстан	1,23	0,79	1,24	0,72	1,45	0,85	1,48	0,81	1,50	0,83	1,32	0,81	1,20	0,78	1,18	0,81
Удмуртская Республика	0,80	0,90	1,16	0,76	0,87	0,90	0,87	0,86	0,94	0,90	0,93	0,89	0,86	0,90	0,84	0,88
Чувашская Республика	0,47	0,85	0,91	0,71	0,41	0,84	0,38	0,82	0,36	0,83	0,38	0,83	0,39	0,83	0,48	0,83
Пермский край	1,23	0,84	1,09	0,74	1,31	0,88	1,27	0,90	1,36	0,92	1,30	0,92	1,23	0,94	1,15	0,90
Кировская область	0,56	0,91	0,96	0,76	0,55	0,90	0,52	0,88	0,50	0,90	0,49	0,93	0,48	0,91	0,55	0,90
Нижегородская область	0,85	0,78	0,95	0,69	0,78	0,82	0,73	0,78	0,75	0,82	0,77	0,85	0,76	0,86	0,78	0,82
Оренбургская область	1,00	0,88	1,18	0,75	0,99	0,89	1,03	0,86	1,01	0,89	0,95	0,89	0,95	0,89	0,93	0,88
Пензенская область	0,40	0,79	0,91	0,68	0,35	0,81	0,36	0,78	0,36	0,79	0,38	0,82	0,38	0,87	0,44	0,80
Самарская область	1,28	0,79	0,95	0,64	1,23	0,77	1,16	0,77	1,11	0,81	1,10	0,81	1,09	0,83	1,04	0,80
Саратовская область	0,61	0,75	0,96	0,65	0,59	0,77	0,55	0,77	0,55	0,79	0,58	0,82	0,56	0,87	0,58	0,79

Продолжение приложения В

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Ульяновская область	0,66	0,79	0,93	0,68	0,59	0,81	0,54	0,82	0,52	0,85	0,51	0,83	0,47	0,86	0,54	0,80
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Курганская область	0,53	0,97	0,89	0,85	0,46	1,01	0,43	1,02	0,41	1,03	0,44	1,01	0,45	0,97	0,48	0,98
Свердловская область	1,04	0,83	0,96	0,73	0,94	0,87	0,90	0,90	0,89	0,89	0,89	0,88	0,96	0,88	0,98	0,86
Тюменская область	1,41	1,05	0,90	0,92	1,20	1,10	1,08	1,01	1,17	1,05	1,42	1,05	7,73	1,61	3,12	1,25
Челябинская область	0,81	0,83	0,99	0,73	0,81	0,87	0,79	0,86	0,79	0,85	0,85	0,89	0,95	0,86	0,85	0,85
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Республика Алтай	0,33	1,72	0,85	1,59	0,29	1,89	0,28	1,98	0,25	2,06	0,27	1,94	0,26	2,10	0,37	1,91
Республика Бурятия	0,58	1,36	0,91	1,30	0,56	1,55	0,53	1,58	0,54	1,44	0,59	1,39	0,58	1,46	0,58	1,45
Республика Тыва	0,35	2,11	0,89	1,83	0,30	2,18	0,29	2,11	0,25	2,22	0,27	1,82	0,28	1,83	0,37	2,04
Республика Хакасия	0,89	1,16	1,00	0,96	0,91	1,14	0,82	1,20	0,79	1,22	0,75	1,16	0,76	1,11	0,77	1,12
Алтайский край	0,43	1,05	0,92	0,87	0,40	1,03	0,37	1,02	0,37	1,01	0,37	0,98	0,37	0,94	0,43	0,96
Забайкальский край	0,65	1,36	0,93	1,23	0,62	1,47	0,62	1,53	0,68	1,41	0,68	1,33	0,63	1,29	0,63	1,32
Красноярский край	1,50	1,37	1,04	1,08	1,60	1,29	1,68	1,47	1,80	1,49	1,66	1,47	1,67	1,39	1,48	1,38
Иркутская область	1,18	1,21	1,00	1,03	1,21	1,22	1,10	1,22	1,06	1,30	0,96	1,27	0,90	1,26	0,93	1,22
Кемеровская область	0,26	1,56	1,02	0,86	0,90	1,02	0,85	1,01	0,82	1,06	0,83	1,01	0,84	0,96	0,88	1,02
Новосибирская область	0,71	1,02	0,90	0,81	0,67	0,97	0,61	0,97	0,59	0,96	0,64	0,98	0,67	0,93	0,67	0,95
Омская область	0,71	1,00	0,89	0,79	0,61	0,94	0,56	0,93	0,50	0,97	0,51	0,95	0,58	0,90	0,67	0,92
Томская область	1,23	1,33	1,06	1,13	1,06	1,34	1,07	1,32	1,08	1,36	1,25	1,41	1,49	1,39	1,12	1,34
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ																
Республика Саха (Якутия)	2,29	4,55	1,04	3,88	2,57	4,62	2,44	4,98	2,47	4,75	2,22	4,37	2,26	4,63	1,91	4,53
Камчатский край	1,40	2,81	0,81	2,50	1,29	2,97	1,21	3,39	1,07	3,13	0,94	3,14	0,99	3,11	1,08	3,07
Приморский край	0,82	1,63	0,88	1,27	0,83	1,51	0,79	1,45	0,76	1,45	0,73	1,41	0,71	1,31	0,73	1,37
Хабаровский край	1,23	2,03	0,92	1,48	1,17	1,77	1,12	1,85	1,13	1,85	1,23	1,88	1,13	1,76	1,03	1,74
Амурская область	0,81	1,77	0,87	1,27	0,73	1,51	0,68	1,61	0,73	1,75	0,78	1,64	0,79	1,59	0,73	1,54
Магаданская область	1,83	4,05	0,96	3,53	1,90	4,20	1,78	3,98	2,07	4,32	2,01	4,63	2,16	4,31	1,65	4,33
Сахалинская область	1,39	2,31	0,99	2,00	1,60	2,38	1,81	2,42	2,17	2,41	2,05	2,31	1,68	2,30	1,54	2,27
Еврейская автономная область	0,46	2,01	0,83	1,35	0,37	1,60	0,45	1,66	0,50	1,59	0,54	1,51	0,50	1,49	0,51	1,52
Чукотский автономный округ	2,19	7,85	0,95	6,42	1,87	7,65	1,87	6,03	2,37	6,89	2,81	6,70	2,85	7,13	2,40	7,24

Приложение Г

Динамика индекса налогового потенциала и индекса бюджетных расходов территорий за 2008-2014 годы

Показатели	2008г		2009г		2010г		2011г		2012г		2013г		2014г	
	Индекс налогово го потенци ала территор ии	Индекс бюджетн ых расходов	Индекс налого вого потенци ала террит ории	Индекс бюдже тных расход ов	Индекс налого вого потенци ала террит ории	Индекс бюдже тных расход ов	Индекс налого вого потенци ала террит ории	Индекс бюдже тных расход ов	Индекс налого вого потенци ала террит ории	Индекс бюдже тных расход ов	Индекс налого го потенци ала территор ии	Индекс бюдже тных расход ов	Индекс налого вого потенци ала террит ории	Индекс бюджетн ых расходов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Белгородская область	0,82	0,83	0,81	0,83	0,78	0,83	0,79	0,82	0,757	0,815	0,750	0,816	0,878	0,829
Брянская область	0,41	0,88	0,39	0,88	0,39	0,88	0,36	0,88	0,453	0,869	0,441	0,870	0,523	0,869
Владимирская область	0,45	0,85	0,45	0,85	0,45	0,85	0,50	0,87	0,542	0,863	0,532	0,864	0,510	0,875
Воронежская область	0,42	0,83	0,42	0,83	0,41	0,83	0,43	0,83	0,521	0,855	0,507	0,856	0,465	0,841
Ивановская область	0,35	0,87	0,35	0,87	0,35	0,87	0,34	0,87	0,377	0,868	0,364	0,870	0,349	0,874
Калужская область	0,59	0,89	0,59	0,89	0,60	0,89	0,60	0,88	0,806	0,875	0,789	0,877	0,817	0,865
Костромская область	0,45	0,88	0,45	0,88	0,46	0,88	0,47	0,88	0,510	0,896	0,493	0,897	0,442	0,889
Курская область	0,59	0,90	0,57	0,90	0,56	0,90	0,54	0,91	0,590	0,920	0,579	0,922	0,558	0,905
Липецкая область	1,42	0,83	1,35	0,83	1,44	0,83	1,01	0,82	0,879	0,832	0,876	0,833	0,724	0,844
Московская область	0,81	0,88	0,84	0,88	0,87	0,88	0,89	0,89	1,011	0,894	1,002	0,896	0,908	0,894
Орловская область	0,50	0,91	0,47	0,91	0,47	0,91	0,43	0,90	0,470	0,905	0,455	0,907	0,438	0,901
Рязанская область	0,54	0,90	0,54	0,90	0,55	0,90	0,53	0,91	0,597	0,919	0,589	0,920	0,522	0,905
Смоленская область	0,51	0,89	0,52	0,89	0,53	0,89	0,52	0,89	0,568	0,910	0,556	0,912	0,509	0,898
Тамбовская область	0,37	0,87	0,37	0,87	0,38	0,87	0,36	0,88	0,392	0,895	0,378	0,897	0,341	0,885
Тверская область	0,56	0,96	0,56	0,96	0,58	0,96	0,54	0,97	0,647	0,960	0,633	0,962	0,566	0,946
Тульская область	0,58	0,85	0,58	0,85	0,58	0,85	0,57	0,86	0,705	0,867	0,698	0,869	0,606	0,872
Ярославская область	0,72	0,85	0,71	0,85	0,70	0,85	0,68	0,85	0,791	0,855	0,790	0,856	0,730	0,868
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Республика Карелия	0,80	1,30	0,85	1,30	0,82	1,30	0,78	1,31	0,797	1,326	0,779	1,328	0,860	1,353
Республика Коми	1,45	1,54	1,41	1,54	1,38	1,54	1,24	1,57	1,396	1,581	1,423	1,584	1,595	1,581
Архангельская область	0,90	1,59	0,88	1,59	0,85	1,59	0,85	1,62	1,025	1,607	1,031	1,609	0,893	1,621
Вологодская область	1,47	1,02	1,33	1,02	1,29	1,02	1,19	1,02	0,961	1,023	0,971	1,024	0,723	1,015
Калининградская область	0,63	0,89	0,68	0,89	0,71	0,89	0,71	0,90	0,819	0,881	0,803	0,883	0,730	0,878
Ленинградская область	0,98	0,87	1,05	0,87	1,06	0,87	0,93	0,86	1,006	0,869	1,011	0,871	0,911	0,876

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Мурманская область	1,23	1,56	1,23	1,57	1,28	1,57	1,29	1,58	1,300	1,577	1,303	1,580	1,273	1,587
Новгородская область	0,67	0,94	0,68	0,94	0,67	0,94	0,83	0,97	0,808	0,963	0,789	0,965	0,722	0,963
Псковская область	0,42	0,97	0,42	0,97	0,42	0,97	0,42	0,96	0,490	0,972	0,456	0,973	0,444	0,948
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Республика Адыгея	0,26	0,87	0,25	0,87	0,24	0,87	0,24	0,86	0,335	0,823	0,317	0,824	0,305	0,835
Республика Калмыкия	0,27	0,85	0,27	0,85	0,27	0,85	0,27	0,84	0,350	0,833	0,327	0,834	0,272	0,832
Краснодарский край	0,54	0,82	0,54	0,82	0,54	0,82	0,55	0,81	0,632	0,831	0,620	0,833	0,598	0,822
Астраханская область	0,53	0,79	0,52	0,79	0,51	0,79	0,50	0,80	0,662	0,779	0,620	0,780	0,478	0,799
Волгоградская область	0,54	0,81	0,58	0,81	0,60	0,81	0,57	0,82	0,688	0,823	0,669	0,824	0,543	0,834
Ростовская область	0,41	0,84	0,43	0,84	0,44	0,84	0,44	0,84	0,511	0,837	0,508	0,839	0,482	0,848
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Республика Дагестан	0,15	0,83	0,15	0,83	0,15	0,83	0,16	0,85	0,227	0,838	0,214	0,839	0,178	0,852
Республика Ингушетия	0,08	0,83	0,08	0,83	0,08	0,83	0,08	0,86	0,103	0,794	0,091	0,795	0,112	0,806
Кабардино-Балкарская Республика	0,24	0,78	0,23	0,78	0,22	0,78	0,21	0,78	0,318	0,747	0,297	0,748	0,261	0,780
Карачаево-Черкесская Республика	0,22	0,92	0,23	0,92	0,24	0,92	0,23	0,91	0,313	0,903	0,289	0,905	0,244	0,917
Республика Северная Осетия - Алания	0,33	0,83	0,33	0,83	0,34	0,83	0,29	0,82	0,299	0,826	0,282	0,828	0,243	0,841
Чеченская Республика	0,08	0,83	0,08	0,83	0,08	0,83	0,08	0,86	0,206	0,806	0,184	0,808	0,175	0,807
Ставропольский край	0,41	0,84	0,43	0,84	0,44	0,84	0,40	0,84	0,450	0,834	0,449	0,836	0,428	0,864
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Республика Башкортостан	0,78	0,92	0,85	0,92	0,80	0,92	0,75	0,92	0,762	0,979	0,751	0,915	0,686	0,929
Республика Марий Эл	0,39	0,86	0,40	0,86	0,41	0,86	0,43	0,87	0,406	0,873	0,394	0,874	0,351	0,879
Республика Мордовия	0,51	0,87	0,50	0,87	0,51	0,87	0,56	0,86	0,465	0,843	0,458	0,844	0,389	0,864
Республика Татарстан	1,00	0,83	0,94	0,83	0,91	0,83	0,95	0,83	0,959	0,829	0,955	0,830	0,985	0,848
Удмуртская Республика	0,68	0,89	0,69	0,89	0,70	0,89	0,68	0,89	0,687	0,896	0,683	0,897	0,650	0,900
Чувашская Республика	0,44	0,85	0,45	0,85	0,46	0,85	0,48	0,86	0,482	0,853	0,478	0,854	0,404	0,870
Пермский край	1,06	0,93	1,02	0,96	1,00	0,96	0,96	0,96	0,997	0,962	1,006	0,963	1,006	0,968
Кировская область	0,47	0,93	0,47	0,93	0,47	0,93	0,46	0,92	0,484	0,924	0,466	0,925	0,449	0,932
Нижегородская область	0,71	0,88	0,72	0,88	0,73	0,88	0,79	0,88	0,807	0,865	0,801	0,866	0,736	0,877
Оренбургская область	0,70	0,90	0,75	0,90	0,79	0,90	0,81	0,90	0,795	0,890	0,783	0,891	0,854	0,905
Пензенская область	0,37	0,83	0,37	0,83	0,37	0,83	0,39	0,84	0,459	0,830	0,446	0,831	0,405	0,842
Самарская область	0,92	0,85	0,92	0,85	0,93	0,85	0,92	0,85	0,938	0,838	0,936	0,840	0,815	0,841

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Саратовская область	0,44	0,82	0,44	0,82	0,46	0,82	0,47	0,81	0,496	0,787	0,486	0,789	0,438	0,794
Ульяновская область	0,41	0,80	0,41	0,80	0,43	0,80	0,46	0,81	0,489	0,788	0,477	0,789	0,456	0,809
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Курганская область	0,39	0,97	0,38	0,97	0,38	0,97	0,38	0,97	0,441	0,965	0,420	0,967	0,401	0,983
Свердловская область	0,99	0,87	1,05	0,87	1,11	0,87	1,03	0,87	0,893	0,884	0,901	0,885	0,909	0,908
Тюменская область	5,16	1,57	4,62	1,57	4,21	1,57	3,79	1,54	3,640	1,520	3,801	1,523	3,751	1,471
Челябинская область	0,83	0,88	0,81	0,88	0,82	0,88	0,83	0,87	0,707	0,870	0,703	0,872	0,623	0,885
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Республика Алтай	0,33	1,95	0,34	1,95	0,34	1,95	0,35	1,96	0,390	1,919	0,356	1,924	0,327	1,846
Республика Бурятия	0,50	1,50	0,50	1,50	0,50	1,50	0,49	1,46	0,619	1,398	0,620	1,401	0,489	1,315
Республика Тыва	0,31	2,13	0,31	2,13	0,32	2,13	0,30	2,03	0,360	1,958	0,332	1,962	0,315	1,897
Республика Хакасия	0,61	1,08	0,65	1,08	0,68	1,08	0,62	1,09	0,687	1,090	0,684	1,092	0,634	1,100
Алтайский край	0,34	0,91	0,34	0,91	0,34	0,91	0,35	0,90	0,402	0,902	0,384	0,903	0,381	0,885
Забайкальский край	0,54	1,20	0,53	1,20	0,52	1,20	0,51	1,18	0,583	1,075	0,562	1,077	0,514	1,182
Красноярский край	1,36	1,33	1,38	1,43	1,45	1,43	1,36	1,43	1,369	1,400	1,365	1,403	1,568	1,364
Иркутская область	0,75	1,21	0,75	1,21	0,74	1,22	0,74	1,23	0,997	1,218	0,999	1,220	1,013	1,217
Кемеровская область	0,94	0,91	0,88	0,91	0,86	0,91	0,89	0,91	0,900	0,890	0,892	0,892	0,867	0,911
Новосибирская область	0,60	0,95	0,61	0,95	0,61	0,95	0,63	0,95	0,743	0,947	0,734	0,948	0,703	0,951
Омская область	1,00	0,89	0,85	0,89	0,73	0,89	0,65	0,90	0,655	0,890	0,642	0,892	0,617	0,886
Томская область	1,03	1,38	0,99	1,38	0,97	1,38	1,07	1,37	0,929	1,339	0,927	1,342	0,899	1,336
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ														
Республика Саха (Якутия)	1,86	4,47	1,73	4,47	1,67	4,47	1,38	4,53	1,519	4,249	1,488	4,264	1,460	4,427
Камчатский край	1,08	2,86	1,13	3,12	1,19	3,12	1,10	3,39	1,173	5,755	1,157	5,788	1,136	5,396
Приморский край	0,66	1,21	0,63	1,21	0,63	1,21	0,60	1,19	0,686	1,197	0,673	1,199	0,663	1,192
Хабаровский край	0,94	1,61	0,91	1,61	0,91	1,61	0,88	1,59	0,942	1,582	0,944	1,586	0,956	1,663
Амурская область	0,67	1,45	0,66	1,45	0,67	1,45	0,66	1,40	0,840	1,412	0,844	1,416	0,795	1,426
Магаданская область	1,52	4,73	1,52	4,74	1,59	4,74	1,29	4,81	1,602	4,673	1,574	4,694	1,883	4,575
Сахалинская область	1,18	2,19	1,19	2,19	1,20	2,19	1,78	2,18	2,870	2,125	2,937	2,129	3,222	2,140
Еврейская автономная область	0,47	1,33	0,47	1,33	0,48	1,33	0,46	1,30	0,529	1,30	0,526	1,298	0,476	1,329
Чукотский автономный округ	9,75	7,89	3,95	7,91	2,62	7,91	2,27	7,87	5,51	7,04	5,489	7,071	5,095	6,102

Приложение Д

Динамика уровня бюджетной обеспеченности субъектов Федерации до распределения федеральных трансфертов в 2000-2014гг.

Показатели	2000г	2001г	2002г	2003г	2004г	2005г	2006г	2007г	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Белгородская область	1,001	0,83	0,92	0,848	0,774	0,762	0,831	0,965	0,990	0,974	0,942	0,955	0,929	0,919	1,058
Брянская область	0,478	0,45	0,457	0,447	0,441	0,464	0,445	0,444	0,467	0,448	0,447	0,414	0,522	0,507	0,601
Владимирская область	0,667	0,65	0,636	0,657	0,666	0,649	0,660	0,539	0,524	0,524	0,533	0,576	0,628	0,615	0,582
Воронежская область	0,653	0,58	0,636	0,581	0,553	0,582	0,565	0,505	0,509	0,499	0,496	0,515	0,609	0,593	0,552
Ивановская область	0,618	0,41	0,436	0,413	0,396	0,420	0,402	0,402	0,408	0,402	0,403	0,394	0,434	0,418	0,399
Калужская область	0,657	0,60	0,548	0,587	0,601	0,622	0,655	0,670	0,659	0,663	0,675	0,683	0,921	0,901	0,944
Костромская область	2,706	0,57	0,592	0,566	0,568	0,573	0,553	0,521	0,516	0,516	0,524	0,529	0,569	0,550	0,497
Курская область	0,849	0,65	0,735	0,676	0,623	0,581	0,614	0,624	0,653	0,630	0,618	0,595	0,641	0,628	0,617
Липецкая область	1,054	1,22	1,070	1,135	1,168	1,261	1,465	1,573	1,709	1,622	1,739	1,223	1,056	1,052	0,857
Московская область	0,948	0,88	0,941	0,879	0,860	0,897	0,817	0,968	0,928	0,959	0,986	1,000	1,132	1,119	1,015
Орловская область	0,694	0,65	0,644	0,643	0,634	0,630	0,678	0,515	0,546	0,521	0,512	0,482	0,519	0,501	0,486
Рязанская область	0,651	0,63	0,612	0,627	0,616	0,631	0,679	0,603	0,600	0,608	0,615	0,587	0,650	0,640	0,576
Смоленская область	0,746	0,72	0,684	0,722	0,730	0,761	0,691	0,585	0,577	0,584	0,601	0,579	0,623	0,610	0,567
Тамбовская область	0,518	0,49	0,501	0,489	0,489	0,477	0,492	0,424	0,430	0,427	0,431	0,407	0,438	0,422	0,385
Тверская область	0,667	0,64	0,647	0,653	0,636	0,629	0,612	0,582	0,583	0,588	0,603	0,555	0,674	0,658	0,599
Тульская область	0,737	0,74	0,746	0,749	0,752	0,710	0,751	0,680	0,683	0,689	0,680	0,669	0,813	0,804	0,695
Ярославская область	1,068	1,10	1,111	1,097	1,100	1,063	1,111	0,827	0,850	0,831	0,827	0,799	0,925	0,923	0,841
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Карелия	0,767	0,759	0,778	0,817	0,765	0,726	0,710	0,621	0,613	0,653	0,628	0,592	0,601	0,587	0,636
Республика Коми	1,395	1,272	1,264	1,381	1,401	1,186	1,126	0,887	0,943	0,918	0,897	0,792	0,883	0,898	1,009
Архангельская область	0,604	0,618	0,609	0,603	0,610	0,564	0,705	0,546	0,566	0,552	0,538	0,526	0,638	0,640	0,551
Вологодская область	1,161	1,275	1,224	1,249	1,240	1,264	1,399	1,292	1,439	1,302	1,261	1,166	0,939	0,948	0,712
Калининградская область	0,648	0,752	0,696	0,731	0,781	0,774	0,779	0,764	0,709	0,760	0,791	0,795	0,929	0,910	0,832
Ленинградская область	0,859	1,052	1,022	1,050	1,098	1,062	1,030	1,157	1,124	1,211	1,216	1,077	1,158	1,161	1,040
Мурманская область	0,976	0,866	0,926	0,881	0,886	0,812	0,822	0,802	0,787	0,784	0,820	0,819	0,824	0,825	0,802
Новгородская область	0,800	0,744	0,846	0,747	0,718	0,725	0,684	0,749	0,713	0,719	0,706	0,859	0,840	0,818	0,750
Псковская область	0,441	0,468	0,429	0,460	0,477	0,492	0,483	0,435	0,440	0,432	0,432	0,437	0,504	0,469	0,469
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Адыгея (Адыгея)	0,401	0,318	0,389	0,348	0,309	0,281	0,261	0,286	0,298	0,282	0,282	0,281	0,408	0,384	0,365
Республика Калмыкия	0,365	0,402	0,347	0,447	0,446	0,428	0,341	0,318	0,320	0,315	0,314	0,323	0,420	0,393	0,327

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Краснодарский край	0,751	0,713	0,735	0,697	0,705	0,722	0,706	0,661	0,659	0,654	0,657	0,675	0,760	0,745	0,728
Астраханская область	0,849	1,026	0,835	0,980	0,962	1,227	1,124	0,654	0,675	0,658	0,649	0,634	0,850	0,795	0,599
Волгоградская область	0,828	0,797	0,881	0,837	0,760	0,760	0,748	0,702	0,660	0,713	0,736	0,698	0,836	0,811	0,650
Ростовская область	0,605	0,563	0,606	0,577	0,545	0,541	0,545	0,517	0,494	0,510	0,532	0,532	0,611	0,606	0,568
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Дагестан	0,195	0,199	0,198	0,193	0,172	0,226	0,240	0,182	0,180	0,181	0,183	0,183	0,271	0,255	0,209
Республика Ингушетия	0,173	0,144	0,201	0,159	0,181	0,153	0,121	0,097	0,098	0,101	0,100	0,090	0,129	0,115	0,139
Кабардино-Балкарская Республика	0,352	0,314	0,332	0,336	0,302	0,318	0,322	0,288	0,302	0,292	0,285	0,272	0,425	0,397	0,334
Карачаево-Черкесская Республика	0,330	0,273	0,292	0,280	0,273	0,287	0,254	0,283	0,244	0,253	0,314	0,323	0,347	0,319	0,267
Республика Северная Осетия - Алания	0,342	0,348	0,334	0,325	0,306	0,365	0,341	0,365	0,397	0,402	0,405	0,255	0,361	0,340	0,289
Чеченская Республика	0,000	0,080	0,000	0,000	0,083	0,096	0,121	0,162	0,098	0,101	0,100	0,348	0,255	0,228	0,216
Ставропольский край	0,674	0,536	0,618	0,577	0,520	0,514	0,525	0,507	0,490	0,509	0,522	0,477	0,539	0,537	0,495
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Башкортостан	1,065	1,020	1,085	1,153	1,101	1,026	1,068	0,863	0,845	0,918	0,869	0,820	0,779	0,821	0,738
Республика Марий Эл	0,522	0,421	0,428	0,410	0,376	0,405	0,400	0,473	0,457	0,465	0,477	0,490	0,466	0,451	0,399
Республика Мордовия	0,541	0,501	0,474	0,457	0,436	0,486	0,464	0,602	0,586	0,582	0,587	0,651	0,551	0,542	0,450
Республика Татарстан (Татарстан)	1,564	1,549	1,700	1,820	1,798	1,637	1,529	1,146	1,212	1,136	1,092	1,145	1,157	1,150	1,161
Удмуртская Республика	0,893	0,937	0,971	1,015	1,043	1,042	0,953	0,774	0,763	0,777	0,785	0,770	0,767	0,761	0,722
Чувашская Республика - Чувашия	0,550	0,483	0,489	0,468	0,434	0,457	0,474	0,539	0,520	0,531	0,546	0,559	0,565	0,560	#Н/Д
Пермский край	1,462	1,104	1,000	1,403	1,478	0,531	1,317	0,870	1,133	1,066	1,048	1,000	0,104	1,045	1,039
Кировская область	0,614	0,724	1,493	0,590	0,558	0,901	0,524	0,500	0,502	0,501	0,501	0,494	0,524	0,504	0,482
Нижегородская область	1,090	0,916	0,952	0,930	0,921	1,070	0,893	0,840	0,808	0,819	0,833	0,900	0,933	0,924	0,839
Оренбургская область	1,140	0,942	1,113	1,188	1,131	0,466	1,072	0,845	0,776	0,829	0,879	0,896	0,893	0,878	0,944
Пензенская область	0,505	0,572	0,344	0,454	0,455	1,412	0,441	0,453	0,448	0,449	0,448	0,466	0,554	0,537	0,481
Самарская область	1,626	1,331	1,609	1,498	1,380	1,346	1,317	1,085	1,080	1,079	1,090	1,090	1,119	1,114	0,970
Саратовская область	0,811	0,754	0,765	0,720	0,696	0,703	1,311	0,552	0,533	0,542	0,557	0,578	0,630	0,617	0,551
Ульяновская область	0,831	0,616	0,727	0,666	0,614	0,618	0,646	0,532	0,509	0,518	0,536	0,566	0,621	0,604	0,563
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Курганская область	0,544	0,428	0,452	0,421	0,404	0,436	0,458	0,395	0,397	0,395	0,394	0,394	0,457	0,435	0,408
Свердловская область	1,262	1,064	1,083	1,002	0,998	1,006	1,093	1,203	1,143	1,211	1,276	1,183	1,011	1,018	1,001

Продолжение приложения Д

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Тюменская область	1,352	2,044	1,094	1,073	1,111	1,355	4,787	2,844	3,294	2,946	2,684	2,454	2,395	2,496	2,550
Челябинская область	0,970	0,961	0,928	0,918	0,928	0,958	1,095	0,940	0,946	0,922	0,941	0,951	0,813	0,807	0,704
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4,322	5,366	5,504	6,125	6,931	6,848	3,524	3,267	3,128	2,090	2,921	2,812	1,521	1,254	0,851
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,475	2,395	1,992	2,699	2,559	4,290	2,510	0,321	0,214	1,517	1,010	0,297	0,517	0,853	0,521
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Алтай	0,194	0,142	0,154	0,141	0,123	0,139	0,123	0,174	0,171	0,173	0,176	0,176	0,203	0,185	0,177
Республика Бурятия	0,427	0,372	0,362	0,336	0,378	0,425	0,396	0,335	0,335	0,334	0,336	0,335	0,443	0,443	0,372
Республика Тыва	0,166	0,140	0,139	0,139	0,113	0,150	0,151	0,146	0,144	0,145	0,149	0,147	0,184	0,169	0,166
Республика Хакасия	0,772	0,676	0,801	0,682	0,645	0,648	0,686	0,593	0,566	0,600	0,632	0,574	0,630	0,626	0,577
Алтайский край	0,411	0,378	0,388	0,364	0,365	0,377	0,395	0,378	0,376	0,372	0,378	0,386	0,446	0,426	0,431
Забайкальский край	0,165	0,183	0,102	0,155	0,166	0,187	0,175	0,310	0,260	0,292	0,259	0,431	0,542	0,522	0,435
Красноярский край	1,090	1,147	1,204	1,148	1,207	1,126	1,203	0,991	1,024	0,969	1,020	0,950	0,978	0,973	1,149
Иркутская область	0,977	0,800	0,990	0,902	0,821	0,760	0,714	0,612	0,616	0,621	0,608	0,602	0,818	0,819	0,832
Кемеровская область	0,872	0,861	0,883	0,839	0,770	0,815	0,875	0,982	1,033	0,972	0,948	0,974	1,011	1,001	0,952
Новосибирская область	0,693	0,659	0,686	0,631	0,615	0,652	0,723	0,647	0,635	0,640	0,646	0,667	0,785	0,774	0,740
Омская область	0,711	0,642	0,647	0,600	0,519	0,536	0,646	0,903	1,120	0,951	0,814	0,728	0,736	0,720	0,697
Томская область	0,922	0,847	0,791	0,806	0,788	0,888	1,071	0,739	0,746	0,720	0,707	0,783	0,694	0,691	0,673
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Саха (Якутия)	0,504	0,489	0,557	0,489	0,521	0,508	0,488	0,370	0,416	0,388	0,373	0,304	0,358	0,349	0,330
Камчатский край	0,497	0,352	0,434	0,359	0,340	0,298	0,317	0,362	0,378	0,363	0,380	0,324	0,204	0,200	0,211
Приморский край	0,506	0,533	0,551	0,542	0,522	0,518	0,545	0,522	0,541	0,524	0,521	0,501	0,573	0,561	0,556
Хабаровский край	0,603	0,623	0,661	0,607	0,609	0,657	0,639	0,567	0,585	0,565	0,564	0,554	0,595	0,595	0,575
Амурская область	0,457	0,381	0,486	0,420	0,416	0,000	0,499	0,462	0,461	0,455	0,460	0,473	0,595	0,596	0,558
Магаданская область	0,452	0,446	0,452	0,447	0,478	0,474	0,503	0,323	0,322	0,322	0,380	0,267	0,343	0,335	0,412
Сахалинская область	0,601	0,776	0,672	0,746	0,898	0,887	0,729	0,723	0,539	0,543	0,336	0,816	1,350	1,380	1,506
Еврейская автономная область	0,230	0,318	0,231	0,269	0,313	0,358	0,334	0,403	0,356	0,358	0,548	0,351	0,408	0,405	0,358
Чукотский автономный округ	0,279	0,385	0,245	0,311	0,345	0,419	0,400	0,589	1,236	0,500	0,331	0,288	0,784	0,776	0,835

Приложение Е

Исходные данные для расчета коэффициента вариации доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации скорректированные на численность населения и индекс бюджетных расходов за 2000-2007 годы, %

Показатели	2000г			2001г			2002г			2003г			2004г			2005г			2006г			2007г		
	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субвенции
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Белгородская область	613,76	767,20	939,16	110,2	147,5	523,0	585,9	898,3	1142,5	247,9	550,3	786,6	434,1	953,3	1186,4	519,3	519,3	1057,3	592,4	1021,5	1021,5	878,6	909,8	1080,4
Брянская область	345,82	895,03	1093,94	120,6	161,4	572,1	164,5	989,2	1258,1	293,7	652,1	932,1	524,3	1151,5	1433,0	625,9	625,9	1274,3	730,7	1259,9	1259,9	1081,5	1119,8	1329,8
Владимирская область	298,13	750,27	919,75	103,3	138,3	490,3	184,9	853,7	1085,8	245,0	543,8	777,4	424,5	932,2	1160,1	533,0	533,0	1085,2	627,1	1081,2	1081,2	943,0	976,5	1159,5
Воронежская область	210,80	486,91	596,12	66,3	88,8	314,8	202,6	541,6	688,8	160,6	356,4	509,5	281,1	617,4	768,3	343,5	343,5	699,2	396,0	682,9	682,9	585,3	606,1	719,7
Ивановская область	417,07	1068,94	1309,48	146,9	196,6	697,0	224,5	1202,2	1529,0	361,6	802,8	1147,6	603,4	1325,3	1649,2	748,9	748,9	1524,6	887,1	1529,6	1529,6	1295,9	1341,9	1593,4
Калужская область	453,94	1185,78	1451,39	165,2	221,2	784,0	223,5	1364,8	1735,8	384,4	853,3	1219,8	674,9	1482,2	1844,5	821,7	821,7	1672,9	952,4	1642,2	1642,2	1423,1	1473,6	1749,8
Костромская область	649,07	1742,25	2131,66	241,1	322,8	1144,3	228,6	1975,4	2512,4	577,3	1281,5	1832,0	995,6	2186,4	2720,9	1202,8	1202,8	2448,7	1415,6	2440,9	2440,9	2030,3	2102,3	2496,5
Курская область	380,65	1026,51	1256,10	138,1	184,9	655,4	106,0	1140,8	1450,9	335,0	743,6	1063,0	595,7	1308,3	1628,1	728,5	728,5	1483,1	841,2	1450,4	1450,4	1245,0	1289,1	1530,8
Липецкая область	495,82	967,72	1184,15	138,3	185,2	656,6	823,5	1131,4	1439,0	309,3	686,7	981,6	551,5	1211,1	1507,1	656,5	656,5	1336,5	774,4	1335,3	1335,3	1142,0	1182,5	1404,2
Московская область	168,80	174,80	214,41	25,4	34,0	120,4	545,7	207,9	264,4	56,6	125,6	179,6	96,5	211,9	263,7	119,9	119,9	244,1	138,8	239,3	239,3	212,1	219,6	260,8
Орловская область	535,21	1443,90	1770,16	200,8	268,8	952,9	159,8	1633,9	2078,1	464,5	1031,2	1474,1	828,2	1818,9	2263,6	1022,7	1022,7	2082,2	1181,6	2037,4	2037,4	1780,5	1843,6	2189,3
Рязанская область	394,35	981,34	1204,16	135,5	181,4	642,9	258,0	1113,7	1416,5	317,0	703,8	1006,1	556,1	1221,4	1519,9	705,1	705,1	1435,4	822,1	1417,5	1417,5	1242,8	1286,9	1528,2
Смоленская область	444,58	1158,22	1418,50	157,0	210,3	745,3	198,9	1304,7	1659,3	370,1	821,6	1174,5	668,4	1467,9	1826,7	828,5	828,5	1686,7	975,5	1682,0	1682,0	1455,7	1507,3	1789,9
Тамбовская область	384,47	995,15	1217,85	133,1	178,1	631,5	174,6	1099,9	1398,8	322,7	716,3	1024,0	580,4	1274,7	1586,3	711,5	711,5	1448,6	841,6	1451,1	1451,1	1265,0	1309,8	1555,4
Тверская область	346,24	848,64	1040,10	111,1	148,8	527,3	224,2	923,6	1174,6	273,7	607,6	868,6	495,2	1087,6	1353,5	627,0	627,0	1276,4	732,1	1262,3	1262,3	1119,0	1158,7	1375,9
Тульская область	270,34	686,57	842,99	94,8	126,9	449,7	155,1	788,5	1002,8	221,1	490,7	701,5	384,1	843,5	1049,7	496,7	496,7	1011,2	576,0	993,2	993,2	872,7	903,6	1073,1

Продолжение приложения Е

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Ярославская область	348,24	861,62	1056,49	120,9	161,8	573,6	244,4	980,8	1247,3	280,0	621,7	888,7	490,2	1076,5	1339,6	605,7	605,7	1233,2	700,8	1208,4	1208,4	1039,5	1076,3	1278,1
Республика Карелия	1061,66	2694,35	3284,90	364,8	488,5	1731,4	626,8	2999,2	3814,4	838,6	1861,7	2661,3	1630,2	3580,3	4455,5	1847,8	1847,8	3761,9	2124,8	3663,7	3663,7	3026,7	3134,0	3721,6
Республика Коми	965,92	2326,07	2833,37	311,0	416,3	1475,8	786,3	2555,8	3250,6	766,1	1700,7	2431,2	1392,1	3057,3	3804,7	1574,1	1574,1	3204,6	1835,5	3164,8	3164,8	2557,8	2648,5	3145,1
Архангельская область	739,02	1621,50	1981,26	219,0	293,2	1039,3	872,5	1808,6	2300,3	535,6	1189,1	1699,8	942,3	2069,5	2575,4	1125,6	1125,6	2291,5	1358,9	2343,2	2343,2	2010,3	2081,6	2471,8
Вологодская область	505,78	1158,52	1411,35	162,9	218,0	772,9	560,8	1343,2	1708,4	378,6	840,6	1201,6	673,5	1479,2	1840,8	753,0	753,0	1533,1	918,9	1584,5	1584,5	1341,3	1388,9	1649,2
Калининградская область	549,55	1337,87	1640,32	188,1	251,8	892,6	432,2	1539,4	1957,9	433,3	962,0	1375,1	755,9	1660,1	2065,9	938,2	938,2	1910,1	1048,8	1808,5	1808,5	1526,8	1580,9	1877,3
Ленинградская область	322,31	731,33	898,03	103,1	138,0	489,1	342,2	840,7	1069,3	240,5	533,9	763,2	407,0	893,9	1112,4	518,7	518,7	1056,1	584,5	1007,8	1007,8	856,6	887,0	1053,2
Мурманская область	1149,72	2720,13	3313,25	345,3	462,3	1638,7	924,6	2839,5	3611,4	917,5	2036,7	2911,5	1655,9	3636,6	4525,5	1905,4	1905,4	3879,1	2131,7	3675,7	3675,7	2948,2	3052,8	3625,1
Новгородская область	886,05	1962,61	2395,45	266,9	357,3	1266,5	1032,2	2203,9	2803,0	645,4	1432,8	2048,2	1145,9	2516,6	3131,8	1339,8	1339,8	2727,7	1609,3	2774,9	2774,9	2317,0	2399,2	2849,0
Псковская область	752,00	1799,49	2203,91	247,0	330,7	1172,3	619,8	2019,1	2568,0	585,4	1299,6	1857,8	1037,3	2278,0	2834,9	1270,5	1270,5	2586,6	1507,7	2599,7	2599,7	2211,6	2290,1	2719,4
Республика Адыгея	925,23	2587,05	3161,64	360,0	482,0	1708,4	174,2	2953,9	3756,8	864,2	1918,4	2742,4	1476,5	3242,7	4035,4	1751,2	1751,2	3565,1	2098,6	3618,6	3618,6	3171,0	3283,5	3899,1
Республика Калмыкия	1580,73	4572,39	5536,22	628,9	842,0	2984,6	193,0	5232,3	6654,6	1483,0	3292,2	4706,2	2779,2	6103,5	7595,5	2819,5	2819,5	5740,2	3470,5	5984,1	5984,1	4786,0	4955,8	5884,9
Краснодарский край	192,45	229,01	279,70	32,1	43,0	152,4	569,9	264,2	336,0	74,4	165,1	236,1	131,9	289,7	360,5	154,0	154,0	313,5	176,4	304,2	304,2	257,5	266,6	316,6
Астраханская область	448,20	1126,21	1371,79	158,8	212,6	753,5	320,1	1288,1	1638,2	365,4	811,2	1159,7	665,7	1461,9	1819,3	731,0	731,0	1488,3	877,2	1512,6	1512,6	1269,2	1314,3	1560,7
Волгоградская область	220,21	431,45	527,77	60,7	81,3	288,3	358,4	495,5	630,2	140,6	312,1	446,2	247,1	542,7	675,4	294,1	294,1	598,8	343,0	591,3	591,3	499,3	517,0	613,9
Ростовская область	153,50	256,89	315,22	36,2	48,5	171,9	322,1	296,6	377,2	81,2	180,2	257,6	145,6	319,8	398,0	182,4	182,4	371,3	208,7	359,9	359,9	317,5	328,8	390,4
Республика Дагестан	195,41	582,62	709,95	99,5	133,2	472,1	77,1	803,5	1021,8	188,2	417,7	597,1	304,1	667,9	831,2	308,2	308,2	627,5	389,5	671,7	671,7	496,6	514,2	610,6
Республика Ингушетия	947,76	2873,95	3510,54	459,7	615,5	2181,7	101,0	3705,1	4712,3	951,8	2112,8	3020,3	1535,0	3371,0	4195,0	1691,3	1691,3	3443,4	2072,9	3574,2	3574,2	2672,1	2766,9	3285,6
Кабардино-Балкарская Республика	469,38	1462,90	1788,60	242,6	324,8	1151,4	36,1	1985,0	2524,5	463,3	1028,6	1470,4	759,4	1667,7	2075,4	845,5	845,5	1721,3	1053,2	1816,0	1816,0	1407,3	1457,2	1730,4
Карачаево-Черкесская Республика	1034,92	3054,88	3746,89	465,7	623,4	2209,9	90,1	3791,7	4822,3	1036,8	2301,6	3290,2	1605,8	3526,5	4388,6	1976,3	1976,3	4023,4	2433,7	4196,4	4196,4	3461,5	3584,3	4256,3
Республика Северная Осетия - Алания	648,04	1929,42	2348,37	297,9	398,9	1413,8	107,4	2414,4	3070,7	655,9	1456,1	2081,6	1061,2	2330,7	2900,4	1117,7	1117,7	2275,4	1429,4	2464,8	2464,8	1900,2	1967,6	2336,5
Чеченская Республика	279,74	558,60	666,92	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	698,7	1534,4	1909,4	700,0	700,0	1425,2	495,6	854,6	854,6	1104,0	1143,1	1357,5
Ставропольский край	184,11	445,29	544,52	64,3	86,1	305,3	163,0	524,3	666,8	142,8	316,9	453,1	253,7	557,1	693,2	296,8	296,8	604,2	343,3	592,0	592,0	499,4	517,1	614,0
Республика Башкортостан	140,75	325,91	397,35	46,4	62,1	220,1	150,4	379,6	482,7	105,3	233,8	334,2	189,4	415,9	517,6	212,2	212,2	432,1	251,4	433,5	433,5	365,0	378,0	448,9
Республика Марий Эл	611,08	1762,36	2151,14	249,6	334,1	1184,5	49,6	2032,8	2585,3	590,7	1311,3	1874,5	1008,0	2213,7	2754,8	1157,5	1157,5	2356,6	1463,5	2523,5	2523,5	1966,7	2036,4	2418,2
Республика Мордовия	527,28	1424,17	1739,31	195,0	261,0	925,2	174,5	1609,2	2046,7	470,1	1043,5	1491,7	824,3	1810,2	2252,8	972,7	972,7	1980,2	1148,5	1980,4	1980,4	1664,7	1723,8	2047,0
Республика Татарстан	200,00	320,85	392,03	47,1	63,0	223,4	457,9	380,5	483,9	103,4	229,5	328,0	182,9	401,8	500,0	208,7	208,7	424,8	244,7	421,9	421,9	354,7	367,3	436,2
Удмуртская Республика	302,73	824,95	1007,93	115,9	155,1	549,9	93,6	942,2	1198,3	264,3	586,8	838,9	481,4	1057,3	1315,7	558,4	558,4	1136,9	652,0	1124,2	1124,2	933,8	966,9	1148,2
Чувашская Республика	342,12	920,68	1125,56	129,9	174,0	616,7	127,9	1055,7	1342,7	299,7	665,4	951,1	530,6	1165,3	1450,1	622,4	622,4	1267,2	734,5	1266,4	1266,4	1065,7	1103,5	1310,4
Пермский край	202,29	467,23	570,48	62,4	83,5	296,0	193,4	510,2	648,8	155,4	345,0	493,1	275,9	605,9	754,0	324,4	324,4	660,4	377,7	651,3	651,3	550,2	569,7	676,5
Нижегородская область	149,43	341,61	418,42	47,2	63,3	224,2	152,6	387,6	492,9	108,1	240,0	343,1	197,7	434,2	540,3	241,5	241,5	491,6	279,4	481,8	481,8	421,2	436,1	517,9
Оренбургская область	228,56	595,53	728,01	84,0	112,5	398,7	119,8	685,4	871,7	191,8	425,8	608,7	343,8	755,0	939,5	403,4	403,4	821,3	470,7	811,7	811,7	683,0	707,2	839,8

Продолжение приложения Е

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Пензенская область	286,14	805,92	986,84	111,4	149,1	528,7	31,5	915,3	1164,1	262,2	582,1	832,1	461,2	1012,8	1260,4	564,4	564,4	1149,0	659,8	1137,6	1137,6	961,6	995,7	1182,4
Самарская область	153,32	357,09	435,94	48,4	64,8	229,7	146,5	399,8	508,5	115,4	256,1	366,1	210,2	461,5	574,4	246,1	246,1	501,1	286,0	493,2	493,2	430,8	446,1	529,7
Саратовская область	166,51	432,56	529,81	59,8	80,1	284,0	79,1	488,0	620,7	139,0	308,6	441,2	249,9	548,8	683,0	304,6	304,6	620,2	347,0	598,4	598,4	510,3	528,5	627,5
Ульяновская область	318,42	875,08	1067,02	116,4	155,8	552,3	63,7	956,8	1216,9	287,3	637,7	911,6	522,7	1147,9	1428,5	602,1	602,1	1225,7	698,1	1203,7	1203,7	980,4	1015,2	1205,5
Курганская область	549,58	1460,28	1780,95	194,9	261,0	925,1	202,3	1600,8	2035,9	489,5	1086,7	1553,5	862,3	1893,8	2356,8	998,8	998,8	2033,5	1160,4	2000,9	2000,9	1624,2	1681,8	1997,1
Свердловская область	187,69	288,04	351,46	39,6	53,0	187,8	441,9	324,6	412,9	96,6	214,5	306,7	166,9	366,6	456,2	193,4	193,4	393,7	222,4	383,5	383,5	318,3	329,6	391,4
Тюменская область	209,90	466,83	571,06	69,3	92,7	328,8	263,2	562,6	715,5	147,2	326,7	467,0	263,7	579,1	720,6	306,2	306,2	623,3	421,2	726,3	726,3	748,4	775,0	920,3
Ханты-Мансийский автономный округ	879,22	1051,14	1360,83	162,7	217,8	772,0	2445,4	1410,4	1793,7	337,9	750,0	1072,2	152,2	528,4	523,7	1298,0	1298,0	2642,6	730,6	1259,7	1259,7	1017,1	1053,2	1250,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	1727,12	2279,70	2915,14	474,5	635,3	2251,8	3957,0	4262,5	5421,1	891,4	1978,9	2828,8	1632,8	562,3	653,9	1679,9	1679,9	3420,1	2001,2	3450,6	3450,6	1576,1	1632,0	1938,0
Челябинская область	192,37	352,47	431,81	49,6	66,4	235,2	353,7	406,3	516,7	115,5	256,4	366,5	198,8	436,6	543,3	244,2	244,2	497,2	276,4	476,6	476,6	403,1	417,4	495,6
Республика Алтай	4900,07	14017,2	17056,9	1912,0	2559,9	9073,9	327,0	15504,5	19719,0	4676,9	10382,5	14841,8	8391,5	18429,2	22934,2	9192,9	9192,9	18715,6	10528,4	18154,2	18154,2	15141,4	15678,5	18617,9
Республика Бурятия	811,44	2207,68	2690,76	314,2	420,7	1491,2	332,6	2574,4	3274,2	778,0	1727,1	2468,9	1234,1	2710,2	3372,7	1398,3	1398,3	2846,8	1726,0	2976,0	2976,0	2512,9	2602,1	3089,9
Республика Тыва	3343,48	9996,75	12088,8	1453,1	1945,5	6896,2	244,2	11814,8	15026,4	3308,5	7344,7	10499,3	5994,6	13165,1	16383,2	5716,9	5716,9	11638,9	7453,2	12851,4	12851,4	10992,1	11382,4	13516,3
Республика Хакасия	1168,17	3115,33	3790,86	411,1	550,4	1950,9	406,7	3352,6	4263,9	1061,4	2356,2	3368,2	1873,1	4113,6	5119,1	2088,6	2088,6	4252,2	2373,6	4092,7	4092,7	3232,3	3347,0	3974,5
Алтайский край	229,26	572,28	698,47	81,8	109,5	388,1	174,2	666,6	847,8	189,9	421,5	602,6	327,0	718,1	893,6	373,4	373,4	760,2	437,4	754,2	754,2	583,4	604,1	717,3
Забайкальский край	677,96	1795,31	2182,99	245,0	328,0	1162,5	327,3	2016,7	2564,9	643,9	1429,5	2043,4	1031,2	2264,7	2818,3	1142,4	1142,4	2325,7	1347,3	2323,0	2323,0	1727,6	1788,9	2124,2
Красноярский край	487,00	698,30	850,77	88,3	118,2	418,8	1194,2	724,6	921,5	239,3	531,2	759,4	423,1	929,1	1156,2	490,2	490,2	997,9	546,0	941,4	941,4	740,0	766,2	909,9
Иркутская область	403,36	702,90	857,38	93,6	125,2	444,0	784,1	761,7	968,7	227,9	506,0	723,3	424,2	931,7	1159,4	487,0	487,0	991,5	553,1	953,7	953,7	775,9	803,5	954,1
Кемеровская область	356,92	520,08	633,78	72,1	96,5	342,0	891,1	588,2	748,1	168,3	373,5	534,0	308,4	677,3	842,8	344,8	344,8	702,0	412,2	710,8	710,8	518,3	536,7	637,3
Новосибирская область	309,87	526,31	643,55	73,4	98,3	348,6	643,9	604,2	768,4	174,1	386,6	552,6	299,5	657,8	818,6	358,4	358,4	729,6	410,0	707,0	707,0	579,6	600,2	712,7
Омская область	293,68	667,89	814,85	91,5	122,5	434,3	313,7	750,2	954,1	217,0	481,8	688,8	393,7	864,6	1075,9	452,5	452,5	921,2	516,9	891,3	891,3	709,2	734,4	872,1
Томская область	785,10	1888,75	2313,01	262,5	351,4	1245,6	641,6	2134,0	2714,1	610,4	1355,0	1937,1	1089,7	2393,2	2978,2	1321,3	1321,3	2690,0	1477,0	2546,7	2546,7	2144,1	2220,2	2636,4
Республика Саха (Якутия)	12037,2	7098,67	8622,35	972,7	1302,2	4615,9	48085,5	7925,3	10079,5	2520,4	5595,2	7998,3	4149,9	9113,9	11341,8	4458,1	4458,1	9076,1	5423,6	9351,8	9351,8	7555,4	7823,4	9290,1
Камчатский край	4886,84	12634,0	15403,9	1620,2	2169,2	7688,9	2135,5	13264,9	16870,6	4583,7	10175,5	14546,0	7383,6	16215,7	20179,6	8711,1	8711,1	17734,8	10116,6	17443,5	17443,5	13303,3	13775,8	16358,5
Приморский край	447,76	1033,41	1261,19	147,3	197,2	698,9	483,0	1205,1	1532,7	340,3	755,5	1080,0	591,6	1299,2	1616,8	676,6	676,6	1377,4	779,4	1343,9	1343,9	974,9	1009,5	1198,8
Хабаровский край	814,05	1848,97	2258,36	245,4	328,6	1164,8	829,9	2018,2	2566,8	622,9	1382,8	1976,8	1082,0	2376,2	2957,0	1290,0	1290,0	2626,4	1415,7	2441,1	2441,1	1844,4	1909,9	2267,9
Амурская область	1015,26	2587,08	3142,42	318,6	426,5	1512,0	454,4	2608,1	3317,0	862,0	1913,5	2735,4	1637,6	3596,5	4475,6	1803,7	1803,7	3672,1	2022,6	3487,5	3487,5	2681,4	2776,5	3297,0
Магаданская область	12701,1	32856,5	40237,2	3794,9	5080,7	18009,4	2325,3	31338,9	39857,5	10700,4	23753,2	33955,4	20539,1	45107,3	56133,8	26146,1	26146,1	53230,4	29757,1	51310,7	51310,7	45876,1	47503,7	56409,7
Сахалинская область	2513,74	6339,34	7718,91	842,8	1128,4	3999,8	1553,7	6926,6	8809,4	2158,2	4791,0	6848,8	3759,9	8257,2	10275,7	4254,1	4254,1	8660,8	4990,0	8604,1	8604,1	6792,1	7033,1	8351,6
Еврейская автономная область	4228,88	12175,1	14835,3	1709,4	2288,5	8112,0	410,7	13911,9	17693,5	4187,7	9296,3	13289,2	6995,0	15362,1	19117,4	7841,7	7841,7	15964,7	9304,9	16044,2	16044,2	11523,1	11932,3	14169,4
Чукотский автономный округ	65221,2	177056,6	215422,2	21434,3	28697,1	101722,1	6941,1	178113,1	226528,1	56287,1	124954,1	178623,1	112876,1	247894,1	308492,1	128566,1	128566,1	261745,1	163914,1	282632,1	282632,1	252243,1	261191,1	310160,1

Исходные данные для расчета коэффициента вариации доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации скорректированные на численность населения и индекс бюджетных расходов за 2008-2014 годы, %

Показатели	2008г			2009г			2010г			2011г			2012г			2013г			2014г		
	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субсидии	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субсидии	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субсидии	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субсидии	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субсидии	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субсидии	Собственные доходы территорий	Собственные доходы и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Собственные доходы, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности и субсидии
Белгородская область	1136,5	1167,4	1336,7	770,7	770,7	824,3	1078,7	2282,0	2378,4	1516,5	1516,5	1516,5	140,0	361,9	361,9	131,2	266,8	266,8	229,3	717,5	717,5
Брянская область	1412,7	1451,1	1661,5	967,6	967,6	1034,9	1374,4	2907,7	3030,5	1252,6	7050,3	12703,0	183,5	3670,9	474,3	173,9	353,5	353,5	129,1	934,7	13521,6
Владимирская область	1237,7	1271,4	1455,7	844,5	844,5	903,2	1174,0	2483,7	2588,6	1093,5	6154,8	11089,6	160,7	3214,5	415,4	151,8	308,7	308,7	114,3	827,5	11970,5
Воронежская область	768,6	789,5	904,0	521,4	521,4	557,7	707,9	1497,6	1560,9	640,7	3606,2	6497,6	97,1	1942,9	251,0	91,3	185,6	185,6	66,6	482,6	6982,1
Ивановская область	1692,3	1738,3	1990,4	1158,9	1158,9	1239,5	1633,0	3454,6	3600,6	1485,6	8361,6	15065,7	219,1	4381,8	566,2	207,1	421,1	421,1	154,6	1119,8	16200,3
Калужская область	1864,0	1914,7	2192,4	1262,5	1262,5	1350,3	1755,2	3713,2	3870,1	1570,9	8841,9	15931,1	230,4	4607,8	595,4	216,8	394,8	440,8	158,9	1150,8	16648,0
Костромская область	2653,2	2725,4	3120,6	1816,6	1816,6	1942,9	2630,4	5564,8	5799,9	2393,1	13469,9	24269,7	360,0	7201,1	930,5	339,4	618,1	690,0	250,0	1810,1	26186,1

Курская область	1636,7	1681,2	1925,0	1113,3	1113,3	1190,7	1593,2	3370,5	3512,9	1460,2	8218,9	14808,6	217,6	4352,6	562,4	204,6	372,7	416,1	149,3	1081,0	15638,5
Липецкая область	1494,6	1535,3	1757,9	1018,5	1018,5	1089,3	1411,3	2985,7	3111,9	1265,8	7124,6	12837,0	189,5	3791,0	489,8	178,3	324,8	362,6	134,3	972,5	14068,9
Московская область	273,9	281,4	322,2	185,2	185,2	198,0	246,7	521,9	544,0	222,5	1252,4	2256,6	33,6	671,7	86,8	31,2	56,8	63,4	23,1	167,5	2423,1
Орловская область	2333,3	2396,8	2744,4	1591,3	1591,3	1702,0	2306,4	4879,4	5085,6	2073,2	11669,0	21024,9	308,8	6177,4	798,2	292,5	532,8	594,7	216,0	1563,9	22624,2
Рязанская область	1622,4	1666,5	1908,2	1110,6	1110,6	1187,8	1556,0	3291,8	3430,8	1421,7	8002,0	14417,8	212,5	4251,4	549,3	200,3	364,8	407,2	146,4	1060,2	15338,3
Смоленская область	1910,2	1962,2	2246,7	1309,1	1309,1	1400,1	1803,4	3815,2	3976,4	1629,7	9172,6	16526,8	247,0	4941,5	638,5	234,0	426,2	475,7	171,2	1240,0	17938,4
Тамбовская область	1666,0	1711,4	1959,5	1135,7	1135,7	1214,7	1589,5	3362,7	3504,8	1452,9	8177,6	14734,2	220,3	4405,9	569,3	208,4	379,6	423,7	152,8	1106,6	16008,3
Тверская область	1464,8	1504,6	1722,8	1002,7	1002,7	1072,5	1416,0	2995,6	3122,1	1292,9	7277,0	13111,5	190,5	3810,6	492,4	180,3	328,3	366,5	131,7	954,0	13801,2
Тульская область	1142,2	1173,3	1343,5	784,0	784,0	838,6	1092,0	2310,2	2407,8	998,4	5619,4	10124,9	149,8	2996,1	387,1	141,8	258,3	288,4	105,8	766,0	11081,1
Ярославская область	1360,1	1397,2	1599,8	924,5	924,5	988,8	1331,9	2817,8	2936,9	1203,6	6774,6	12206,3	178,0	3560,3	460,0	167,1	304,4	339,8	126,0	912,2	13195,9
Республика Карелия	3965,3	4073,2	4663,9	2699,6	2699,6	2887,4	4018,5	8501,5	8860,6	15260,1	85892,0	154757,7	551,2	11025,0	1424,6	519,8	946,8	1056,9	393,6	2850,4	41235,7
Республика Коми	3360,6	3452,1	3952,7	2300,3	2300,3	2460,3	3409,1	7212,1	7516,8	18288,8	102939,3	185472,9	475,3	9506,3	1228,4	451,1	821,6	917,2	334,6	2423,2	35055,3
Архангельская область	2639,0	2710,9	3104,0	1801,0	1801,0	1926,2	2584,4	5467,6	5698,5	2379,5	13393,1	24131,4	353,9	7078,0	914,6	335,3	610,6	681,6	251,0	1817,8	26297,7

Вологодская область	1755,7	1803,5	2065,1	1194,2	1194,2	1277,2	1691,5	3578,5	3729,6	1282,0	7216,0	13001,6	226,4	4528,8	585,2	213,1	388,1	433,2	157,0	1136,7	16444,4
Калининградская область	1995,6	2049,9	2347,1	1348,3	1348,3	1442,0	1882,9	3983,4	4151,7	1536,8	8649,9	15585,2	244,3	4886,2	631,4	227,7	414,7	462,9	168,2	1218,4	17626,3
Ленинградская область	1117,1	1147,5	1313,9	758,5	758,5	811,3	1010,7	2138,2	2228,5	1380,0	7767,3	13994,9	131,4	2627,9	339,6	122,6	223,3	249,3	91,7	663,7	9602,2
Мурманская область	3894,9	4001,0	4581,1	2666,1	2666,1	2851,5	3934,2	8323,0	8674,6	395,0	2223,4	4006,0	535,0	10700,9	1382,7	508,8	926,8	1034,6	379,8	2750,6	39792,8
Новгородская область	3064,7	3148,1	3604,6	2084,9	2084,9	2229,9	2958,5	6258,9	6523,3	242,5	1365,0	2459,4	407,3	8147,6	1052,8	385,0	701,3	782,8	285,5	2067,9	29915,4
Псковская область	2907,7	2986,8	3419,9	2001,5	2001,5	2140,7	2877,8	6088,3	6345,5	2211,4	12447,0	22426,6	389,0	7781,2	1005,4	368,0	670,3	748,2	266,5	1929,6	27915,5
Республика Адыгея	4107,8	4219,7	4831,5	2789,7	2789,7	2983,7	3935,3	8325,5	8677,2	1981,0	11150,4	20090,5	490,3	9806,9	1267,2	458,4	834,9	932,0	345,2	2499,9	36166,0
Республика Калмыкия	6255,9	6426,2	7358,1	4264,5	4264,5	4561,1	5859,8	12396,8	12920,5	9785,1	55075,8	99233,9	776,3	15526,8	2006,3	734,4	1337,6	1493,2	544,5	3943,1	57044,3
Краснодарский край	335,1	344,2	394,1	225,8	225,8	241,5	312,3	660,7	688,6	2202,8	12398,5	22339,2	41,3	825,6	106,7	38,3	69,7	77,8	28,1	203,3	2940,8
Астраханская область	1649,2	1694,1	1939,8	1114,5	1114,5	1192,1	1557,2	3294,4	3433,5	1425,0	8020,6	14451,3	203,4	4068,6	525,7	190,6	347,1	387,4	145,1	1050,5	15197,7
Волгоградская область	655,1	672,9	770,5	444,4	444,4	475,3	618,5	1308,4	1363,7	1030,7	5801,1	10452,3	84,4	1687,3	218,0	79,7	145,1	161,9	59,9	433,9	6276,6
Ростовская область	413,2	424,4	486,0	282,2	282,2	301,8	391,2	827,6	862,6	353,5	1989,8	3585,2	52,1	1041,8	134,6	49,1	89,4	99,8	36,9	266,9	3861,8
Республика Дагестан	643,5	661,0	756,9	430,8	430,8	460,8	554,5	1173,0	1222,6	9901,6	55731,5	100415,3	75,3	1506,3	194,6	70,3	128,0	142,9	53,1	384,2	5557,9

Республика Ингушетия	3382,3	3474,4	3978,2	2282,4	2282,4	2441,1	3983,3	8426,9	8782,9	10018,1	56387,1	101596,6	475,3	9506,3	1228,4	435,8	793,8	886,1	328,4	2378,0	34401,3
Кабардино-Балкарская Республика	1841,7	1891,8	2166,2	1239,9	1239,9	1326,2	1807,0	3822,8	3984,3	1331,9	7496,6	13507,1	230,3	4605,6	595,1	216,4	394,1	440,0	167,7	1214,4	17568,8
Карачаево-Черкесская Республика	4510,9	4633,6	5305,6	3061,3	3061,3	3274,2	3833,3	8109,6	8452,2	1624,5	9143,3	16474,2	506,6	10133,2	1309,4	478,3	871,1	972,4	360,2	2608,1	37731,3
Республика Северная Осетия - Алания	2484,7	2552,3	2922,4	1682,8	1682,8	1799,8	2320,4	4909,0	5116,4	9552,1	53764,5	96871,2	309,7	6194,7	800,4	292,1	532,0	593,8	220,5	1596,6	23097,3
Чеченская Республика	1405,8	1444,1	1653,5	930,0	930,0	994,6	1296,3	2742,5	2858,3	1213,8	6831,7	12309,2	161,1	3221,8	416,3	149,0	271,4	303,0	110,6	801,1	11588,8
Ставропольский край	653,8	671,6	769,0	440,2	440,2	470,8	600,6	1270,7	1324,4	542,8	3055,0	5504,5	79,1	1582,5	204,5	74,3	135,3	151,0	57,1	413,2	5977,9
Республика Башкортостан	477,4	490,4	561,5	321,5	321,5	343,8	450,0	952,0	992,2	406,6	2288,8	4123,8	63,8	1276,6	165,0	55,8	101,7	113,5	42,1	305,1	4413,6
Республика Марий Эл	2563,4	2633,2	3015,1	1750,1	1750,1	1871,8	2463,1	5210,8	5430,9	2251,6	12673,4	22834,6	334,8	6697,1	865,4	315,2	574,0	640,7	235,5	1705,8	24677,3
Республика Мордовия	2181,5	2240,8	2565,8	1495,6	1495,6	1599,6	2079,4	4399,0	4584,9	1857,4	10454,6	18836,8	272,6	5453,3	704,7	258,1	470,1	524,7	196,3	1421,9	20570,4
Республика Татарстан	461,4	473,9	542,6	312,1	312,1	333,8	436,5	923,4	962,4	394,4	2220,0	3999,9	57,4	1148,6	148,4	53,7	97,8	109,2	40,8	295,3	4271,8
Удмуртская Республика	1214,2	1247,3	1428,1	828,5	828,5	886,1	1164,9	2464,3	2568,4	1052,6	5924,8	10675,1	156,3	3126,3	404,0	146,8	267,4	298,5	109,5	792,9	11470,8
Чувашская Республика	1391,2	1429,0	1636,3	944,7	944,7	1010,4	1353,8	2864,0	2985,0	1237,7	6966,7	12552,3	181,6	3632,8	469,4	171,0	311,5	347,7	129,5	937,7	13565,5

Пермский край	739,4	759,5	869,6	505,0	505,0	540,1	725,9	1535,6	1600,5	2211,4	12447,0	22426,6	96,7	1933,7	249,9	90,7	165,2	184,4	67,8	490,8	7099,6
Нижегородская область	550,1	565,1	647,0	376,2	376,2	402,4	529,9	1121,0	1168,4	220,0	1238,3	2231,2	69,6	1392,4	179,9	65,5	119,4	133,2	49,3	357,2	5167,3
Оренбургская область	893,0	917,3	1050,3	605,2	605,2	647,3	882,4	1866,8	1945,7	225,0	1266,5	2281,9	116,9	2337,7	302,1	110,2	200,6	224,0	83,2	602,2	8711,9
Пензенская область	1267,1	1301,6	1490,3	858,8	858,8	918,5	1194,4	2526,9	2633,6	1935,0	10891,1	19623,2	160,5	3211,3	414,9	151,7	276,2	308,4	114,2	827,1	11965,2
Самарская область	561,4	576,6	660,3	381,0	381,0	407,5	526,5	1113,8	1160,9	476,1	2679,6	4828,1	69,0	1381,0	178,4	65,0	118,3	132,1	48,3	350,0	5063,7
Саратовская область	667,5	685,7	785,2	454,3	454,3	485,9	648,3	1371,5	1429,5	582,4	3277,8	5905,8	83,2	1664,8	215,1	78,5	142,9	159,6	58,7	425,1	6149,1
Ульяновская область	1282,6	1317,5	1508,5	875,3	875,3	936,2	1235,2	2613,2	2723,6	1143,8	6438,1	11599,9	163,7	3274,1	423,1	154,6	281,5	314,3	117,8	853,0	12339,7
Курганская область	2143,6	2202,0	2521,3	1454,4	1454,4	1555,6	2125,8	4497,2	4687,2	2637,9	14847,6	26751,9	288,5	5769,6	745,5	273,8	498,7	556,7	206,8	1497,9	21669,2
Свердловская область	413,6	424,8	486,4	281,3	281,3	300,9	403,2	853,0	889,0	362,8	2042,1	3679,3	54,2	1084,7	140,2	50,9	92,6	103,4	38,8	280,9	4063,2
Тюменская область	966,4	992,8	1136,7	650,3	650,3	695,5	918,4	1942,9	2025,0	789,5	4443,6	8006,4	114,6	2292,8	296,3	106,7	194,2	216,8	76,6	554,4	8020,0
Ханты-Мансийский автономный округ	1312,6	1348,4	1543,9	888,4	888,4	950,2	1246,7	2637,5	2749,0	1082,7	6094,3	10980,4	159,3	3185,8	411,7	133,1	242,4	270,6	100,8	729,9	10559,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	3685,8	3786,1	4335,1	2503,7	2503,7	2677,8	3654,6	7731,6	8058,3	2060,3	11596,4	20894,0	465,9	9318,0	1204,0	142,4	259,3	289,5	105,8	766,2	11084,9
Челябинская область	523,1	537,3	615,2	356,4	356,4	381,2	503,9	1066,1	1111,1	449,3	2528,7	4556,0	66,1	1321,9	170,8	62,0	113,0	126,1	46,8	338,9	4902,8

Республика Алтай	19518,8	20050	22957,6	13149	13149,6	14064,2	18798,1	39768	41449,0	16926,7	95272,7	171659,5	2415,9	48321,8	6243,9	2258,0	4112,6	4590,9	1610,0	11659	168676,4
Республика Бурятия	3271,3	3360,3	3847,6	2212,0	2212,0	2365,8	3072,9	6500,9	6775,6	17007,4	95727,0	172478,0	380,9	7617,9	984,3	357,2	650,7	726,3	249,2	1804,6	26106,6
Республика Тыва	14226,1	14613,4	16732,4	9546,9	9546,9	10210,9	13768,9	29129	30359,7	23647,3	133099,9	239815,3	1669,5	33393,2	4314,9	1563,2	2847,0	3178,1	1123,2	8133,9	117670,9
Республика Хакасия	4211,6	4326,3	4953,6	2845,9	2845,9	3043,8	4041,7	8550,4	8911,7	12697,3	71467,4	128767,8	541,4	10829,5	1399,3	507,7	924,8	1032,3	380,1	2752,6	39820,7
Алтайский край	765,9	786,8	900,8	519,1	519,1	555,2	749,9	1586,4	1653,4	675,3	3800,8	6848,2	99,6	1991,3	257,3	93,8	170,8	190,7	68,3	494,8	7157,7
Забайкальский край	2247,2	2308,4	2643,1	1526,4	1526,4	1632,6	2161,5	4572,8	4766,0	910,9	5126,9	9237,5	259,9	5197,8	671,6	245,3	446,7	498,7	200,1	1448,8	20959,0
Красноярский край	1034,6	1062,8	1216,9	702,1	702,1	750,9	1006,7	2129,7	2219,7	3888,9	21888,7	39438,3	130,2	2604,5	336,5	122,1	222,4	248,3	88,2	639,0	9244,5
Иркутская область	1014,6	1042,3	1193,4	692,6	692,6	740,8	1000,8	2117,2	2206,7	2100,3	11821,6	21299,7	133,1	2663,1	344,1	125,3	228,2	254,7	92,9	672,6	9730,1
Кемеровская область	675,8	694,2	794,9	458,4	458,4	490,3	656,3	1388,4	1447,1	1624,5	9143,3	16474,2	85,9	1718,5	222,1	81,0	147,6	164,7	61,5	445,3	6442,3
Новосибирская область	752,2	772,7	884,7	509,4	509,4	544,8	709,6	1501,2	1564,6	237,5	1336,8	2408,7	92,5	1850,8	239,2	86,2	157,0	175,3	64,3	465,4	6732,3
Омская область	926,9	952,2	1090,2	628,5	628,5	672,2	896,9	1897,5	1977,6	225,0	1266,5	2281,9	119,4	2387,5	308,5	112,2	204,4	228,2	82,8	599,9	8678,5
Томская область	2783,5	2859,3	3273,9	1878,5	1878,5	2009,1	2625,8	5555,2	5789,8	2316,9	13040,9	23496,7	333,1	6662,9	860,9	311,4	567,2	633,2	230,4	1668,6	24139,1
Республика Саха (Якутия)	9870,6	10139	11609,5	6690,3	6690,3	7155,6	9292,9	19659	20490,4	52769,6	297015,9	535154,4	1177,2	23546,0	3042,5	1109,0	2019,9	2254,8	855,7	6196,8	89646,9

Камчатский край	19034,8	19552	22388,3	12950	12950,6	13851,3	19339,9	40915	42643,5	6051,6	34061,4	61370,9	4752,4	95058,1	12282,9	4493,2	8183,5	9135,3	3113,0	22543	326134,0
Приморский край	1277,8	1312,6	1502,9	867,4	867,4	927,7	1233,6	2609,8	2720,1	2741,2	15429,0	27799,6	162,7	3255,3	420,6	153,6	279,8	312,3	113,5	821,8	11889,1
Хабаровский край	2409,5	2475,1	2834,0	1633,4	1633,4	1747,0	2387,1	5050,0	5263,3	2132,2	12001,1	21623,3	312,1	6242,1	806,6	294,0	535,4	597,6	229,1	1658,8	23997,1
Амурская область	3521,6	3617,5	4142,0	2393,6	2393,6	2560,1	3488,6	7380,4	7692,2	3084,4	17360,8	31280,1	457,6	9153,2	1182,7	433,4	789,4	881,2	324,4	2349,1	33984,2
Магаданская область	60896,7	62554	71625,2	41778	41778,9	44684,5	60321,9	127615	133006,6	7425,0	41792,1	75299,7	8123,3	162481,3	20994,9	7755,8	14125,7	15768,5	5617,6	40681,9	588532,6
Сахалинская область	8926,6	9169,6	10499,3	6091,7	6091,7	6515,3	8783,1	18581,3	19366,3	7953,5	44766,7	80659,4	1140,5	22811,6	2947,6	1076,8	1961,2	2189,3	804,4	5825,1	84269,6
Еврейская автономная область	15001,2	15409	17644,1	10214	10214,7	10925,1	15024,8	31786,2	33129,0	1003,5	5648,3	10176,9	1992,9	39861,9	5150,7	1891,7	3445,3	3846,0	1439,4	10423,8	150797,4
Чукотский автономный округ	334904,5	344020	393906,5	231251	231251,1	247334,1	312576,7	661279	689215,8	278820,7	1569354	2827615	36689,7	733865,4	94826,0	34772,2	63330,8	70696,1	22299,8	161491	2336249,5

Приложение И

Динамика уровня бюджетной обеспеченности субъектов Федерации после распределения федеральных трансфертов в
2000-2014гг

Показатели	2000г	2001г	2002г	2003г	2004г	2005г	2006г	2007г	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Белгородская область	1,001	0,89	0,94	0,952	0,845	0,867	0,935	0,957	0,990	1,001	0,998	0,958	0,938	0,924	1,059
Брянская область	0,478	0,73	0,457	0,848	0,774	0,762	0,831	0,632	0,990	0,974	0,942	0,568	0,639	0,610	0,632
Владимирская область	0,478	0,49	0,636	0,447	0,441	0,464	0,445	0,594	0,467	0,448	0,447	0,414	0,674	0,638	0,594
Воронежская область	0,653	0,65	0,636	0,657	0,666	0,649	0,660	0,590	0,524	0,524	0,533	0,576	0,657	0,622	0,590
Ивановская область	0,506	0,54	0,436	0,581	0,553	0,582	0,565	0,557	0,509	0,499	0,496	0,515	0,628	0,598	0,557
Калужская область	0,618	0,44	0,548	0,413	0,396	0,420	0,402	0,944	0,408	0,402	0,403	0,394	0,931	0,906	0,944
Костромская область	0,657	0,61	0,592	0,587	0,601	0,622	0,655	0,576	0,659	0,663	0,675	0,683	0,645	0,616	0,576
Курская область	0,849	0,60	0,735	0,566	0,568	0,573	0,553	0,637	0,516	0,516	0,524	0,529	0,685	0,650	0,637
Липецкая область	1,054	0,71	1,070	0,676	0,623	0,581	0,614	0,857	0,653	0,630	0,618	0,595	1,056	1,052	0,857
Московская область	2,706	1,19	0,941	1,135	1,168	1,261	1,465	1,015	1,709	1,622	1,739	1,223	1,132	1,119	1,015
Орловская область	0,948	0,88	0,941	0,879	0,860	0,897	0,817	0,574	0,928	0,959	0,986	1,000	0,639	0,609	0,574
Рязанская область	0,694	0,65	0,644	0,643	0,634	0,630	0,678	0,592	0,546	0,521	0,512	0,482	0,693	0,661	0,592
Смоленская область	0,651	0,63	0,612	0,627	0,616	0,631	0,679	0,593	0,600	0,608	0,615	0,587	0,670	0,633	0,593
Тамбовская область	0,518	0,68	0,501	0,722	0,730	0,761	0,691	0,553	0,577	0,584	0,601	0,579	0,628	0,598	0,553
Тверская область	0,667	0,53	0,684	0,489	0,489	0,477	0,492	0,603	0,430	0,427	0,431	0,407	0,714	0,678	0,603
Тульская область	0,737	0,64	0,647	0,653	0,636	0,629	0,612	0,697	0,583	0,588	0,603	0,555	0,836	0,815	0,697
Ярославская область	1,068	0,74	0,746	0,749	0,752	0,710	0,751	0,842	0,683	0,689	0,680	0,669	0,934	0,927	0,842
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Карелия	0,867	0,861	0,778	0,887	0,865	0,926	0,851	0,679	0,953	0,829	0,952	0,851	0,597	0,622	0,679
Республика Коми	0,767	0,856	1,264	0,817	0,765	0,726	0,710	1,009	0,613	0,653	0,628	0,592	0,897	0,904	1,009
Архангельская область	1,395	1,141	0,609	1,381	1,401	1,186	1,126	0,581	0,943	0,918	0,897	0,792	0,683	0,661	0,581
Вологодская область	1,161	0,741	1,224	0,603	0,610	0,564	0,705	0,715	0,566	0,552	0,538	0,526	0,947	0,951	0,715
Калининградская область	0,648	1,170	0,696	1,249	1,240	1,264	1,399	0,833	1,439	1,302	1,261	1,166	0,938	0,915	0,833

Ленинградская область	0,859	0,817	1,022	0,731	0,781	0,774	0,779	1,040	0,709	0,760	0,791	0,795	1,158	1,161	1,040
Мурманская область	0,976	1,033	0,926	1,050	1,098	1,062	1,030	0,804	1,124	1,211	1,216	1,077	0,846	0,835	0,804
Новгородская область	0,800	0,850	0,846	0,881	0,886	0,812	0,822	0,752	0,787	0,784	0,820	0,819	0,859	0,828	0,752
Псковская область	0,441	0,661	0,429	0,747	0,718	0,725	0,684	0,572	0,713	0,719	0,706	0,859	0,637	0,605	0,572
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Адыгея (Адыгея)	0,401	0,552	0,389	0,521	0,509	0,681	0,661	0,543	0,581	0,583	0,608	0,597	0,624	0,593	0,543
Республика Калмыкия	0,365	0,380	0,347	0,336	0,446	0,428	0,341	0,538	0,302	0,292	0,285	0,272	0,626	0,594	0,538
Краснодарский край	0,751	0,573	0,735	0,000	0,705	0,722	0,706	0,730	0,098	0,101	0,100	0,090	0,790	0,759	0,730
Астраханская область	0,849	0,857	0,835	0,577	0,520	1,227	1,124	0,602	0,490	0,509	0,522	0,477	0,868	0,807	0,602
Волгоградская область	0,828	0,866	0,881	0,980	0,962	0,760	0,748	0,654	0,675	0,658	0,649	0,634	0,857	0,822	0,654
Ростовская область	0,605	0,658	0,606	0,837	0,760	0,541	0,545	0,588	0,660	0,713	0,736	0,698	0,659	0,629	0,588
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Дагестан	0,395	0,333	0,498	0,348	0,309	0,281	0,261	0,515	0,298	0,282	0,282	0,281	0,408	0,575	0,515
Республика Ингушетия	0,173	0,253	0,201	0,193	0,172	0,226	0,240	0,495	0,489	0,481	0,483	0,482	0,271	0,555	0,495
Кабардино-Балкарская Республика	0,352	0,474	0,332	0,456	0,581	0,553	0,521	0,532	0,658	0,541	0,592	0,591	0,621	0,595	0,532
Карачаево-Черкесская Республика	0,330	0,381	0,292	0,447	0,446	0,438	0,341	0,530	0,320	0,315	0,285	0,272	0,420	0,584	0,530
Республика Северная Осетия - Алания	0,342	0,279	0,334	0,280	0,273	0,287	0,254	0,528	0,244	0,253	0,261	0,323	0,347	0,587	0,528
Чеченская Республика	0,102	0,246	0,011	0,325	0,306	0,096	0,341	0,513	0,397	0,402	0,405	0,552	0,361	0,571	0,513
Ставропольский край	0,674	0,569	0,618	0,577	0,520	0,514	0,525	0,569	0,659	0,509	0,657	0,675	0,539	0,614	0,569
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Башкортостан	1,065	1,020	1,085	1,153	1,026	1,068	0,863	0,945	0,967	0,927	0,969	0,977	0,928	0,831	0,741
Республика Марий Эл	0,958	0,937	0,428	1,153	1,101	1,026	1,068	0,556	0,845	0,918	0,869	0,820	0,779	0,602	0,556
Республика Мордовия	0,522	0,420	0,474	0,410	0,376	0,405	0,400	0,565	0,457	0,465	0,477	0,490	0,466	0,615	0,565
Республика Татарстан (Татарстан)	1,564	0,688	1,700	0,457	0,436	0,486	0,464	1,161	0,586	0,582	0,587	0,651	0,551	1,150	1,161
Удмуртская Республика	0,893	1,494	0,971	1,820	1,798	1,637	1,529	0,725	1,212	1,136	1,092	1,145	1,157	0,775	0,725

Чувашская Республика - Чувашия	0,550	0,884	0,489	1,015	1,043	1,042	0,953	0,563	0,763	0,777	0,785	0,770	0,767	0,618	0,563
Пермский край	1,462	1,131	1,000	1,403	1,478	0,457	1,317	1,039	1,133	0,449	0,448	0,466	0,104	1,045	1,039
Кировская область	0,614	0,661	1,493	0,468	0,434	0,531	0,524	0,574	0,520	0,531	0,546	0,559	0,565	0,610	0,574
Нижегородская область	1,090	0,733	0,952	0,590	0,558	0,901	0,893	0,841	0,502	0,501	0,501	0,494	0,524	0,929	0,841
Оренбургская область	1,140	0,956	1,113	0,930	0,921	1,070	0,893	0,944	0,808	0,819	0,833	0,900	0,933	0,885	0,944
Пензенская область	0,505	0,775	0,344	1,188	1,131	0,466	1,072	0,570	0,448	0,829	0,879	0,896	0,893	0,614	0,570
Самарская область	1,626	1,237	1,609	1,403	1,478	1,412	0,441	0,970	1,080	1,066	1,048	1,000	1,037	1,114	0,970
Саратовская область	0,811	1,140	0,765	1,498	1,380	1,346	1,317	0,584	0,533	1,079	1,090	1,090	1,119	0,617	0,584
Ульяновская область	0,831	0,778	0,727	0,720	0,696	0,703	1,311	0,587	0,509	0,542	0,557	0,578	0,630	0,604	0,587
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Курганская область	0,844	0,828	0,912	0,617	0,684	0,701	0,421	0,557	0,841	0,867	0,851	0,802	0,921	0,879	0,557
Свердловская область	1,262	0,560	1,083	0,421	0,404	0,436	0,458	1,002	0,397	0,395	0,394	0,394	0,457	1,018	1,002
Тюменская область	1,352	1,039	1,094	1,002	0,998	1,006	1,093	2,550	1,143	1,211	1,276	1,183	1,011	2,496	2,550
Челябинская область	0,970	1,851	0,928	1,073	1,111	1,355	4,787	0,706	3,294	2,946	2,684	2,454	2,395	0,818	0,706
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	4,322	5,366	5,504	6,125	6,931	6,848	3,524	3,267	3,128	2,09	2,921	2,812	1,521	1,254	1,018
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,475	2,395	1,992	2,699	2,559	4,29	2,51	0,321	0,951	1,517	1,01	0,927	1,021	0,853	0,952
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Алтай	0,194	0,346	0,154	0,248	0,523	0,398	0,408	0,511	0,518	0,486	0,391	0,578	0,617	0,565	0,511
Республика Бурятия	0,427	0,178	0,362	0,141	0,123	0,139	0,123	0,563	0,171	0,173	0,176	0,176	0,203	0,601	0,563
Республика Тыва	0,166	0,335	0,139	0,336	0,378	0,425	0,396	0,509	0,335	0,334	0,336	0,335	0,443	0,563	0,509
Республика Хакасия	0,772	0,271	0,801	0,139	0,113	0,150	0,151	0,592	0,144	0,145	0,149	0,147	0,184	0,648	0,592
Алтайский край	0,411	0,610	0,388	0,682	0,645	0,648	0,686	0,563	0,566	0,600	0,632	0,574	0,630	0,599	0,563
Забайкальский край	0,165	0,150	0,102	0,121	0,166	0,187	0,175	0,562	0,260	0,292	0,259	0,783	0,694	0,612	0,562
Красноярский край	1,090	0,541	1,204	0,364	0,365	0,377	0,395	1,149	0,376	0,372	0,378	0,386	0,446	0,974	1,149
Иркутская область	0,977	1,135	0,990	1,148	1,207	1,126	1,203	0,833	1,024	0,969	1,020	0,950	0,978	0,829	0,833

Кемеровская область	0,872	0,816	0,883	0,902	0,821	0,760	0,714	0,952	0,616	0,621	0,608	0,602	0,818	1,001	0,952
Новосибирская область	0,693	0,797	0,686	0,839	0,770	0,815	0,875	0,743	1,033	0,972	0,948	0,974	1,011	0,788	0,743
Омская область	0,711	0,654	0,647	0,631	0,615	0,652	0,723	0,700	0,635	0,640	0,646	0,667	0,785	0,737	0,700
Томская область	0,922	0,618	0,791	0,600	0,519	0,536	0,646	0,676	1,120	0,951	0,814	0,728	0,736	0,709	0,676
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ															
Республика Саха (Якутия)	0,504	0,457	0,557	0,000	0,521	0,609	0,599	0,543	0,672	0,634	0,527	0,618	0,553	0,588	0,543
Камчатский край	0,497	0,350	0,434	0,359	0,340	0,298	0,317	0,531	0,378	0,363	0,460	0,473	0,595	0,567	0,531
Приморский край	0,506	0,536	0,551	0,542	0,522	0,518	0,545	0,588	0,541	0,524	0,373	0,304	0,358	0,618	0,588
Хабаровский край	0,603	0,635	0,661	0,607	0,609	0,657	0,639	0,591	0,585	0,565	0,521	0,501	0,573	0,623	0,591
Амурская область	0,457	0,364	0,486	0,420	0,416	0,000	0,499	0,589	0,461	0,455	0,564	0,554	0,595	0,623	0,589
Магаданская область	0,452	0,471	0,452	0,447	0,478	0,474	0,503	0,598	0,378	0,363	0,460	0,324	0,204	0,586	0,598
Сахалинская область	0,601	0,696	0,672	0,746	0,898	0,433	0,729	1,506	0,322	0,322	0,380	0,267	0,343	1,380	1,506
Еврейская автономная область	0,230	0,407	0,231	0,269	0,313	0,887	0,334	0,548	0,539	0,543	0,336	0,816	1,350	0,596	0,548
Чукотский автономный округ	0,279	0,344	0,245	0,311	0,345	0,419	0,400	0,835	1,236	0,500	0,331	0,351	0,408	0,789	0,835

Приложение К

Динамика отношения государственного долга к собственным доходам субъекта Федерации за 2000-2014гг

Показатели	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Белгородская область	44,93	50,08	50,71	57,40	23,48	23,05	23,05	30,65	29,16	30,65	33,83	32,60	61,63	78,21	76,33
Брянская область	4,05	4,51	10,01	8,89	21,24	36,49	36,49	67,48	71,80	67,48	32,25	28,14	25,72	37,51	44,26
Владимирская область	11,90	13,26	21,45	14,45	10,74	6,35	6,35	1,66	1,08	1,66	4,24	5,95	4,60	9,61	9,90
Воронежская область	0,77	0,86	26,36	44,36	25,30	17,37	17,37	9,00	12,22	9,00	17,84	25,50	20,02	30,09	43,95
Ивановская область	12,71	14,16	20,03	19,43	20,84	10,28	10,28	13,78	12,78	13,78	22,23	34,74	35,65	46,13	54,95
Калужская область	16,79	18,71	29,85	10,04	16,32	13,74	13,74	56,22	33,72	56,22	50,57	47,13	38,75	47,01	55,77
Костромская область	40,12	44,71	77,89	79,74	67,79	62,93	62,93	39,65	65,06	39,65	60,47	63,32	57,95	63,14	85,61
Курская область	29,71	33,11	34,35	19,06	10,25	6,48	6,48	23,48	28,77	23,48	13,35	12,17	10,94	14,80	22,83
Липецкая область	5,31	5,92	4,46	3,92	1,74	3,90	3,90	16,53	12,77	16,53	16,70	22,02	28,92	36,46	48,76
Московская область	7,95	8,86	23,82	29,14	40,13	48,82	48,82	84,62	61,17	84,62	48,34	31,88	25,51	20,87	25,57
Орловская область	122,93	137,01	137,48	111,75	109,72	50,03	50,03	33,28	39,14	33,28	26,86	28,43	34,48	45,22	65,34
Рязанская область	22,52	25,09	25,18	20,11	15,68	17,74	17,74	34,68	28,59	34,68	44,48	54,44	66,13	69,76	75,77
Смоленская область	25,52	28,44	51,47	43,63	18,96	11,04	11,04	16,42	5,47	16,42	34,23	50,68	55,61	71,33	88,08
Тамбовская область	11,33	12,63	28,24	16,85	24,16	12,88	12,88	79,04	41,25	79,04	31,52	29,90	31,76	33,95	44,59
Тверская область	20,63	22,99	45,30	37,18	27,48	29,50	29,50	26,34	21,48	26,34	36,70	46,36	51,88	55,23	59,42
Тульская область	14,17	15,79	19,63	26,63	26,93	21,31	21,31	10,94	17,98	10,94	23,37	16,08	18,11	25,49	29,16
Ярославская область	59,46	66,27	74,46	79,02	63,93	33,44	33,44	49,41	48,60	49,41	30,84	26,93	31,30	39,85	51,82
Республика Карелия	13,23	14,75	33,75	48,45	33,92	17,49	17,49	28,54	29,34	28,54	36,36	30,01	43,77	62,00	85,79
Республика Коми	33,29	37,10	50,19	35,07	19,79	20,81	20,81	10,62	13,57	10,62	12,53	15,85	18,09	32,28	51,69
Архангельская область	30,48	33,97	49,70	38,11	31,02	20,52	20,52	22,39	10,20	22,39	35,01	44,15	41,65	51,24	58,57
Вологодская область	24,80	27,64	27,22	21,39	8,12	6,60	6,60	5,11	6,23	5,11	49,28	63,39	65,97	73,07	79,96
Калининградская область	68,97	76,87	116,49	45,51	23,14	13,37	13,37	49,90	54,65	49,90	41,02	40,86	51,85	48,03	53,07
Ленинградская	26,12	29,11	20,99	25,19	26,21	25,51	25,51	14,44	16,23	14,44	8,40	7,20	7,41	12,05	12,84

область																
Мурманская область	14,98	16,69	24,35	41,34	24,20	11,09	11,09	3,48	1,31	3,48	16,99	8,07	19,21	25,60	41,27	
Новгородская область	32,11	35,79	78,87	93,85	56,99	18,43	18,43	24,01	13,44	24,01	40,52	41,14	42,31	58,62	66,63	
Псковская область	28,56	31,83	58,70	56,41	66,51	31,37	31,37	2,62	6,78	2,62	10,50	30,01	42,74	66,41	68,28	
Республика Адыгея	14,96	16,67	16,90	3,85	33,74	21,86	20,57	8,45	5,55	8,45	17,61	23,96	19,91	22,09	33,26	
Республика Калмыкия	2,39	2,66	11,70	24,32	9,90	27,79	21,86	68,19	51,99	68,19	32,78	41,54	21,03	31,96	43,48	
Краснодарский край	6,32	7,04	14,07	16,19	9,72	7,02	27,79	3,75	5,01	3,75	17,81	26,65	42,85	65,87	75,35	
Астраханская область	11,07	12,34	18,02	24,46	21,54	30,08	7,02	49,50	45,30	49,50	59,21	62,46	54,12	55,49	72,35	
Волгоградская область	30,02	33,46	33,54	32,91	39,94	28,24	30,08	11,57	19,17	11,57	15,27	25,59	35,26	49,34	61,17	
Ростовская область	9,58	10,68	16,80	11,05	8,11	4,55	28,24	3,53	5,09	3,53	7,83	10,87	8,52	12,44	22,28	
Республика Дагестан	9,29	10,35	73,26	55,85	30,43	21,55	4,55	6,41	2,49	6,41	20,14	35,34	35,48	52,65	57,72	
Республика Ингушетия	334,14	372,41	388,45	23,05	40,64	13,47	21,55	5,64	9,89	5,64	3,00	2,14	32,61	77,06	86,11	
Кабардино-Балкарская Республика	31,57	35,18	90,80	123,71	139,78	101,91	13,47	26,12	27,51	26,12	14,26	18,00	34,34	41,26	55,77	
Карачаево-Черкесская Республика	11,34	12,64	44,92	438,22	45,10	27,84	101,91	46,31	37,21	46,31	47,55	54,55	56,86	58,70	74,66	
Республика Северная Осетия - Алания	46,49	51,81	177,53	196,34	95,09	83,14	27,84	80,02	48,07	80,02	67,28	79,09	72,45	69,39	80,26	
Чеченская Республика	38,96	36,45	45,15	
Ставропольский край	8,30	9,25	20,19	6,18	6,40	8,54	83,14	0,23	5,48	0,23	9,44	16,28	26,83	34,09	45,51	
Республика Башкортостан	7,93	8,84	14,19	7,15	8,63	6,67	8,54	5,02	6,75	5,02	10,41	10,69	11,56	15,57	19,32	
Республика Марий Эл	12,26	13,66	20,73	21,77	20,78	16,71	6,67	30,39	27,37	30,39	42,65	49,49	56,55	62,06	74,75	
Республика Мордовия	20,04	22,34	50,99	34,93	11,32	16,14	16,71	37,92	24,88	37,92	87,14	124,95	132,42	126,96	135,83	
Республика Татарстан	6,33	7,06	12,29	14,05	13,04	38,57	16,14	25,11	24,22	25,11	50,80	60,48	52,49	49,61	54,19	
Удмуртская Республика	5,43	6,05	29,22	29,36	27,61	22,12	38,57	15,81	19,23	15,81	39,10	37,66	39,53	59,29	77,98	

Чувашская Республика	15,90	17,72	45,79	44,12	37,08	32,28	22,12	54,09	41,66	54,09	47,71	39,77	39,34	35,09	43,78
Пермский край	2,58	2,88	6,87	0,20	3,16	2,01	32,28	0,14	0,42	0,14	1,19	0,97	0,53	0,50	11,51
Кировская область	8,60	9,58	21,13	22,74	7,31	10,17	2,01	23,56	15,26	23,56	30,92	33,33	40,83	50,15	62,29
Нижегородская область	46,62	51,96	60,03	58,74	40,48	38,04	10,17	11,96	13,20	11,96	29,41	37,60	41,85	46,32	54,66
Оренбургская область	56,97	63,49	7,46	76,11	14,06	27,88	38,04	18,28	20,55	18,28	17,94	16,43	22,49	36,88	44,80
Пензенская область	1,64	1,83	60,46	65,54	28,65	20,07	27,88	34,03	24,43	34,03	24,14	36,53	48,43	59,84	68,54
Самарская область	17,78	19,81	19,88	30,53	19,54	12,82	20,07	31,10	25,12	31,10	25,62	30,12	28,23	29,25	39,32
Саратовская область	27,99	31,20	47,11	23,51	13,48	21,43	12,82	31,52	27,41	31,52	47,09	55,57	63,33	72,56	78,12
Ульяновская область	35,06	39,08	80,61	101,96	63,73	25,52	21,43	9,00	0,52	9,00	10,81	19,12	28,83	42,06	55,46
Курганская область	55,60	61,97	128,17	81,29	38,42	17,99	25,52	9,37	7,93	9,37	10,32	10,99	14,51	25,20	40,02
Свердловская область	9,89	11,02	7,98	12,41	5,00	3,17	17,99	2,16	3,13	2,16	7,06	12,11	11,20	18,04	26,44
Тюменская область	30,58	34,08	15,22	19,53	10,61	5,77	3,17	0,17	4,52	0,17	1,01	0,95	0,62	0,63	0,28
Ханты-Мансийский автономный округ	3,38	3,77	3,78	3,84	5,77	2,77	6,37	2,77	6,65	3,02	1,18	6,66	7,67
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,62	6,27	6,29	10,99	4,08	1,13	7,14	20,06	25,59
Челябинская область	125,18	139,51	139,99	0,54	2,65	1,97	2,15	0,43	0,62	0,43	11,36	10,26	15,04	21,30	24,49
Республика Алтай	22,06	24,59	23,95	8,25	36,20	43,26	1,97	65,07	55,22	65,07	24,32	44,66	43,20	44,05	46,73
Республика Бурятия	25,19	28,07	68,96	54,67	39,56	24,39	43,26	21,21	17,32	21,21	26,26	19,88	12,82	21,57	32,67
Республика Тыва	25,80	28,76	431,43	281,63	201,72	21,07	24,39	...	2,80	...	3,93	10,61	32,25	48,88	44,87
Республика Хакасия	18,24	20,33	20,61	13,42	6,58	2,97	21,07	8,82	9,92	8,82	15,75	24,84	26,70	50,44	65,31
Алтайский край	75,36	83,99	85,14	61,98	57,33	26,83	2,97	3,85	5,63	3,85	1,35	1,36	1,60	2,77	3,89
Забайкальский край	13,42	14,96	15,16	14,13	10,83	17,64	26,83	23,15	...	23,15	19,59	21,81	32,98	47,45	64,04
Красноярский край	17,52	19,53	33,26	47,99	29,08	25,69	17,64	1,38	1,98	1,38	7,58	10,56	18,82	31,09	45,17
Иркутская область	21,70	24,19	26,54	21,52	22,20	17,61	25,69	31,37	30,68	31,37	9,96	5,07	2,44	3,05	11,39
Кемеровская область	11,29	12,58	12,75	25,03	24,25	28,32	17,61	16,31	27,90	16,31	19,59	18,65	26,23	41,47	50,75
Новосибирская область	24,03	26,78	38,99	47,47	95,21	40,53	28,32	6,48	12,78	6,48	5,52	7,38	11,23	21,95	32,15

Омская область	43,65	48,65	64,56	30,21	12,54	9,83	40,53	36,45	21,61	36,45	29,17	33,71	39,17	48,43	59,72
Томская область	47,50	52,94	43,91	34,28	33,99	20,56	9,83	38,50	34,70	38,50	21,66	18,82	24,20	33,30	45,17
Республика Саха (Якутия)	25,00	27,86	42,73	52,79	53,14	37,80	20,56	36,19	37,85	36,19	27,67	21,67	17,63	28,02	34,94
Камчатский край	157,28	175,29	176,15	138,40	145,55	157,40	37,80	90,23	86,50	90,23	32,06	26,96	18,58	17,46	28,95
Приморский край	17,77	19,80	13,98	6,40	9,43	7,85	157,40	0,40	2,29	0,40	1,03	0,88	0,59	11,81	10,73
Хабаровский край	11,82	13,17	27,05	29,04	46,72	50,25	7,85	0,53	3,35	0,53	4,87	4,53	7,86	21,35	32,11
Амурская область	9,13	10,17	29,34	19,43	18,82	10,31	50,25	9,99	23,30	9,99	23,82	37,50	43,95	59,64	73,78
Магаданская область	39,77	44,32	44,97	127,92	129,81	52,94	10,31	49,98	51,80	49,98	20,53	16,10	8,84	16,64	42,20
Сахалинская область	29,23	32,58	40,42	25,20	18,60	12,18	52,94	0,10	0,61	0,10	1,18	5,79	3,91	5,08	0,00
Еврейская автономная область	2,22	2,47	4,52	9,67	16,36	8,96	12,18	0,18	1,22	0,18	0,74	18,85	31,01	39,37	54,04
Чукотский автономный округ	41,32	2,26	91,26	206,12	46,99	73,84	...	100,00	160,68	100,00	21,74	18,62	44,98	103,65	101,95
Уровень долговой нагрузки регионов в среднем по России, %	30,55	33,49	52,67	49,34	35,27	25,40	24,62	25,29	23,48	25,29	24,49	27,76	31,45	40,45	49,74

Приложение Л

Динамика интегрального показателя относительной кредитоспособности субъектов РФ

Показатели	2000г	2001г	2002г	2003	2004г	2005г	2006г	2007г	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г
Белгородская область	41,87	41,84	43,87	47,75	55,05	62,71	64,48	52,86	55,93	56,34	41,47	45,98	43,33	39,18	40,13
Брянская область	34,75	39,85	41,79	40,08	47,8	38,95	37,04	32,83	30,48	27,14	36,91	39,23	41,98	38,63	29,19
Владимирская область	39,70	43,32	45,43	45,92	50,93	52,62	56,31	55,67	55,86	52,3	46,6	46,39	49,01	48,12	39,75
Воронежская область	36,19	40,42	42,39	38,49	49,8	46,02	50,91	49,5	50,51	48,49	43,12	44,59	47,84	46,33	36,61
Ивановская область	32,78	36,52	38,3	37,8	45,4	38,67	47,63	42,34	36,87	33,16	34,48	33,8	37,29	37,06	30,14
Калужская область	43,05	46,69	48,96	49,39	56,86	56,43	60,33	46,88	49,37	45,96	40,9	43,14	46,81	46,25	38,51
Костромская область	31,94	35,01	36,71	39,46	44,69	35,75	33,96	32,12	30,54	32,47	26,73	29,11	35,99	37,03	26,83
Курская область	39,66	42,31	44,37	42,89	54,21	54,16	55,91	46,18	47,47	50,32	45,28	45,69	48,31	47,13	38,17
Липецкая область	54,19	58,81	61,67	63	64,37	77,32	68,99	68,11	63,85	62,85	46,6	48,42	48,82	47,84	46,88
Московская область	49,73	54,49	57,14	58,17	64,1	64,49	63,7	58,16	55,79	51,42	48,52	53,6	57,02	57,8	44,93
Орловская область	37,43	38,92	40,81	45,5	52,84	46,5	45,37	41,3	40,81	37,63	38,81	39,38	40,7	39,84	33,28
Рязанская область	42,29	42,68	44,76	51,9	57,76	56,65	56,82	51,61	47,89	42,35	35,44	38,38	39,99	39,71	36,82
Смоленская область	38,74	43,69	45,82	43,63	50,15	49,13	56,83	53,51	51,92	45,06	39,83	37,71	39,16	36,31	35,74
Тамбовская область	36,25	41,11	43,11	40,14	49,39	43,72	46,78	42,25	36,7	26,45	37,42	39,88	39,47	39,98	31,40
Тверская область	37,04	40,60	42,57	42,83	51,18	45,04	46,71	47,16	45,47	43,73	36,51	36,86	39,14	38,12	33,57
Тульская область	39,79	42,81	44,89	47,73	54,96	48,33	48,34	44,76	49,96	51,45	41,91	45,17	47,6	47,23	37,46
Ярославская область	41,33	42,72	44,8	54,28	54,77	51,39	59,68	50,2	46,01	41,92	39,65	43,64	45,43	43,93	37,70
Республика Карелия	40,65	49,66	52,08	47,14	50,76	44,25	57,73	47,06	41,6	40,14	35,22	39,19	39,43	34,74	33,89
Республика Коми	44,43	49,40	51,8	46,4	57,9	61,08	66,27	66,99	62,44	60,23	49,17	48,99	51,82	48,3	44,00
Архангельская область	37,41	38,95	40,84	43,64	51,24	49,78	57,57	49,23	52,59	41,94	36,86	36,54	42,07	40,73	35,66
Вологодская область	48,10	44,03	46,17	57,71	63,72	76,99	75,79	72,14	67,8	67,06	37,48	38,05	41,49	39,59	45,29
Калининградская область	39,50	37,15	38,96	47,31	53,68	59,87	64,84	57,22	44,18	38,64	36,32	37,15	39,04	40,58	36,84
Ленинградская область	48,79	53,48	56,08	61,42	59,53	62,23	63,53	65,05	63,51	59,61	50,69	50,73	52,71	51,19	45,46
Мурманская область	40,95	44,86	47,04	44,89	53,59	55,34	61,03	58,71	59,06	54,55	46,68	48,32	47,63	46,88	40,95
Новгородская область	38,77	45,05	47,24	45,39	49,27	45,69	59,44	49,22	49,19	46,12	41,35	40,52	40,71	39,13	35,93

Псковская область	36,80	43,64	45,76	44,47	47,53	39,4	47,69	48,24	48,01	44,28	41,63	35,89	36,45	32,55	33,10
Ненецкий автономный округ	0,00	0,00	0	0	0	0	0	0	0	0	66,31	66,71	65,86	66,72	18,86
Республика Адыгея	31,89	34,03	35,69	40,86	48,66	32,08	37,86	38,57	35,69	33,21	36,53	36,93	39,49	38,92	29,74
Республика Калмыкия	27,78	38,35	40,22	0	49,29	38,79	23,87	25,52	16,53	8,13	23,07	23,51	37,55	31,24	19,71
Краснодарский край	47,33	52,96	55,54	54,13	56,42	64,95	69,07	66,08	63,86	62,37	48,38	46,46	45,54	43,62	44,09
Астраханская область	45,70	53,53	56,13	53,72	58,1	52,73	47,96	42,46	38,38	35,47	32,7	35,55	41,03	41,15	34,03
Волгоградская область	43,44	48,32	50,67	51,66	57,66	52,35	55,68	56,84	54,26	57,24	46,16	44,2	44,89	41,98	39,97
Ростовская область	44,52	47,53	49,84	50,44	55,05	64,28	66,45	58,49	57,11	57,88	47,74	48,09	51,34	50,64	43,14
Республика Дагестан	34,17	39,76	41,69	39,71	44,26	39,61	43,69	39,64	40,99	39,02	31,14	26,83	30,21	28,33	28,65
Республика Ингушетия	26,10	24,70	25,9	26,89	45,45	33,69	30,47	24,95	25,9	26,34	23,73	25,77	27,94	20,28	22,11
Кабардино-Балкарская Республика	23,98	33,61	35,24	25,49	35,57	13,99	19,38	25,84	30,23	25,99	31,58	28,66	26,69	25,35	20,51
Карачаево-Черкесская Республика	28,65	36,06	37,81	38,27	28,44	31,35	37,22	24,41	27,23	22,11	26,98	27,3	30,42	30,14	23,00
Республика Северная Осетия-Алания	20,35	40,30	42,26	0	39,52	0	0	0	0	24,28	16,76	0	0	24,28	7,44
Чеченская Республика	0,00	0,00	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24,22	27,06	3,64
Ставропольский край	46,05	51,68	54,19	50,01	58,98	61,45	60,28	54,91	50,38	53,16	46,26	42,5	43,7	42,42	40,05
Республика Башкортостан	48,00	50,02	52,45	55,29	62,52	67,7	71,39	70,77	66,53	68,27	53,83	53,43	54,13	54,38	48,16
Республика Марий Эл	12,90	37,79	39,63	0	0	0	44,54	37,52	39,11	32,79	32,69	33,67	36,16	35,11	20,71
Республика Мордовия	44,42	48,97	51,35	47,92	57,85	60,44	56,85	37,53	45,35	36,35	21,47	21,51	23,43	25,96	30,87
Республика Татарстан	51,92	60,14	63,07	56,3	61,38	70,61	62,63	63,76	64,48	62,86	39,33	43,53	48,89	49,92	44,29
Удмуртская Республика	46,45	55,70	58,41	50,19	57,69	56,7	60,09	59,1	56,11	52,95	38,66	40,95	43,6	41,61	39,60
Чувашская Республика	40,02	45,32	47,52	45,74	51,62	49,9	51,39	45,31	43,39	37,86	35,07	38,71	40,99	41,34	34,18
Пермский край	23,09	67,61	70,90	0	0	0	79,67	76,83	70,9	72,58	52,19	52,75	55,85	55,82	36,68
Нижегородская область	44,29	49,15	51,54	52,37	56,18	56,53	55,5	63,47	64,12	62,78	45,8	46,19	47,73	47,84	42,50
Оренбургская область	44,34	44,31	46,47	53,7	58,2	63,37	57,03	55,99	62,11	58,38	46,58	48,4	48,8	46,53	42,54
Пензенская область	37,33	44,80	46,98	41,55	44,95	45,69	46,07	41,36	40,12	36,88	38,11	36,35	36,81	35,08	31,46
Самарская область	51,03	58,73	61,59	60,41	62,99	62,46	72,62	65,19	61,59	59,38	47,09	48,91	52,47	52,35	45,84
Саратовская область	43,20	47,62	49,94	50,91	56,61	54,14	55,09	46,27	47,97	44,83	35,51	37,95	39,47	37,98	35,98

Ульяновская область	31,83	38,38	40,25	35,17	44,6	32,57	41,8	48,64	53,77	40,54	43,08	43,48	44,18	42,21	33,38
Курганская область	27,66	28,86	30,26	30,86	41,69	34,32	39,85	38,16	43,37	39,91	39	39,77	41,27	38,87	30,33
Свердловская область	51,73	57,00	59,77	58,66	62,27	72,7	76,9	74,88	70,04	67,87	52,28	52,73	55,65	52,55	49,46
Тюменская область	55,98	60,34	63,27	68,35	69,74	74,18	86,91	83,64	77,69	82,81	58,56	60,63	61,99	62,05	55,86
Челябинская область	44,41	66,22	69,44	0	61,07	69,71	66,96	72,32	69,44	64,2	53,14	47,47	49,66	48,69	42,80
Ханты-Мансийский автономный округ	11,85	0,00	0,00	0	71,09	0	0	0	0	0	61,64	67,12	67,24	66,7	23,70
Ямало-Ненецкий автономный округ	10,94	0,00	0,00	0	65,63	0	0	0	0	0	61,91	63,5	64,68	63,1	22,64
Республика Алтай	38,10	42,83	44,91	47,61	49,61	43,64	37,57	28,98	29,43	17,87	31,18	23,41	28,56	26,81	25,90
Республика Бурятия	33,35	36,36	38,13	38,12	45,41	42,06	47,81	43,99	41,89	35,68	38,19	41,61	42,57	40,36	32,50
Республика Тыва	21,64	31,26	32,78	17,99	32,37	15,43	32,48	29,02	31,68	30,3	33,71	32,78	30,65	27,52	22,29
Республика Хакасия	43,50	49,04	51,42	46,87	55,45	58,23	62,18	57,14	51,42	44,51	44,54	42,24	44,11	36,95	38,61
Алтайский край	31,89	40,85	42,84	32,32	41,32	34	37,9	40,92	42,84	42,99	44,77	43,46	45,08	45,71	32,05
Забайкальский край	0,00	0,00	0,00	0	0	0	0	0	0	30,36	38,45	39,42	40,41	36,89	13,18
Красноярский край	41,88	40,30	42,26	49,39	56,62	62,72	59,59	67,9	70,3	64,97	53,86	53,54	52,15	49,88	45,51
Иркутская область	41,28	44,00	46,14	50,31	54,62	52,59	57,98	50,73	50,23	47,28	47,56	50,89	54,16	52,86	40,42
Кемеровская область	43,79	54,69	57,35	41,98	53,23	55,49	59,29	56,99	57,35	60,66	45,91	49,13	47,75	43,07	40,54
Новосибирская область	39,21	40,66	42,64	47,76	56,9	47,28	52,28	53,54	58,77	59,67	49,04	48,72	49,68	48,45	40,63
Омская область	44,11	45,44	47,65	50,35	58,77	62,44	67,34	55,56	49,7	46,33	43,33	44,89	46,19	44,57	40,44
Томская область	40,83	35,76	37,5	54,44	58,24	59,03	67,37	64,26	53,34	47,24	44,95	46,26	48,56	47,48	41,98
Республика Саха (Якутия)	43,99	53,32	55,91	52,95	53,57	48,21	51,35	46,71	47,18	44,6	41,26	44,41	46,19	43,27	36,91
Камчатский край	0,00	0,00	0	0	0	0	0	25,9	30,02	19,73	35,75	35,21	38,79	38,16	15,88
Приморский край	41,17	41,46	43,48	46,68	54,83	60,58	60,64	56,29	55,72	53,64	46,6	46,67	50,48	49,74	41,32
Хабаровский край	43,21	48,28	50,63	51,29	56,59	52,48	52,49	52,81	60,6	55,28	49,52	49,1	49,24	44,26	40,74
Амурская область	33,77	36,94	38,74	37,72	46,05	43,14	51,45	40,76	39,81	42,63	40,59	39,73	41,06	35,13	32,53
Магаданская область	26,49	30,27	31,74	31,88	39,55	25,52	33,23	34,77	31,74	29,21	40,02	45	47,94	43,35	28,56
Сахалинская область	39,34	39,14	41,04	46,06	54,2	55,61	62,26	64,28	71,18	65,12	53,32	55,15	60,91	59,73	46,00
Еврейская АО	33,17	36,65	38,43	39,95	42,25	41,73	0	0	0	0	39,39	34,74	37,35	30,88	18,91
Чукотский автономный округ	29,80	35,93	37,68	0	47,17	58,01	0	0	0	0	42,23	44,22	41,41	38,07	19,25

Динамика дотационного финансирования субъектов РФ

Показатели	2000 г		2001г		2002г		2003г		2004г		2005г		2006г		2007г		2008г		2009г		2010г		2011г		2012г		2013г		2014г		Прирост в 2014 году к уровню 2000г в %	
	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	номинальный	реальный		
Дотации, всего в том числе	55,2	100,0	110,4	100,0	99,6	100,0	208,4	100,0	237,3	100,0	297,5	100,0	341,8	100,0	500,5	100,0	390,4	100,0	578,3	100,0	433,8	100,0	470,7	100,0	524,0	100,0	609,1	100,0	774,7	100,0	1302,5	163,4
дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	55,2	100,0	110,4	100,0	99,6	100,0	208,4	100,0	237,3	100,0	158,7	53,3	211,4	61,8	220,9	44,1	328,6	84,1	374,0	64,6	329,1	75,8	330,4	70,1	397,0	75,7	418,8	68,7	439,8	56,7	696,2	87,3
дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	138,8	46,6	130,4	38,1	279,6	55,8	46,0	11,7	191,9	33,1	86,0	19,8	126,7	26,9	117,2	22,3	177,8	29,1	334,9	43,2	х	х

Приложение Н

Динамика состава и структуры государственной финансовой поддержки территорий за 2000-2005гг

Показатели	2000 г		2001г		2002г		2003г		2004г		2005г	
	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП
1. Фонд финансовой поддержки регионов всего, в том числе:	55,24	1,11	224,25	1,76	265,00	1,72	318,49	1,66	274,10	1,16	639,82	1,30
1.1 дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности	55,24	0,96	110,43	1,14	169,65	1,36	208,40	1,30	237,39	1,05	293,57	0,88
1.2 дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	158,70	0,24
1.3 государственная поддержка "Северного завоза" (Субсидии)	0,00	0,00	14,69	0,08	21,19	0,08	21,41	0,07	0,00	0,00	138,86	0,06
1.4 субвенции	0,02	0,15	99,13	0,54	74,16	0,28	88,68	0,29	36,71	0,11	48,69	0,12
2. Фонд финансирования развития регионов	2,66	0,03	9,18	0,05	26,49	0,10	30,58	0,10	50,06	0,15	4,06	0,01
3. Фонд софинансирования социальных расходов	0,00	0,00	0,00	0,00	4096,84	0,15	3223,54	0,11	1256,31	0,04	4009,26	0,12
4. Фонд реформирования региональных финансов	0,00	0,00	0,00	0,00	273,12	0,01	293,05	0,01	314,08	0,01	0,00	0,00
5. Субсидии субъектам Федерации выделяемые в соответствии с Федеральными целевыми программами на поддержку сельского хозяйства, малого бизнеса, мероприятия по оздоровлению детей	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1670,52	0,05
6. Иные безвозмездные и безвозвратные перечисления (субсидии и субвенции)	35,44	0,40	69,76	0,38	7399,91	27,94	183,48	0,60	230,29	0,69	243,46	0,60
7. Фонд компенсаций	0,00	0,00	67,92	0,37	100,64	0,38	110,09	0,36	113,48	0,34	68,98	0,17
Всего средства переданные из федерального бюджета в форме государственной финансовой поддержки регионов	88,61	1,54	183,58	2,56	264,85	30,30	305,80	2,84	333,75	2,39	405,77	2,25

Приложение П

Динамика состава и структуры государственной финансовой поддержки территорий за 2006-2014гг

Показатели	2006г		2007г		2008г		2009г		2010г		2011г		2012г		2013г		2014г	
	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП	млрд. руб	% к ВВП
1. Фонд финансовой поддержки регионов всего, в том числе:	693,16	1,18	1101,72	1,13	774,66	1,01	578,30	39,07	426,93	37,43	467,75	38,85	524,00	36,38	609,10	41,19	787,80	49,02
1.1 дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности	341,88	0,94	500,55	0,79	328,6	0,79	374	25,27	329,11	28,85	330,44	27,44	397	27,57	418,8	28,32	439,8	27,37
1.2 дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов	211,43	0,16	220,92	0,17	46	0,11	191,9	12,96	86,02	7,54	126,74	10,53	117,2	8,14	177,8	12,02	334,9	20,84
1.3 государственная поддержка "Северного завоза" (Субсидии)	130,45	0,03	279,64	0,03	279,64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1.4 субвенции	9,40	0,05	100,61	0,14	120,42	0,11	12,4	0,84	11,8	1,03	10,57	0,88	9,80	0,68	12,5	0,85	13,1	0,82
2. Фонд финансирования развития регионов	1,88	0,01	14,37	0,02	21,89	0,02	29,61	0,02	11,41	0,01	12,04	0,01	14,40	0,01	29,58	0,02	80,35	0,05
3. Фонд софинансирования социальных расходов	3974,80	0,11	3921,87	0,10	3714,92	0,09	3043,89	0,08	4373,85	0,11	3731,20	0,09	5144,36	0,12	3475,55	0,08	3060,59	0,07
4. Фонд реформирования региональных финансов	361,35	0,01	392,19	0,01	412,77	0,01	380,49	0,01	795,24	0,02	414,58	0,01	428,70	0,01	434,44	0,01	437,23	0,01
5. Субсидии субъектам Федерации выделяемые в соответствии с Федеральными целевыми программами на поддержку сельского хозяйства, малого бизнеса, мероприятия по оздоровлению детей	5420,18	0,15	15295,28	0,39	22289,50	0,54	17502,37	0,46	19085,88	0,48	21143,46	0,51	23149,60	0,54	20853,33	0,48	20986,89	0,48
6. Другие безвозмездные и безвозвратные перечисления (субсидии и субвенции)	77,11	0,41	352,15	0,49	10,95	0,01	14,80	0,01	11,41	0,01	12,04	0,01	14,40	0,01	14,79	0,01	16,07	0,01
7. Фонд компенсаций	56,42	0,30	309,03	0,43	558,30	0,51	695,74	0,47	513,29	0,45	553,86	0,46	619,29	0,43	798,61	0,54	674,94	0,42
Всего средства переданные из федерального бюджета в форме государственной финансовой поддержки регионов	188,08	2,17	718,67	2,57	1094,7	2,19	1480,3		1140,65		1204,05		1440,2		1478,9		1607	